Е. Ѳ. Карскій.

БѢЛОРУСЫ.

Томъ III.

ОЧЕРКИ СЛОВЕСНОСТИ БѢЛОРУССКАГО ПЛЕМЕНИ.

2. Старая западно-русская письменность.

ПЕТРОГРАДЪ
12-я Государственная Типографія (б. Академіи Наукъ)
Вас Остр , 9 лин , № 12
1921

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
ь 1921 г. Непремѣнный Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ*.

Послѣ разсмотрѣнія бѣлорусской устной словесности, хранителемъ которой со времени ея возникновенія и до сихъ поръ является простой народъ, составляющій корень и основу бѣлорусскаго племени, переходимъ къ старой западно-русской письменности. Творцомъ ея былъ по преимуществу средній, интеллигентный классъ общества: мѣщане, духовенство, мелкопомѣстное дворянство; высшій классъ (магнаты-помѣщики, епископы, митрополиты) больше являлись меценатами литературныхъ дѣятелей, но иногда и сами выступали въ качествѣ писателей, особенно въ періодъ полемики по религіознымъ вопросамъ. Образованный классъ оказался менѣе устойчивымъ въ храненіи своего умственнаго богатства: въ погонѣ за благами міра, подъ напоромъ болѣе крупныхъ цивилизацій, а иногда и просто физической силы, онъ растратилъ свои сокровища, считая ихъ малоцѣнными величинами. Современному изслѣдователю приходится съ трудомъ выискивать ихъ въ давно забытыхъ рукописяхъ и полусгнившихъ старопечатныхъ книгахъ. По нимъ возстановляетъ онъ волновавшіе тогдашнее общество запросы жизни, ума, и вообще создаетъ картины культурныхъ интересовъ руководящей массы населенія сѣверо-восточной части Литовско-Русскаго государства въ XV—XVII и даже XVIII вѣкахъ.

Волею судебъ западной окраинѣ истерзанной продолжительной войной и внутренними междоусобіями Россіи теперь опять приходится жить особой жизнью, отчасти въ контактѣ съ Литвой и Польшей. Старые сосѣди и былые правители Западной Руси прошли вмѣстѣ съ послѣднею суровую историческую школу, въ

пристрастно оцѣнить прежнія ошибки своей совмѣстной жизни. Настоящей работой авторъ въ той или другой степени старается содѣйствовать освѣщенію этого прошлаго съ цѣлію уясненія взаимныхъ силъ и способностей, столь необходимыхъ для новаго и лучшаго устроенія жизни, безъ повторенія прежнихъ ошибокъ, при сложившихся обстоятельствахъ. Если читателю станетъ ясно, что новыя связи и отношенія должны основываться не на принципѣ подавленія и угнетенія народностей, а на гармоническомъ и всестороннемъ свободномъ развитіи каждой изъ нихъ, авторъ сочтетъ свой трудъ не пропавшимъ даромъ.

Появленіе этой работы въ настоящее тревожное и неблагопріятное для возникновенія и особенно для печатанія научныхъ трудовъ время возможно было только при благосклонномъ отношеніи къ ней Россійской Академіи Наукъ и въ частности ея Отдѣленія Русскаго языка и словесности. Имъ авторъ выражаетъ свою искреннюю благодарность.

Петроградъ. 1921 г. Январь.

СОДЕРЖАНІЕ.

БѢЛОРУСЫ.

(Lithuani) linguam propriam observant. Verum quia Rutheni medium fere ducatum incolunt, illorum loquela, dum gracilis et facilior sit, utuntur communius.

Изъ «Oratio Erasmi Vitellii praepositi Vilnensis»... anno 1501 (Theiner: Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae, II (Romae, 1861), 278.

СТАРАЯ ЗАПАДНОРУССКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ.

Выступленіе народнаго языка въ Западной Руси въ роли литературнаго органа.

Съ принятіемъ христіанства у русскихъ племенъ появилась письменность. Естественно, что и тѣ племена, которыя со-временемъ вошли въ составъ бѣлорусской народности, были пріобщены къ этому культурному проявленію духовной жизни. Но первая письменность, вызванная потребностями христіанства, зашедшаго къ намъ при посредствѣ югославянъ, была на языкѣ др. церковнославянскомъ только съ нѣкоторыми мѣстными русскими особенностями въ языкѣ и ороографіи. Такого рода произведенія на первыхъ порахъ распространялись и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь живутъ бѣлорусы. Произведенія Кирилла, еп. Туровскаго XI в., по своему языку ничѣмъ не отличаются отъ сочиненій другихъ русскихъ писателей того времени. Подобныя произведенія на русскомъ языкѣ, хотя бы они и явились на почвѣ, занимаемой нынѣшней Бѣлоруссіей, не могутъ составить предмета нашего разсмотрѣнія.

О старой западнорусской письменности рѣчь можетъ быть лишь тогда, когда эта письменность стала явно обнаруживать особенности бѣлорусскаго нарѣчія, что началось, собственно говоря, лишь въ XIV вѣкѣ, а вполнѣ окрѣпло въ XV—XVI столѣтіяхъ.

Старая западнорусская письменность, даже со слѣдами мѣстнаго нарѣчія, на первыхъ порахъ является продолженіемъ общерусской литературы и лишь со-временемъ, подъ вліяніемъ разныхъ причинъ, получаетъ свой оригинальный характеръ. Обособленіе ея относится ко времени подпаденія Зап. Руси подъ власть Литвы и образованія бѣлорусской народности. Когда впослѣдствіи въ государственномъ обиходѣ Зап. Руси сталъ употребляться языкъ польскій [1]), прекратилась и западнорусская

энность. Не стану говорить здѣсь о произведеніяхъ, воз-
іхъ на бѣлорусской территоріи и даже со стороны бѣлору-
которыя были на польскомъ языкѣ: мѣсто имъ въ исторіи
ой литературы.
ежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію разныхъ родовъ и
, старыхъ западнорусскихъ произведеній, необходимо кос-
причинъ, вызвавшихъ выступленіе народнаго
а Западной Руси въ роли литературнаго
іа. Тогда какъ въ Московской Руси языкомъ св. Писанія.
ужебнымъ и вообще литературнымъ служилъ церковно-
скій въ русской его редакціи, въ Зап. Руси сначала
:а, а затѣмъ все чаще и чаще мѣсто церковнославянскаго
въ отмѣченныхъ областяхъ заступаетъ мѣстный народ-
зыкъ, подчасъ сильно подправленный польской рѣчью. Это
гельство особенно бросается въ глаза, такъ какъ языкомъ
і и здѣсь все время юридически оставался церковносла-
й. Отъ XV—XVII вѣковъ мы имѣемъ много рукописныхъ
печатныхъ переводовъ библіи, болѣе неполныхъ, и отдѣль-
книгъ св. писанія, не только съ нѣкоторыми примѣтами
бѣлорусской рѣчи, но иногда и на чистомъ западнорус-
нарѣчіи того времени. Нечего и говорить про языкъ
орусскихъ лѣтописей, разныхъ повѣстей и вообще свѣт-
произведеній: онъ очень не похожъ на тотъ языкъ, кото-
потреблялся въ Восточной Руси.
ичинъ, вызвавшихъ въ Западной Руси выступленіе народ-
зыка въ роли литературнаго, было нѣсколько; главнѣйшія
хъ обусловлены историческими событіями, направлявшими
Зап. Руси. Тутъ первое мѣсто занимаетъ объединеніе
ой Руси около Литвы съ ослабленіемъ, а затѣмъ даже съ
щеніемъ связи съ Русью Восточной и подпаденіе ея
о Польши.
рядицы удѣльновѣчевого періода и татарскій погромъ, съ
стороны, выступленіе воинственныхъ литовцевъ на исто-
ое поприще—съ другой—послужили къ тому, что древняя
аспалась на двѣ части: восточную и западную. Сплотив-
юлитически возлѣ Литвы и оказавъ на нее свое культур-
іяніе, вызвавшее со-временемъ духовное подчиненіе себѣ
телей, опиравшихся на болѣе сильную русскую обществен-
[1]),—Западная Русь въ отношеніи умственнорелигіозномъ

р. М. К. Любавскій. Очеркъ исторіи Литовско-Русскаго государ-

льнула сначала къ Восточной: оттуда шло не только высшее духовенство. но и богослужебныя книги и другія письменныя произведенія. Такъ въ XIV вѣкѣ мы видимъ, что митрополитъ Кипріанъ не только управляетъ московской митрополіей, но также объѣзжаетъ и литовскія земли. Однако и подобная зависимость Литвы отъ Москвы была непродолжительна. Съ одной стороны, московскіе митрополиты не всѣ были похожи на Кипріана, и не всѣ достаточно часто посѣщали свою литовскую паству. а съ другой—литовскіе князья изъ видовъ политическихъ хотѣли имѣть своихъ особыхъ митрополитовъ. Вслѣдствіе этого, когда преемникъ Кипріана—грекъ Фотій—не хотѣлъ посѣщать Западной Руси, а заботился только о сборѣ въ ней денегъ, литовскій князь Витовтъ исхлопоталъ себѣ особаго митрополита Григорія Цамблака, возведеннаго въ санъ западнорусскими епископами въ 1416 г. Хотя и послѣ смерти Цамблака западнорусская и восточная митрополіи иногда временно и соединялись, однако сношенія восточной и западной Руси становились все рѣже и рѣже [1]).

Пропорціонально увеличенію оторванности отъ Московской Руси въ Литвѣ увеличивается общеніе съ Западомъ. Оно естественно проистекало уже изъ географическаго положенія западной Руси. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень близко сосѣдившей съ западными государствами. Однакоже это общеніе съ Западомъ въ большинствѣ случаевъ было посредственное, и естественной посредницей была Польша, уже сравнительно рано усвоившая разныя особенности западнаго государственнаго строя и жизни. Общеніе Литовской Руси съ Польшей начало усиливаться со времени извѣстнаго брака Ягайлы съ Ядвигой (1386 г.), перваго формальнаго присоединенія литовско-русскихъ земель къ Польшѣ, и особенно возросло послѣ разныхъ законодательныхъ мѣръ, напр., акта Городельскаго (1413 г.), грамоты Владислава (1443 г.), и др., направленныхъ къ уравненію въ правахъ подданныхъ Литовскаго государства съ поляками. Въ противоположность Московской Руси, въ Литовско-русскомъ государствѣ сильно развивается мѣстное самоуправленіе, проникнутое автономическими тенденціями [2]). Появившіеся въ Литвѣ сеймы, магдебургское право. призывавшіе къ государственной жизни высшій и средній городской классы общества,—все это заставляло обратить особое вниманіе на языкъ,

---

[1]) Обстоятельное изображеніе этого времени дано у Макарія: Исторія Русской Церкви, т. IX, Кояловича: Чтенія по исторіи Западной Россіи, и у др.

[2]) Любавскій. Очеркъ исторіи Л.-Русск. государства, 2 и др.

зный проводникъ общественныхъ интересовъ. Понятно, что
сеймовъ и ратушъ не былъ подходящимъ языкъ богослу-
ныхъ книгъ, какъ уже раньше онъ оказался неудобнымъ въ
адной Руси, да и отчасти въ Восточной для государственныхъ
овъ и грамотъ: нужно было прибѣгнуть къ языку народному;
акъ какъ въ немъ многихъ терминовъ для выраженія новыхъ
ятій не было, то приходилось брать ихъ изъ другихъ языковъ,
ять-таки при посредствѣ польскаго, съ которымъ были знакомы,
ѣдствіе близкихъ общеній съ Польшей, высшій и отчасти
дній классы. Это общеніе особенно усилилось послѣ извѣстной
блинской уніи (1569 г.), когда Литва приняла въ себя обиль-
і притокъ польской шляхты, говорившей по-польски. Иногда
ащались и къ языку латинскому, который также былъ здѣсь
ѣстенъ очень многимъ, особенно изъ знати.

Да иначе и быть не могло. Духовенство, которое обыкновенно
гда поддерживаетъ престижъ языка церкви, въ Зап. Руси само
о мало знакомо съ нимъ вслѣдствіе своей почти поголовной не-
азованности. И это слѣдуетъ сказать не только относительно
шаго духовенства: и высшее, будучи не высокаго умственна-
развитія и отличаясь иногда сомнительной, а еще чаще пре-
удительной нравственностью [1]), больше заботилось о мірскихъ
бствахъ и развлеченіяхъ, нежели о своей духовной паствѣ и
чиненномъ духовенствѣ. Даже монастыри, которые въ древней
и всегда были разсадниками просвѣщенія, здѣсь, за исклю-
іемъ двухъ—трехъ (Супрасльскаго, Виленскаго Св.-Троицкаго,
иенскаго Св.-Духова), также въ большинствѣ случаевъ нахо-
ись въ запустѣніи. Мы имѣемъ не мало современныхъ свидѣ-
ьствъ въ этомъ родѣ какъ со стороны враговъ русскихъ, такъ
о стороны **ихъ** самихъ. Припомнимъ, напр., какъ изображаетъ
этомъ отношеніи тогдашнее западнорусское духовенство из-
тный іезуитъ П. Скарга: iuż go (церковнославянскій языкъ)
z prawie nikt doskonale nie rozumie. Bo tey na świecie nacyey
masz, ktora by im tak, iako w księgach iest, mowiła: a swych
regul, grammatyk y kalepinow do wykładu niema, ani iuż mieć
że. Y stąd popi waszy, gdy co w słowieńskim chcą rozumieć, do
skiego się vdać po tłumactwo muszą; abo więc tylo vsty a w
taniu doktormi są. I inney szkoły chyba na czytanie nie maią. Y
ich wszytkiey nauki na wszytki duchowne stany doskonalstwo! [2]).

---

[1]) Макарій: Исторія Церкви, IX т., а также П. В. Владимировъ:
торъ Францискъ Скорина, Спб. 1888 г., глава I.

[2]) O iedności kosciola Bożego pod iednym pasterzem. Русск. историч.

Русскіе, такъ или иначе возражая противъ книги Скарги, этихъ его обвиненій даже не опровергали. Да и сами они не лучше аттестуютъ свое духовенство. Въ окружномъ посланіи 1592 г. [1]) читаемъ: «Ученіе святыхъ писаній зѣло оскудѣ, паче же словенскаго россійскаго языка, и вси человѣцы приложишася простому несъвершенному лядскому писанію. сего ради въ различныа ереси впадоша, не вѣдуще въ Богословіи силы совершеннаго грамматическаго словенскаго языка». Указаніе на подобное же отношеніе къ церковнославянскому языку находимъ и у Іоанна Вишенскаго [2]): «Евангелія и Апостола въ церкви на литургіи простымъ языкомъ не выворочайте: по литургіи же, для вырозумѣнья людского, попросту толкуйте и выкладайте. Книги церковные всѣ и уставы словенскимъ языкомъ друкуйте: сказую бо вамъ тайну великую, яко діаволъ толикую зависть имаеть на словенскій языкъ. же ледво живъ отъ гнѣва: радъ бы его до щеты погубилъ, и всю борбу свою на тое двигнулъ, да его обмерзитъ и въ огиду и ненависть приведетъ: и то нѣкоторіе наши на славянскій языкъ хулять и не любять». Кн. Курбскій въ «Листѣ 2 до Кузьмы Мамонича» пишетъ [3]) объ одномъ полученномъ съ Аѳона полемическомъ сборникѣ: «коль оле. уже благодати ради Божія, подана намъ книга въ помощь отъ Святыя Горы, яко самою рукою божіею принесена. простоты ради и глубокаго неискусства церковниковъ русскихъ церквей». Объ этомъ же печалится и такой дѣятель «зъ их посредкоу русинъ их имъ своеи рѸси оуслоугѸючии», какъ Василій Тяпинскій, который въ предисловіи къ напечатанному имъ на западнорусскомъ языкѣ Евангелію говоритъ: «вжо некоторые и писмом се своим. а злаща в слове бж҃ем встыдают. А на остаток што может быти жалоснеишая, што шкарадша. иж и тые што се межи ними зовутъ дх҃овными и Ѹчители, смѣле мовлю намнеи его не вмеют, намнеи его вырозѸменія не знают, ани се в нем цвичат. але и ани школы коу наѸце его нигде не мают. зачим в польскіе, або в иные письма за такою неволею, немало и оу себе и дети не без встыдоу своего, бы се одно почули немалого заправоуютъ» [4]).

Забота о поддержаніи православной вѣры, какъ и народности русской, переходитъ въ руки лицъ свѣтскихъ. патроновъ церквей.

---

[1]) Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. IV, 42.

[2]) Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. II, 210.

[3]) Сочиненія кн. Курбскаго (Русская историч. библіотека, XXXI), Спб. 1914, 427.

[4]) Кіевская Старина 1889 г., январь, приложеніе, сообщеніе П. В. Вла-

преимущественно магнатовъ, и братствъ, поддерживаемыхъ среднимъ классомъ—мѣщанами. Конечно естественно, что эти свѣтскія лица не могли стоять за церковнославянскій языкъ, а скорѣе содѣйствуютъ обработкѣ языка народнаго, при чемъ, незамѣтно для себя, наполняютъ его элементами рѣчи польской и языка латинскаго. Въ числѣ патроновъ церквей были такія знаменитыя лица, какъ князья Острожскіе и Ходкевичи. Но, напр., Острожскіе—ходатайствуютъ передъ королемъ о правахъ православныхъ, не щадятъ средствъ для поднятія религіознаго и умственнаго состоянія Западной Руси, печатаютъ въ 1581 году полную церковнославянскую библію въ Острогѣ, но въ то же время свои грамоты издаютъ не на церковнославянскомъ языкѣ; прекрасно владѣютъ польскимъ языкомъ, находя его болѣе понятнымъ. Получивъ, напр., отъ Курбскаго славянскій переводъ бесѣды І. Златоуста, князь Константинъ Острожскій находитъ необходимымъ, для лучшаго пониманія, перевести ее вновь по-польски [1]). Также и Ходкевичи—Александръ, напр., основываетъ Супрасльскій монастырь, собираетъ сюда благочестивыхъ и ученыхъ монаховъ, надѣляетъ ихъ большимъ количествомъ древнихъ церковнославянскихъ книгъ и т. п., а Григорій Александровичъ Ходкевичъ издаетъ въ своей Заблудовской типографіи книги, но находитъ нужнымъ переводить ихъ на народный языкъ. Такъ въ предисловіи къ учительному Евангелію 1569 г. («Книга зовомая Евангеліе учителное»...) говоритъ: «помыслилъ былъ есми, иже бы сію книгу, выразумѣнія ради простыхъ людей, преложити на простую молву»... Переводчики Учительнаго Ев. Каллиста (1616 г. въ Евьи) рѣшили переложить его на народный языкъ: «Зась пре незнаемость и неумѣетность языка словенского многихъ, многимъ малопотребенъ и непожиточенъ ставшися, знову, переложеньемъ его на языкъ нашъ простый, русскій, якобы з мертвыхъ вскрешонъ... За тымъ тотъ, который, тыхъ часовъ, хоть въ зацнѣйшомъ, пенкнѣйшомъ, звязнѣйшомъ, сутельнѣйшомъ и достаточнѣйшомъ языку словенскомъ, пре неспособность слухачовъ, немногимъ пожиточенъ былъ: теперъ хоть въ подлѣйшомъ и простѣйшомъ языку, многимъ, албо рачей и всѣмъ руского языка, яко колвекъ умѣетнымъ потребенъ и и пожиточенъ быти моглъ». Вообще въ это время въ Западной Руси легче было найти человѣка, знающаго латинскій и грече-

---

[1]) „Пишишь, ваша милость, аже бы ихъ, лѣпшаго ради выразумѣнія, на польщизну приложити далъ" (Сочиненія Курбскаго, 1914, 413. Листъ до *Костянтина Острозскаго*).

скій языки, нежели церковнославянскій. Въ «Листѣ до Марка, ученика Артемія» Курбскій передаетъ [1]) свою бесѣду съ Артеміемъ: «аще молвлю, и добуду Грецкимъ умѣющаго, або Латинскимъ, но Словенскіи не будутъ умѣти».

Такимъ образомъ постепенно вырабатывается на народной основѣ довольно искусственный языкъ, который съ успѣхомъ употребляется въ государственныхъ дѣлахъ—грамотахъ, актахъ, законодательствѣ—статутахъ, судѣ; до насъ, какъ извѣстно, дошло множество разныхъ юридическихъ произведеній на этомъ языкѣ [2]), важнѣйшіе изъ которыхъ статуты 1529, 1566 и 1588 гг. Этимъ языкомъ, какъ увидимъ, пишутся западнорусскія лѣтописи, хроники, житія святыхъ, даже чисто свѣтскія беллетристическія произведенія, больше переводныя, въ родѣ тѣхъ, какія находимъ въ познанской рукописи, или рукописи библіотеки гр. Красинскихъ въ Варшавѣ, или сборникѣ Петроградской Публичной библіотеки, а также Московской Синодальной, и под. [3]). Появившіяся какъ нельзя кстати въ самомъ началѣ XVI вѣка въ Западной Руси (и даже въ концѣ XV в. въ Польшѣ) типографіи со славянскими шрифтами [4]) возбуждаютъ стремленіе воспользоваться ихъ услугами и достаточно выработаннымъ западнорусскимъ языкомъ для высшихъ культурныхъ цѣлей. Естественно было явиться желанію употребить этотъ языкъ и для перевода книгъ св. Писанія. Сосѣди поляки, чехи, нѣмцы уже имѣли если не всѣ книги св. Писанія, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыя на народномъ языкѣ (lingua vernacula). Подобныя книги вращались и въ Западной Руси, въ родѣ, напр., чешской Вюртенбергской псалтыри XIV вѣка [5]), или польскихъ переводовъ той же книги Врубля и др. Подобными цѣлями задаются и въ Западной Руси нѣкоторые образованные люди, въ родѣ доктора Франциска Скорины, который переводитъ библію на западнорусское нарѣчіе. Его примѣръ вызываетъ подражателей, которые либо только передѣлываютъ переводы Скорины, либо сами

---

[1]) Сочиненія Курбскаго, 1914, 416.

[2]) „Бѣлорусы“, I, 357—368; II,3, 301—302.

[3]) „Бѣлорусы“, I, 370—397, II,3, 302—311.

[4]) Bantke: Historya Drukarń w Królewstwie Polskiem i wielkiem Xięctwie Litewskiem iako i w kraiach Zagranicznych. W Krakowie. 1826, т. I, II, III. Владимировъ, П. В. Начало славянскаго и русскаго книгопечатанія въ XV—XVI вѣкахъ. Кіевъ. 1894 (изъ VIII кн. „Чтеній въ Истор. Общ. Нестора Лѣтописца“).

[5]) Nehring. Iter Florianense. O Psałterzu Floryańskim. Poznań. 1871, стр. 51. На обложкѣ этой псалтыри есть слѣдующая надпись: „Господи спаси царевича. За вѣру и вѣрность“.

переводятъ библію [1]), и иногда даводятъ дѣло до типографскихъ станковъ, не всегда, можетъ быть, руководясь тѣми цѣлями, которыхъ держался нашъ докторъ изъ славнаго города Полоцка.

Но и помимо указанной естественной причины, вызвавшей изданіе книгъ св. Писанія на народномъ языкѣ, были еще и нѣкоторыя особыя, совершенно случайныя, но въ то же время сильно оживившія дѣятельность въ указанномъ направленіи. И этого рода причины также не были, такъ сказать, доморощенными, а пришли извнѣ—съ Запада. Пятнадцатый и особено шестнадцатый вѣкъ на Западѣ было время развитія крайняго раціонализма, явившагося слѣдствіемъ многихъ причинъ, между прочимъ усиленія гуманизма и связаннаго съ нимъ освобожденія отъ средневѣковаго гнета умственнаго, религіознаго и общественнаго. Этотъ раціонализмъ очень рано черезъ Польшу и отчасти непосредственно проникъ и въ Литовскую Русь и здѣсь нашелъ для себя плодотворную почву въ тогдашнемъ складѣ жизни Западной Руси. Мы встрѣчаемся здѣсь со слѣдующими случаями проявленія раціонализма: а) съ зарожденіемъ ереси жидовствующихъ, которая нашла особое распространеніе на сѣверѣ, за предѣлами Литвы—въ Новгородской области; б) съ развитіемъ реформаціи.

Что касается появленія ереси жидовствующихъ въ Западной Руси, то это не можетъ подлежать сомнѣнію, хотя прямыхъ западнорусскихъ свидѣтельствъ о зарожденіи ея здѣсь мы и не имѣемъ, а находимъ только указанія на появленіе ея въ предѣлахъ югозападной Руси изъ «Сказанія о новоявившейся ереси новгородскихъ еретиковъ» въ «Просвѣтителѣ» Іосифа Волоцкаго [2]). Вотъ это свидѣтельство: Бысть ᲂу҆бо въ та̀ времена̀, жидови́нъ і҆менемъ Сха́рїа, и҆ се́й бѧ́ше дїа́воловъ съсꙋдъ і и҆зꙋче́нъ всѧ́комꙋ злодѣ́йства и҆зоѡбрѣтенїю, чародѣ́йствꙋ же и҆ чернокни́жїю, звѣздозаконїю же і҆ а҆строло́гы, живый въ гра́дѣ Кі́евѣ, знаемь сый тогда̀ сꙋщемꙋ кн҃зю нарица́емомꙋ Михаи́лꙋ... сн҃ꙋ ̓Алекса́ндровꙋ, пра́внꙋкꙋ же Вольги́рдовꙋ [3]). ̓И се́й ᲂу҆бо кнѧ́зь Михаи́лъ, въ лѣта̀ ҂ѕ҃ц҃ѳ (1471) прїи́де въ вели́кый Но́вгородъ, въ днѝ кнѧже́нїа вели́каго кн҃ѕѧ Ива́на Васи́льевича: и҆ съ ни́мъ прїи́де въ вели́кый Новгородъ жидови́нъ Сха́рїа. ̓И той пре́жде прельстѝ попа̀ Дени́са и҆ въ жидо́вство ѿведѐ, Дени́съ же при-

[1]) Владимировъ: Докт. Фр. Скорина, 218—244. А. И. Соболевскій. Разборъ кн. Владимирова въ Ж. М. Н. П. 1888, окт.

Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена Волоцкаго. Изд. 2. Казань. 1882.

[3]) Кн. Михаилъ Олельковичъ, намѣстникъ короля Казимира. Посланіе Геннадія къ Зосимѣ 1490 г. (Христ. Бусл., 441).

ведѐ къ немꙋ протопо́па ̓Алексѣ́а... Пото́мже прїидо́ша и҆зъ Литвы̀ и҆нї́и жидове, и҆́мже и҆мена̀ ̓Ѡсифъ Шмойло-Скарвей, Мосе́й Ханꙋшъ». Они и начали распространять здѣсь ересь [1]), а затѣмъ послѣдняя нашла плодотворную почву въ Москвѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Если подобные литовскіе евреи, какъ видно изъ приведеннаго свидѣтельства, очень образованные въ тогдашнемъ европейскомъ духѣ, могли пользоваться успѣхомъ въ Новгородѣ, то тѣмъ болѣе можно было ожидать подобнаго успѣха въ Литвѣ, гдѣ и евреевъ было больше, изъ коихъ нѣкоторые были очень ученые, да и духовенство можетъ быть было невѣжественнѣе. Для насъ появленіе ереси жидовствующихъ въ Литвѣ важно въ томъ отношеніи, что между приверженцами этой ереси распространялись переводы св. Писанія, сдѣланные непосредственно съ еврейскаго, слѣдовательно можетъ быть безъ помощи славянской библіи, на языкѣ народномъ русскомъ того времени, въ какую форму онъ вылился въ Литовскомъ государствѣ. Жидовствующіе, по ихъ словамъ, имѣли всѣ книги св. Писанія, конечно, ветхаго завѣта, и это они постоянно ставили на видъ инако вѣрующимъ. Среди рукописей Виленской Публ. библіотеки есть даже одинъ сборникъ, правда неполный, ветхозавѣтныхъ книгъ св. Писанія (№ 262 по «Описанію» Добрянскаго), который можетъ считаться, какъ увидимъ послѣ, переводомъ какого-либо ученаго западнорусскаго еврея, или кого-либо изъ жидовствующихъ, съ еврейскаго языка, или, что вѣроятнѣе,—спискомъ съ подобнаго перевода. Языкъ этого сборника замѣчательно близокъ къ народному. Вотъ, значитъ, еще одна изъ причинъ, вызвавшихъ въ Западной Руси обращеніе къ народному языку, въ данномъ случаѣ для перевода книгъ св. Писанія.

Но особенно много изданій на народномъ языкѣ появилось въ Западной Руси подъ вліяніемъ развитія реформаціонныхъ стремленій, тѣмъ болѣе, что всѣ проявленія западной реформаціи нашли для себя здѣсь плодотворную почву, даже самыя крайнія ученія, притомъ почти одновременно съ появленіемъ ихъ на Западѣ. Мы не станемъ распространяться о реформаціонномъ движеніи въ Западной Руси; отмѣтимъ лишь главные моменты [2]).

---

[1]) Ср., кромѣ „Просвѣтителя“ І. Волоцкаго, еще П. Руднева. Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, бывшихъ въ русской церкви со времени Владиміра Великаго до Іоанна Грознаго. М. 1838, 92—109; Макарія: Исторія. русск. церкви, VI, 80—111.

[2]) Обстоятельный очеркъ развитія протестантизма въ Зап. Руси находимъ у И. Соколова: „Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII [illegible]

Подготовкой къ протестантизму на Западѣ было ученіе гуситовъ. И въ Литву оно проникло рано, еще при Витовтѣ. Другъ и сподвижникъ Гуса Іеронимъ Пражскій былъ въ Литвѣ и Зап. Руси (въ 1413 г.—между прочимъ въ Вильнѣ и Витебскѣ); здѣсь онъ произвелъ сильное впечатлѣніе на тогдашнихъ русскихъ, особенно на знать [1]). Сношенія съ гуситами продолжались и послѣ и, благодаря этому, ученіе гуситовъ быстро распространялось въ Западной Руси, подготовляя почву къ принятію сроднаго съ нимъ протестантскаго ученія. Подъ вліяніемъ гуситовъ, вѣроятно, усилилось обращеніе въ Литовской Руси чешскихъ книгъ и знакомство съ чешскимъ языкомъ, о которомъ имѣли нѣкоторое представленіе западнорусы и до того времени [2]). Примѣръ чеховъ, имѣвшихъ книги св. Писанія и другія на народномъ языкѣ, естественно побуждалъ и радѣтелей просвѣщенія въ Западной Руси обратиться къ переводамъ на народный языкъ. «Какъ въ гуситскихъ идеяхъ... литовско-русскій народъ видѣлъ что-то народное патріотическое, льстившее національной независимости и гордости, обѣщавшее всему славянству великую будущность, такъ равно и ученіе протестантское, къ которому эти идеи были приготовленіемъ, не только не казалось чуждымъ, враждебнымъ, но возбуждало еще больше надеждъ и ожиданій» [3]). Вслѣдствіе такого положенія дѣла протестантизмъ очень рано распространяется въ Литвѣ; такъ, напр., въ Вильнѣ въ 1521 году мы уже находимъ Франциска Лисманини, проповѣдующаго ученіе Лютера подъ покровительствомъ королевы Боны. Съ 1539 года пропагандой новаго ученія дѣятельно занимается ученый ксендзъ Авраамъ Кульва; но особенно успѣшно распространяется въ Литвѣ протестант-

---

Польшѣ. Кальвинисты и антитринитаріи". Варшава. 1883; у Н. Бедрицкаго: „Литературная полемика православныхъ съ протестантами въ юго-западной Руси въ XVI и XVII вв." (Минск. Епарх. Вѣд. 1888—1889 г.); то же въ общихъ сочиненіяхъ, напр., у Макарія: „Исторія русск. церкви". IX, 311 и слѣд.

[1]) Въ 30-й статьѣ обвиненій противъ Іеронима Пражскаго читаемъ:.. Et praesertim in Lithuania et Russia, intrans ecclesias eorum, fidem seu perfidiam praetulit fidei communi christianae. A quibus magna munera ex hoc reportavit. Et de hoc fuit publica vox et fama in Polonia et Bohemia. Онъ всенародно поклонялся мощамъ и иконамъ православной церкви въ Витебскѣ и убѣждалъ князя Витовта оставаться въ этой вѣрѣ. И. С. Пальмовъ: Историческій образъ Іеронима Пражскаго. (Славянскія Извѣстія. 1916, кн. 2, стр. 39—41). То же было и во Псковѣ. Ib.

[2]) Ср. наше: „Къ вопросу о разработкѣ Стараго Западнорусскаго нарѣчія". Вильна. 1893, стр. 11, выноска.

[3]) Соколовъ: Отношеніе протестантизма, 247.

ство съ переѣздомъ туда въ 1544 г. наслѣдника престола Сигизмунда Августа, открыто проявлявшаго склонность къ новому ученію. При немъ явно проповѣдуется народу лютеранство и кальвинизмъ. Особенно послѣднее ученіе нашло для себя плодотворную почву въ Западной Руси. Благодаря покровительству князя Николая Радивила Чернаго, въ царствованіе Сигизмунда Августа кальвинизмъ становится господствующей религіей въ литовско-русскомъ государствѣ. Приходясь двоюроднымъ братомъ любимой супругѣ короля Варварѣ, а также вслѣдствіе своей силы и богатства, Н. Радивилъ пользовался у короля неограниченнымъ вліяніемъ и могуществомъ, занималъ должности виленскаго воеводы и литовскаго канцлера; поэтому онъ сталъ употреблять всѣ средства на утвержденіе въ своемъ отечествѣ, по которому вездѣ были разбросаны многочисленныя его имѣнія и староства, кальвинской вѣры, въ которой онъ прочно былъ утвержденъ еще въ юности во время воспитанія за границей. Радивилъ вызвалъ изъ Пруссіи и Польши важнѣйшихъ проповѣдниковъ гельветическаго исповѣданія, въ родѣ Лаврентія Крышковскаго, Симона Будлаго, Мартина Чеховича и др., которые разъѣзжая по Литвѣ, распространяли всюду новое ученіе. Онъ основалъ по большимъ городамъ школы для обученія прозелитовъ новому вѣрованію, завелъ типографіи въ главнѣйшихъ своихъ городахъ, какъ въ Брестѣ, Несвижѣ, гдѣ и были печатаны на народныхъ языкахъ разныя книги въ духѣ новаго ученія, какъ напр. извѣстная кальвинская Радивиловская библія на польскомъ языкѣ, вышедшая въ Брестѣ въ 1563 г. Кальвинизмъ очень пришелся по вкусу литовскимъ католикамъ. Они стали принимать новое ученіе цѣлыми массами, такъ что, напр., изъ бывшихъ въ Литовскомъ государствѣ до реформаціи 700 латинскихъ приходовъ около 1566 г. едва уцѣлѣла ничтожная часть ихъ [1]). Но не одни католики были увлечены кальвинизмомъ; отъ него сильно пострадали и православные, и, что особенно печально, въ кальвинизмъ совратились многія знатныя лица и фамиліи, какъ Ходкевичи, Воловичи, Сапѣги, Горскіе, Вишневецкіе и др. Въ одномъ новгородскомъ воеводствѣ, преимущественно православномъ, по свидѣтельству королевскихъ пословъ на Брестскомъ соборѣ (1596 г.) изъ 600 шляхетскихъ домовъ греческаго исповѣданія едва осталось шестнадцать, которые не увлеклись кальвинизмомъ [2]). А вѣдь западнорусское дворянство, при слабости духовенства, и поддерживало православную религію, а вмѣстѣ съ

---

[1]) Макарій: Исторія русск. церкви, IX, 321—322.

[2]) Ib., 322.

тѣмъ—по крайней мѣрѣ въ богослуженіи—церковный языкъ. Съ кальвинизмомъ оно, конечно, либо увлекается польскимъ языкомъ, либо стоитъ на сторонѣ народнаго, уснащая его массой полонизмовъ. Кальвинисты и вообще протестанты предпринимаютъ попытки вводить изученіе стараго западно-русскаго языка и въ своихъ школахъ [1]). Главный покровитель кальвинизма—Радивилъ, чтобы удобнѣе было совращать въ новое ученіе русскихъ, въ своихъ типографіяхъ предпринимаетъ изданія и на русскомъ языкѣ въ духѣ реформаціонномъ. Изъ нихъ извѣстны Катихизисъ по кальвинскому ученію (описаніе его послѣ) и «О оправданіи грѣшнаго человѣка предъ Богомъ». Первая книга посвящена Радивиламъ, а вторая Евстаѳію Воловичу, бывшему когда-то ревнителемъ православія. Наступившая у кальвинистовъ борьба съ ихъ же порожденіемъ—антитринитаріями—соціанами, хотя и отнимала у кальвинистовъ много видныхъ дѣятелей, въ родѣ Чеховича, Симона Буднаго и другихъ, но для православныхъ, кромѣ вреда, также ничего утѣшительнаго не принесла. Соціанство увлекло еще нѣсколько дворянскихъ православныхъ фамилій и содѣйствовало ихъ ополяченію. Не даромъ Симонъ Будный издаетъ въ Несвижѣ свою библію въ 1572 году на польскомъ языкѣ. Впрочемъ мы, кажется, можемъ назвать одну попытку перевода, по крайней мѣрѣ Новаго Завѣта, и на мѣстный русскій языкъ, относимую къ данному же времени. Имѣю въ виду Евангеліе, напечатанное въ убогой типографіи Тяпинскаго. Авторъ перевода, какъ увидимъ послѣ, несомнѣнно былъ антитринитарій.

Наконецъ изданія на народномъ западнорусскомъ языкѣ появлялись со стороны тѣхъ, отъ кого менѣе всего можно было ожидать подобнаго, именно—со стороны іезуитовъ [2]). Извѣстно, какъ рано они проникли въ Литву. Еще не прошло тридцати лѣтъ со времени основанія (въ 1540 г.) ордена іезуитовъ, какъ уже въ 1569 году они появились въ Вильнѣ. Здѣсь они очень прочно обосновались и начали свои дѣйствія противъ разнаго рода протестантовъ. По образцу послѣднихъ завели школы, проповѣды-

---

[1]) К. Харламповичъ. Западнорусскія православныя школы XVI и начала XVII в., отношеніе ихъ къ инославнымъ, религіозное обученіе въ нихъ и заслуги ихъ въ дѣлѣ защиты православной вѣры и церкви. Казань, 1898, стр. 159, 175—176.

[2]) Подробно о іезуитахъ у М. О. Кояловича: Литовская церковная унія; Макарія: Исторія русск. церкви, IX; В. З. Завитневича: Палинодія Захаріи Копыстенскаго. Варшава. 1883; Н. Н. Любовича: Начало католической реакціи и упадокъ реформаціи въ Польшѣ. Варшава. 1890 г.; П. Н. Жуковича: Школьное дѣло въ Западной Россіи въ царствованіе Екатерины II (Ж. М. Н. П. 1915 № 12) и др.

вали устно, прибѣгали и къ другимъ средствамъ, только бы обратить на себя вниманіе литовскихъ протестантовъ и заручиться общими симпатіями. Успѣхъ былъ полнѣйшій. Протестанты все болѣе и болѣе теряли значенія въ глазахъ католиковъ; народъ даже сталъ чувствовать къ протестантизму отвращеніе, столь же сильное, какъ прежде было увлеченіе имъ. Чтобы еще болѣе уронить и ослабить протестантовъ, іезуиты постарались склонить въ католичество Радивиловъ. Врагъ католичества Николай Радивилъ—кальвинистъ—умеръ въ 1565 году, а дѣти его Николай-Христофоръ Сиротка, Юрій и дочь Елизавета были уже ярыми католиками; Юрій былъ даже посвященъ въ епископы и сталъ страшнымъ гонителемъ протестантства. Были совращены въ католичество и другіе протестанты, какъ Янъ Ходкевичъ, маршалокъ литовскій. Съ обращеніемъ Радивиловъ въ католицизмъ были уничтожены и кальвинскія церкви, а равно и типографіи съ изданными въ нихъ книгами. Подчиненные Радивиловъ слѣдовали примѣру своихъ патроновъ. Вслѣдствіе такой дѣятельности іезуитовъ протестантство теряло свое значеніе въ Литвѣ, но, съ другой стороны, оно падало и отъ разныхъ внутреннихъ нестроеній и несогласій. Нѣкоторую поддержку протестантамъ оказывали православные, но и тѣ недолго, такъ какъ іезуиты, послѣ подавленія протестантизма, оставшись, такъ сказать, безъ дѣла, направили все свое усердіе противъ православныхъ. Прежде всего они старались захватить въ свои руки воспитаніе дѣтей русскихъ, при чемъ конечно старались вести его въ католическомъ духѣ; печатали разныя сочиненія, касающіяся отличій православной церкви отъ латинской, доказывая, что эти отличія—заблужденія со стороны православныхъ. Однако, въ виду того, что большинство читающей русской публики знало по-польски, іезуиты писали свои сочиненія на этомъ послѣднемъ языкѣ, какъ напр. дѣлалъ извѣстный проповѣдникъ П. Скарга. Но иногда іезуиты прибѣгали къ проповѣди [1]) и къ изданіямъ на литературномъ западнорусскомъ языкѣ; такъ, напр., поступалъ Антоній Поссевинъ, приготовившій нѣсколько католическихъ катехизисовъ на западнорусскомъ языкѣ и совѣтовавшій издавать на этомъ языкѣ разныя догматическія сочиненія, полемическія, а также пересмотрѣть и исправить, разумѣется въ латинскомъ духѣ, русскія евангелія, псалтыри и разныя богослужебныя книги. Для подобныхъ изданій онъ даже оставилъ іезуитамъ въ Вильнѣ денегъ [2]). Памятниковъ

---

[1]) Харламповичъ. Западнор. правосл. школы, 89, вып. 2.

[2]) Макарій. Исторія русск. церкви, IX, 420—421.

ительности іезуитовъ въ этомъ родѣ до насъ однако дошло нь немного, напр., катехизисъ 1585 года и еще нѣкот. руко- зи. Что касается изданія книгъ св. Писанія, то объ этомъ у ъ пока могутъ быть только предположенія. И іезуиты въ своихъ олахъ кое-гдѣ преподавали зап.-русскій языкъ (напр. въ лоцкой коллегіи) [1].

Вотъ всѣ тѣ условія, которыя такъ или иначе выдвинули въ падной Руси въ роли литературнаго народный языкъ. Онъ ужитъ языкомъ администраціи; на немъ пишутся юридическіе литературные памятники; на немъ говоритъ вся интеллиген- ія Литовско-русскаго государства. По словамъ Эразма Ви- еллія (1501 г., обращеннымъ къ папѣ Александру VI): Ли- овцы «Linguam propriam observant. Verum quia Rutheni medium re ducatum incolunt, illorum loquela, dum gracilis et facilior it, utuntur communius» (Theiner, t. II, 278).

Этотъ языкъ, ставши государственнымъ въ Литовскомъ госу- дарствѣ, распространился и въ письменности югозападной Руси, причемъ въ послѣдней явно началъ обнаруживать малорусскія особенности. Поставивъ себѣ цѣлью дать очерки западнорус- ской письменности, явившейся въ предѣлахъ только Западной Руси, естественно брать для изслѣдованія лишь тѣ памятники которые не отражаютъ малорусскихъ чертъ; нельзя однако не привлечь къ дѣлу такихъ произведеній, которыя, хотя и сохра- нились въ спискахъ малорусской редакціи, но несомнѣнно писа- ны уроженцами Западной Руси. Наконецъ, нельзя обойти молча- ніемъ также тѣхъ югозападнорусскихъ произведеній, которыя вы- звали появленіе связанныхъ съ ними трудовъ западнорусскихъ дѣятелей, особенно во время борьбы съ протестантизмомъ и ка- толичествомъ. Поневолѣ по той же причинѣ придется считаться и съ нѣкоторыми произведеніями на польскомъ языкѣ.

Наконецъ, нѣкоторые дѣятели по временамъ жили и дѣйство- вали въ Западной Руси (напр. въ Вильнѣ) и въ Южной (напр. въ Острогѣ, Луцкѣ, Львовѣ); и тамъ и здѣсь писали и печатали свои произведенія, такъ какъ въ этихъ областяхъ жизнь разви- валась подъ вліяніемъ общихъ условій. Естественно, и такіе па- мятники должны быть приняты во вниманіе, если они не обна- руживаютъ типичныхъ малорусскихъ особенностей, хотя, вообще говоря, иногда бываетъ трудно установить границу между тѣми, и другими. Со-временемъ, съ возобладаніемъ польскаго языка

Западнорусск. правосл. школы, 89, вып. 3.

письменность въ Зап. Руси естественно прекращается, оставаясь пока въ Малоруссіи.

Подготовка къ новой эпохѣ въ бѣлорусскомъ языкѣ (и письмѣ кириллицей) началась со времени извѣстныхъ раздѣловъ Польши, т.-е. съ конца XVIII столѣтія (съ 1772 г.), когда бѣлорусскія области снова стали входить въ тѣсное соприкосновеніе съ Великоруссіей. Въ бѣлорусскій языкъ стали проникать великорусскіе элементы—въ пограничныхъ мѣстахъ въ большемъ количествѣ, а въ болѣе отдаленныхъ въ меньшемъ. Появленіе литературы на этомъ языкѣ уже относится къ XIX столѣтію, о чемъ рѣчь въ слѣдующемъ выпускѣ [1]), хотя отдѣльныя попытки обращенія къ кириллицѣ бывали и теперь, напр. въ «Отзывкѣ до уніятовъ и неуніятовъ» (отъ 8 мая 1794 г.), напечатанной на литерат. русскомъ языкѣ ц.-славянскимъ шрифтомъ [2]). Даже въ іезуитскихъ коллегіяхъ тотчасъ послѣ присоединенія Бѣлоруссіи къ восточной Россіи было введено преподаваніе русскаго языка [3]).

ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Переводы книгъ св. Писанія.

Исторію старой западнорусской письменности начнемъ съ разсмотрѣнія переводной литературы. И у бѣлорусовъ, какъ и вообще у русскихъ, она предшествуетъ оригинальной литературѣ, хотя произведенія послѣдней также появляются довольно рано, во многихъ случаяхъ одновременно съ переводной письменностью. Наибольшее количество относящихся сюда произведеній падаетъ на книги св. Писанія, Библіи; затѣмъ на разные апокрифы, повѣсти, хронографы, хроники: есть переводныя отдѣльныя поученія и собранія ихъ; словомъ, переводились произведенія

---

[1]) Положеніе Бѣлоруссіи въ разныхъ отношеніяхъ во время раздѣловъ Польши и въ первые годы русскаго правленія всесторонне разсмотрѣно въ многочисленныхъ статьяхъ проф. П. Н. Жуковича, напечатанныхъ въ Журналѣ Минист. Нар. Пр. за 1914—1916 г., напр: Управленіе и судъ въ Зап. Руси въ царствованіе Екатерины II; Сословный составъ населенія Зап. Россіи въ царствованіе Екатерины II; Школьное дѣло въ Зап. Россіи въ царствованіе Екатерины II; Западная Россія въ царствованіе Импер. Павла. При каждой статьѣ и подробная литература предмета.

[2]) Госуд. Арх. № 758. Ср. Жуковичъ. Ж. М. Н. П. 1914, № 5, стр. 42—47.

[3]) Bukowski. Jezuici w Polsce, V, 314—315. Ср. Жуковичъ. Ж. М. Н. П. 1915, № 12, 302.

двухъ родовъ: одни. служащія цѣлямъ чисто религіознымъ, другія для свѣтскаго чтенія. Первыя вызывались, какъ мы уже отчасти говорили, или стремленіемъ передовыхъ людей къ просвѣщенію своего народа, или цѣлями пропаганды тѣхъ или другихъ религіозныхъ идей; вторыя произведенія имѣли въ виду, кромѣ общеобразовательныхъ цѣлей, дать интеллигентной публикѣ занимательное чтеніе, какъ нынѣшняя беллетристика. Впрочемъ въ тѣ времена читатели не устанавливали точной грани между тѣми и другими произведеніями: въ сборникахъ съ разными беллетристическими произведеніями, больше впрочемъ черпающими матеріалъ изъ религіозной области, попадаются рядомъ повѣсти про Александра Македонскаго, апокрифы и нѣкоторыя книги св. Писанія повѣствовательнаго характера, напр. Товитъ, и даже въ лирическомъ родѣ, какъ Пѣснь Пѣсней. Повидимому, всѣ такія произведенія въ одинъ сборникъ часто объединяла ихъ занимательность и отчасти нравоучительность.

Начнемъ съ разсмотрѣнія переводовъ Библіи и отдѣльныхъ книгъ св. Писанія. Всѣ извѣстныя намъ произведенія этого рода были вызваны а) или стремленіемъ къ просвѣщенію своего народа, б) или раціоналистическими и реформаціонными цѣлями, в) или, наконецъ побужденіями не отстать отъ поляковъ, имѣвшихъ книги св. Писанія на народномъ языкѣ, а можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ стремленіемъ оказать имъ и противодѣйствіе, давъ на народномъ языкѣ тѣ же книги, которыя они распространяли въ западной Руси на польскомъ. Главнѣйшіе переводы перваго рода соединены съ именемъ Франциска Скорины. Произведенія второго рода вызваны поборниками ереси жидовствующихъ, а можетъ быть и просто западно-русскими образованными евреями, съ одной стороны, а затѣмъ приверженцами реформаціонныхъ воззрѣній—съ другой (въ родѣ Тяпинскаго и переводчика псалтыри XVII в. № 1017 Рум. м.). Произведенія третьяго рода по своимъ задачамъ примыкаютъ къ первымъ, но въ основѣ ихъ лежатъ польскіе тексты, къ которымъ ревнители православія могли обратиться лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Сюда принадлежитъ одна изъ изслѣдованныхъ нами западнорусскихъ псалтырей (XVI в.), библейскія книги ветхаго завѣта XVII в. Публ. б. Толст. № 158 и нѣк. др.

Самыми ранними переводами книгъ св. Писанія на народный языкъ являются тѣ, которые связаны съ «жидовствующими». Начали появляться они, вѣроятно, въ XV в. [1]), но дошли до

---

[1]) Ср. „О ереси жидовствующихъ. Новые матеріалы“, собранные С. А.

насъ въ одномъ сборникѣ Вилен. Пуб. б. XVI в. (по Описанію Добрян. № 262). На болѣе раннее появленіе этихъ книгъ указываетъ и ихъ языкъ, въ однѣхъ книгахъ, какъ Псалтыри [1]), мало чѣмъ отличающійся вообще отъ ц.-слав. текстовъ западнорусскаго извода. въ другихъ—очень близкій къ бѣлорусской народной рѣчи съ весьма незначительнымъ количествомъ полонизмовъ, что является особенностью болѣе раннихъ западнорусскихъ произведеній.

Весь сборникъ Вил. П. б. № 262 не можетъ считаться составленнымъ кѣмъ-либо изъ приверженцевъ ереси жидовствующихъ, такъ какъ въ немъ встрѣчаются также статьи, никакого отношенія къ раціоналистическимъ стремленіямъ XV вѣка не имѣющія: ихъ мы сейчасъ касаться не будемъ, да нѣкоторыя изъ нихъ и не переводныя произведенія. Другое дѣло книги св. Писанія, вошедшія въ сборникъ: всѣ онѣ только ветхаго завѣта (кн. Іова, Руѳь, Псалтырь, Пѣснь Пѣсней, Екклезіастъ, Притчи Соломоновы, Плачъ Іереміи, Даніилъ, Есѳирь) и, несомнѣнно, имѣютъ отношеніе къ западнорусскимъ евреямъ и можетъ быть даже къ ереси жидовствующихъ. Во всѣхъ ихъ есть части, иногда очень большія, переведенныя съ еврейскаго, что легко наблюдать тогда, когда еврейская редакція отличается отъ греческой, легшей въ основу ц.-славянскаго перевода: въ тѣхъ случаяхъ, когда славянская редакція совпадала съ еврейской. только подправленъ славянскій текстъ, безъ новаго перевода. Послѣдняго не сдѣлано и въ книгѣ псалтырь, такъ какъ къ церковнославянскому тексту этой книги читатели очень привыкли.

Переведенныя съ еврейскаго книги въ отмѣченномъ спискѣ приспособлены къ синагогальной іудейской обстановкѣ, и освобождены отъ такихъ мѣстъ, которыхъ не имѣется въ еврейскомъ текстѣ. какъ это доказалъ И. Е. Евсѣевъ на книгѣ Даніила пророка [2]). Наши ветхозавѣтныя книги составляютъ, по образному талмудическому опредѣленію, «дворъ» или писанія, куда входятъ книги учительныя и историческія (въ нашей рукописи изъ нихъ недостаетъ только Ездры, Нееміи и Паралипоменонъ)

Бѣлокуровымъ, С. О. Долговымъ, И. Е. Евсѣевымъ и М. И. Соколовымъ (Чтенія въ И. О. И. и Др. 1902 г., кн. 3). А. И. Соболевскій. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII в. Спб. 1903, 396 sq. Болѣе подробная литература указана у меня въ „Бѣлорусахъ“, I, 386 № 48.

[1]) Ср. наше: „Западнорусскія переводы псалтыри въ XV—XVII в“, 26—35.

[2]) Евсѣевъ, 132, 135.

Такое соединеніе перечисленныхъ книгъ также объясняется синагогальной практикой объединять эти книги въ одномъ свиткѣ, предназначенномъ для чтенія въ выдающіеся праздничные дни. Въ употребленіи отдѣльныхъ словъ и выраженій въ переводѣ замѣтно знакомство съ разными тонкостями раввинскаго пониманія текста, особенно въ такъ называемыхъ мессіанскихъ мѣстахъ [1]).

На переводъ этихъ книгъ съ еврейскаго указываетъ и форма собственныхъ именъ и нѣкоторыхъ нарицательныхъ, что́ въ свое время, по просьбѣ П. В. Владимирова [2]), отмѣтилъ А. Я. Гаркави, напр.: Мицраимъ (Египетъ), ашѹръ (Ассиріяне), ерѹшалаимъ (Іерусалимъ), даниелъ, мишаелъ, нывѹхаднецар, творѧ ашыкесили хима, чи завѧзуешь кохаехимы и т. д.

На основаніи всего сказаннаго естественно предположить, что переводъ отмѣченныхъ книгъ съ еврейскаго сдѣланъ въ Западной Руси кѣмъ-либо изъ ученыхъ евреевъ или жидовствующихъ для распространенія ереси. Можно даже сдѣлать заключеніе относительно нѣкоторыхъ особенностей еврейскаго оригинала: онъ былъ не западнаго масоретскаго происхожденія, а восточнаго вавилонскаго; вавилонскій талмудъ только признавалъ такой порядокъ расположенія разсматриваемыхъ книгъ (особенно— Плачъ, Даніилъ, Есѳирь) [3]). Конечно, въ нашемъ переводѣ замѣтно и знакомство съ славянскими, общераспространенными тогда текстами.

Для образца перевода отмѣтимъ слѣдующія мѣста.

Псалтырь (съ преобладаніемъ ц.-слав. особенностей), пс. 136 (л. 79):

На рѣцѣ вавилонстѣ тѹ сѣдохо и плакахо коли помѧнѹхо тебе сиѡнъ: на верьби въ посрѣку ѡбѣсихомъ ѡрга́ны наши: иже тамо въпросили на иже полонили на вели на слова пѣсней: и котории ѿвели на пѣнїє пойте на ѿ пѣсней сиѡповы:... дочко вавилонска зла блгвнъ которыи въздаст тобѣ въздание твоимъ ꙗко въздали єсте намъ: блгвнъ иже держати бѹде и розбиє младенца єго ѡли ѡ камен [4]).

Руѳь (на чистомъ западно-русск. языкѣ), л. 31б:

И рекла рѹтъ маавитенка къ наамін поидѹ нынѣ на поле и съберѹ колосьє затымъ оу кого жь найдѹ милость во ѡчью єго

[1]) Ср. Евсѣевъ, 135.

[2]) Докторъ Фр. Скорина, 239—241; ср. еще Евсѣевъ, 130.

[3]) Евсѣевъ, 133—134.

[4]) Объ отношеніи этого перевода къ другимъ см. наше: Зап.-русск. переводы псалтыри, 33—35.

и҆ рекла є҆и по́ди до́чко: и҆ пошла и пришла и҆ збирала в҃ поли за жатци и҆ пригодиласѧ пригода є҆є рольѧ полѧ боа҆зового и҆же ѿ ро̀дꙋ є҆лимелехового: а҆жно боа҆зъ приходить ѿ бетлегема и҆ реклъ женцомъ а҆донаи с вами и҆ ре́кли є҆мꙋ бл҃ви тѧ а҆донаи: и҆ реклъ боа҆зъ детине што стои҆ть на҃ женьци чиѧ молодица се: и҆ ѿказа҃ детина то҃... [1]).

Есѳирь (съ слишкомъ замѣтными гебраизмами въ собственныхъ именахъ), л. 127 (1 гл.):

И было въ дн҃ехъ а҆хашверошовы҃ тотъ то а҆ха́шверошъ и҆ цр҃твова҃ ѿ и҆ндїи до мꙋриновъ ҆се́мь и҆ к҃ и҆ р҃ земль: въ дн҃ехъ ѿны҃ ѿсѣ́ѣшꙋ цр҃ю а҆хашверошꙋ на столци цр҃тва своего и҆ въ шꙋшане гра҃: в лѣто третее цр҃твꙋючи є҆мꙋ вчини҃ пиръ всі҃ боꙗро҃ свои҆мъ и҆ холопьи своє҆и, войскꙋ пе̑рскомꙋ и҆ мадаи҆скомꙋ столечнико҃ и҆ боꙗро҃ земьскі҃ пере҃ собою́:... [2]).

Докторъ **Франциснъ** (Георгій) Лукичъ **Скорина** является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ западнорусскихъ дѣятелей первой половины XVI столѣтія [3]). Родомъ онъ былъ «изъ славнаго града Полоцка», какъ объ этомъ онъ самъ говоритъ въ послѣсловіи къ каждой изъ изданныхъ имъ книгъ. Происходилъ изъ мѣстныхъ русскихъ: «нароженыи въ русскомъ языку» (предисловіе къ Даніилу); свою дѣятельность на пользу «своеі братіи Руси» объясняетъ тѣмъ, «и҆же мѧ мл҃тивыи Бг҃ъ с того ꙗзыка на свет пꙋсти.і» (Предисл. къ Псалтыри 1517 г.). Изъ дошедшихъ до насъ актовъ можно видѣть, что полоцкая семья Скоринъ принадлежала къ зажиточнымъ мѣщанамъ-купцамъ. Когда родился Францискъ (называющіися въ актахъ еще Георгіемъ: ср. Владимировъ. 45), мы не знаемъ, но по нѣкоторымъ соображеніямъ (о нихъ послѣ) можемъ думать, что его рожденіе было около 1490 г. Начальное образованіе получилъ дома въ Полоцкѣ, гдѣ вѣроятно, какъ и всѣ тогдашніе грамотные люди, учился сначала по псалтыри, которая, по словамъ самого Фр. Скорины, «детемъ малымъ початокъ

[1]) Болѣе полно напечатанъ этотъ отрывокъ въ нашей книгѣ: „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣл. р.“, 91—92 = Р. Ф. В. XXVII, 31—32, а также въ видѣ снимка съ оригинала въ I вып. II тома „Бѣлорусовъ“, 41.

[2]) Ср. Владимировъ: Докт. Ф. Скорина, 240, и у Евсѣева, 161—162. У послѣдняго напечатана вся книга Даніила и др. отрывки, напр. изъ Притчей гл. XXXI, съ названіями буквъ еврейской азбуки (стр. 159). У Владиміровa еще имѣется отрывокъ изъ кн. Іова, 337—338, Пѣсни Пѣсней, 342—344.

[3]) Главное изслѣдованіе, посвященное дѣятельности Скорины, принадлежитъ П. В. Владимирову: Докторъ Францискъ Скорина. Его переводы, печатныя изданія и языкъ. Спб. 1888. Изд. О. Л. Д. П. № XC.

всѧкое доброе на8кы»; затѣмъ съ 1504 г. обучался въ Краковскомъ университетѣ (Anno 1504 commutatione hiemali... Franciscus Luce de Ploczko solvit 2 gr.) и въ 1506 г. получилъ на философскомъ факультетѣ степень баккалавра. Эти показанія документовъ Краковскаго университета (Владим., 51—52) подтверждаются и докторскимъ дипломомъ Скорины, полученнымъ имъ отъ Падуанскаго университета въ Италіи. Изъ соотвѣтствующихъ документовъ [1]) мы узнаемъ, что въ 1512 г. передъ представителями медицинской коллегіи университета предсталъ нѣкто ученѣйшій, но бѣдный юноша, пришедшій изъ отдаленныхъ странъ, имѣющій степень доктора наукъ (eximius artium doctor D. Franciscus qu. Domini Lucae Scorina de Poloczko Ruthenus); послѣ соотвѣтствующаго испытанія и защиты положеній, былъ возведенъ въ званіе доктора медицины doctor in medicinis pronunciatus in forma soluta). Въ докторской мантіи онъ потомъ и изображенъ на портретѣ при книгѣ Сираха (1517 г.), и вездѣ именуетъ себя «в лекарскыхъ на8кахъ докторъ».

Достигнувъ высшихъ научныхъ степеней, Фр. Скорина посвятилъ лучшее время своей жизни на просвѣщеніе своихъ земляковъ при посредствѣ распространенія между ними книгъ священнаго Писанія, которыя, по его мнѣнію, заключали въ себѣ все, что нужно знать образованному человѣку, необходимо для спасенія души и важно для развитія добрыхъ нравовъ и даже патріотизма. Въ это время уже зародилось на западѣ книгопечатаніе: къ нему и рѣшилъ обратиться Скорина для болѣе успѣшнаго распространенія свящ. книгъ въ Зап. Руси. Такъ какъ въ его родномъ Полоцкѣ не было для этого подходящихъ средствъ, а въ Краковѣ, гдѣ онъ получилъ высшее образованіе, печатаніе ц.-славянскихъ книгъ при своемъ зарожденіи въ 1491 г. по религіознымъ соображеніямъ прекратилось, то нашъ докторъ избралъ мѣстомъ своей дѣятельности городъ Прагу чешскую (старое мѣсто Празское), находившуюся не въ далекомъ разстояніи отъ западныхъ центровъ книгопечатанія: чехи, кромѣ того, уже имѣли полную печатную библію на народномъ языкѣ.

Поселившись въ Прагѣ, Скорина занялся изданіемъ св. книгъ подъ общимъ заглавіемъ: Бівлиѧ р8ска выложена доктором франциском скориною йз славнаго града полоцька бог8 ко чти й людемъ пᷓполитымъ к добром8 на8ченію.

Однѣ изъ книгъ св. Писанія, которыя были очень извѣстны его землякамъ, онъ издавалъ на церковнославянскомъ языкѣ

[1]) И. Шляпкинъ. Къ біографіи Фр. Скорины. Ж. М. Н. П. 1892 г., апр.

(Псалтырь, Апостолъ), допустивъ только редакціонныя поправки въ текстѣ, примѣнительно къ чешской библіи 1506 г., и поясненія на поляхъ народнымъ языкомъ непонятныхъ словъ; въ другихъ книгахъ, менѣе распространенныхъ, извѣстныхъ больше въ отрывкахъ по паримейникамъ, пришлось дополнить недостающее собственнымъ переводомъ, да и имѣющееся проредактировать примѣнительно къ той же чешской библіи; наконецъ, нѣкоторыя книги пришлось перевести заново полностью изъ того же чешскаго источника. Приготовивъ такимъ образомъ комплектъ книгъ, Скорина на свои средства (повеленіемъ працею и выкладом избраннаго мужа, в лекарскыхъ наукахъ доктора Франциска Скоринина сына с полоцка), а также на доставленныя ему нѣкоторыми богатыми западнорусами (а тоса стало накладо Богдана онкова сына радци места виленьского—одна изъ современныхъ приписокъ), выпускаетъ въ свѣтъ одну за другой книги: Псалтырь, Іова, Притчи, Сираха въ 1517 г., Екклезіастъ, Пѣснь Пѣсней, Премудрость Соломона, книги Царствъ, Іисуса Навина въ 1518 г., Юдиѳь, Судей, Пятокнижіе Моисея, Руѳь, Есѳирь, Плачь Іереміи, Даніила въ 1519 г. По неизвѣстнымъ для насъ причинамъ дѣятельность Скорины въ Прагѣ послѣ этого прекращается, и мы встрѣчаемъ его уже въ Вильнѣ, гдѣ въ 1525 году онъ издаетъ Апостолъ и около того же времени «Малую подорожную книжицу», содержащую въ себѣ Псалтырь, Часословецъ, Акаѳисты, Каноны, Шестодневецъ, Святцы краткіе и Пасхалію. Послѣ этого вслѣдствіе разныхъ семейныхъ обстоятельствъ издательская и вообще просвѣтительная дѣятельность Скорины прекращается и мы уже теряемъ его изъ виду.

Дѣятельность Фр. Скорины и перечисленныя его изданія представляютъ замѣчательное во многихъ отношеніяхъ явленіе западнорусской культуры.

Мы видимъ въ лицѣ Скорины просвѣщеннѣйшаго человѣка своего времени, нисколько не уступавшаго тогдашнимъ западноевропейскимъ дѣятелямъ ни по своему уму, ни по энергіи и по своимъ высокимъ замысламъ. Не находя на родинѣ высшей науки, онъ странствуетъ по выдающимся тогдашнимъ западно-европейскимъ университетамъ, достигаемъ высшихъ знаній и употребляетъ ихъ на пользу своему народу. Эту цѣль своей дѣятельности онъ вездѣ подчеркиваетъ въ многочисленныхъ предисловіяхъ къ своимъ изданіямъ, напр.: «Коичается книга судей... всехсотворителю богу в тройци едином у... ко чти. и всемъ небесным силамъ, сватымъ и сватицамъ

іимъ ко славе. и҆ людемъ посполитымъ рускаго ꙗ҆зыка к до-
у на8ченію». Издаетъ онъ книги св. Писанія, потому что
согласно его убѣжденію, основанному на тогдашнемъ схо-
ическомъ міровоззрѣніи, содержать все, что нужно для спа-
г души человѣка: понеже не толико докторове а҆ люди вче-
в нихъ раз8меють. но всакий человек простый и҆ поспо-
й чт8чи и҆ или сл8хаючи можеть поразумети что е҆сть по-
по к҆ душному спасению е҆го. Въ Библіи заключена и вся
юсть: В сей книзе всее природжено мудрости зачало и҆ ко-
, Богъ вседержитель познаванъ бывае҆ть. В сей книзе вси
ны и҆ права, и҆ми же люде на земли справоватиса и҆мають
исаны суть. В сей книзе вси лекарства душевные и҆ телес-
зуполне знайдете... Т8 на8чение седми на8къ вызволеныхъ
аточное. Хощеши ли 8мети граматику и҆ли по русккы гово-
і грамоту е҆же добре чести и҆ мовити 8чить, знайдеши в зу-
іой Библий ѱалтыру чти е҆е... А҆щели же кохание и҆маши
ти о҆ военных а҆ о҆ богатырски делехъ чти книги Судей, и҆ли
ги Махавее҆въ. Более и҆ справедливее в нихъ знайдеш нежели
лезандрий, или во троий [1]).

Въ его переводахъ, гдѣ нужно, и патріотическое чувство за-
но подчеркивается. Выдающееся мѣсто въ этомъ отношеніи
но указать въ предисловіи къ Юдиѳи: Понеже ѿ природже-
звери ходащие въ пустыни знають ꙗмы своꙗ. птици ле-
щие по воздух8 ведають гнезда своꙗ. рибы плывающие по
ю и в рекахъ чують виры своꙗ. пчелы и тымъ подобнаꙗ
онать 8льевъ своихъ. такожъ и люди игде зродилиса и 8скор-
ны суть по бозе к тому месту великую ласку имають.

Св. книги онъ печатаетъ по возможности на понятномъ для
ода языкѣ. Онъ не рѣшается еще перейти на чисто народную
ь: у него еще не рѣдкость аористы, имперфекты, часто образо-
ные неправильно, и другія ц.-славянскія особенности въ языкѣ;
омъ съ этимъ довольно обычны чехизмы, какъ дань оригина-
съ котораго онъ дѣлалъ свои переводы,—но все же основа языка
одная бѣлорусская, съ тѣми особенностями, которыя характе-
уютъ старый его изводъ въ Литовскомъ государствѣ [2]).

Занявшись умноженіемъ и распространеніемъ книгъ св. Писанія
Литовской Руси, Скорина не преслѣдуетъ, подобно своимъ
адныымъ современникамъ, какихъ-либо побочныхъ тайныхъ

[1]) И. Каратаевъ. Описаніе славянорусскихъ книгъ, напечатанныхъ
п.гловскими буквами. Спб. 1883, 30—32.

[2]) Ср. Владимировъ. 245—317.

цѣлей, напр., насажденіе протестантизма или пропаганду уніи и католицизма. Не говоря уже о томъ, что у него въ многочисленныхъ и многорѣчивыхъ предисловіяхъ нигдѣ нѣтъ никакихъ намековъ объ этомъ,—изданныя имъ книги явно говорятъ о его православіи: протестантъ не могъ бы хвалить святыхъ угодниковъ, о чемъ выше мы читали въ его предисловіи, не распространялъ бы православныхъ службъ, чѣмъ наполнена его «Малая подорожная книжица»; составъ и редакція послѣдней говоритъ и противъ предположенія о католицизмѣ Скорины. Латинское его имя Францискъ, при греч. Георгій, не должно смущать читателя, такъ какъ въ Зап. Руси употребленіе двухъ именъ, изъ коихъ одно могло быть и латинское, въ старину было зауряднымъ явленіемъ (Владим., 45—46, вын. 4). Съ латинскимъ именемъ ему удобнѣе было учиться въ Западныхъ католическихъ университетахъ.

И внѣшняя сторона изданій Скорины была разсчитана на то, чтобы увеличить ихъ распространеніе и умножить ту пользу, какую могли принести подобныя изданія. Они напечатаны четкимъ, спеціально для Скорины сдѣланнымъ шрифтомъ, основа для котораго взята изъ западнорусскихъ рукописей XV в., съ очертаніями буквъ, во многомъ напоминающими младшій уставъ. Скорининскій шрифтъ значительно превосходитъ тотъ, которымъ печатались предшествовавшія ему изданія Фѣоля въ Краковѣ, Цетиньскія, Угровлахійскія, и даже современныя ему Венеціанскія изданія [1]). Бумага взята прочная, какая употреблялась тогда за границей въ лучшихъ изданіяхъ. Форматъ—въ четвертку—выбранъ очень удобный для переноски, чтенія и храненія. Но изданія Скорины являются еще замѣчательными и въ другихъ отношеніяхъ: новые отдѣлы и начала книгъ украшены особыми буквами-иниціалами въ рамкахъ: вездѣ имѣются заставки; книги иллюстрируются гравюрами, какъ это было въ лучшихъ тогдашнихъ западныхъ изданіяхъ, откуда часто и заимствуются схемы рисунковъ, а иногда и самые рисунки полностью. Часто лишь присутствіе герба Фр. Скорины (солнце и мѣсяцъ) отличаетъ ихъ отъ соотвѣтствующихъ западноевропейскихъ гравюръ. Иллюстраціи въ книгахъ допущены не только для приданія имъ художественной цѣнности, изящества, но и «дл҄ѧ того», говоритъ Скорина въ предисловіи къ книгѣ Царствъ: «абы братиѧ моѧ Русь люди посполитые, чтучи могли лепеи разумети».

Вообще пражскія изданія Скорины больше всего связаны съ

---

[1]) Снимки даны у Владимирова—въ разныхъ мѣстахъ, у Сахарова, Соболевскаго и Пташицкаго и у нѣк. др.

менными ему нѣмецкими изданіями—нюрнбергскими и ауг-
скими: это со стороны орнамента, выходныхъ листовъ и т. п.
іннихъ чертъ. Въ этомъ отношеніи они не уступаютъ луч-
ь нѣмецкимъ изданіямъ начала XVI в.—Виленскія его изда-
отличаются тѣми же качествами. Вотъ какъ. напр., отзывает-
. Стасовъ о заставкахъ и шрифтѣ Апостола 1525 г.: «Въ
толѣ заглавныя буквы. гербъ Скорины и монограмма съ бук-
Т выполнены такъ нѣжно. съ такимъ удивительнымъ вку-
, что превосходятъ все награвированное въ подобномъ же
въ Библіи» (Владим.. 177; ср. еще «Бѣлорусы», II, 1. стр. 50).
Іослѣ этой общей характеристики дѣятельности Скорины
іемся нѣкоторыхъ сторонъ ея въ подробностяхъ.
Въ чемъ проявилась самостоятельность Скорины?
Мы уже видѣли. что нѣкоторыя книги или части ихъ онъ
евелъ на народную рѣчь, при чемъ. какъ пособіемъ, пользовался
іской библіей 1506 г. Связь съ послѣдней очень замѣтна во
шнихъ пріемахъ его изданія, напр.. въ указаніи на поляхъ
аллельныхъ мѣстъ изъ другихъ книгъ св. Писанія, и съ вну-
нней стороны—въ редакціи нѣкоторыхъ мѣстъ примѣнительно
названной библіи. какъ это доказалъ многочисленными срав-
іями въ своемъ изслѣдованіи проф. Владимировъ. Но
бенно легко установить эту связь на основаніи многочислен-
іхъ чешскихъ словъ, разсѣянныхъ по всѣмъ книгамъ Ско-
ны, удержанныхъ безъ измѣненія лишь въ русской орѳографіи,
иногда только съ перемѣной окончанія; таковы, напр., случаи:
ѧбии—продухъ (produch), налѧци—ѵзглѧни (wzhledni),
езапу—наглѣ (nahle), молитовницы—пословѣ (poslowee),
іжити—пасътвы (pastwy), птица—врабъ (wrabecz), высо-
і—надыманьѧ (nadýmanije). утръневати—предъ свита-
ніемъ воставати (przed switanim wstati) и т. д. (Влад..
5—97). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ чешскія слова являются сходны-
и съ западнорусскими, облегчающими трудъ переводчика.

Несмотря на такое близкое слѣдованіе чешскому оригиналу.
корина немало обнаружилъ въ своемъ изданіи и самостоятель-
ости. Послѣдняя особенно проявилась въ предисловіи какъ къ
тдѣльнымъ книгамъ. такъ и къ цѣлымъ группамъ ихъ. Вос-
юльзовавшись комментаріями бл. Іеронима и Николая Лирана.
корина въ этихъ предисловіяхъ, указавъ на содержаніе книги,
тарается обыкновенно подчеркнуть ея нравственное, религіозное
и просвѣтительное значеніе, вслѣдствіе чего онъ и находитъ не-
обходимымъ издать книгу. Напр., въ предисловіи въ Псалтырь
онъ приходитъ къ слѣдующему выводу: «"И видечи таковые

пожиткы в такъ малой книзе, на францишек скорининъ сынъ с полоцька, в лекарскыхъ наукахъ докторъ повелелъ есми палтырю тиснути рускими словами а словенскы изыкомъ. напред ко чти и к похвале бгу въ трцп единому, и прчтой его матери Марии и всемъ нбнымъ чиномъ и стым бжьимъ, а потомъ к пожитку посполитого доброго, наболей с тое причины иже мя млтивый бгъ с того изыка на свет пустил». Предисловія Скорины, несомнѣнно, пришлись по вкусу тогдашнимъ читателямъ: они воспроизводили ихъ даже въ другихъ изданіяхъ, не имѣющихъ отношенія къ Скоринскимъ. Такъ предисловіе въ Псалтырь даже съ приведеннымъ мѣстомъ о Скоринѣ воспроизведено полностью въ разсмотрѣнномъ раньше Виленскомъ сб. XVI в. № 262, л. 1 (ср. Добрян., 441).

Самостоятельность Скорины проявляется также въ томъ, что для оживленія своихъ изданій онъ иногда прибѣгаетъ къ виршамъ силлабическаго характера, каковой родъ творчества со-временемъ сильно развился въ Западной и Южной Руси, не безъ вліянія конечно чешскихъ и польскихъ изданій, гдѣ такіе стихи помѣщались на выходныхъ листахъ книжекъ. Такія вирши читаемъ, напр., въ концѣ предисловія въ книгу Есѳирь (Владим.. XV)

Не копай под другомъ своимъ ямы
　　са ввалишса в ню
Не став Амане Мардохек шибенице
　　са повиснеш на ней.

А вотъ содержаніе 10 Заповѣдей въ книгѣ «Исходъ» (Влад., 127):

Веруи в бога единаго.
　　А не бери надармо имени его.
Помни дни светые святити.
　　Отца и матку чтити.
Не забиваи ни едина.
　　И не делаи грѣху блудна.
Не вкради что дружнего.
　　А не даваи сведецтва лжива.
Не пожедаи жены ближнего.
　　Ни именпя или речи его.

Для болѣе яснаго представленія характера перевода Скорины приведемъ отрывки изъ нѣкоторыхъ книгъ, гдѣ проявилось больше его самостоятельности.

П ѣ с н ь П ѣ с н е й, гл. 1 (Владим., 338):

Поцалуи мя поцалованиемъ оустъ своих Яко лепшая суть мяти твоя надъ вино Воннѣйшая над масти драгие. Олей и з

анъ имѧ твоѐ, сего дла ѿроковици возлюбиша тебе. Тѧгни за собою: Побегнемъ въ добровойности мастеи твойхъ... велъ ѐ ма Царь въ покой своѐ тайный, Возвеселимсѧ и радуѐмсѧ о тобѣ помнѧще на перси твоѧ, паче вина правий любѧть тебе...

Есѳирь, гл. 12 (Владим., 344):

Асъверъ Царь пресилный владеющий ѿ йндий даже До опий. Ста и двадцети и седъми странъ Кнѧземъ, И воєво-ъ подъ властию моею сущимъ, Ласку свою всемъ Усказую. нѣже над многими народы Царствую, И вси земли подбилъ и подъ власть свою. А протож николи нехотехъ обращати злому моци своѐ превеликоѐ. Но добротливостию мыслихъ гда справовати своѐ подданые. Абы безо всѧкого страху, ıе животъ свой ведучи, миру ѐгоже вси люди жадають по-зали...

Изданія д-ра Фр. Скорины имѣли большое значеніе для своего мени. Они расходились не только въ Западной Руси и прони-и на Востокъ, но заходили и къ югославянамъ и на западъ ›опы. Установленный ими текстъ, особенно псалтыри, прини-этъ во вниманіе и другіе издатели подобныхъ книгъ; даже ıшняя форма его изданій и шрифтъ служатъ предметомъ под-аній у печатниковъ XVI столѣтія въ Тюбингенѣ, Несвижѣ, гой типографіи Тяпинскаго и другихъ мѣстахъ (Владим.. 201—). Мало того, печатныя изданія Скорины, а можетъ быть и описи его, приготовленныя для печати, служили предметомъ еписки со стороны тогдашнихъ ревнителей духовнаго просвѣ-ція. До нашего времени сохранилось нѣсколько рукописныхъ гъ, представляющихъ изъ себя списки печатныхъ книгъ рины; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются и лишнія книги. звѣстныя въ печатномъ видѣ. Однѣ изъ такихъ рукописей вально воспроизводятъ скорининскія, съ удержаніемъ и его цисловій, а также имени Скорины (ср. Публ. б. Пог. 86 и Q. . Владим. 219); есть списки съ измѣненіемъ орѳографіи и даже замѣной имени Скорины другимъ, напр.: въ Галицкомъ (въ славлѣ) спискѣ 1568 г. (Публ. б. F. I, 4) читаемъ приписку: отожь ѧ василїи жѫгаев снъ зъ ıарославлѧ В лѣкар-х паоуках докторь... казал есми списати книгоу стго їωва кым ıазыком. бгу къ чти и людем посполитым къ паоуче-»... Вмѣсто скорининской орѳографіи здѣсь модная тогдаш-болгарская съ ѫ, ь и под. Сюда принадлежитъ и зап.-скій Апостолъ № 371 собранія Тихонравова Румян. муз. ок. 0 г.

Изъ рукописей скорининскаго перевода съ лишними (по сравненію съ печатными изданіями) книгами отмѣтимъ библейскія книги 1575 г. съ именемъ Дмитрія изъ Зѣнкова (Подольск. г.)' Львовскаго Свято-Онуфріева м-ря, продолженіе ея рукопись собранія Погодина № 85. и рукопись Луки Тернопольскаго 1569 (библ. Красинскихъ въ Варшавѣ). Если разсмотрѣть, лишнія книги этихъ рукописей со стороны языка, то онѣ окажутся сходными съ тѣми, которыя дѣйствительно вышли изъ-подъ пера Скорины. Отсюда естественно слѣдуетъ выводъ, что онѣ, повидимому, тоже были переведены Скориной, который не успѣлъ ихъ отпечатать, а можетъ быть и отпечаталъ, но онѣ утрачены. Возможно и третье допущеніе, что переводчики ихъ пользовались тою же чешской библіей 1506 г., и, кромѣ того, подражали изданіямъ Скорины. Но такіе переводчики намъ неизвѣстны и поэтому лучше приписать ихъ самому Скоринѣ.

Говоря о спискахъ съ печатныхъ скорининскихъ изданій, слѣдуетъ еще упомянуть о псалтыри 1543 г. собранія Е. Барсова (нынѣ Моск. Истор. музея). Текстъ ея сходенъ со скорининскимъ, но она имѣетъ еще надписанія содержанія псалмовъ, восходящія къ чешск. библіи 1506 г., отсутствующія въ псалтыри Скорины, хотя надписанія содержанія есть въ другихъ изданіяхъ Скорины. Очень можетъ быть, что и они тоже составлены Скориной, но не попали въ печать (Владим., 99, 208; у насъ: Западнор. перев. пс., 24).

Несомнѣнно, при содѣйствіи чешской библіи 1506 г., а можетъ быть непосредственно съ переводовъ Скорины переписаны Книги Пророковъ съ толкованіями XVI в. Вил. Публ. б. № 47 (Добр., 58—60; Влад., 223—234). На л. 1 прямо читаемъ: Предсловие Исаіна прорчества ѽческой Библіи написано.

Къ переводамъ съ чешскаго, точнѣе изъ Библіи 1506 г.. принадлежитъ и книга Товитъ, сохранившаяся въ сборникѣ библіотеки Красинскихъ въ Варшавѣ [1]). Трудно рѣшить, кѣмъ сдѣланъ этотъ переводъ: онъ очень напоминаетъ пріемы Скорины въ тѣхъ случаяхъ, когда у него подъ руками не было ц.-славянскаго перевода извѣстной книги. Для того, чтобы показать, насколько близокъ нашъ переводъ къ чешскому оригиналу, и въ чемъ проявилась самостоятельность переводчика, приведемъ параллельно небольшой отрывокъ западно-русскаго и чешскаго текстовъ (изъ 2-ой главы).

---

[1]) Ср. наше описаніе Сборника Красинскихъ въ статьѣ: „О языкѣ такъ называемыхъ Литовскихъ лѣтописей" (Варш. Универс. Извѣстія 1894 г. II, 6—18).

......Пригодилосѧ єдиного днє. иже товиѳъ погребалъ тѣла мр҃твы и оутроудилсѧ велми. а пришедъ к домоу подле стены верже себе шпочиноути. и оусноулъ. а в то оуснѹтии. лайна сии рбкалъ ластовица горкѹ емѹ зъ гнѣзда въ ючи оупѹстила. такъже пакы оуснулъ. и оубо то покѹшеніє на него бгъ препоустилъ про то што бы боудѧщии данъ былъ прикладъ єго трьпеливости. тако и стого иѡва. оубо егда сты иѡвъ ѿ своего детинъства бга сѧ бояше. а приказаніє. єго полнѧше...

Tehdy przyhodilo se. že geden den Tobiass vstaw od pochowáwanije přissél domuow. položyw se podlé stieny vsnul. A z hnijezda. Když on spal wypadla layna horká w lasstowiczye. w oczy geho. a woslep gest. A toto zkussenije proto nań dopustil buoh. aby potomnijm lidem dán byl przyklad trpieliwosti geho ýako y swatého Joba. Nebo aczkoli yhned od swé mladosti wždy se pána boha bál. a przykázanije gê zachowáwal...

Изъ приведеннаго отрывка можно видѣть, что переводчикъ не вездѣ рабски слѣдовалъ оригиналу: онъ, повидимому, имѣлъ подъ руками и нѣкоторые ц.-славянскіе матеріалы, и во всякомъ случаѣ обнаруживаетъ знакомство со складомъ рѣчи ц.-славянскихъ переводовъ книгъ св. Писанія.

Говоря о переводахъ на западнорусское нарѣчіе съ чешскаго, слѣдуетъ упомянуть еще о переводѣ Пѣсни Пѣсней въ Сборникѣ М. Синод. б. № 558 (Владим. 238—239, 340—342). Этотъ переводъ сдѣланъ не непосредственно съ чешской библіи, а скорѣе «изъ какого-либо чешскаго сочиненія со всѣми прибавленіями и дополненіями».

Переводы Фр. Скорины и его продолжателей или чаще просто переписчиковъ не преслѣдовали какихъ-либо конфессіональныхъ цѣлей: желаніе ихъ было только принести пользу своему народу. Но въ XVI-мъ же вѣкѣ явились переводы и другого рода, имѣющіе въ виду при посредствѣ знакомства съ священнымъ Писаніемъ на народномъ языкѣ распространеніе протестантизма въ разныхъ его видахъ. Явившіеся затѣмъ іезуиты, съ цѣлью искорененія раціоналистическихъ ученій, дѣйствовали отчасти тѣмъ же оружіемъ, и въ свою очередь пускали въ народъ очищенныя отъ ересей св. книги тоже на народномъ языкѣ. Повидимому, и среди православныхъ второй половины XVI в. и начала XVII были лица, которыя также находили полезнымъ давать въ руки народу книги св. Писанія на родномъ языкѣ. Всѣ извѣстные намъ переводы этого времени сдѣланы изъ разныхъ польскихъ изданій какъ католическихъ, такъ и протестантскихъ.

Дошедшія до нашего времени рукописи въ этомъ родѣ не находятся въ связи другъ съ другомъ, такъ какъ ихъ переводъ сдѣланъ большею частью изъ разныхъ оригиналовъ. Примѣнительно къ польскимъ оригиналамъ и пособіямъ мы и расположимъ относящіяся сюда переводы. Во главѣ ихъ слѣдуетъ поставить двѣ западнорусскія псалтыри [1]).

Псалтырь XVI в. М. Публ. и Рум. муз. № 335 рѣзко отличается отъ всѣхъ псалтырей, отмѣченныхъ нами выше. Тогда какъ Скорина и его продолжатели издавали псалтырь «рускыми словами а словенскы языкомъ», поставивши лишь «на боцехъ некоторый слова для людей простыхъ, не рушаючи самое ѱальтыри ни в чемъ же», авторъ настоящаго перевода именно даетъ переводъ на старое западнорусское нарѣчіе самой псалтыри. Онъ зналъ и ц.-славянскіе тексты, напр., псалтырь въ Малой Подорожной Книжицѣ Скорины и вносилъ оттуда кое-какія выраженія въ свой переводъ, но вообще онъ старается дать переводъ на народный языкъ, слѣдуя главнымъ образомъ тексту польской псалтыри Валентія Врубля въ редакціи 1539—1540 г., вышедшей въ Краковѣ.

Отъ изданій Скорины наша псалтырь отличается еще надписаніями содержанія псалмовъ, чего у самого Скорины нѣтъ, но есть у одного изъ его продолжателей 1543 г. У насъ надписанія другой редакціи и взяты тоже въ большинствѣ случаевъ у Врубля.

Ни предисловія, ни послѣсловія въ нашей псалтыри нѣтъ; поэтому судить о времени, цѣляхъ перевода и авторѣ его никакихъ данныхъ мы не имѣемъ. Обо всемъ можемъ заключать только по самому переводу. Такъ какъ ея польскимъ оригиналомъ была псалтырь 1539 г., то переводъ сдѣланъ около половины XVI в. Наша рукопись явилась приблизительно въ то же время, такъ какъ болѣе позднія приписки, находящіяся на ней, относятся къ концу XVI в. Что касается автора и цѣлей перевода, то помня какъ ревниво духовенство старалось охранять въ богослуженіи ц.-славянскій языкъ (а псалтырь была по-преимуществу богослужебная книга), мы должны предположить, что православное духовное лицо не могло сдѣлать этого перевода. Не принадлежало оно и къ католикамъ, такъ какъ не было бы знакомо съ ц.-славянскими текстами, вліяніе которыхъ на переводѣ замѣтно сказывается. Несомнѣннно, это было свѣтское лицо.

---

[1]) Изслѣдованы нами въ книгѣ „Западнорусскіе переводы псалтыри въ XV—XVII вѣкахъ“. Варшава. 1896.

достаточно владѣвшее обоими языками—церковнославянскимъ и польскимъ, привыкшее къ разговорной рѣчи тогдашняго интеллигентнаго общества. Оно исполнило свой трудъ, можетъ быть, по порученію какого-либо западнорусскаго магната, ревнителя просвѣщенія простого народа. Переводъ не вездѣ аккуратенъ и гладокъ. Церковно-славянскій элементъ и польскій не вездѣ равномѣренъ, кое-гдѣ замѣтно даже небрежное отношеніе къ источникамъ [1]).

Преслѣдовалась ли какая-либо иноправославная цѣль, трудно сказать, хотя можно утверждать, что нашъ переводчикъ врядъ ли былъ католикомъ, такъ какъ онъ не зналъ бы удовлетворительно ц.-слав. языка. Въ пользу его протестантизма тоже нѣтъ данныхъ, да протестантъ и не пользовался бы переводомъ Врубля, строго католическимъ. Впрочемъ въ одномъ мѣстѣ есть довольно неосторожное выраженіе относительно иконъ (?); też tępi bałwány pogáńskie у Врубля (пс. 134) у нашего переводчика передано: тѣ топи ѡбразы што знача идолы и рѣнечѹйка нежива рѹками люскими вроблена праве бозтвѹ мѣзка и ничемна... Но можетъ быть тутъ только неточность оборота?

Образецъ перевода:

Пс҃мъ .рн҃. в которо пррк оупомина лю абы хвали га бга зо всѣ си свои а то дла моцы его [2]).

Хвалите ба промежѹ сты его, хвалете е во оумоцнѣю силы е, хвалите е в сила е. хвалите е ведлѹ многое великости е. хвалите е оу голосе трѹбно, хвалите е, во псатыри и в гѹсла, хвалите его, па бѹбнѣ и в ликѹ хвалите е в стрѹна и в органе, хвалите его в кимбалѣ добреголосны, хвалите е в кимбалѣ, хвалы набоное, веако дыхае нехай хвалить га.

Болѣе близко къ польскому оригиналу надписаніе, такъ какъ для него не было ц.-слав. пособія: въ текстѣ псалма связь съ ц.-слав. пособіемъ замѣтнѣе.

Лѣтъ двадцать спустя послѣ разсмотрѣннаго памятника была переведена и псалтырь, сохранившаяся до нашего времени въ спискѣ XVII в. М. Публ. и Румян. музея № 1017. Какъ намъ удалось доказать [3]), оригиналомъ для этой псалтыри была псал-

---

[1]) Въ надписаніи 41 пс. читаемъ ꙗ свѣчи гора. што прагнѹ до вѣчныа хвалы". а въ польскомъ „iáko święći gorą-co prágną przysć do wieczney chwały" (ср. въ рук. 1609 г, ꙗко стїи жадаають пило...).

[2]) У Врубля 1543 г.: W tym pieniu prorok vpomina lud áby chwalił pána boga ze wssytkich sił swoich á dla mocy iego.

[3]) Западнор. переводы псалтыри, 111 sq.

тырь въ польской Радивиловской библіи 1563 г. Такъ какъ послѣдняя библія—протестантскаго происхожденія, то естественно предположить, что и переводчикъ нашей псалтыри былъ протестантъ, хотя и знакомый съ текстами псалтыри, одобренными православной церковью: дѣленіе псалмовъ на стихи и счетъ псалмовъ у него, какъ въ православной церкви; есть кое-гдѣ и въ языкѣ ц.-славянизмы. Но вообще говоря, его переводъ близко слѣдуетъ польскому оригиналу, при чемъ какъ въ подборѣ словъ, такъ иногда и въ расположеніи матеріала, особенно въ надписаніяхъ, сказывается значительная доля самостоятельности. Ц.-славянизмовъ въ данной псалтыри еще меньше, нежели въ предыдущей. Вотъ примѣръ языка (пс. 112):

Хвалѣте дѣтки гда, хвалите имя гдне, неха буде имѧ гдне блгвено ѿ того часу ажъ навѣки. ѿ всходꙋ слнца ажъ до заходꙋ хвалебно имѧ гдне. высокъ є гдъ на вси народы а хвала его на небесы. и хто такі ꙗко гдь бгъ нашъ, котори на высокости мешкає, а гледи на покорныхъ на небе и на зѣли. котори подноси с пороху бѣдного и недостаточного, а з гною выводи ꙋбогого. и сади его з кнжаты, з кнжаты людꙋ своего [1]).

Опять съ иного польскаго оригинала сдѣланъ переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ св. Писанія, сохранившійся въ рукописи Публ. б. начала XVII в. собранія Толст. I № 158. Какъ это мнѣ удалось выяснить [2]), она является воспроизведеніемъ соотвѣтствующихъ книгъ (иногда въ сокращеніи) польской библіи Як. Вуйка 1599 г. Разсматриваемая скорописная рукопись содержитъ въ себѣ слѣдующія книги: 1) Бытіе (безъ начала), 2) Исходъ, 3) Левитовъ, 4) Числъ, 5) Вторыи законъ, 6) Исуса Навина, 7) Судъевъ израилскихъ, 8) Руѳъ, 9) Книга або кроника царствъ, 10) Второго царства, 11) Третія царствъ, 12) Четвертая царствъ, 13) Извлеченія изъ книгъ Іереміи, Даніила, Эсѳири и др., 14) Товита [3]).

Такимъ образомъ въ разсматриваемой рукописи нѣтъ перевода всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, а только историческаго характера, да и названныя книги не всегда даются полностью, напр., въ книгахъ моисеевыхъ имѣется лишь извлеченіе изъ нихъ.

---

[1]) Ср. Зап.-русскіе переводы пс., стр. 115.

[2]) См. Бѣлорусы, II, 3, стр. 304—310.

[3]) Продолженіе этого перевода книгъ св. Писанія въ отрывкахъ и извлеченіяхъ находится въ другой рукописи того же собранія Ѳ. Толстого (Публ. б. F. XVII № 5), гдѣ имѣются Александрія и Троя. Тексты изъ св. Писанія, повидимому, изъ кн. Маккавейскихъ.

Связь западнорусскаго текста съ Библіей Вуйка легко видѣть, сопоставляя соотвѣтствующія мѣста изъ той и другой. Въ дополненіе къ сдѣланнымъ мною (Бѣлорусы, II, 3, стр. 305—309) сравненіямъ приведу еще одинъ отрывокъ (Товита, гл. II):

......И тра́филосе днѧ ѡдного, Спрацованы̇ на̂ ѡноюͦ послугою, пришо̂ в до̂ и положилъ се по̂ле стены и заснꙋ̑, а ластовка з гнѣ̑да пꙋ̑стила гной на ѡчи его И ста̂се Слѣпы̂. То спуще̃е допꙋстилъ на него гдъ богъ, абы пото̂пныи мѣли взо̂ те́пливости, ꙗко и̇ светого иева. Бо ижъ сꙋ̑ дѣти̃ства завжды боꙗ̂ г̃да бога и росказа̃е его хова̂....

Y tráfiło sie że iednégo dniá będąc sprácowány z pogrzebu, przyszedszy do domu swego, porzućił sie podle śćiány y zásnął, á z gniazdá iáskółczégo, gdy spał, gorący gnóy vpadł ná oczy iego, y sstał sie ślepym. A tę pokusę dla tego Bog nań przepuśćił, żeby potomkóm był dan przykład ćierpliwośći iego, iáko Jobá świętégo. Bo gdyż z młodośći swéy záwżdy sie Bogá bał, y strzégł przykázania iego...

Переводя библію на западнорусскій языкъ съ польскаго, переводчикъ однако имѣлъ въ своемъ распоряженіи и ц.-славянскій текстъ нѣкоторыхъ книгъ, какъ объ этомъ можно судить на основаніи замѣчаній, сдѣланныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ своего перевода и приведенныхъ ссылокъ, напр., на псалмы въ ц.-слав. переводѣ.

Переводчикъ, хотя и пользовался польскимъ оригиналомъ, принадлежащимъ притомъ перу іезуита, былъ лицомъ православнаго вѣроисповѣданія, такъ какъ иначе была бы непонятна его выходка противъ католическихъ опрѣсноковъ. Заканчивая разсказъ о Мельхиседекѣ (л. 11), онъ замѣчаетъ: «тꙋ̑ невѣрныи припатрꙋйтесѧ ижъ ме̇хиседекъ не ѡпрѣснокъ але доскона̇лы хлѣбъ ѡферова̂». Не имѣлъ онъ склонности и къ протестантизму, такъ какъ иначе онъ не воспроизвелъ бы буквально примѣчанія Вуйка къ XX главѣ Исхода о различіи между идолами, иконами и священными статуями (л. 56 б: смотри выкладꙋ ѡ ѡбразехъ ве̂ми потребнъ̑).

Повидимому, въ этомъ же родѣ и ветхозавѣтныя книги въ одномъ западнорусскомъ хронографѣ XVII в. М. Публ. и Рум. Муз. № 2405, описанномъ Андр. Поповымъ въ книгѣ: «Обзоръ хронографовъ русской редакціи». Вып. II. М. 1869, стр. 276 sq. Поповъ считаетъ этотъ сборникъ южнорусскимъ, но выдержки, приведенныя у него (не изъ св. книгъ), а также у

1893, 313—316), типичныхъ малорусскихъ особенностей не представляютъ.

Разсмотрѣнные до сихъ поръ переводы книгъ св. Писанія съ еврейскаго, чешскаго и польскаго на старое западнорусское нарѣчіе обнимали только книги ветхаго завѣта, правда, почти всѣ. Иначе обстоитъ дѣло съ новымъ завѣтомъ: мы имѣемъ только попытки перевода его, притомъ сначала параллельно съ ц.-славянскимъ текстомъ. Переводъ въ этомъ родѣ принадлежитъ Тяпинскому [1]), это 63 печатныхъ листа (126 страницъ) Евангелія отъ Матѳея и Марка, сохранившихся переплетенными съ писаннымъ предисловіемъ—Тяпинскаго [2]) и нѣсколькими другими рукописями въ одномъ сборникѣ Публ. б. (Отчетъ за 1856 г., стр. 29). Повидимому, имѣется еще одинъ экземпляръ этого Евангелія въ библіотекѣ Сійскаго м-ря [3]).

Василій Николаевичъ Тяпинскій (-Омельяновичъ) происходилъ изъ той же полоцкой области, откуда былъ родомъ и д-ръ Фр. Скорина. Фамилія его, повидимому, отъ родового его имѣнія Тяпина, извѣстнаго до сихъ поръ [4]). Онъ принадлежалъ къ шляхетскому сословію, имѣлъ нѣсколько имѣній, но вообще былъ не богатъ (зъ ꙋбогое своее маетности народоу моему ꙋслꙋгую). Годы его рожденія и смерти неизвѣстны. Въ актахъ В. Тяпинскій упоминается впервые въ 1564 г., когда ему было не менѣе 20—25 л. Такимъ образомъ онъ родился, вѣроятно, въ 40-хъ годахъ XVI ст. Въ 1604 г. его уже не было въ живыхъ, такъ какъ въ это время его сыновья уже спорили о наслѣдствѣ. Объ его образованіи, умственномъ. нравственномъ и политическомъ развитіи. а также о религіозномъ міросозерцаніи мы должны судить только на основаніи его предисловія къ переводу Евангелія, да нѣкоторыхъ другихъ свидѣтельствъ его современниковъ [5]).

Систематическаго образованія Тяпинскій не получилъ, какъ объ этомъ можно судить, напр., изъ слѣдующихъ словъ его пре-

---

[1]) Ср. М. В Довнаръ-Запольскій. В. Н. Тяпинскій, переводчикъ евангелія на бѣлорусское нарѣчіе. I—II. Спб. 1899 (изъ „Извѣстій“, IV, 1031—1064). Языкъ его перевода изслѣдованъ у насъ: „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлор. рѣчи“, 117 sq.; ср. также „Зап.-русск. переводы псалтыри“, 15—19; Владимировъ: „Докторъ Фр. Скорина“, 202, 203, 235, 237 и др.

[2]) Издано Владимировымъ въ „Кіевской Старинѣ“ 1889 г., январь, приложеніе.

[3]) Ж. М. Н. П. 1884 г., май, статья арх. Леонида, 44.

[4]) Въ 18 верст. отъ г. Лепеля. См. газету „За Россію“ 1916 г, № 68: „Забытый историческій уголокъ“.

[5]) См. ст. А. Брюкнера въ Archiv für sl. Phil. 1896 г., XVIII, 629.

ловія: «ижем не влох не нѣмецъ не докторъ и никакии поста-
.ленный межи попы... роусинъ своеи рꙋси оуслоугꙋючии». Оче-
,но, онъ не рѣшается сравнить себя съ извѣстными издателями
книгъ, какъ Фѣоль, Скорина. Макарій и др. Но онъ былъ по
дашнему образованный. передовой человѣкъ. заботившійся о
свѣщеніи простого народа. и не только его. но и вообще тѣхъ.
стоитъ во главѣ народа, напр., духовенства. Свой переводъ
, предпринялъ «зъ зычливости ку моеи ѿчизне». Русскій на-
ъ, который теперь находится въ тяжеломъ положеніи. въ
жнее время былъ «зацный. славный. острій. довтипный на-
ъ». имѣвшій прекрасный ц.-славянскій переводъ Евангелія и
остола. тогда. когда другіе народы еще не имѣли на своемъ
вомъ языкѣ этихъ книгъ. Но высоко цѣня заслуги предковъ
значеніе ихъ языка, Тяпинскій не могъ не видѣть въ свое
мя отступничества отъ національности среди наиболѣе видныхъ
новъ, грубости и религіозной неразвитости простого народа,
ıвственнаго паденія учителей народа—духовенства. Теперь
тупила «такаꙗ оплаканаꙗ неꙋмеетность... же некоторые (изъ
тжатъ и знатныхъ пановъ) и писмом се своим, а злаща в
ве бж҃емъ встыдают». Само духовенство не изучаетъ русскаго
ьма. не знаетъ его и не имѣетъ школъ для науки: «зачим
полскіе, або в иные писма за такою неволею... заправоуют».
колы нужно устроить на средства имѣній. которыя предки
дали духовенству «не на марнотрацства, не на строй и што
ого, але дле наукъ». Нельзя допустить, чтобы отечество вслѣд-
іе отсутствія образованія гибло. но и такому отечеству я
гда останусь вѣренъ, «абых был готов, если она (отчизна) до
ща згинет. з нею згинут. або если через вашъ (пановъ и духо-
нства. къ которымъ онъ обращается) ретунокъ будет выдвиг-
на, з вами и з нею выбринуть».

За переводъ Евангелія онъ принялся потому. что духовенство
желало этого сдѣлать: «поневажь которымъ бы то властнеи
нити пристоело митрополитове, вл҃ки и нихто з ꙋчоных через
многии час не хотѣли». Ему пришлось испытать не мало
ріятностей отъ разныхъ лицъ, которыя изъ зависти порицали
; но онъ все вынесъ и переводъ былъ готовъ и притомъ
кой. какой нуженъ для пониманія простого народа; «не смы-
ным або красомовным выводом. не залецаными а ни часу
ажаючими словы, але яко спраꙗзливыи, простыи а щиріи,
авде вѣрне, а ѿвористе». Для перевода онъ съ немалымъ
удомъ добывалъ книги «старые давные».

Трудно было переводить. не легче было переведенное и напеча-

тать въ его убогой друкарни», для которой нужно было заводить сложные шрифты, такъ какъ онъ параллельно печаталъ ц.-слав. и составленный имъ «русскій текстъ», притомъ съ выносками на поляхъ и разными поясненіями. Въ предисловіи онъ упоминаетъ о трехъ ѐвангелистахъ, но въ сохранившемся отрывкѣ до насъ дошло только два. Неизвѣстно, была ли и эта часть выпущена для общественнаго пользованія. Напечатанная часть имѣетъ заглавіе: Первая часть нового завета або тестаменту. подлугъ словенъского разделенья. то ѐ ѿ чотырехъ ѐвангелистов стое евангеліѐ іса хса списаноѐ...

Обращаясь къ самому Евангелію Тяпинскаго, находимъ, что ц.-славянскій его текстъ имѣетъ въ своей основѣ одну изъ тогдашнихъ рукописей югозападнорусскаго извода. Тяпинскому было извѣстно и московское «недавно друкованное Евангеліе». Что касается его западнорусской части, то она представляетъ переводъ на довольно чистый западнорусскій языкъ, сдѣланный, какъ это мнѣ удалось доказать (Западно-русск. переводы псалтыри, 15—19), съ польскаго перевода антитринитарія С. Буднаго 1572 г. Печатая свой текстъ параллельно съ ц.-славянскимъ и пользуясь польскими переводами (ср. еще его замѣчаніе на 32 л. «в польских и иных прекладех великая розница»), Тяпинскій естественно не могъ избѣгнуть нѣкоторыхъ полонизмовъ и ц.-славянизмовъ.

Примѣръ перевода (II гл. отъ Матѳ.): Ісу пак родившисе въ виѳлиеме юдском. во дни ирода короля. ото мудрецы зо всходу пришли до ѐрусолима. Мовечи. где ѐ нароженый корол юдский, виделисмо бо звезду ѐго на всходе. и пришлисмо поклонитися ѐму. І услышавши иродъ корол. стривожился. и вся ерусолима с нимъ. А собравши всй переднейши свщенниковъ и учоных з людей, пыталъ у ни где хсъ народится. А они рекли ѐму. в виѳлиоме юдском так бо написано ѐ через пророка. И ты виѳлиеме...

Уже изъ того обстоятельства, что Тяпинскій въ основу своего перевода положилъ еретическій текстъ библіи, естественно заключить, что и самъ онъ былъ зараженъ протестантизмомъ. Но и въ предисловіи къ его переводу есть косвенныя указанія въ этомъ родѣ. Такъ, говоря о своей вѣрѣ, онъ замѣчаетъ «ведже држу же неиначеи одно зъ еѵліи ѿ бога через хрта пана и его апостолов поданое»; о православныхъ выражается, какъ о людяхъ посторонних: яко они вси везде во всих своих црквах чтоут. и мают, не одно для лѣпшое их вѣри»..., или «тые што се межи ними зовут духовными». Правда, къ православ-

онъ относился не враждебно, да и изъ еретиковъ онъ не
крайнимъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ въ своемъ
d miecza» (1583 г.) Будный, съ которымъ Тяпинскій былъ
къ и по изданію «Катихизиса» и «Оправданія», напечатан-
тѣми же шрифтами, что и наше Евангеліе [1]).

зданіе Тяпинскаго, какъ еретика, если оно и было выпущено
ѣтъ, имѣло незначительное распространеніе. Другое дѣло
ельскій текстъ на старомъ западнорусскомъ нарѣчіи, входя-
зъ составъ Учительныхъ Евангелій: онъ даже до на-
времени дошелъ въ значительномъ количествѣ экземпляровъ.
Гр. Ал. Ходкевичъ думалъ было издать на народномъ языкѣ
льное Евангеліе, но его отговорили: «Помыслилъ же былъ
и̑ се̏, и̑же бы сі̑ю кни́гꙋ, выразꙋмѣнїѧ ра́ди просты̑ лю-
иреложи́ти на про́стꙋю мо́лвꙋ и̑ и̑мѣлъ е̑сми о то̑ попече́нїе
ое. и̑ совещаша ми лю́ди мр̑ые, в то̑ писмѣ̑ оу̑че́ные, иже
ада́нїемъ з давныхъ посло́вицъ на но́вые, помы́лка чини́тсѧ
аѧ. Ꙗ̑коже и̑ нн̑ѣ ѡ̑брѣта́етсѧ в̑ кни́гахъ новаго перево́дꙋ».
ѣйшіе издатели Учительнаго Евангелія Каллиста (В Ѥвю
҂ахѯі.) рѣшили на дѣло взглянуть иначе: съ греческаго и
вянскаго языка они перевели его «на Рꙋскій».
ричиной своего рѣшенія они и выставляютъ то, что ц.-сла-
ій языкъ для многихъ сталъ малопонятенъ: «преложеньемъ
Евангелія) на языкъ нашъ простый рускій, якобы з мерт-
вскрешонъ»... (ср. стр. 8). Такимъ переводчикомъ оказался
мотрицкій, какъ видно изъ конца предисловія къ этому
ію. сдѣланному на средства кн. Богдана Огинскаго и Раины
ичовны:

Ꙋчи́телное Еѵлїе, а̑бо Каза̑ Неде́лны̑ и̑ оурочи́сты̑ Свѧтъ
з Слове̑ского ꙗзы́ка пра́цею мое́ю (за ла́скою и̑ помо́ю
) на ꙗзы̑къ Рꙋскій переве́деное в̑ ἀντιπελαργίαν В. кн.
ринош...   Мазе́нтій Смотри́скій.

то касается евангельскаго текста. который въ данномъ слу-
насъ особенно интересуетъ, то переводя его, Смотрицкій поль-
ся польскимъ текстомъ Библіи въ переводѣ Як. Вуйка
г., при чемъ принималъ во вниманіе поясненія на поляхъ
ложенныя къ каждой главѣ толкованія: замѣтно также и
леніе самостоятельныхъ осмысленій текста. Въ языкѣ кое-
проглядываютъ малоруссизмы. Чтобы не быть голословнымъ,
ду отрывокъ евангельскаго текста (Матѳ. гл. 2), который

Владимировъ. Докт Фр. Скорина, 202—204.

въ то же время будетъ образцомъ рѣчи Ев. 1616 г., значительно отличающейся отъ перевода Тяпинскаго (стр. 37) и слѣдовательно независимой отъ него, какъ еретическаго:

Кгды ся І҃с народи́лъ в Виѳлее́мѣ Жидо́вскомъ за дній Иро́да кро́ля: ото вѣщкѡве з̾ всхо́дꙋ пришли̇ до Іерли́ма мо́вячи, где е҆сть нарожо́ный кро́ль Жидо́вскій; босмо ви́дѣли звѣздꙋ е҆го̀ на всхо́дѣ, и҆ пришли́ е҆смо поклони́тися е҆мꙋ. И оу҆слы́шавши Иродъ кро́ль, стрво́жи́ся и҆ ве́сь Іерꙋсали́мъ з̾ нимъ. А зобра́вши всѣхъ Архіерееникѡ́в и҆ Кни́жникѡвъ лю́скихъ, пыта̂лъ оу҆ ни̂хъ, гдѣ́бы ся Х҃с народи́ти мѣлъ; Ѡни́ е҆мꙋ рекли̇, в̾ Виѳлее́мѣ Жидо́вскомъ: та́къ бо напи́сано чере Проро́ка, а̂ ты Виѳлее́ме...

Gdy sie tedy národźił Jezus w Bethlehem Judá, we dni Herodá krola: oto Mędrcy ze Wschodu słońcá przybyli do Jerozolimy mowiąc: Gdźie iest ktory sie národźił[1]) krol Zydowski? Abowiém widźielismy gwiázdę iego ná Wschód słońcá, y przyiáchálismy pokłonić sie iemu. A vsłyszawszy król Heród, zatrwożył sie, y wszytká Jerozolimá z nim. Y zebrawszy wszytkié przednieyszé kápłany[2]), y Doktory ludu, dowiadował sie od nich, gdźie sie miał Christus národźić. A oni mu rzekli: W Bethlehem Judzkim. Bo ták iest nápisano przez proroká: Y ty Bethlehem...

Учительное Евангеліе Каллиста въ переводѣ 1616 г., повидимому, пришлось по вкусу читателямъ XVII в. До нашего времени оно дошло въ значительномъ количествѣ экземпляровъ. Кромѣ того, съ него дѣлали даже рукописныя копіи. Одинъ евангельскій текстъ, безъ толкованія мнѣ извѣстенъ и въ одной современной изданію Евангелія рукописи (16°, сохранилось только 50 листовъ) [3]).

Съ польскаго языка переведенъ и отрывокъ евангельскаго текста (отъ Матѳ. гл. 24), приведенный въ вышедшей въ Вильнѣ въ 1596 г. книжкѣ: «KAZANЬE с҃тго Кирилла Патріа́рхи Іерли́мъского, ѡ̑ а҃ті́христѣ и҆ знакѡ̑ е҆го̀. з ро́шире́ніемь наꙋки проти́ е҆ресе́й ро́зьныи». Въ этой книгѣ, напечатанной Ст. Зизаніемъ на западнорусскомъ и польскомъ языкахъ параллельно, такъ же приведенъ и подходящій евангельскій текстъ; при чемъ польскій сходенъ съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ изъ библіи

---

[1]) On národzony.

[2]) Arcykapłani.

[3]) Ср. Бѣлорусы, I, 400 № 7. Конечно, упоминаніе изданія Ходкевича здѣсь ошибочно.

Вуйка, какъ можно видѣть изъ нижеслѣдующаго отрывка
ı б.):

ы҃ х҃с сѣдѣ̑ на горѣ̑ ȏли́в-
іриступи́ли до не́го оу҆че-
ȏсо́бно мо́вачи. повѣ̑ на̑
тое бȣдѐ. и҆што̀ за зна̑
ідȣ твое́го, и҆ докон̑че̑с свѣ̑-
ѿповѣда́ючи і҃с ре́клъ и̑мъ.
ежѣ̑те а҆бь̀ ва́съ кто̀ не здра́-
бовѣ̑ мно́гѡ и҆ прі́идѐ во
моѐ мо́вачи і҆а̑ е҆стѐ х҃с и҆
и҆ перелста̑...

A gdy on śiedźiał ná górze oliwnéy, przystąpili do neg° osobno vczniowie, mówąc: Powiédź nam kiedy to będźie: á [1]) co zá znák przyszćia twég°, y dokonániá [2]) świátá? A odpowiádáiąc Jesus rzékł im: Pátrzéie [3]) áby was kto nie zwiódł [4]). Abowiém wiele ich przydźie ná imię moie rzekąć [5]): Jam iest [6]) Christus: y wiele ich zwiodą....

ъ Казаньи допущены лишь слѣдующія отступленія: 1) y; 2) do-enie; 3) strzeżcie; 4) zdrádził; 5) mowiąc; 6) ia iestem..., въ чемъ етъ видѣть измѣненія, сдѣланныя самимъ переводчикомъ Ст. Зиза-
.

ругихъ западнорусскихъ евангельскихъ текстовъ, а также
тола мнѣ не извѣстно.

воды сборниковъ поученій и вообще твореній отцовъ церкви.

[ослѣ разсмотрѣнія переводовъ на западнорусское нарѣчіе ейскихъ книгъ обратимся къ обзору имѣющихъ ближайшее шеніе къ нимъ разныхъ сборниковъ поученій и вообще тво-і отцевъ церкви, переведенныхъ на то же нарѣчіе.

[зъ относящихся сюда книгъ наибольшимъ распростране-ь въ Западной Руси пользовались такъ называемыя Учи-ьныя и Толковыя Евангелія. Намъ извѣстны они , рукописяхъ (напр. Кіев. Дух. Ак. № 113. Бѣлорусы. I № 46) и въ печатномъ видѣ (напр. Заблудовское 1569 г., Ви-кое 1595 г.). Сначала они распространялись на ц.-славян-ъ языкѣ, при чемъ мѣстное нарѣчіе появлялось лишь въ ященіяхъ, предисловіяхъ, а затѣмъ, какъ мы видѣли, въ г. въ Евьи оно все вышло на старомъ западнорусскомъ эчіи. Редакція этихъ евангелій была далеко не одинакова. большинствѣ ихъ даются слова и поученія, больше Іоанна уоуста, на воскресные и праздничные дни, въ другихъ ются и сами евангельскія чтенія съ соотвѣтствующими по-

-ясненіями ихъ [1]). Дальнѣйшимъ видоизмѣненіямъ и передѣлкамъ эти евангелія подверглись особенно въ южной Руси [2]). Сюда же примыкаютъ и нѣкоторыя произведенія подобнаго содержанія, переведенныя съ польскаго, какъ «Розмышлянія на недѣли цѣлого року и на свята» (Добрянскій, № 255 Вил. П. Библ.). Или: «Святого Іоанна Златоустаго... на Отче нашъ выкладъ. з Грецкого на Рускій.... преложоный... в Вилни, ахк. Году» (Карат. № 257), приписываемый извѣстному дѣятелю Св.-Духова м-ря и проповѣднику А. Карповичу. Съ его же именемъ соединяется появленіе одной маленькой (in 32°), но интересной по составу книжечки (Каратаевъ, № 241), озаглавливаемой: KYNOBION. Или Изображеніе Ісулского Іноческого, общого житіа, от Стыхъ Отцъ во крацѣ собранно. Працею Іноко обще жи: Бра: Церко: Ви: Пра: Гре: На Ісвю. ахкі [3]). Здѣсь собраны отрывки произведеній изъ разныхъ авторовъ; при чемъ однѣ статьи съ западнорусскими особенностями только въ орѳографіи и лишь отчасти въ языкѣ; другія—на чистомъ зап.-русскомъ нарѣчіи. Статьи большею частью переводныя или извлеченія.

Примѣръ языка:

Наука Василіа Цесара Кгрецкого, до Сна его Лва. О вѣрѣ.

Початок всего живота, фундаментъ моцный мѣй, вѣру в хрта чистую...

О смерти.

Становъ велможныхъ невстыдаетсѧ смерть, але вовсѣ еднако впущае все попадаючее своѣ зубы. А прето са пере неблаганъ ее приходо перенеси скарбъ масности своее на нбо. Абовѣм жаде с ты которые на свѣте збираю, отходѧчи тамъ з собою. не оноси. Але все зоставивши на земли. Нагъ тыко, суженъ бываетъ от свой животъ.

Сюда же принадлежатъ: «Духовный Бесѣды стго Отца нашего Макаріа пустелника егупеского, о досконалствѣ христіанъ православныхъ... з Греского на Рускій ѧзыкъ новопреложеный, Працею и стараніемъ Іноковъ, общежително Монастыра Б. Црkви стго и животворѧщаго Дха. в Вилни. Року ахкз».

Въ разныхъ сборникахъ попадаются переводы и передѣлки отдѣльныхъ словъ, напр., Повченіе на Рождество Христово и

[1]) Подробнѣе о твореніяхъ отцовъ церкви говорится у А. С. Архангельскаго. Очерки изъ исторіи Западнорусской литературы XVI—XVII в. Чтенія, 1888, I, 97 sq.

[2]) Ib. 128 sq.

[3]) Ср. Харламповичъ. Западнорусскія правосл. школы, 399, гдѣ и литература предмета.

заніе о Богородицѣ XV в. въ концѣ сборника № 309 со-
ɜія гр. Уварова (по Описанію Леонида. Ср. № 178 Царск.,
348). повидимому переводъ изъ Іоанна Златоуста.

Изъ другихъ святоотеческихъ произведеній отмѣтимъ уже
ванное нами Казанье Кирилла Іерусалимскаго, представляю-
изъ себя западнорусскую передѣлку 15 оглашенія Кирилла
салимскаго; вездѣ прибавлены собственныя дополненія и
ужденія, сводящіяся къ тому, что православные сохраняютъ
инную вѣру, что антихристъ пришелъ въ лицѣ римскаго
ı [1]). Переводчикъ и передѣлыватель книжки Ст. Зизаній
иаково владѣетъ польскимъ языкомъ и западнорусскимъ; при
› вездѣ старается ихъ сблизить между собою. Какъ въ свое
я отмѣтилъ Линде [2]), у него «оба языка почти вездѣ сходны,
ица состоитъ только въ окончаніяхъ словъ, склоненіяхъ
ıъ и спряженіяхъ глаголовъ». Вотъ примѣръ (л. 107):

Ѹмма всѣ̑ знакѡ атіхрісто-вы̑.	Summá wszystkich znákow Antichrystusowych.
)ѹ̑ ѐ рóзѹ̑, а̑ кто̀ ма́е̑ мѹ́-неха̀ зрахѹе ли́бѹ ѕвѣ̑ра, ѣ̑ ли̑ба чл̃ча. и̑ личба̀ ѐго̀ е́сть со̑ ше̑ деса̑ и̑ ше̑. іѹ на̑ оу̑ка́зѹе̑, чл̃ка, и а. котóріе тою̑ либою на-іса моіѹ̑.	Tu iest rozum, a kto ma mądrość niechay zráchuie liczbę źwierzá, abowiem liczbá człowiecza, y liczbá iego iest, sześć set, sześć dźieśiąt sześć. Dwu tu nam vkázuie Jan święty, iednego człowieká, á drugiego zwierzá ktorzy tą liczbą názwáć sye mogą.

Зъ этомъ же родѣ, вѣроятно, и произведеніе, озаглавленное
т̑ Іеремѐи Патріа́рхи Констаитинопол̑скаго напоминал̑ныи.
ого Ст̃го ѿц̃а нашего Кири̑ла Патріа́рхи Іер̑ли́ского, ѝ
ѡ пришéствіи хв̑ѣ, и̑ ѡ̑ Антíхрістѣ»... (Карат. № 142).

е станемъ касаться другихъ правоучительныхъ святоотече-
› твореній, которыя въ концѣ XVI и особенно въ XVII в.
переведены на старое западнорусское нарѣчіе. Возникли
ереводы и передѣлки ихъ больше въ югозападной Руси и
лують явными малоруссизмами, поэтому и мѣсто обозрѣнію
зъ южнорусской письменности [3]).

Архангельскій, 113.
Вѣстникъ Европы, 1816, ч. CX, 240—241.
Ср. еще переводъ кн. Roczne dzieje Koscielne П. Скарги. Восто-
Описаніе р. и сл. рук. Р. М., стр. 18—19.

Да и вообще, говоря по существу, долго останавливаться на духовной письменности, и особенно нравоучительной переводной не приходится, такъ какъ она только отчасти подходитъ подъ то понятіе, которое мы соединяемъ съ литературой извѣстнаго народа: это не проявленіе народнаго духа въ словѣ, а лишь одно изъ обстоятельствъ, дававшихъ извѣстное направленіе жизни и литературной дѣятельности народа. Въ XVI вѣкѣ въ основѣ всего умственнаго движенія западнорусовъ стояла, дѣйствительно, религія: она была главнымъ вопросомъ, главнымъ интересомъ; но проявленіе умственной дѣятельности на этой почвѣ все же сказывалось въ произведеніяхъ самостоятельныхъ, а не переводныхъ. Самостоятельныя произведенія въ этомъ родѣ интересуютъ историка литературы пріемами изслѣдованія предмета, настроеніемъ писателя, источниками, которыми онъ пользуется, вообще всѣмъ тѣмъ, въ чемъ отражается личность автора. Въ переводныхъ произведеніяхъ все это замѣтно только въ ничтожной дозѣ, особенно. если они чисто нравоучительнаго содержанія.

Переводы житій святыхъ.

Нѣсколько въ иномъ положеніи оказываются переводныя произведенія повѣствовательнаго характера: житія святыхъ, разные апокрифы, повѣсти и т. п. Эти произведенія очень занимательны, дѣйствуютъ не только на сердце, умъ, но и на фантазію; часто развивая международные и вообще бродячіе сюжеты. они оказываются сродни существующему въ данное время народному міросозерцанію, и естественно приближаются къ оригинальнымъ произведеніямъ въ этомъ родѣ.

Житія святыхъ были любимѣйшимъ чтеніемъ древнерусскихъ людей. Это расположеніе къ нимъ отъ старины удержалось и у западнорусскихъ читателей XV—XVII в. Отъ этого времени до насъ дошло нѣсколько отдѣльныхъ житій и немало разныхъ ихъ сборниковъ, какъ случайныхъ, такъ и въ видѣ прологовъ. патериковъ, четьихъ миней и т. п. собраній. На первыхъ порахъ эти сборники обыкновенно на ц.-славянскомъ языкѣ, въ видѣ списковъ съ др.-русскихъ оригиналовъ, лишь съ бѣлорусскими особенностями въ орѳографіи и очень рѣдко въ словарѣ. Таковы. напр., Прологъ 1512 г. (Вил. Публ. б. № 95 по Опис. Добр.), Сборникъ житій XVI в. (тамъ же № 105), Минеи четьи XVI в. (тамъ же № 79) и т. п. Нѣкоторые изъ такихъ сборниковъ имѣютъ статьи, сильно передѣланныя на западнорусскій ладъ

въ отношеніи языка. Сказанное особенно примѣнимо къ Четьѣ 1489 г. (Археол. музея при Кіев. Дух. Акад.), содержащей, напр., житія Бориса и Глѣба, апокрифич. житіе Георгія и нѣк. др. Немало житійнаго матеріала переведеннаго, или лучше сказать передѣланнаго изъ разныхъ патериковыхъ сказаній, имѣется въ Виленскомъ сборникѣ XVII в. № 107 (Добрян.. стр. 231—241), нуждающемся въ детальномъ изслѣдованіи.

Особенной любовью нашихъ предковъ къ чтенію житій святыхъ слѣдуетъ объяснять и существованіе нѣсколькихъ переводовъ книги П. Скарги: «Żywoty świętych», напечатанной впервые въ 1579 г. въ Вильнѣ. Новѣйшій изслѣдователь Н. К. Гудзій [1]) переводовъ книги П. Скарги говоритъ «о широкой и продолжительной популярности книги Скарги въ югозападнорусской литературѣ. Переводы ея тянутся. начиная, приблизительно, съ конца XVI в. черезъ весь XVII в., и захватываютъ даже начало и, вѣроятно, середину XVIII в.» (стр. 37). Въ этихъ переводахъ нерѣдки въ той или другой степени и малоруссизмы. Вотъ нѣсколько рукописей на болѣе чистомъ западнорусскомъ языкѣ:

а) Древнѣйшимъ изъ переводовъ, повидимому, является сборникъ М. Публ. и Рум. муз. № 159, относящійся къ XVI—XVII в., первые описанный Востоковымъ [2]), а затѣмъ А. И. Соболевскимъ [3]). Оба они только указали на связь съ польскимъ и латинскимъ языками. Связь съ книгой Скарги впервые установилъ I. А. Янчукъ въ статьѣ: «Къ исторіи и характеристикѣ женскихъ типовъ въ героическомъ эпосѣ», гдѣ напечатано житіе Марины вмѣстѣ съ польскимъ его оригиналомъ [4]). Въ этомъ сборникѣ есть между прочимъ житія пророка Даніила и трехъ отроковъ, праведнаго Іова, пророка Иліи, 40 мучениковъ, Алексѣя человѣка Божія, семи отроковъ въ Ефесѣ и др. Языкъ перевода разсмотрѣнъ Н. К. Гудзіемъ (30—31) и оказывается «простою мовою» западнорусскою.

б) Къ XVII в. принадлежитъ переводъ въ рукописи Моск. Синод. б. № 752, описанный въ свое время нами [5]) и въ послѣд-

[1]) Н. К. Гудзій. Переводы „Żywotów świętych" Петра Скарги въ Юго-Западной Руси. Кіевъ. 1917. Здѣсь дано и изслѣдованіе этихъ переводовъ стороны состава и языка.

[2]) Описаніе русск. и слав. рукоп. Рум. муз., стр. 210.

[3]) Замѣтки о малоизвѣстныхъ памятникахъ юго-западно-русскаго письма XVI—XVII в. (Чтенія въ И. О. Нестора лѣт., IX, № VI).

[4]) Юбилейный сборникъ въ честь В. Ѳ. Миллера. М. 1900, 365.

[5]) Отчетъ о командировкѣ за 1895 г. (Варш. Унив. Изв. 1895—VII), гдѣ напечатано житіе Бориса и Глѣба

нее время Н. К. Гудзіемъ (29—30). Въ сборникѣ, содержащемъ житія за сент.—авг., рядомъ со скаргинскими житіями помѣщены и такія, которыя взяты изъ др.-русскихъ оригиналовъ; таково, напр., житіе Бориса и Глѣба съ ц.-славянизмами, имѣвшее пособіе, въ родѣ помѣщеннаго въ Четьѣ 1489 г. Тутъ же есть приклады с҃тыи ѿтецъ: ѿ па́терика». Языкъ перевода (съ малорусизмами) разсмотрѣнъ мною и Гудзіемъ.

в) Едва ли не въ Могилевѣ сдѣланъ переводъ Żywotów въ XVII в. въ рукописи, хранящейся и понынѣ въ библіотекѣ Могил. Дух. Семинаріи № А 2107/18, содержащей избранныя житія (Гудзій, 24—27). Тутъ же есть житія и взятыя изъ другихъ источниковъ. Языкъ изобилуетъ бѣлорусскими особенностями, хотя мѣстами переходитъ въ простую переписку русскими буквами польскаго текста.

г) Есть переводъ Żywotów Скарги и въ Вил. Публ. б. № 81 (8) XVII ст. (ср. Н. К. Гудзій, 34—35). Онъ очень близокъ къ польскому оригиналу.

д) Въ той же библіотекѣ есть еще рукопись 1669 г., «списанная» игуменомъ Кутеинскаго м-ря Іовомъ Молочкой, въ которой изъ Скарги переведено 70—80 статей.

Изъ отдѣльныхъ житій, притомъ на чистомъ западнорусскомъ нарѣчіи, древнѣйшимъ является «Житіе св. Алексѣя, человѣка Божія», сохранившееся до нашего времени въ двухъ спискахъ: XV—XVI в. (Пгр. Публ. б. Q. I. № 391) и XVI в. (М. Синод. б. № 558) [1]). Западнорусская версія житія св. Алексѣя восходитъ къ латинскому оригиналу въ Legenda Aurea Jacobi de Voragine, но, какъ доказалъ проф. Владимировъ, у переводчика были и чешскія рукописныя пособія XIV—XV в. Редакція Синодальнаго списка нѣсколько иная, нежели въ Петроградскомъ сборникѣ. Какъ увидимъ со-временемъ при разсмотрѣніи другихъ статей сборниковъ, содержащихъ житіе Алексѣя, наша повѣсть Петроградскаго сборника возникла въ католической средѣ: переведена она, вѣроятно, какимъ-нибудь благочестивымъ свѣтскимъ западнорусомъ, такъ какъ духовное лицо предпочло бы польскій языкъ.

---

[1]) Издано дважды: П. В. Владимировымъ (Ж. М. Н. П. 1887, окт.) и В. Н. Перетцомъ (Памятники др. письм. и искусства 1903 г. № CL). Изслѣдовано Владимировымъ. Литература предмета у меня: „Западнорусскій сборникъ XV-го вѣка, принадлежащій Имп. Публ. библіотекѣ, Q, I № 391 („Извѣстія“, т. II, 1897 г.). См. о немъ еще въ книгѣ В. П. Адріановой: „Житіе Алексѣя человѣка Божія“. Пгр. 1917, стр. 121 и др.

Лицо это не было знакомо съ ц.-славянскими текстами даннаго житія, да и вообще мало читало книгъ на ц.-славянскомъ языкѣ. такъ какъ въ противномъ случаѣ въ его переводѣ попадались бы ц.-славянизмы. какъ. напр., у Скорины, чего совершенно сказать нельзя. Другое дѣло Синодальная редакція, представляющая передѣлку не петроградской редакціи, а общаго для нихъ оригинала: тамъ уже ц.-славянскій языкъ: да и переписчикъ былъ, какъ увидимъ въ другомъ мѣстѣ, православный.

Образецъ языка Петрогр. рукописи (горе матери): ... матка то̑ тоє оуслышавши какбы лвица дероучи себе также здрапавши на собе роубиє альбо хоусты. волосы роспоустивши оу небо ѡчи по̑носила. а коли пере̑ великы̑ людо̑ стого тела дойти не могла и̑ ѡна закликала рекоучи. дайте ми приступити абы̑ оувидѣла сна моєго абы̑ оувидѣла потешеие дше моєє. который ссалъ гроуди моє аколи пришла до тела на ложи на него кликала рекоучи. беда мне споу мой свѣчо ѡчью мой̑ чомоу єси такъ оучини̑...

На довольно удовлетворительномъ западнорусскомъ нарѣчіи явилась въ 1637 году книга архимандрита могилевскаго Варлаама Половка: «Гисто́рїѧ а̑лбо Правди́вое выписа́нїе Ст: Іѡанна Дама̑скина̑ ѡ̑ Жи́тїи сты̑ При: ѾЦъ Ва̑лаама ̓Іѡса̑фа̀ и̑ ѡ̑ Наверне́нїю Індїѧ́нь».

Эту книгу преемники книголюбца игумена «длѧ оу̑тѣ́хи и̑ пользы Христїѧ̑ской, на про́стый ѧзы̑ Ру̑скій перевѣ́вши, на свѣ́тъ подали». «Стара̑ем и ко́штом ̓Інокѡвъ ̓Ѡбщежи́телного Монастыра̀ Ку̑теє̑ского. Ро́ку а҂хлз».

Матеріальную поддержку изданію оказывалъ Кутеинскій игуменъ Іоиль Труцевичъ и другія лица «по̑ ча́съ оу̑ти̑неиѧ црквп православной... щасли́ве ѡ̑нꙋю ро̀шириваши, и̑ мнѡгихъ в̑ то́мъ бѣло Ру́скомъ кра̀й при бл̑гочести́вой вѣрѣ заде́ржавши»...

Источники этого изданія указаны на заглавномъ листкѣ: «Но́во з̑ ґре́цкого и слове̑ского на Ру̑скїй ѧзы́къ прело́жена».

Для образца языка, вообще западнорусскаго. съ очень незначительнымъ количествомъ малорусизмовъ, при обычныхъ въ памятникахъ XVII в. полонизмахъ[1]), приведемъ отрывки:

Гла̑ва̑, а. ̓Ѡ наверне́нъю ̓Индѡвъ Пре́зъ Стго ̓Апла оомꙋ...

Индїа Країна єст Вели́каѧ и̑ Лю́днаѧ, кото́раѧ дале́ко ѡ̑ Єгѵ́птꙋ лежи́ть и̑ ѡ̑ стороны̀ Єгѵ́пеїской. Ѿтоль Мо́ре захо́дить, Землє́ю зась до̀ Пе́рскихъ грани́цъ до́сѣга́еть. Та́ѧ те́ды те́мно-

---

[1]) Напр. бѣлор. теперъ, прыналі, прышлы и т. д., малор. биглѣйшій. полонизмы: нѣгдзы, вшелѧ́кꙋю, зась, жебы, пришолемъ и т. д.

стю балвохвалскою пре тымъ была ѡгорнена, и барзо грубыми ѡбычаами заражена, и в спросныхъ злостахъ сѧ найдовала...... на тоже часъ и стѣйшый ѳома, ѡдинъ з дванацати Хртовыхъ Аплѡ до Индии, длѧ проповѣди збавенои наоуки посланый былъ. за помочью теды Бжею, и за потверженемъ науки пре послѣдуючіи знаки, погаскй забобонб темнот ѡгнана єсть, и ѡни ѿ бавохвалскихъ ѡфѣръ и службы будучи вызволени, до правои вѣры себе прилучили...

Появленіе перевода Исторіи о Варлаамѣ и Іоасафѣ, кромѣ намѣренія дать назидательное чтеніе, выставляющее суетность всего земного (особенно любопытны разныя притчи въ текстѣ), преслѣдовало еще и полемическую цѣль: доказать неправильность утвержденія П. Скарги, который «выдавши польским ѧзыкомъ житиѧ стыхъ» написалъ, что у Дамаскина есть указаніе на исхожденіе Св. Духа и отъ Сына [1]).

Переводы апокрифическихъ произведеній.

Рядомъ съ каноническими книгами св. Писанія и житіями святыхъ въ старину въ зап. Руси, какъ и въ восточной, обращались и апокрифическія книги, дававшія занимательное чтеніе нашимъ предкамъ и отвѣты на разные недоумѣнные вопросы [2]). По крайней мѣрѣ сохранилось нѣсколько списковъ съ западнорусскими особенностями въ языкѣ разныхъ такихъ произведеній; таковы, напр., Апокрифич. слово на Успеніе пресв. Богородицы, списки мученій св. Георгія въ Четьѣ 1489 г. (Владимировъ. Обзоръ южно-русск. и зап.-р. памятниковъ, 4); Посланіе написано отъ авгаря цря к гу нашему іс ху» (Сб. XVI в. М. Син. б. № 558); «Слово о древѣ крестномъ» (Сб. XVI в. Моск. Дух. Ак. № 185/566) (ср. Памятн. отреч. лит. Тихонравова, I—II); Страданıе ı повиѕи стго апла ı еулиста маѳѣа (Чудов. сб. XVI в. № 62/264, л. 320 б. Поповъ А. Н.—Сперанскій М. Н., 33); Страданіе... стго ѳилипа (ib. л. 325 б.); Чу стго егорьгиѧ ѿ ѕмиı (ib. л. 621). Нельзя тутъ не упомянуть Западнор. Сб.

---

1) О Варлаамѣ и Іоасафѣ см. у А. Н. Пыпина: Очеркъ литер. исторіи стар. повѣстей и сказокъ русскихъ. Учен. Зап. IV, стр. 124 sq.

2) Литература предмета по апокрифамъ у И. Порфирьева: Исторія русской словесности², 236—237, а также въ его работахъ: Апокрифич. сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ (Казань. 1872), и Апокрифич. сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ (Спб. 1890). Новѣйшія пособія будутъ указаны ниже.

. М. Синод. б. № 937, правда съ замѣтными малоруссиз-
содержащаго и статьи, имѣющія связь съ апокрифами,
(л. 20 б.): «Початокъ вопросомъ о смыслу разума»—сбор-
вопросовъ и отвѣтовъ между прочимъ и космогоническаго
гера [1]). Напр. Отъ чего сутъ аггелы сотворены? Аггелы сутъ
ены отъ огня, а отъ свѣта а отъ Духа Божиего. Отъ чего
э сотворено естъ? Отъ телесной ризы Господнѣ. Отъ чего
сотворена естъ? Отъ духа и аера престола Божіего. Небо со-
тъ словомъ, а землю сотворилъ помышленіемъ однымъ, не-
ѣривъ пядию, море розливъ горстію, а землю подножиемъ
а своими, а з моря кро͒ и воду.

ь этомъ родѣ и другіе вопросы и отвѣты, извѣстные и по
мъ спискамъ, находящіе для себя основаніе между прочимъ
средневѣковыхъ луцидаріяхъ. По позднѣйшимъ спискамъ
[I в.) они дошли и до нашего времени, насколько объ этомъ
) судить по свидѣтельству Е. Р. Романова, издавшаго одинъ
ихъ [2]).

Романова больше по спискамъ позднимъ издано еще нѣ-
ко апокрифовъ, иногда съ замѣтными малорусскими особен-
ми въ языкѣ; но трудно установить связь этихъ произведе-
ъ старой западнорусской письменностью: они могутъ быть
йшими заимствованіями изъ восточной Руси или Малороссіи,
возможно видѣть въ нихъ и отраженіе утраченныхъ западно-
сихъ списковъ. Особенно распространенными оказываются
ующіе апокрифы:

) Сонъ Богородицы, изданный Романовымъ болѣе, не-
по пяти спискамъ XVIII—XIX столѣтій, и насколько мнѣ
стно, переписываемый до сихъ поръ въ народѣ. Этотъ же
› извѣстенъ и въ формѣ народнаго духовнаго стиха. Содержа-
эго не сложно. Пресвятая Богородица уснула въ городѣ Виѳ-
ѣ и видѣла страшный сонъ, въ которомъ представлены были
нія Христа (какъ въ Евангеліи). Къ Богоматери подошелъ
стосъ, она пробудилась и разсказала ему сонъ. «Христосъ ей
ствовалъ: мати моя любезнѣйша, истинный сонъ твой, ибо
сія будетъ яве» (Ром. V, 237). Затѣмъ уже идетъ рѣчь о
описи Сна. Владѣлецъ ея будетъ сохраненъ отъ всякихъ
ностей и непріятностей и получитъ въ будущемъ царствіе

[1]) См. А. И. Соболевскій. Замѣтки о малоизв. памятн., Чтенія,
V. Это такіе же вопросы, какіе называются въ другихъ рукописяхъ „Бе-
эй трехъ святителей“, „Отъ сколькихъ частей созданъ бысть Адамъ“.
Порфирьевъ. Исторія р. словесности[2], 283.

небесное. «Аще который человѣкъ въ домѣ своемъ листъ сей при себѣ держать будетъ, прочитаетъ или станетъ слушать, то къ тому дому не прикоснется ни огонь, ни жупелъ, ни тать ни разбойники... Тому же человѣку въ водахъ будетъ тихое плаваніе, ... въ торгахъ прибытокъ, въ судахъ и приказахъ защищеніе... Аще который человѣкъ сей сонъ при смерти воспомянетъ или прочитаетъ, тотъ человѣкъ, аще бы имѣлъ грѣховъ, яко въ морѣ песку, въ водѣ рыбъ, или яко на небѣ звѣздъ. ... вся ему отпускаются и царствіе небесное готовится... Аще которая жена беременна будетъ и сей листъ при себѣ держать будетъ,—легко родитъ»... (Ром. V, 240). Въ нѣкоторыхъ записяхъ такихъ преимуществъ перечисляется до 19.

Какъ можно видѣть изъ сдѣланныхъ выдержекъ Сна, языкъ его собственно не бѣлорусскій; но мнѣ приходилось имѣть это произведеніе и на бѣлорусскомъ нарѣчіи, впрочемъ въ рукописи XIX ст. (Русск. Фил. Вѣстн., XXIII, 222). Тексты, напечатанные у Романова, очень близки къ изданнымъ въ «Памятникахъ старинной русской литературы» (III, 125—128) и др. трудахъ, и, несомнѣнно, одинаковаго происхожденія. Восходятъ они къ западнымъ источникамъ и черезъ Польшу и Зап. Русь распространились на Востокъ [1]) Уже въ XVI в., несомнѣнно, этотъ Сонъ былъ извѣстенъ полякамъ, какъ показываетъ краткая редакція его, записанная въ Лѣтописцѣ Іоахима Ерлича подъ 1660-мъ г. съ замѣткой «Pisano ten sen albo list pod rokiem 1546». На Западъ ведетъ и надписаніе въ одномъ №-рѣ Романова: «Сонъ Пр. Б. изъ богемскаго языка переведенный» (236); на то же указываетъ и слово «листъ» въ смыслѣ «письма», «рукописи», встрѣчающееся въ разныхъ редакціяхъ. Знаютъ Сонъ и югославяне [2]).

Въ нѣкоторыхъ редакціяхъ Сна имѣется еще указаніе, въ родѣ слѣдующаго: «Святое о святыхъ (слово сіе) отъ самаго Бога сосланное Господа нашего Іисуса Христа. И взялъ его и побѣжалъ Левъ и освятили его и пославъ къ брату королю противъ непріятеля» (Ром. V, 241). Это обстоятельство помогаетъ намъ уяснить, почему Сонъ пользуется такимъ распространеніемъ. Однако эта прибавка является результатомъ смѣшенія съ другимъ апокрифомъ— Епистоліей или Листомъ Іисуса Христа, который начинается подобнымъ образомъ и сообщаетъ владѣльцу его ту же силу, что и Сонъ [3]).

---

[1]) А. Н. Веселовскій. Опыты по исторіи развитія Христіанской Легенды. Ж. М. Н. П. 1876, апр., 341 sq.

[2]) Ib., 349.

[3]) Веселовскій. О. с., 350.

2) Листъ Іисуса Христа, Святое письмо (Ром. V, 55, 257)—слѣды Епистоліи и Сказанья о недѣлѣ [1]). Послѣ разсказа о чудесномъ ниспосланіи его съ неба отъ самого І. Христа ри папѣ римскомъ Львѣ и указанія выгодъ, которыми будетъ бладать владѣлецъ его,—даются наставленія о почитаніи «недѣльаго дня». И этотъ *апокрифъ* въ Зап. Русь проникъ, несомнѣнно, ерезъ Польшу. У упомянутаго выше Ерлича есть также List Pana Jezusa Nazarańskiego, króla Juckiego (41—44). Изъ древнѣйшихъ западнорускихъ памятниковъ этотъ Листъ мнѣ не извѣстенъ. Такимъ же чудеснымъ способомъ полученъ «Свитокъ Іерусалимскаго знаменія» (Ром. V, 258), но онъ не имѣетъ бѣлорусскихъ особенностей въ языкѣ и представляетъ одинъ изъ варіантовъ Епистоліи о недѣлѣ [2]).

3) Вмѣстѣ со Сномъ Богородицы (иногда въ одной тетрадкѣ) у современныхъ бѣлорусовъ ходитъ по рукамъ сказаніе «О двѣнадцати мукахъ» (Ром. V, 261), представляющее, несомнѣнно, отраженіе стариннаго апокрифа, извѣстнаго въ русской письменности уже съ XII в.,—«Хожденіе Богородицы по мукамъ» [3]). Вотъ нѣкоторыя муки и вины, характеризующія современные нравы и не имѣющія для себя параллелей въ древнѣйшихъ спискахъ: 1 мука—кто дворъ со дворомъ и сусѣдъ съ сусѣдомъ и другъ со другомъ случаетъ—тѣ на огненномъ деревѣ мучатся. Въ 3-ьей мукѣ—судіи неправедные и кровопивцы. Въ 4-ой мукѣ упоминаются отцы, которые учили своихъ дѣтей матерно ругаться. Въ 6-ой мукѣ—христіане, которые пошли во *иную* вѣру. Интересна мука 9-ая. «Приведе ее (Богородицу) арханьелъ М. къ змѣемъ лютымъ—лицо человѣческое, гласы львовые, крылья орловыя, а сердце ссутъ... И рече М.: о горе царямъ и царицамъ, князямъ и княгинямъ, бояромъ и бояринемъ, что судъ свой не по правдѣ судили, слугъ мучили, не кланялись въ храмѣ божіимъ икономъ, и кто говоритъ и смѣется, а міръ его слушаетъ»... Въ 10-ой мукѣ упоминаются чародѣи и разлучники, кто отъ отца и матери дѣтей разлучаютъ или мужа со женою, и кто людей портили»... О 12-ой мукѣ говоритъ архангелъ Михаилъ: «о горе татьемъ, разбойникамъ и душагубцамъ, ябедникомъ, клеветникомъ, скоморохамъ, или кто ихъ даритъ, или кто ихъ срамныя слова принимаетъ»... Къ сожалѣнію и для Хожденія Богородицы по мукамъ

---

[1]) Памятн. ст. р. л., III, 150—153, Памятн. отреч. лит., II, 315.

не могу указать старыхъ западнорусскихъ образцовъ, притомъ на народномъ языкѣ.

4) Большое вліяніе на современныя бѣлорусскія воззрѣнія оказываетъ и апокрифъ «О двѣнадцати пятницахъ», давшій матеріалъ и для духовныхъ стиховъ[1]). Подробная редакція этого апокрифа[2]) теперь не встрѣчается: у Романова (V, 264) напечатана лишь краткая съ однимъ перечисленіемъ пятницъ и указаніемъ выгоды поститься въ нихъ. Но нигдѣ не указываются событія, вызвавшія ихъ почитаніе.

Суевѣрныя и гадательныя книги.

Къ апокрифическимъ сочиненіямъ относятся суевѣрныя и гадательныя книги. Въ число ихъ попало и нѣсколько такихъ сочиненій, которыя въ себѣ указанныхъ элементовъ не содержатъ. Такъ Стоглавый соборъ (1551 г.) въ числѣ еретическихъ сочиненій называетъ слѣдующія (17 вопр.): «Злыя ереси кто знаетъ и ихъ держится: рафли, шестокрылъ, воронограй.... аристотель, аристотелевы врата и иные составы и мудрости еретическія и коби бѣсовскія»... Въ разныхъ индексахъ, а также въ другихъ сочиненіяхъ, перечисляющихъ запретныя книги, упоминаются еще «Метанья». Геннадій и Іосифъ Волоцкій въ вину жидовствующимъ ставятъ то, что они «прилежали звѣздозаконію, чародѣянію и чернокнижію», что достигалось между прочимъ и тѣмъ, что они читали логику. Старая западнорусская письменность изъ названныхъ еретическихъ книгъ до нашего времени сохранила гадательныя книги, Тайна Тайныхъ—Аристотелевы Врата, Шестокрылъ, Лопаточникъ и Логику. Изъ нихъ одна гадательная книга извѣстна только по позднему списку, а остальныя дошли до насъ въ хорошихъ старыхъ редакціяхъ.

Одна довольно неясная по составу и происхожденію гадательная книга издана Е. Р. Романовымъ (V, 212 sq.) по неполному списку XVII—XVIII в., съ малорусскими особенностями, подъ заглавіемъ «Загадки царя Давыда»; тутъ же указанъ способъ гаданія (съ кругомъ и цифрами, какъ въ нынѣшнихъ соломонахъ и оракулахъ) и со словъ А. Н. Пыпина сдѣлано сопоставленіе съ «Рафлями», напечатанными въ «Памятн. стар. р. л.», III, 161—166, тоже по поздней рукописи. Какъ показываетъ однако изслѣдованіе М. Н. Сперанскаго: «Изъ исторіи отре-

[1]) „Бѣлорусы", III, 1, стр. 528.

ченныхъ книгъ. I. Гаданія по псалтыри» (Спб. 1899. П. Д. П. CXXIX), «Загадки царя Давыда» («Гаданія Давыда») къ настоящимъ Рафлямъ никакого отношенія не имѣютъ. Эту «Гадательную книжку» можно сопоставить съ «Метаніемъ», содержащимъ въ передѣлкѣ тексты, подходящіе подъ средневѣковыя Sortes Sanctorum. Здѣсь собраны изреченія (какъ въ Гадательной псалтыри) и небольшіе разсказы изъ св. Писанія и апокрифическихъ книгъ и сдѣланы изъ нихъ выводы, очень часто неестественные, по отношенію къ текущимъ событіямъ и обстоятельствамъ гадающаго человѣка. Вотъ для образца нѣсколько «загадокъ».

ті. Члвче маешъ лихихъ супостатовъ въ домѣ своемъ, в очи тебѣ добре говорятъ, а за очи лихо мыслятъ и ты члвче не твори орудія сего, барзо не добро естъ.

ой. Велелъ аггль гдеиь иωсифу с пречтою бцею и со ωрочатомъ изыти из виѳлеема в египетъ, и рады были стый ангелскомꙋ звистованю, такъ и ты члвче радъ и веселъ бꙋдешъ, со всимъ домомъ своимъ. гдъ бгъ тебѣ на помощь, добро есть.

Нѣкоторыя «загадки» составлены подъ вліяніемъ апокрифич. текстовъ Ев. Ѳомы [1]). Таковы, напр. 77, 79, касающіяся дѣтства I. Христа (обученіе Христа письму, покраска суконъ въ разные цвѣта). Останавливаться однако на этомъ вопросѣ не станемъ, такъ какъ наши «Загадки» скорѣе слѣдуетъ отнести къ малорусской области, гдѣ и имѣло распространеніе Ев. Ѳомы, мало извѣстное Зап. Руси.

Тайна Тайныхъ. Аристотелева Врата дошли до насъ въ рукописяхъ XVI в. (древнѣйшая Вил. Публ. библ. № 272 по Добр. и музея Холмскаго Святобогородицкаго братства № 96) и въ настоящее время, благодаря трудамъ А. И. Соболевскаго [2]) и М. Н. Сперанскаго [3]), излѣдованы со стороны своего происхожденія, состава и перевода на старое западнорусское нарѣчіе. Разсматриваемое произведеніе восточнаго происхожденія, не имѣющее никакого отношенія къ извѣстному греческому философу Аристотелю. Оригиналъ его возникъ въ арабской литературѣ X—XI в.; затѣмъ около XIII в. былъ переведенъ на латинскій языкъ

---

[1]) М. Н. Сперанскій. Изъ Ист. отр. кн. I, Гаданія по псалтыри, 120—121.

[2]) Переводная литература М. Р., 419.

[3]) Изъ исторіи отреченныхъ книгъ, IV Аристотелева Врата. Спб. 1908, П. Д. П. CLXXI; тутъ же изданъ и текстъ. Языкъ изслѣдованъ мною: „Къ исторіи зв. и форма бѣл. р“, 123 sq. Ср. еще Р. Ф. В. LXVI (ст. Адріановой и Бедржицкаго).

и подъ именемъ Secreta secretorum во множествѣ списковъ и старопечатныхъ изданій распространялся въ Западной Европѣ, послуживъ оригиналомъ для переводовъ на мѣстные языки. Очень рано этотъ памятникъ былъ переведенъ на чешскій и хорватскій языки; съ хорватскаго оригинала (не сохранившагося до нашего времени) онъ вторично былъ переведенъ Баворомъ Родовскимъ на чешскій (въ XVI в.). Если однако съ указаннымъ латинскимъ текстомъ или чешскимъ сравнить дошедшіе до насъ русскіе переводы, то между ними окажется значительное различіе какъ въ составѣ памятника, такъ и въ отдѣльныхъ статьяхъ. Вслѣдствіе этого для западнорусскаго перевода, который лежитъ въ основѣ и списковъ восточнорусскихъ, приходится искать другихъ оригиналовъ.

Но прежде отвѣта на этотъ вопросъ познакомимся съ содержаніемъ зап.-русскаго текста. Послѣ введенія, въ которомъ разсказывается объ обстоятельствахъ составленія книги философомъ Аристотелемъ для Александра Македонскаго, книга распадается на «ѿсмъ главизень» — частей, а каждая часть на нѣсколько «вратъ», соотвѣтствующихъ въ обыкновенныхъ рукописяхъ главамъ.

Главизна .а҃. имать врата четвера .а҃. ѿ щерости .в҃. ѿ храб҇рости .г҃. ѿ милосердий .д҃. ѿ доб҇ре и зле.

Главизна .в҃. Которымъ обыча(емъ) вѣстисѧ царю.

Главизна третьѧа ѿ парсѹне и ѿ справедливости речи.

Главизна четвертаѧ. ѿ правители и ѿ писари. и ѿ печатникоу. и ѿ градръжцы и ѿ ты (которые) збираюь дане его и ѿ витезе. и ѿ закаце. и ѿ печатникѡ. Въ текстѣ есть еще заглавія: ѡ моршалкѡ его; ѿ тъ кто перечитаеть пароды, и расмотрѧе ѡбиды наров҇ъ.

Главизна пѧтаѧ ѿ поути его. и ѿ ты что на поуть ходѧть ѿ него в посольстве ѿ него. и ѿ поведанії посольствиѧ его.

Ѿ поведании слоу свой. и боѧръ и витѧзей. главизна .ѕ҃.

Главизна .з҃. ѿ поведанії воєвно. и ѿ ѡбразе полко. и ѿ стороже. ка побас росправити войско. с ки сѧ бити. и с ким сѧ не бити, и ѡ премдрости парсоунной како заховати црю живо свой, питие и ѧдение и спание, и порты. Послѣ этой главизны: «Числа имени» и таблица: затѣмъ: Врата перваѧ, ѿ премдрости порсѹнной. ѿ белости. ѿ власе. ѿ брове. ѿ ноздрѣ. ѿ челе. ѿ оусте. ѿ лицѣ. ѿ оушию. ѿ гласѣ. ѿ шиі. ѿ чреве и ѿ персе. ѿ плече и хребте. ѡбра же добро прироженьѧ. и т. д. Врата .и҃і. ѿ коупли ра и рабынь. и т. д. Послѣ вратъ .ка҃. на л. 38б читаемъ: Ре мойсей єгиптѧнин хочю црю напи-

сати что мѧ єси проси... Затѣмъ слѣдуетъ нѣсколько отдѣловъ о лѣкарствахъ.

Главизна .и. ѿ премдросте ѿсобны и тайниць хованы. и ѿ камене дороги...

Главизна послѣднаꙗ. ꙗкобы исполненіе поведенію црком̃ꙋ.

Если сопоставить отмѣченное краткое содержаніе нашего памятника по западнорусской редакціи съ латинскимъ и чешскимъ переводами, то окажется большая разница въ количествѣ частей (тамъ libri X); въ западныхъ текстахъ нѣтъ таблицы въ VII части (главизнѣ); содержаніе подраздѣленій главъ часто не совпадаетъ; нѣтъ упоминаній о переводчикѣ съ арабскаго на латинскій, что имѣется вездѣ въ западныхъ текстахъ; наконецъ, у насъ есть части, гдѣ упоминается Моисей Египтянинъ. Слѣдовательно, нашъ текстъ, несогласный съ латинскимъ, предполагаетъ оригиналъ не совпадающій и съ тѣмъ арабскимъ текстомъ, который легъ въ основу латинскаго. Изслѣдованія ученыхъ показали, что зап.-русскій переводъ вмѣстѣ съ еврейскимъ и одной версіей испано-кастильской, восходитъ ко вторичной арабской версіи, представляющей переработку, отчасти сокращеніе первой. Отсутствіе латинскихъ и западнославянскихъ переводовъ этой второй редакціи арабскаго текста, которые могли бы послужить оригиналомъ для русскаго перевода, естественно наводитъ на мысль, что нашъ переводъ сдѣланъ непосредственно съ восточнаго оригинала. Но какого: арабскаго или еврейскаго? Въ нашемъ переводѣ мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства того, что онъ сдѣланъ съ еврейскаго оригинала [1]). Такъ въ языкѣ нерѣдко попадаются слова, которыя могутъ быть объяснены лишь изъ еврейскаго оригинала. Приведемъ примѣръ (л. 58 б):

ѿ персьтни. ꙋчини перьстенъ. из среб̾ра и злата и ꙗхонтоⷡ черлено(го) воры(й) на нѥ ѿбразъ б̾тоулинъ иже хоробрꙋєть и єздить на кфире. и кланѧютсѧ пре нею шесть. а се вчини в нелю рано в гоⷣнꙋ слнцевоу. и в планетꙋ львовꙋ. а лꙋна бы сарафе ѿбразе. а злы далекий ѿ неѧ. а хто кладеть перьстень сесь на рꙋкоу своѭ. честꙋють єго и послꙋшни єго. и противникъ єго не оустоитсѧ пре ни.

Здѣсь б̾тоулинъ изъ евр. betula = дѣвица, кфире изъ евр. k'fir = левъ — оба также знаки зодіака; сарафе евр. saraf = серафимъ. Далѣе, въ самомъ текстѣ нашего перевода встрѣчаемъ при главахъ обозначеніе дней недѣли — это тоже еврей-

1) Ср. Сперанскій, Изъ исторіи отреч. кн., IV, 99—101.

ская особенность: дѣленіе на параши-гофтары. Съ арабскаго у насъ и переводить было некому, тогда какъ ученые евреи, знавшіе русскій литературный языкъ, или даже крещеные евреи, а также жидовствующіе въ Зап. Руси были въ достаточномъ количествѣ, какъ объ этомъ мы уже говорили раньше (10, 18—21). Къ эпохѣ ереси жидовствующихъ нашъ переводъ отодвигаетъ и запись на Кіево-Мих. рукописи 1483 г., сдѣланная на Логикѣ жидовствующихъ, которая, повидимому, переведена однимъ и тѣмъ же лицомъ.

Еврейскій текстъ уже былъ разбавленъ разными вставками изъ сочиненій, напр. Моисея Маймонида (Моисей Египтянинъ), который упоминался въ обозрѣніи содержанія.

Еврейское происхожденіе перевода Тайна Тайныхъ—Аристотелева Врата было причиной того, что ихъ въ индексахъ и въ постановленіяхъ Стоглаваго собора относили къ еретическимъ книгамъ, хотя тутъ ничего запретнаго не было, такъ какъ это произведеніе представляетъ своего рода Домострой въ соединеніи съ лѣчебной книгой, «liber moralium de regimine dominorum», какъ названо въ латинскомъ переводѣ.

Несмотря на запретъ церкви Аристотелева Врата, утративъ дѣленія на врата (особенность арабская) и нѣсколько измѣнивъ названіе зашли въ восточную Русь, гдѣ очутились даже въ библіотекѣ царя Мих. Өеодоровича и патріарха Никона. Естественно, что писцы старались въ этихъ спискахъ устранить западнорусскія черты въ языкѣ, хотя это и не вполнѣ удалось имъ сдѣлать. И въ Московской Руси читали Аристот. Врата и воспринимали ихъ идеи[1]), что видимъ, напр., изъ переписки Курбскаго съ Ив. Грознымъ. У Курбскаго тѣ же мысли, что въ слѣдующемъ отрывкѣ Ар. Вратъ (л. 15 б):

Алексан̾дръ ведай. иже бо̾ꙗ̾ре крѣпос̾ть зе̾мнаѧ и ч̑ть цр̑каѧ. и дети и̾ прироженейший ко слоуѕбе твоеи. ими же самъ исполнишь доумȣ твою... и ѡ̾ни мȣра крѣпкаѧ народȣ твоемȣ. и̾прото давай городы свой достойнейшомȣ ѿ ни̾. и старейшомȣ слоужбе своеи. а не соромоти ꙗвно. и ч̑тоѵи кодого слово добры̾. и порты с плечь свой...

Въ томъ же Холмскомъ сборникѣ (№ 96), въ которомъ находятся Ар. Вр., имѣется и Шестокрылъ въ западнорусскомъ спискѣ, впрочемъ съ нѣкоторыми и малорусскими чертами[2]).

---

[1]) А. И. Соболевскій. Переводн. лит., 419.

[2]) Ib., 409—419, гдѣ весь памятникъ и изданъ. Малорусизмы: *що*, крилѣ (крылѣ), *минши*. Полонизмовъ нѣтъ, но есть ц.-слав. слова.

Книга эта астрономическаго характера и касается солнца и луны и ихъ измѣненій при затменіяхъ и фазахъ луны. Книга раздѣлена на шесть крылъ, которыя являются собственно поясненіями къ многочисленнымъ таблицамъ. Авторъ Шестокрыла Иммануэль-бар-Якобъ, итальянскій еврей XIV; его трудъ вскорѣ былъ переведенъ на греческій языкъ. Нашъ Шестокрылъ, несомнѣнно, переведенъ съ еврейскаго въ Западной Руси, какъ объ этомъ можно судить на основаніи языка, гдѣ въ надписяхъ знаковъ зодіака рядомъ съ русскими употреблены и еврейскія названія русскими буквами: овенъ—тале. рыба—дагимъ и т. д., или одни еврейскія: шорь (телецъ), мознаимъ (яремъ) и т. д.

Къ Шестокрылу по содержанію примыкаетъ и нѣсколько мелкихъ статей, заключающихся въ тѣхъ же Виленскомъ и Холмскомъ сборникахъ астрологическаго содержанія, которыя хотя и не поименованы въ индексахъ запрещенныхъ книгъ и въ постановленіяхъ Стоглаваго собора, но несомнѣнно подходятъ подъ «иныя мудрости еретическія и коби бѣсовскія». Какъ показываетъ языкъ этихъ статей, изобилующій полонизмами. они переведены въ Зап. Руси съ польскихъ оригиналовъ, иногда просто переписаны съ нихъ польскими буквами. Статьи эти перечислены и охарактеризовны у А. И. Соболевскаго[1]). Сюда относятся: 1) Предисловіе о поесехъ небесныхъ (Вил. сб.. л. 60б—61б); 2) О седми звѣздахъ великихъ, яже ся нарицаются планеты, о силе ихъ и о ходу и о домехъ ихъ (ib. 61б—66); 3) Сказаніе о седми планетахъ, сиречь великихъ моцьныхъ звѣздахъ (ib. 71—72); 4) Осени 12 звѣзды, што владѣють къ 12 частьямъ человѣческимъ... (ib. 73); 5) А коли хочешь вѣдати каждого человѣка звѣздꙙ его... (ib. 74 sq.); 6) Сказаніе о седми звездахъ великихъ и которыи ся зоден которымъ звездамъ служатъ (Вил. сб. 67 sq., Холм. 103 sq.); 7) Еріесь землю дръжить первую Парсію. Бриtанію... (Холм. сб. 150 sq.).

Астрологическое содержаніе перечисленныхъ статей само по себѣ не интересно для исторіи литературы. Но оно знакомитъ насъ съ умственными запросами и познаніями читателей XVI в. Во 2-ой статьѣ любопытно сопоставленіе частей русской земли, указывающее на то. что онѣ существовали въ то время самостоятельно: «Пѣрвая планета рекомый Кронъ. а держить суботу, а стоить надъ Русью, надъ Новымъ городомъ и надъ Москвою и надъ Литвою».... А вотъ нѣкоторое представленіе о сосѣдяхъ:

---

[1]) Переводная литер., 424—428.

«Третья планета ариесъ, а держить вовторокъ. а стоить надъ Угорьскою землею и надъ Ческою и надъ Волош(с)кою».... Въ 7-ой статьѣ: «Таврусъ землю одрѣжить подле берега морскаго и где Канстинтинополь, Татарскіи поля, Белую Русь, гдѣ Новгородъ стоить, тежь Великую Польску».... Въ статьѣ 6-ой характеристика планетъ дается въ стихахъ, при чемъ послѣдніе буквально русской орѳографіей воспроизводятъ польскіе оригиналы, напр.:

И ты козелїа
козлы и поселїа.
крови не пѹщаю
бо вто счастьѧ немаю...
а долазни нехозаю.
бо вто здоровіѧ неведаю...

Въ томъ же Вилен. сб. XVI в. № 272 находится и еще одна запрещенная въ индексахъ книга Лопаточникъ, научающая, какъ гадать по овечьей лопаткѣ [1]). Въ единственной, содержащей его рукописи памятникъ надписывается: «Книга ѿ петра єгиптенина, иже наоучаютсѧ вѣдати неисходимаго плеча ѿвець». Какъ производилось гаданье и о чемъ гадали, обо всемъ этомъ есть указанія въ памятникѣ, дошедшемъ до насъ, повидимому, не въ полномъ составѣ.

Гаданье производилось слѣдующимъ образомъ: «пріими ѿвцю или їагнѧ. єже хочеши вѣдати по намени и разѹмеи (= задумай и держи въ умѣ) въ то. избраное плече испечи на оуглѣ и стреби (= мясо уничтожь). и зри в лопаткѹ и разѹмеи»... Наблюденія производятся по цвѣту очищенной кости и по щелямъ на ней—ихъ длинѣ и расположенію.

Гадать можно: «что нао бе ведати. ѿдоленьє побѣдѹ ратнѹю и болезнь. или ѿживеть. или оумреть, или паки долго живъ. и паки на коуплю похо ти. или ѿ вѣтра дыханіѧ. или хочеши вѣдати врага своєго прогнаниє. или побѣдѹ на соупротивника своєго»... Однако въ дошедшемъ до насъ памятникѣ указывается лишь, какъ гадать «о красней жене, и любимей», «ѿ свабѣ»..., «ѿ бѫдѹщей ноужи»..., «ѿ пре и ѿ вое»..., «ѿ рате и кровопролить(и) и ѿ победе», «ѿ войско чиноу», «ѿ богаты. и оубожестве».

---

[1]) Памятникъ изданъ и изслѣдованъ М. Н. Сперанскимъ: Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. III. Лопаточникъ. Спб. 1900. П. Д. П. CXXXVII. О немъ же у А. И. Соболевскаго: Переводная лит. М. Р., 423.

Обычай гадать по овечьей лопаткѣ идетъ съ востока отъ арабовъ, но онъ былъ извѣстенъ и греко-римской древности (ὠμοπλατοσκοπία scapulimantia или spatulamancia) и поздней византійской письменности (М. Пселлъ); къ нему обращался Аттила; извѣстенъ онъ и нѣкоторымъ современнымъ инородцамъ европейскимъ и азіатскимъ; не чуждо это гаданье сербамъ и болгарамъ. Сопоставленіе разныхъ свидѣтельствъ объ употребленіи его относитъ насъ въ глубокую древность, къ эпохѣ, когда приносились въ жертву разныя животныя и когда по нимъ производились гаданья. А это все особенно было развито на Востокѣ; оттуда оно перешло и на Западъ и черезъ Византію и югославянъ къ намъ. Нашъ текстъ, какъ и большинство апокрифовъ, вѣроятно, переводный; но съ какого языка онъ переведенъ, сказать трудно. Проф. Сперанскій такимъ источникомъ считаетъ греческій текстъ, а акад. Соболевскій думаетъ, что «позволительно подозрѣвать въ Лопаточникѣ одно изъ произведеній литературы жидовствующихъ» и слѣдовательно произведеніе, переведенное съ еврейскаго, тѣмъ болѣе, что въ немъ попадаются слова, составляющія специфическую принадлежность текста памятниковъ послѣдняго рода. Намъ кажется одно несомнѣннымъ, что этотъ памятникъ не переведенъ съ польскаго, такъ какъ въ языкѣ нѣтъ полонизмовъ; кромѣ того, и въ содержаніи можно отмѣтить одно мѣсто, которое не могло выйти изъ-подъ пера поляка, имѣю въ виду: «и̓ли хочеши вѣдати по̑скиѧ страны что в ни̑ творитсѧ и̓ли е̑шимсѧ цр҃е ѿ власти, кто побѣ̑ть и̓ли кто побеже̑ бꙋ̑дѣ... си̑ оу̓бо твори». Очень можетъ быть, что въ настоящемъ своемъ видѣ нашъ памятникъ является западнорусской передѣлкой оригинала какого-то Петра Египтенина.

Къ числу книгъ, бывшихъ у жидовствующихъ, заслужившихъ порицаніе и вызвавшихъ преслѣдованіе со стороны еп. Геннадія, принадлежала и **Логика**, дошедшая и до нашего времени, въ зап.-русскомъ спискѣ XVI в. Моск. Син. библіотеки № 943 [1]). Продолженіе этого списка въ рукописи Кіево-Михайловскаго монастыря № 493 (по описанію Н. И. Петрова, II) [2]).

Рукопись носитъ заглавіе: «Рѣчи Моисея Египтянина». О себѣ авторъ говоритъ: «Пыталъ мя панъ единъ премудрый рѣчникъ арапскій о мудрости словесной, нарицаемая лопка, абыхъ

---

[1]) А. И. Соболевскій: „Логика“ жидовствующихъ и „Тайная Тайныхъ“ (Памятн. Др. Письм. CXXXIII, 1899 г.). Его же. Переводная литер. М. Р., 401—409.

[2]) Ср. еще соображенія Л. Бедржицкаго въ Р. Ф. В., LXVI, 372.

ему расказалъ слово странныхъ, иже прислухаютъ въ лоицѣ премудрымъ людемъ, языкомъ короткимъ, не преволокая, о всѣхъ словесѣхъ странныхъ, нижли збудитъ сердце учениково до премудростей седми и до великихъ книгъ лоичныхъ, иже они суть судно всѣмъ тѣмъ мудростемъ седмимъ».

Уже это предисловіе маловразумительно; еще менѣе понятенъ текстъ самой логики; это зависѣло отъ того, что пришлось для отвлеченнаго языка составить много неологизмовъ, каковы, напр.: самость, душевенство (духъ), мушенство, всячество, гдѣчество, чтовство, одержитель (субъектъ), одержанный (объектъ), роженая (умозаключеніе) и т. п. При нѣкоторыхъ неологизмахъ приводятся соотвѣтствующія еврейскія слова: «слова, иже зовутъ ихъ поеврѣйскіи носе, а по-словенски одержатель; а по-еврейски насу, а по-словенски одержанный»... [1]).

Изъ упоминанія извѣстнаго намъ Моисея Египтянина (Маймонида), изъ приведенныхъ еврейскихъ словъ и другихъ, общихъ съ Аристотелевыми Вратами, а также изъ нѣкоторыхъ другихъ особенностей даннаго перевода легко придти къ заключенію, что авторомъ оригинала нашей Логики былъ еврей Моисей Маймонидъ, жившій въ XII по Р. Х. Его книга нѣсколько разъ издавалась даже посредствомъ печати по-еврейски и по-латыни. Нашъ переводъ, несомнѣнно, сдѣланъ съ еврейскаго, какъ показываетъ разборъ языка, сдѣланный А. И. Соболевскимъ. Переводчикъ кое-что вставлялъ и отъ себя. Переводъ сдѣланъ въ концѣ XV в., какъ видно изъ записи на Кіево-Михайловскомъ сборникѣ писаря Васки 1483 г.

Такимъ образомъ, какъ можно видѣть изъ разсмотрѣнія отреченныхъ книгъ, вращавшихся въ Западной Руси, почти всѣ онѣ обязаны своимъ появленіемъ евреямъ или жидовствующимъ; большинство ихъ переведено въ Зап. Руси и уже отсюда, больше черезъ Новгородъ, распространилось и въ Восточной Руси. Спеціально еретическаго въ нихъ ничего не было, но астрологическій характеръ нѣкоторыхъ изъ нихъ, а также происхожденіе ихъ отъ евреевъ, навлекли на нихъ подозрѣніе.

Здѣсь бы слѣдовало сказать о западнорусскомъ Луцидаріи, извѣстномъ по одному Виленскому Сборн. XVII в. (№ 107, лл. 26, 29, Добрян. 232), но въ настоящее время онъ намъ недоступенъ, а прежде мы не имѣли случая съ нимъ познакомиться.

---

[1]) Довольно подробное изложеніе содержанія Логики въ замѣткѣ Л. Бедржицкаго. Ib., 377—388.

Повѣсти религіознаго содержанія.

Подъ вліяніемъ между прочимъ апокрифическихъ сказаній о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ явились и духовныя повѣсти. сильно распространяющія евангельскіе разсказы о нѣкоторыхъ событіяхъ. Такія повѣсти не носятъ еретическаго или отреченнаго характера; онѣ были любимымъ и назидательнымъ чтеніемъ благочестивыхъ людей. Въ западнорусской письменности изъ переводныхъ повѣстей этого рода замѣчательны двѣ: 1) Разсказъ о мученіи І. Христа, смерти и воскресеніи Его съ присоединеніемъ свѣдѣній о Пилатѣ и Іосифѣ Аримаѳейскомъ и 2) Повѣсть о трехъ короляхъ или о поклоненіи волхвовъ. Обѣ эти повѣсти и объединены въ одномъ западнорусск. сборникѣ XV в. (Публ. Q. Q. I № 391), въ настоящее время подробно описанномъ [1]) и изданномъ [2]). Разсматриваемый сборникъ не одинокъ въ западнорусской письменности: можно указать еще рукописи съ подобными же статьями. Это два сборника М. Синод. б. № 367 «конца XV стол.» съ обѣими повѣстями и № 558 XVI в. съ повѣстью о трехъ короляхъ. Восточнорусскія копіи съ отдѣльныхъ частей указанныхъ рукописей отмѣчены въ изданіяхъ ихъ. Во всѣхъ трехъ сборникахъ, кромѣ перечисленныхъ статей, есть и другія.

Первая повѣсть начинается съ разсказа о томъ. какъ первосвященники и книжники еврейскіе держали совѣтъ относительно того, какъ бы умертвить Іисуса Христа. Приходитъ Іуда Искаріотскій и предлагаетъ имъ продать своего учителя. если дадутъ ему за это хорошую плату. Тѣ пообѣщали 30 сребренниковъ. Тутъ-же излагается апокрифическая исторія этихъ сребренниковъ. Оказывается. что это тѣ деньги, которыя были получены, за продажу Іосифа его братьями; отъ послѣднихъ «дивно неразлучен-ные» эти сребренники дошли до Соломона. которымъ и были положены въ сокровищницу храма и здѣсь хранились до предательства Іуды. Пообѣщавъ продать Христа, Іуда идетъ въ Виѳанію. гдѣ пребывалъ въ это время Іисусъ Христосъ съ матерью и апостолами. Богоматерь, не подозрѣвая ничего дурного, поручаетъ своего Божественнаго Сына заступничеству Іуды. такъ какъ онъ

---

[1]) Е. Ѳ. Карскій: Западнорусскій сб. XV в., принадлежащій И. Публ. Б. Q. I № 391. „Извѣстія“, т. II (1897 г.), и „Сборникъ“, т. 65.

[2]) М. Туниковымъ подъ ред. А. И. Соболевскаго: „Страсти Христовы“. П. Др. П. 1901 г. № 140, и В. Н. Перетцомъ: „Повѣсть о трехъ короляхъ-волхвахъ“, тамъ же, 1903 г. № 150. Въ перечисленныхъ сочиненіяхъ и литература предмета.

имѣлъ знакомыхъ среди вліятельныхъ лицъ въ Іерусалимѣ. Разсказъ о предательствѣ Іуды сопровождается лирическими отступленіями, взятыми изъ Берната и Анзельма, изображающими коварство и низость предателя, а также и материнскую скорбь Богоматери. Іисусъ Христосъ, зная близость ожидавшихъ его страданій, подготовляетъ къ этому свою мать и учениковъ, утверждаетъ ихъ въ вѣрѣ и затѣмъ идетъ молиться. Въ четвергъ на разсвѣтѣ Христосъ отправляется въ Іерусалимъ, а мать и учениковъ оставляетъ въ Виѳаніи. Марія Магдалина и Богородица еще разъ просятъ Іисуса Христа не ходить въ Іерусалимъ въ виду козней начальниковъ еврейскихъ, но Христосъ настаиваетъ на своемъ, такъ какъ должны исполниться предсказанія пророковъ, по которымъ ему необходимо умереть, чтобы своею смертью искупить человѣчество. Богоматерь проситъ Спасителя, чтобы онъ позволилъ ей по крайней мѣрѣ умереть раньше его и не видѣть его мученій. Христосъ не соглашается на это и обѣщаетъ въ свое время придти за нею самъ съ сонмомъ ангельскимъ. Видя, что ея мольбы не помагаютъ, Богоматерь обращается съ просьбой къ архангелу Гавріилу, но отъ послѣдняго она слышитъ то же, что и отъ Христа: и ее самое искупитъ смерть ея Сына. Еще разъ она проситъ Христа не предавать себя на смерть, но и на этотъ разъ напрасно; искупительное дѣйствіе своей смерти Христосъ сравниваетъ съ мѣднымъ зміемъ Моисея. Полумертвая Мать падаетъ къ ногамъ Сына. Оставивъ ее, Христосъ уходитъ въ Іерусалимъ. Далѣе излагаются страсти Господни, начиная съ Тайной вечери до суда у Пилата. Самоубійство Іуды. Бичеваніе Христа; шествіе на Голгоѳу; смерть на крестѣ въ присутствіи Божіей Матери и другихъ св. женъ. Іосифъ Аримаѳейскій проситъ у Пилата позволенія снять съ креста тѣло Господне и, получивъ его, вмѣстѣ съ Никодимомъ погребаетъ Христа. Богородица желаетъ быть погребенной вмѣстѣ со своимъ сыномъ и сильно плачетъ при гробѣ. Іоаннъ отводитъ ее въ свой домъ въ Іерусалимѣ. Запечатанье гроба Господня.—Далѣе идетъ снова разсказъ о страданіяхъ Спасителя, содержащій отчасти повтореніе предыдущаго. Разница въ томъ, что въ началѣ рукописи на первый планъ выдвигается Богоматерь, изображается ея внутреннее состояніе при мысли о страданіяхъ І. Христа; здѣсь же Богородица въ сторонѣ. Не повторяя того, что уже нами сказано, отмѣтимъ только прибавки, именно: послѣ вторичнаго разсказа о погребеніи Христовомъ помѣщена повѣсть о Пилатѣ. Далѣе разсказывается о сошествіи Христа во адъ и о воскресеніи Его. Приводятся показанія Каринуса и Ленціуса (воскресшихъ сыновей Симеона Богопріим-

ца) о дѣйствіяхъ Христа въ аду. Затѣмъ помѣщено письмо Пилата къ Тиверію. Первосвященники и книжники еврейскіе производятъ слѣдствіе относительно воскресенія Христова. Повѣсть заканчивается разсказомъ о судьбѣ Іосифа Аримаѳейскаго и замѣчаніемъ: про то нине братьѧ наимилеиша тоє чтеніє. котороє чоули єсте никодѣ писмо жидовскии пописа а пото по исходачи лете многи. пришо до іорлема цесарь великіи. теωдосию а тамо тоє почитаніє нашо на ратоуши пилата старосты оу ѧвны книга пописане. а тако чере того цесарѧ коу нашомоу познанїю пришли»...

Приведенныя заключительныя слова были причиной того, что нѣкоторые изслѣдователи въ разсматриваемой повѣсти видѣли Никодимово Евангеліе. Однакоже ближайшее разсмотрѣніе ея[1]) заставляетъ считать такое предположеніе ложнымъ. Только во второй своей части, начиная съ 16 листа, довольно нестройная половина этой повѣсти напоминаетъ разные разсказы Никодимова Ев.; начало же въ послѣднемъ не имѣетъ для себя никакого основанія. А. Брюкнеръ по поводу польской рукописи 1544 г. (Публ. б. F. I № 16), содержащей между прочимъ и повѣсть о страданіяхъ Христа, касается и нашего сборника; въ разсматриваемомъ произведеніи онъ видитъ повѣсть о страданіяхъ І. Христа и сошествіи Его во адъ, составленную на основаніи каноническихъ и апокрифическихъ источниковъ, въ томъ числѣ и на основаніи Никодимова Евангелія. Какая-либо латинская повѣсть подобнаго содержанія (а ихъ встрѣчается немало) послужила оригиналомъ для польскаго перевода, возникшаго примѣрно въ XV ст., а съ этого послѣдняго сдѣлали переложеніе на бѣлорусское нарѣчіе въ томъ же XV или началѣ XVI ст. Обиліе полонизмовъ въ нашей повѣсти[2]) конечно подтверждаетъ взглядъ Брюкнера, хотя можно бы допустить и что переводъ сдѣланъ прямо съ латинскаго лицомъ, хорошо знавшимъ польскую рѣчь. Ни Брюкнеру ни намъ до сихъ поръ не удалось открыть непосредственнаго оригинала этой повѣсти. Очень можетъ быть даже, что она представляетъ западнорусскую передѣлку какого-либо Passio Christi, тѣмъ болѣе, что Страсти Христовы, въ разныхъ редакціяхъ были въ значительной степени распространены въ Зап. и Южной Руси въ разсматриваемое и послѣдующее время.

---

[1]) Ю. Поливка. Evangelium Nikodemovo v literaturách slovanských (Čas. Č. Kr. Č. LXV [1891], 450—459); А. Брюкнеръ. Fremde Vorlangen und Fassungen slavischer Texte (Archiv f. sl. Ph., XI [1888]).

[2]) A. Brückner въ Archiv f. sl. Ph., XXIX, 132.

Образецъ языка (л. 1б—2):

...тогды юда сторговавши. и҆ пѣнѧзи ѿ жидовъ оузѧвши. присѧгноувши. и҆же то што ѿбецалъ пополнити ме͠. пришо͠ вечере до бетаний албо до виѳаніи. милостивомоу г͠оу и҆с своѥю милою маткою и҆ съ апосто͠ми своими та͠ боудоущи͠. да марія матꙋхна милостиваꙗ. тоѥ льстивости и҆юдашовы не ведаючи. поздравила ѥго велми ласкове. привитала ѥго рекоучи. ѿ милый приꙗтелоу што ѥси та͠ въ ѥроусолиме ѿ моемъ сыноу миломъ чоува͠ альбо слыша͠. и҆юда ѿповеда͠ все добро дѣетсе найми(леі)ша госпожо...

Не сложно содержаніе и повѣсти о трехъ короляхъ. Евангельскій разсказъ о поклоненіи волхвовъ и о событіяхъ дѣтства Христова разбавленъ разными легендарными, космографическими и географическими свѣдѣніями, почерпнутыми изъ разныхъ источниковъ и изложенными довольно нескладно, такъ что очень часто послѣ увлеченій въ сторону приходится вставлять фразы: «але коу прочатю вернемосе». Повѣсть начинается издалека: отъ предсказанія Валаама о звѣздѣ отъ Іакова. Узнавъ о такомъ предсказаніи, восточные звѣздозорцы на горѣ Вансъ наблюдали за появлявшимися звѣздами, чтобы дождаться обѣщанной звѣзды, знаменовавшей рожденіе царя іудейскаго. И другіе замѣчательныя событія еврейской исторіи не ускользали отъ ихъ вниманія. Наконецъ наступило время рожденія Христа. По приказанію Августа объявлена была въ Іудеи народная перепись, и Іосифъ съ Маріей отправились въ Виѳлеемъ. За недостаткомъ мѣста въ домахъ они остановились въ сараѣ для скота, гдѣ и родился Христосъ. Явившіеся ангелы возвѣстили пастухамъ о величайшемъ событіи; тѣ пошли поклониться и нашли Младенца лежащимъ въ ясляхъ, при которыхъ стояли волъ и оселъ. Царемъ еврейскимъ въ это время былъ Иродъ иноземнаго происхожденія. Какъ разъ въ это время и явилась звѣзда съ крестомъ на ней, свѣтившаяся какъ солнце. Три восточныхъ царя, собравши большія богатства, отправились поклониться замѣчательному младенцу. Это были Мельхіоръ изъ Нубіи, Балтазаръ изъ Кодоліи и Ясперь изъ Тарсиса. Звѣзда шла впереди ихъ, и они, совершая путь днемъ и ночью, ничего не ѣвши и не пивши, быстро очутились у Іерусалима. Хотя они шли изъ разныхъ мѣстъ, однако сошлись въ одно время у горы Голгоѳы (Калварія). Познакомившись, послѣ привѣтствія, они пошли къ Ироду, который, направилъ ихъ въ Виѳлеемъ, съ просьбой разсказать ему обо всемъ, что тамъ они узнаютъ. Въ Виѳлеемѣ короли поклонились Христу и принесли дары: золото, ладанъ и мирру. Послѣ этого короли возвращаются другимъ путемъ до-

Ко Христу звѣзда вела ихъ 13 дней, а обратно сами они два года. Между тѣмъ о рожденіи Христа слухъ распростра- по всей Іудеи; пришлось Богородицѣ съ младенцемъ скры- я, а послѣ очищенія бѣжать въ Египетъ. При этомъ вспо- ются нѣкоторые апокрифич. разсказы объ этомъ бѣгствѣ. ывается садъ Балсамъ съ 7 колодцами—мѣсто жительства одицы. Разсказывается о 30 сребренникахъ, которые были слѣ даровъ Христу. о другихъ дарахъ. Возвращеніе святого ства изъ Египта. Далѣе дѣйствіе переносится въ Индію. у трехъ королей. Проповѣдь ап. Θомы, обращеніе въ хри- тво 3 королей и поставленіе ихъ въ архіепископы. Патрі- Индіи. Попъ Янъ. Смерть трехъ королей. Положеніе ихъ на родинѣ и чудеса отъ нихъ. Дѣйствіе далѣе переносится . Еленѣ: она осматриваетъ въ Палестинѣ св. мѣста, разы- етъ свящ. реликвіи, строитъ церкви въ Виθлеемѣ, Назаре- на Θаворѣ; она же добываетъ тѣла 3 королей и переноситъ ъ св. Софію въ Константинополь, откуда они со-временемъ аютъ въ Миланъ и наконецъ въ Кельнъ, гдѣ находятся нихъ поръ. Затѣмъ идетъ описаніе религіозныхъ обычаевъ хъ народовъ, каковы «Ноубіане», «Солдане», «їндіане», ове», «Сырїа», «Арміане», «Геѡргїане», «Ѧковите», «маро- , «комплоты», «пѣмы», «марромины», «николайте». «Мандо- . Повѣсть оканчивается похвалой Кельну: «Радоуса счасное колна»...

сточникъ нашей повѣсти извѣстенъ: это произведеніе на комъ языкѣ кармелита Johannes von Hildesheim († 1375 г.): de gestis ac trina beatissimorum trium regum translatione аже напечатанное нѣсколько разъ. Эта латинская легенда ила источникомъ для подобной же польской, заключаю- напр., въ раньше названной рукописи Публ. б. 1544 г.[1]). се легенда появилась и въ западнорусскомъ переводѣ. только сказать, съ чего она переведена: съ латинской и съ польской легенды. Послѣдняя, какъ она выражена описи 1544 г. очень близка къ ней, но въ нашемъ за- усскомъ переводѣ есть кое-что и такое, чего нѣтъ въ омъ, по крайней мѣрѣ въ рукописи 1544 г. Такъ въ по- й нѣтъ главы съ описаніемъ нравовъ и обычаевъ разныхъ въ. Далѣе, въ нашемъ переводѣ немало разныхъ недосмо- которые, повидимому, говорятъ за то, что онъ сдѣланъ

. Брюкнеръ. Des Joh. v. Hildesheim Geschichte d. Heil. Drei Könige. f. sl. Ph. XI.

прямо съ латинскаго: въ статьѣ о правахъ разныхъ народовъ нерѣдко попадается «и тѣ» (и тѣ Сырıа, и тѣ Армıане... и темъ компоты... далей николаите и т. д.), въ чемъ нельзя не видѣть латинскаго item, что врядъ ли было бы въ польскомъ текстѣ, такъ какъ поляки были опытны въ латыни (хотя въ макароническомъ языкѣ и они допускали латинскія слова): то же и раньше, но уже съ переводомъ: де ёωдѣ ⁖ ѿ то же л. 72. Но нельзя скрыть и того, что подлинные латинскіе тексты, передаваемые въ нашей повѣсти кирилловскими буквами, имѣютъ очень странную форму, какую могло придать имъ лицо, лишь слышавшее латинскую рѣчь, но врядъ ли умѣвшее читать и писать по-латыни; таковы, напр., фразы: оуси годины канонице починаю до аве ѵрıа ка оу на девоу ин адиоуторимоу 73б, гь реклъ... по латыне доминоу диксъстъ 72б, держать мшоу котораꙗ починаетсе свѣтлость выѧснитсе лѧксъ фоулькгебитъ. по латыне. ib., пою ѡноую антифоноу по латынски гекстъ дıесъ (на полѣ киноварью: гекъ естъ дıе феци доминоу) 72 б. А можетъ быть такое искаженіе допущено переписчикомъ или лицомъ, передѣлывавшимъ первоначальный переводъ. Сборники М. Синодальной библіотеки еще больше измѣнили предполагаемый основной переводъ.

Первоначальный текстъ возникъ, несомнѣнно, въ католической средѣ; то же слѣдуетъ сказать и о первой повѣсти. Православный передѣлыватель или переписчикъ не удержалъ бы такихъ статей, гдѣ говорится, какъ о чемъ то неизвѣстномъ, объ особенностяхъ богослуженія у православныхъ, напр. (л. 79 б): ... попове грецке соу жонаты. а носѧ долге волосы да не вѣрѧ штобы стый дхъ ѿ ѿца и спа походи. але толко ѿ ѿца. тѣ не вѣрѧ штобы чистецъ бы... да коли мшоу держати хотѧ тогды вырежуть с кислого хлеба гостıю албо ѡплато на чотыри оугты на пощеніе да тоую гостıю кладоу па блюдеко золотое и т. д. Православный не сказалъ бы (л. 73б): «ка оу на девоу ин адиоуторимоу...; или (л. 75 б): многе почесне иве релквıёве. ѿ которыхъ грекове небаютъ...; или (76 б): какъ мы ѿню папе послоушни. Впрочемъ составитель сборника М. Син. б. № 558, удержавъ статью «ѿ житıи и ѿ хонıи трехъ королехъ персискы» и включивъ статью «Ка сѧ мша чтеть римскы ѡбычаемъ мтце бжıеи». рядомъ ставитъ и «Поученіе всѣ православны хрıано», въ которомъ проситъ, «же бысте не скланıали на латыскаꙗ зловещанıа. и и неполеное Ученıе» (л. 6).

Повѣсть о трехъ короляхъ съ точки зрѣнія литературной интересна еще по связи ея съ разными апокрифами, а также

редневѣковыми свѣтскими повѣстями, напр., объ Алексaндрѣ Македонскомъ. Такъ разсказы о дѣтствѣ Христа—изъ Ев. Ѳомы, есть нѣсколько упоминаній объ Іоаннѣ Пресвитерѣ, называются «ѡкрасы и ѡденіа. ижь ѡлександерь македонскій пилиповичъ. оу людей оу индіи и парсіи положилъ бы» (л. 54), а вотъ песиглавцы (65 б): «да оуси люди которыи родатсе тамъ оу тыхъ земляхъ. ѿ которыхъ стый фома моученъ былъ ис прироженіа деркать лица албо виденіе на зрасть песій какъ оу псовъ толко не мохнаты. и таке родатсе. а до нинейшого дна иже оусегда у кажной земли йндей и в островехъ родатьсе и ростоу». Про внѣшній видъ божественнаго Младенца и Богородицы составитель повѣсти также говоритъ на основаніи апокрифич. писаній: Христосъ въ 13 дней «подлоу своёго вѣкоу былъ маленко сытый. а оубогий оу пеленки а до плечей оу ясле на сѣне лежалъ оувитый. а мріа матка его яко тое в ыныхъ книгахъ и прикладехъ есть писано. была оу парсоуне телиста а маленко смеда» (л. 53 б).

Свѣтскія повѣсти.

Переходимъ къ чисто свѣтскимъ переводнымъ повѣстямъ. Мы уже нѣсколько разъ приводили одно мѣсто изъ предисловія Скорины къ Библіи, гдѣ лицамъ, интересующимся военными и богатырскими дѣлами, совѣтуется читать книги Судей и Маккавеевъ. «Более и справедливее в нихъ знайдеш нежели во алезандрии, или во тройи», говоритъ авторъ. Значитъ, уже въ XV и самомъ началѣ XVI в. въ Западной Руси эти произведенія были извѣстны и читались. Самъ Скорина могъ читать ихъ и на латинскомъ, чешскомъ или польскомъ языкахъ, но его современники, несомнѣнно, читали или на одномъ изъ югославянскихъ языковъ или быть можетъ даже въ переводѣ на старое западнорусское нарѣчіе, на какомъ до насъ дошли отъ этого времени повѣсти разсмотрѣнныхъ выше сборниковъ Публ. б. и М. Синод., тѣмъ болѣе, что въ повѣсти о трехъ короляхъ есть ссылки на Александрію.

Если мы обратимся къ тому, что сохранилось до нашего времени, то найдемъ слѣдующее. Старые западнорусскіе списки повѣсти о Троѣ до насъ не дошли. Древнѣйшій извѣстный намъ списокъ имѣется въ рукописи начала XVII ст. Публ. б.

заглавія [1]). Повидимому сходной редакціи повѣсть о Троѣ въ юго-западнорусскомъ хронографѣ XVII в. М Публ. и Рум. м. (№ 2405, л. 491). Какъ и большинство подобнаго рода повѣстей, начиная съ помѣщенной въ болгарской хроникѣ Манассіи 1369 г. [2]), она сначала говоритъ объ основаніи Трои:

За часѹ коли цр҃ствовалъ двдъ сынъ иесеѡвъ в земли жидовскѡ былъ въ елинехъ царъ помоский именемъ придешъ. который ѡдного часу для ловеня зверѹ заплылъ до нѣкоторой велми ѡздобной и веселой выспы. в которой з ѡдной стороны прилежитъ море великое; а з дрѹгой скомандра река; з третей стороны пелешино море або ѡзеро великое: з четвертой стороны притягнулъ лугъ названый додома: а з пятой стороны долина и лѣсъ приточилъ где велми есть садового и ромаитого дерева Ѹподобалъ собѣ царъ ѡный ѡстровъ и положеетъ, заразъ на имя свое мѣсто заложилъ которое мѹровалъ ажъ до смерти своей. Приказалъ тежъ и сынѹ своему Ѹмираючи абы не переставалъ ѡного мѣста бѹдовати. И такъ ѡдинъ дрѹгому Ѹмираючи по собѣ поводь давали [3])...

Такъ дошло до Троила, который и построилъ Трою. Послѣ него былъ Пріамъ. Жена послѣдняго Якама видѣла сонъ, что отъ нея родилась головня, которая сожгла ихъ городъ. Мудрецы объяснили царю, что у него родится сынъ, отъ котораго погибнетъ Троя. Желая избѣгнуть бѣдствія, рѣшаются устранить младенца. Якама поручаетъ слугѣ бросить его вдали отъ города «въ пущѣ». Здѣсь находитъ его пастухъ, воспитываетъ и называетъ «Фарижомъ». Когда мальчику было 7 лѣтъ, онъ устраиваетъ бой быковъ и побѣдителя-быка награждаетъ вѣнкомъ изъ оливы, а

---

[1]) Старый сборникъ коллекціи Ѳ. Толст. I № 110 писанъ тѣмъ же западнорусскимъ скорописнымъ почеркомъ, что и другая книга того же собранія I № 158, содержащая переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ („Бѣлорусы“, II, 3 вып., 304—310). На поляхъ даже имѣется та же приписка: „Monachus Theophanous Sabebnikous“.

[2]) Fr. Miklošić: Trojanska priča bugarski i latinski (Starine, III).

[3]) Замѣчательно сходенъ нашъ списокъ съ русскими, напечат. у А. Н. Пыпина: Очеркъ лит. ист. стар. повѣстей и сказ. р., 306—316, а также со слѣдующимъ, Публ. б. Q. XVII № 65, принадлежащимъ тоже къ XVII в., писаннымъ восточнорусской скорописью. Л. 314 sq.: Повѣсть о ѕозданиі і поплененії тройскомъ і о конечном разорениї еже бысть при Давыдѣ царѣ июдейскомъ, Бяше в первое времяна царь некиї именемъ Придѣшъ і в некиї день бывшу ему на ловѣ в некоем морскомъ отоце у него же от единыя страны течаше великое море а от другие страны Камандра река а од третия страны Пелешина моря а от четвертыя страны стояше лугъ дудома а от пятыя страны юдоль идѣже ростяху древие и... цветие много различно видевъ царь же доброту мѣста и поча ѕдати град во имя свое и после своего ... ... своимъ здати такожъ и прочиї заповѣдаху...

побѣжденному одѣваетъ на рога вѣнокъ изъ соломы. Когда онъ выросъ, его начало тянуть къ дѣтямъ боярскимъ. Разъ пришлось ему быть на одномъ пиру. «Были тѣ на ѡнô Ȣчте три невѣсты вѣщьки, котори еллини за богини мѣли». Парису пришлось присудить яблоко самой красивой изъ нихъ. «А фари призна елнȢшу межи ѡныи богини ѡздобнѣшою». Послѣдняя открыла ему, что онъ не сынъ пастуха, а Пріама и Якамы. Послѣ этого онъ отправляется къ своимъ настоящимъ родителямъ, которые принимаютъ его и рѣшаются расширить и укрѣпить Трою. «Тебушъ игралъ в гусли а мѣсто сѧ само будовало. а нептенабȢ понырâ в воду (море) и выноси камень и вапно». Послѣ этого Парисъ-Александръ отправляется къ Менелаю какъ бы на службу; увлекается здѣсь Еленой и бѣжитъ съ нею въ Трою. Греческіе герои снаряжаютъ противъ троянцевъ экспедицію; начинается война, которая тянется 9 лѣтъ. Гнѣвъ Ахиллеса, исторія съ Бризеидой («рижеȢша попа дочкой»), смерть Патрокла и участіе въ войнѣ Ахиллеса. Пріамъ приглашаетъ на помощь амазонокъ и черныхъ индійцевъ. Сонъ царицы Евтропіи, жены Гектора, «ꙗко бы вышла з трои мѣта мечка (вын. медведица)», которую поразилъ вепрь (дурное предзнаменованіе для Гектора). Несмотря на убѣжденія жены, Гекторъ вступаетъ въ битву и убитъ. Пріамъ прибываетъ въ лагерь грековъ къ Ахиллесу за трупомъ сына. который и *выдается*. Пріамъ проситъ Ахиллеса: «пôдива до цѐкви бога аполона и Ȣчинимо присꙗгу и примйе не воеватисꙗ межи собою». Ахиллесъ идетъ. Но тутъ Парисъ вѣроломно убиваетъ его. Снова начались безпрерывныя битвы, но греки не могли одолѣть троянцевъ и лишь благодаря деревянному коню взяли городъ. Парису и Еленѣ Минелай приказалъ рубить головы; то же было сдѣлано и многимъ другимъ лицамъ. Разсказъ кончается словами:

«А такъ менелâ царъ Грѣки вороти сꙗ до Гренѣи з славою а звитѣство велики. Стоꙗлъ пô троею і лѣтъ и з мцѐ. И такъ конецъ стà сꙗ трôскому паствȢ. А ахиллѣ ѡнъ бы сынъ царꙗ канꙗты а ндѣ повѣдаю оирилеша». «Ѡмиръ авторъ тои трôской повѣсти».

Хотя въ приведенной припискѣ авторомъ «трôской повѣсти» и названъ Гомеръ, но какъ показали изслѣдованія этого произведенія за границей и у насъ [1]), исторія его происхожденія

---

[1]) Литература предмета и его изслѣдованіе, у А. Н. Пыпина: „Очеркъ литер. исторіи старин. повѣстей и сказокъ русск.“. Учен. Зап. IV, стр. 50 sq., 306—316; литература предм., изслѣдованіе, съ приложеніемъ двухъ текстовъ.

довольно сложная. Не мѣсто здѣсь, по поводу бѣлорусскаго варіанта. останавливаться подробно на этой повѣсти. Отмѣтимъ лишь, что къ западнорусамъ оригиналъ этой повѣсти зашелъ отъ югославянъ, точнѣе отъ сербовъ, на что указываютъ не только соображенія, приведенныя въ изслѣдованіи А. Н. Веселовскаго вообще о славянскомъ переводѣ этой повѣсти [1]), но и встрѣчающееся у насъ сербское слово «мечка» [2]) съ глоссой на полѣ «медведица». На западнорусское нарѣчіе повѣсть переведена лицомъ, хорошо знавшимъ и польскій языкъ, отсюда обиліе полонизмовъ.

Гораздо большимъ распространеніемъ, насколько можно судить по дошедшимъ до насъ спискамъ, пользовалась въ Западной Руси Александрія. Намъ извѣстны слѣдующіе ея списки: а) Публ. б. Q. XVII № 257, гдѣ однако имѣются лишь два листка (лл. 1 и 2), содержащіе небольшой отрывокъ нашей повѣсти (между прочимъ: «Сказанье коли пришо҃ алексаⷩ҇ръ на индииска҃ цр҃ѧ пора и поразилъ єго»)—это древнѣйшій отрывокъ, относимый къ XV—XVI в. Эти два листка по формату и по почерку, мелкому, нѣсколько скошенному, напоминаютъ (но не совпадаютъ) западнорусскую рукопись № 391 (см. стр. 60). Языкъ этого отрывка чистый западнорусскій съ нѣкоторыми ц.-славянизмами; б) Библіотеки гр. Красинскихъ въ Варшавѣ № 408 XVI в. (описанный мною въ «Варш. Универс. Извѣстіяхъ» 1894 г., II), гдѣ на лл. ѳ҃г—з҃г (это десять первыхъ листовъ сборника въ его современномъ видѣ) содержится лишь конецъ Александріи (эпизодъ съ Кандакіей, Кандауломъ и Ѳовомъ и т. д. Послѣдній разсказъ: «Ѿ пришествіи ӑлексаⷩ҇дровѣ ко цр҃ци своеⷨ҇ рокъсанѣ. И ѡ смр҃ти єго»). Александрія этого списка на ц.-славянскомъ языкѣ (со старыми чертами); западнорусскія особенности въ орѳографіи и лишь кое-гдѣ въ языкѣ [3]). в) Полный текстъ западнорусской Александріи имѣется въ скорописной рукописи XVII в. Публ. б. F. XVII № 5, содержащей и текстъ Трои (см. стр. 66), на лл. 1—66 б; отношеніе

у А. Н. Веселовскаго: „Изъ исторіи романа и повѣсти“, II, Славяно-романскій отдѣлъ. Спб. 1888, 25—121. Изъ „Сборника“, т. 44.

[1]) Ib., 99—100.

[2]) То же и въ Троян. пр. велика мечка.

[3]) Вотъ конецъ: птоломеⷤ҇й и филоⷮ҇ столбъ велиⷦ҇ и высо҃ созаста. сре(дн) алексаⷩ҇дреⷨ҇ града. и на неⷨ҇ в ковчезе злате тѣло ӑлександра цр҃ѧ и роксаны цр҃цы поставиша идеⷤ҇ и до дн҃ь сего стоиⷮ҇, вельможи (же) єго и цр҃ие. вс҃ѧ ѿиде въ свою землю ӑлексаⷩ҇дреею птоломею цр҃твова(ти) прилучи҃.

лександріи имѣютъ и нѣкоторые отрывки, начиная съ л. 73, оединены разныя статьи объ Энеѣ и римлянахъ до Авгу- какъ въ Хронографахъ 1-ой редакціи (ср. у А. Попова п., стр. 99 sq.], главы 107, 108 и начало 109). Языкъ ій западнорусскій съ полонизмами. Малорусизмы лишь въ искахъ на поляхъ болѣе позднимъ почеркомъ. г) Къ XVII ѣку принадлежитъ и Александрія въ рукописи М. Публ. и нц. м. № 2405, листы 379—459, представляющей по . Попову [1]) особый Хронографъ южнорусской редакціи. какъ въ приведенныхъ у Попова и у В. М. Истрина от- ахъ явныхъ малорусизмовъ нѣтъ, то нахожу возможнымъ ить объ этой рукописи, какъ о западнорусской. Редакція сандріи въ этомъ хронографѣ замѣчательно совпадаетъ съ которая въ рукописи Публ. б. F. XVII № 5. д) Къ тому XVII в. относится и Александрія М. Публ. и Румянц. м. 562 собранія Бѣляева [2]). «Остатки стараго текста (въ зву- , формахъ, словахъ) въ немъ довольно многочисленны; языкъ дно-русскій, близкій, по словарному матеріалу и синтаксису, зыку западно-русскихъ документовъ XV—XVI вѣковъ, но равнительно небольшимъ количествомъ полонизмовъ». Есть лорусизмы, такъ какъ переписчикъ жилъ въ Мозырѣ (Ва- Гавриловичъ Менжинскій поповичъ мозырскій дякъ, 1697).

Всѣ приведенные списки западнорусской Александріи, кромѣ г, не совпадаютъ другъ съ другомъ въ редакціи текста (не- ме — въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ); очевидно, оригиналы были разные. Кромѣ того, нельзя поручиться, что поздніе ки не передѣланы переписчиками или другими лицами и лорусской почвѣ. Больше сходства однако съ такъ назы- ой третьей редакціей Псевдокаллисѳеновой Александріи, въ вѣ которой лежитъ Historia de proeliis [3]). Въ виду незна-

---

[1]) Обзоръ хронографовъ русской редакціи, вып. II. М. 1869 г., 286 sq.

[2]) Викторовъ: Собраніе рукоп. И. Д. Бѣляева, 31, и А. И. Собо- кій. Замѣтки о малоизвѣстныхъ памятникахъ. Кіевъ. 1894 (изъ IX к. ій общ. Нестора л."), 22—24, гдѣ приведены и отрывки.

[3]) Литература предмета приводится въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: А. Н. инъ: Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ ихъ. „Учен. Зап." IV, стр. 25 sq.; V. Jagić: Život Aleksandra Velikoga. іе, III; А. Н. Веселовскій: Изъ исторіи романа и повѣсти. Спб. 129—III. Къ вопросу объ источникахъ сербской Александріи. Здѣсь анализъ текста по сравненію съ Псевдокаллисѳеномъ и др. источниками. Истринъ: Александрія русскихъ хронографовъ. Москва. 1893. Уста-

чительныхъ размѣровъ древнѣйшаго отрывка (п. *а*) западнорусской Александріи не рѣшаясь говорить объ ея источникахъ, приведу лишь изъ нея образецъ языка:

Сказанье коли пришо͠ алексан͠дръ на индиискаⷢ цр҇ѧ пор҇ѹ и поразилъ єго.

Поръ же индиски цр҇ь по многи͠ землѧ͠ црт҇ва своего листы розосла͠. и воиско свое собравъ и переписати веле͠, и было и͠ тисѧча тисѧчь и .г͠. тисѧчь чьлвекъ. и͠ были на бои оучоны ходити. тгд͠ы же видевше макидонѧне и и͠ныи ıазыци а͠лексан͠дрова воиска пѡровꙋ вельми великꙋ воискоу и͠ оубоıалисѧ велми. и͠ мыслили алексан͠дра цр҇ѧ выдати и͠ндиискомꙋ цр҇ю пороу. а говорѧче сами в собѣ живо͠ свои спросивше в макидонью втече͠. а и͠ныи которыи были мыслили побѣчи въ свою землю каждыи. то слышавши птоломѣи ваевода радоу и͠. алексан͠дроу сказалъ. алексан͠дръ же то слышавъ воискоу свою къ собѣ призвавъ и͠ к ни͠ говори͠. *ѿ мои милыи велемоцныи мои макидонѧне. и͠ вс*е͠ ıазыкь силнеишии и͠ великии витѧзи. и͠ весь свѣ͠ ѿземше и͠ велики͠ битвъ зыскавше. а ни͠ѣ чи ѿ не хоробры͠ и͠ непотребны͠ оубоѧлисѧ єсте и͠ндиѧнь. не так же ѡни на͠ и͠зьеда͠ какъ сѧ ва͠ мысли͠ быти. а коли͠ оуже ва͠ ѿмерзлъ есми вы сами оу͠видите мѧ. а коли͠ сѧ ва͠ види͠ поръ болши мене. а што ми мае͠ оучинити са͠ ıа͠ на бои к немоу и͠дꙋ.

Приведенный эпизодъ въ другихъ западнорусскихъ Александріяхъ—другой редакціи.

Но если вообще рискованно говорить объ источникахъ двухъ старѣйшихъ отрывковъ западнорусской Александріи, такъ какъ для сужденія объ этомъ у насъ мало данныхъ, то для полныхъ Александріи XVII в. (названныхъ въ п.п. *в* и *г*) такой источникъ уже давно указанъ В. М. Истринымъ[1]) въ польской Александріи (есть печатныя изданія 1550, 1611, 1701 и др.), являющейся, въ свою очередь, переводомъ латинской пространной редакціи Historia de proeliis. У насъ ссылки дѣлаются на Historya o żywocie y známienitych sprawách Alexandra Wielkiego, Krolá Mácedońskiego. W Krakowie. 1701. Впрочемъ редакторъ нашихъ Александрій имѣлъ въ своемъ распоряженіи и другія пособія, откуда вносилъ добавленія въ свой списокъ[2]), а коечто и сокращалъ въ сравненіи съ польскимъ оригиналомъ.

Вкратцѣ содержаніе полной Александріи слѣдующее (главнымъ образомъ по рукописи Публ. б. F. XVII № 5). Начи-

---

[1]) О. с, 313.

[2]) Истринъ, Александрія, 315.

нается она какъ латинская редакція Historia de proeliis [1]) введеніемъ:

Похожденїе цр҃ѧ Алеѯандра Македонскаго:

Египтѧне мꙋдрии розꙋмѣючи мѣрꙋ земли, розность водъ мо́скихъ, и рѧдъ пебескй знаючи, то есть бѣгъ звѣздный, и тѐ рꙋшае ѡкрꙋгу небе̃ного котории тежъ на ве̃ свѣтъ выдали вѐми широко ꙋзнае наꙋкъ че̃нокнискй. ижъ повѣдаю̀ ѡ царю ихъ же бы̀ добре розꙋмѣючій в наꙋцѣ звѣздно̃, и въ практыцѣ цвичоный. (О)дного часу днѧ нѣкоторого, коли ему повѣдано, ижъ хꙋсъ царъ пе̃скй з моцною рꙋкою не приѧте̂скою проти̃ ему притѧгнꙋ̃: ѡнъ длѧ того не порꙋша̀ рице̃ства своего, а ни готовалъ силъ свой̃: але потаемне вшолъ до ѡсобнои ковна́ты пола́ты своеи а взѧвши мѣдницꙋ мосѧзовꙋю напо̂ненꙋю воды до̃човои, а де̃жачи въ рꙋцѣ посо мосѧзовы: та̃ пре̃ че̃нокни́ски чары диѧволо̃ взыва̀, а розꙋмѣлъ то добре прѐ че̃нокнство во ѡно мѣдницы ѧко шикованыи люди проти̃ ему моцно приходили. Было тѐ рице̃ство царѧ анектонава ꙋстaвичне на сторожи границъ пе̃скихъ....

Historya o wielkim Alexándrze Krolu Mácedońskim, y o iego boiowaniu.

Egyptcyánie mądrzy, rozumieiąc miarę źiemie, rożność wod morskich, y rząd niebieski, to iest, bieg gwiazdeczny, y też ruszanie okręgu niebieskiego, ktorzy też ná wszystek świat wydáli bárdzo szeroko uznanie náuk czárnoksięskich. A iż powiádaią o Krolu ich, iż był dobrze rozumieiący w náuce Gwiazdeczney, y w praktyce ćwiczony. Jednego czasu dniá niektorego, gdy mu powiedźiáno, iz Artaxerxes Krol Perski z mocną ręką nieprzyiacelską przećiw niemu przyćiągnął: on dla tego nie poruszył Rycerstwa swego, áni gotował zástępow swych: ále potáiemnie wszedł do osobney komnáty páłacu swego, á wźiąwszy konchę mośiądzową, ábo miednicę napełnioną wody deszczowey, á trzymáiąc w ręku laskę mosiądzową, tám przez czárnokśięskie czáry dyabłow wzywał, á rozumiał to dobrze przez czárnoksięstwo w oney konchie, iáko szykowáni ludzie przećiw niemu mocnie przychodźili. Było też Rycerstwo Krolá Anektánabá, ustawione ná straży gránic Perskich [2])...

---

[1]) Ib., 313—314.

[2]) Сходство полное; однако у нашего переводчика было въ рукахъ другое изданіе: на это указываетъ разница въ заглавіи, хꙋсъ—Artaxerxes, отсутствіе перевода konchę.

Когда Анектанебу дали знать, что идетъ противъ него страшная непріятельская сила, онъ обратился къ волхвованію, изъ котораго однако увидѣлъ, что войска его будутъ разбиты. Остригшись и обрившись, онъ перемѣнилъ одежду и бѣжалъ изъ Египта въ Македонію. В' то̂ часъ (продолжаетъ повѣсть) филипъ царъ македо̄скй на во̄нꙋ выехалъ: А а́нектана̄ вшо̂ на полатꙋ ца̂скую, абы та̂ царицꙋ алй̄пиіадꙋ ѡгледалъ, а еи цꙋдно̄ видѣлъ. коли та̂ входй̂ іако скоро ю̄ ꙋзрѣлъ, на ты̄ мѣстъ его се̂дце еи, цꙋно̄тю было зранено, а ку ей м̄лсти се все роспалило: стіагнꙋвши рꙋку свою поздорові̇ ю̄ мовечи: бꙋдь поздоровлена царевaіа македо̄скаіа: не смѣлъ еи речи пани. на то ему ѿповѣдала алй̄пиіада. здоро̄ бꙋдь наꙋчителю: приступи ближе̂ а ся̂ [1]). Дальше идетъ рѣчь о зачатіи Александра отъ Анектанеба, вошедшаго въ видѣ бога Аммона къ Олимпіадѣ, о его рожденіи; о конѣ Буцефалѣ; о первыхъ подвигахъ Александра; о смерти Филиппа и послѣдовавшихъ за воцареніемъ Александра его походахъ въ Египетъ. Сирію, Палестину и Персію. О покореніи Персіи и побѣдѣ надъ Даріемъ; поѣздки въ Грецію и Македонію. Измѣнническое убійство Дарія и наказаніе его убійцъ. Воцареніе Александра въ Персіи и женидьба на Роксанѣ, дочери Дарія. Досюда разсказъ ведется, хотя и съ разными баснословными подробностями, но все же въ общемъ согласно съ исторіей. Послѣ этого начинается разсказъ о походѣ его въ Индію и войнѣ съ Поромъ. Здѣсь уже историческаго почти ничего нѣтъ: одни чудеса. Онъ встрѣчаетъ чудесныхъ животныхъ и необычайныхъ людей — съ собачьими головами, птичьими ногами и туловищемъ, даже съ глазами и ртомъ на груди. «Ѿтътоля Алеѯанде̂ со всй̄ войско̂ свой̂ по̂де на правую сторону востока, и так наиде въ то̂ зе̂ли много людей нѣмы̄ звѣрообразны̄ ро̄ и очи в̂ персе̂ маю̂, косматы якъ свіне очи свитя̄ся якъ звѣзды..., ѿ того мѣста недалеко А. переишо̂, и наиде̄ дивныи жоны страшныи долгие и косматые ѡчи в них, якъ кошечіи блискаю̄ якъ ого̂ а на войско Алеѯандрово грозно позираю̄»... (Соболевскій: Замѣтки о малоиз. п., 23). Встрѣчаетъ онъ великановъ, пигмеевъ; тутъ же есть говорящія деревья, мѣдные замки, огнедышущіе змѣи и всюду необычайныя богатства. Былъ онъ и въ землѣ, въ которой «всегда есть темность и слнце въ неи не свѣтитъ для горъ великих» (Истринъ. Александрія, 315). Александръ даже поднимается на грифахъ для изслѣдованія неба, спускается и въ глубину морскую. Встрѣчаетъ онъ нечистые народы Гога и

---

[1]) Въ польскомъ такъ же, только Mistrzu вм. наꙋчителю.

Магога и заключаетъ ихъ въ горы. Бесѣдуетъ съ благочестивыми голыми философами брахманами, ведетъ переписку съ амазонками и т. д. Послѣ всѣхъ своихъ походовъ Александръ возвращается въ свою новую столицу Вавилонъ. Но тутъ наступаетъ и смерть его отъ яда, даннаго приближенными. Александрія кончается.

Оли алеѯ̃деръ ѹмѣлъ кнѧжата по̂несли тѣло его и прибрали е̑ в шаты ца̂скии, а взложивши коронѹ золотую на голову его, положили его в возѣ цеса̂скомъ, которого кнежата сами собѣ везли ѿ вавилонѣи до алеѯ̃дрѣи. вси рицери алеѯ̃дровы идѹчи до алеѯ̃дрѣи ревно плакали. Пото̂ ѹчинили погре̂ знамениты̑, а поховали тѣло его в гробѣ высоко̂ а мистѣне справлено̂ и вѣми кошговно̂.

Gdy Alexánder umárł, Xiążętá podnieśli ćiało iego y przybráli ie w száty Krolewskie, á włożywszy koronę złotą ná głowę iego, położyli go w wozie Cesárskim, ktorego Xiążętá sami sobą wieźli od Babiloniey do Alexándryey, ...Rycerze Alexándrowi płákáli idąc do Alexandryey. Potym uczynili pogrzeb známienity, y pochowáli ciáło iego w grobie wysokim, á misternie sprawionym, y bárdzo kosztownym.

Далѣе дается еще характеристика внѣшняго вида Александра и затѣмъ приписка объ авторѣ (чего въ имѣвшемся у насъ польскомъ экземплярѣ Александріи нѣтъ): «авторъ тоеи повѣсти алеѯ̃дровы имено̂ ариа̃, ѹченикъ бы̑ епиктита философа, за часо̂ нерона цесарѧ ри̂ского. котори́ подобно тако́ перекладо̂ з повѣсте̑ зъ инших або вѣмъ ѹже было по лѣта̃ многихъ.

Конецъ алеѯ̃дрѣи.

Такимъ образомъ романъ объ Александрѣ Македонскомъ, въ основѣ котораго лежатъ записки ученика Аристотеля Каллисѳена, разработанный сначала въ Александріи (Псевдокаллисѳенова редакція), а затѣмъ въ Европѣ, получившій массу наслоеній на основаніи письменныхъ разсказовъ и устныхъ преданій, въ которыхъ къ Александру были пріурочены и сказочные мотивы, достигъ и славянскихъ народовъ, въ томъ числѣ и русскихъ, у которыхъ сохранился какъ въ хронографахъ, такъ отчасти и въ отдѣльныхъ спискахъ. У бѣлорусовъ были Александріи разнаго происхожденія, но особенно распространялись переведенныя съ польскаго. Мнѣ кажется, что при разсмотрѣніи бѣлорусскихъ сказокъ и даже нѣкоторыхъ обрядовыхъ пѣсенъ нельзя игнорировать разсказовъ Александріи, гдѣ можно найти много параллелей мѣдный и солнечный городъ, изображеніе палатъ Пора, огнеды-

шущіе змѣи, великаны, говорящія деревья и птицы, необычайной величины рѣки, живая вода и т. п.).

Взгляды на Александра Македонскаго, по мѣрѣ передѣлокъ сказаній о немъ въ разныхъ мѣстностяхъ, существенно мѣнялись: въ древнѣйшихъ повѣстяхъ выступаетъ главнымъ образомъ его храбрость; въ средневѣковыхъ—его благочестіе и другія качества, имѣющія особую цѣну въ глазахъ благочестивыхъ христіанъ; въ позднѣйшихъ повѣстяхъ, къ которымъ относятся польскія и бѣлорусскія, сильно подчеркивается его рыцарство. «Historya» о немъ рекомендуется, какъ «każdemu rycerskiego stanu człowiekowi ku czytaniu pożyteczna y potrzebna». Очевидно, у шляхты, которая считала себя рыцарями, была потребность въ подобномъ чтеніи, о чемъ свидѣтельствуетъ и распространенность даже дошедшихъ до насъ списковъ Александріи. Но высказанное предположеніе находитъ для себя подтвержденіе и въ собственно рыцарскихъ повѣстяхъ на западнорусскомъ нарѣчіи, также сохраненныхъ до нашего времени въ старинныхъ рукописяхъ. Имѣю въ виду три повѣсти въ этомъ родѣ въ Сборникѣ XVI в. библіотеки гр. Рачинскихъ въ Познани [1]) и одну повѣсть подобнаго же сборника XVI в. библіотеки гр. Красинскихъ въ Варшавѣ [2]). Это повѣсти объ Аттилѣ, Тристанѣ и Бовѣ, а также о Тундалѣ. Тексты первыхъ трехъ изданы и подробно изслѣдованы А. Н. Веселовскимъ [3]), а Тундалъ разсмотрѣнъ Брюкнеромъ [4]).

«Исторыа ѡ Атыли короли Ѵгоръскомъ» занимаетъ стр. 173—224 Познанскаго сборника (№ 94). Повѣсть начинается съ отожествленія гунновъ и угровъ: «Кгды перед давными часы гуннове, або іак нине посполите зовут угрове, из своими кнѧжаты Белем, Кэвом и Натыком положылисѧ были ѡбозом надъ рекою Тисою, тогды в тотъ часъ в Папънонѣи, то єсть в томъ краю, которыи теперъ угорскимъ зовемо, мешкали разные народы, а украиные мѣстца длѧ наездовъ непрыѧтелеи сторожу держечы и до ѡбороны готовъ будучи державъ с тое стороны

---

[1]) A. Brückner: Ein weissrussicher Codex miscellaneus der Gräflich-Raczyński schen Bibliothek in Posen (Archiv f. sl. Phil. IX, 345 sq., гдѣ даны подробное описаніе сборника, оцѣнка содержанія и языка.

[2]) Описанъ мною въ „Варш. Унив. Изв.“, 1894 г., II, и Брюкнеромъ: „Die Visio Tundali in bömischer und russischer Uebersetzung“ (Archiv f. sl. Ph. XIII).

[3]) Бѣлорусскія повѣсти о Тристанѣ, Бовѣ и Аттилѣ въ Познанской рукописи конца XVI в. (Изъ исторіи романа и повѣсти. II, въ „Сборникѣ“, т. XLIV, 123—361, 1—262).

[4]) О. с.

Дунад неімкии Матерпус». Далѣе разсказывается о первыхъ ихъ битвахъ съ мѣстными насельниками и объ избраніи, послѣ удачныхъ битвъ, королемъ Аттилы; при этомъ дается характеристика его наружности и внутреннихъ достоинствъ: «Атыльла тогды которого по угорски зовутъ Этэле, был середнего узросту, персеи и плечеи шырокихъ, головы водле инъшых члонков померное, ωбълича черпавого, ωчю свѣтлых, на взгляде быстрость такуюсь в собѣ маючои, бороды рѣдъкое, носа закрывленого, походу гордого. до вэнуса велми склонъныи, на працу телесную, на голодъ, на спанье, на студень и на горачость велми терпливыи, великого серца, рады доброе и смѣлыи, руки хисткое и мужное, в дѣчах рыцэрскихъ учоныи, до славы велми хотливыи..., в битве всего доглядуючыи..., а против покорныхъ лацныи и милосердныи». Далѣе описавъ шатеръ Аттилы, вооруженіе войска, знамена и т. д., переходитъ къ разсказу о дальнѣйшихъ походахъ, битвахъ и завоеваніяхъ гунновъ, причемъ рядомъ съ фактами, засвидѣтельствованными исторіей, сообщаетъ и много вымышленныхъ дѣяній, основанныхъ отчасти на смѣшеніи личностей и событій, какъ это выяснено въ указанныхъ изслѣдованіяхъ А. Брюкнера и А. Н. Веселовскаго. Повѣсть оканчивается разсказомъ о смерти Аттилы, происшедшей въ брачную ночь послѣ женидьбы на Микольтѣ.

Бѣлорусскій текстъ этой повѣсти является точнымъ переводомъ польской работы: Historya spraw Atyle Krola Węgierskieo. Z Łáćińskiego ięzyká ná Polski przełożoná przez Cyprianá ázyliká». W Krákowie. 1574. Авторъ латинскаго текста приасъ Венгріи Ник. Олагъ (Olahus). Годъ выхода польской раоты опредѣляетъ срокъ, раньше котораго не могъ явиться бѣлоусскій переводъ; но въ приписках на сборникѣ есть указаія на время, когда уже существовалъ этотъ сборникъ, именно 594 г.—помѣтка владѣльца сборника Гр. Униховскаго. Все о ведетъ къ послѣдней четверти XVI столѣтія. На основаніи азныхъ помѣтокъ на рукописи можно опредѣлить и ту среду, ѣ вращались подобныя повѣсти (мелкая западнорусская шляхі), мѣсто, гдѣ онѣ переводились (въ Новогрудскомъ уѣздѣ Мин.), гдѣ потомъ хранились (Несвижская библіотека кн. Радзиловъ), откуда со-временемъ попали въ Познань.

Такъ какъ Аттила сохранился только въ одной рукописи, оиходится допустить, что эта повѣсть не пользовалась большимъ аспространеніемъ. Впрочемъ имѣя въ виду время ея перевода, огда уже усилилось употребленіе польскаго языка среди заднорусской интеллигенціи, возможно допустить, что предпочи-

тали пользоваться печатнымъ польскимъ текстомъ, нежели рукописнымъ западнорусскимъ, большею частью буквально воспроизводящимъ польскій оригиналъ.

Въ полномъ смыслѣ слова рыцарской оказывается повѣсть о Тристанѣ, занимающая въ Позн. сборникѣ стр. 1—127. Заглавіе она имѣетъ общее со слѣдующей повѣстью, въ то же время указывающее на оригиналъ западнорусскаго перевода: «Починаєтьсѧ повесть ѡ витезѧх с книгъ сэрбъских, а звлаща ѡ славномъ рыцэри Трысчан[е], ѡ Анцалотє и ѡ Бове и о иншихъ многихъ витезех добры[хъ]». Съ книгъ сербскихъ переведены собственно двѣ повѣсти: о Тристанѣ и Бовѣ; Анцалотъ (Lancelot) и другіе рыцари являются второстепенными героями въ этихъ повѣстяхъ.

Содержаніемъ первой повѣсти служитъ очень распространенная въ средневѣковой Европѣ поэтическая легенда о любви Тристана и Изольды (Ижота нашего перевода), заставляющей ея героя совершать массу замѣчательныхъ подвиговъ. Послѣ нѣсколькихъ вводныхъ статей, въ которыхъ уясняется родня Тристана и разсказывается о его происхожденіи, авторъ начинаетъ передавать «чудныє дѣла и доброє витезъство и цудныє рѣчи» избраннаго имъ рыцаря. Тристанъ участвуетъ въ турнирахъ, побѣждаетъ встрѣчавшихся съ нимъ рыцарей, ни передъ какою опасностью не трусить, побѣждаетъ разныхъ притѣснителей-королей, уничтожаетъ жестокіе законы и обычаи, остается вѣренъ данному имъ слову, никогда не измѣняетъ своей дамѣ, отличающейся замѣчательной красотой. Когда долгъ заставляетъ его передать дядѣ любимую имъ даму, онъ безпрекословно передаетъ ее. Приведемъ это мѣсто между прочимъ и какъ образецъ языка:

И коли прыехали, Трыщан даровал Ижоту королю Марку и рече: королю, маєшъ ми за нее дѧковати, што єсми тобе ее другии разъ мечом добыл. Кроль Марко дѧковалъ ему, говоречы: Мои милыи сестрэнче Трыщане, ты много доброго вчынилъ, а ꙗ твои и все твоє, што ꙗ маю, будь на твою волю. Трыщан поклекнулъ на колени и вздалъ фалу господу богу и потом дѧковалъ королю Марку велми покорне. И тутъ была всѧ Корновалѧ вмѣсте, и не был ни старъ ни молодъ, хто бы не игралъ а не танцовалъ и не веселилъ. И такъ были ради, ꙗкъ бы имъ самъ бог прышол, нж были так веселы, лепеи нижъ тогды, коли имъ перво Ижоту прынесъ изъ Ѡрлендэи.

Какъ видно изъ надписи. Тристанъ переведенъ или передѣланъ «с книгъ сэрбъскихъ», но этотъ оригиналъ до сихъ поръ

не отысканъ. Въ свою очередь сербскій текстъ могъ быть переводомъ съ итальянскаго, такъ какъ въ свое время черезъ Адріатическое побережье разныя итальянскія произведенія проникали въ сербо-хорватскія земли, а отсюда къ другимъ славянамъ. На такое происхожденіе нашихъ повѣстей указываетъ между прочимъ и языкъ, въ которомъ попадаются (правда не часто) сербизмы и выраженія, которыя могли зайти изъ итальянскаго. Таковы сербизмы: градъ, гласъ. злато, глава. рече. белегъ. юнакъ, отокъ рядомъ съ островъ («к чорному ѡстрову ѡтоку») и т. д. [1]): заимствованія изъ итальянскаго: литра, прынчыпъ, морнаръ и под., а также разныя ошибки, объясняемыя итальянскимъ оригиналомъ [2]). Для рѣшенія вопроса о мѣстѣ перевода на сербскій яз. нашихъ повѣстей, равно какъ Трои и отчасти Александріи нѣкоторыхъ редакцій, очень важна одна фонетическая особенность въ огласовкѣ собственныхъ именъ: появленіе *ж* и *ш* на мѣстѣ иностранныхъ *s* (и *z*), а также *п* на мѣстѣ *f*: Кандіэшъ = Gandaries, Ижота = Isotta, Пелишъ = Felis, Трыщанъ = Tristano (изъ Трыштанъ) и т. д. Все это можетъ быть объяснено только вліяніемъ итальянскаго произношенія [3]). Такимъ образомъ Рагуза и ея область были мѣстомъ, откуда итальянскія повѣсти и преданія распространялись въ сербскихъ и хорватскихъ земляхъ.

Несмотря однако на то. что источникомъ нашей повѣсти были сербскія книги, языкъ ея изобилуетъ полонизмами и вообще очень сходенъ съ языкомъ Аттилы, несомнѣнно переведеннаго съ польскаго. Объяснять это слѣдуетъ тѣмъ, что наша повѣсть, вѣроятно, не такой близкій переводъ, какъ Аттила, а скорѣе пересказъ сербскаго оригинала, сдѣланный въ добавокъ лицомъ, имѣвшимъ большой навыкъ въ литературномъ западнорусскомъ языкѣ второй половины XVI в., когда онъ уже очень приблизился къ польскому. Переводчикъ, вѣроятно, былъ свѣтскій человѣкъ. мало знакомый съ ц.-славянскими книгами.

Стр. 129—171 Познан. сборника заняты повѣстью о Бовѣ, которая однако надписывается: «Исторыѧ ѡ кнѧжати Кгвидоне»; послѣдній былъ отцемъ Бовы; съ разсказа о судьбѣ его и начинается повѣсть. «Ѧко писмо говорит: Добрыи мужу, бог ти будь на помоч и вховаи тѧ ѡт смерти и ѡт злоѳ прыгоды! Хочу вамъ поведати добрую повесть ѡ Кгвидоне Антонскомъ

---

[1]) Веселовскій. О. с., 126.

[2]) Ib., 127.

[3]) Ib., 137; впрочемъ *f* — *p* — общеславянская народная черта; ср. еще стр. 98—99.

княжати и ѡ его сыне, ѡ великом и славномъ рыцэру Бове. Тотъ Кгвидонъ храбрыи конник былъ, але ѡдну реч зле вчынилъ, иж в час жоны не поналъ, але коли вже старъ былъ, тогды понал жону з великого племени, и ѡна его не мела ни за ѡдин пѣнез». Не любившая стараго мужа меретрысъ Бландоа (meltris Blondoia) черезъ слугу Ричардо (Rizardo) приглашаетъ любимаго ею Додона (Dudon) напасть на г. Антону (Antonia) и завладѣть имъ. Гвидонъ (Guidon) обманнымъ образомъ высланъ изъ города; его встрѣчаетъ Додонъ и убиваетъ. Малолѣтній сынъ Гвидона Бово (Bovo) съ его дядькой Симбальдо (Simibaldo) скрываются. Однако Бово поймали и мать рѣшается отравить его. Но замыселъ ея не удался, и Бово снова бѣжитъ. На берегу моря онъ упрашиваетъ моряковъ взять его на корабль; тѣ согласились и, приставши къ Арменіи (Armenia), продали его королю Арменилу (Arminion). Послѣдній отправилъ его въ конюшню служить. Всѣмъ бросилась въ глаза красота Бово, и «племенида Дружненна» (Druxiana) влюбилась въ него. Въ это время къ городу подступаетъ войско Маркобруна (Marchabrun), Бово отличается въ сраженіи. Пришли изъ-моря сарацины съ богатыремъ Лукаперомъ (Lucafer). Арменилъ и Маркобрунъ взяты въ плѣнъ. Дружнена опоясываетъ Бово мечемъ кгладэнцыею (chiarenza), даетъ добраго коня, «зброю», и онъ побѣждаетъ Лукопера и освобождаетъ плѣнныхъ. Арменилъ намѣревается отдать Дружнену въ жоны Бово. Но его измѣннически отсылаютъ съ письмомъ къ султану (soldan), отцу Лукопера, въ Задонію (Sadonia), чтобы тотъ убилъ его. Благодаря дочкѣ султана Малгарыи (Malgaria), онъ избѣгаетъ смерти. Моряки довозятъ его до города, гдѣ царствовалъ Маркобрунъ, въ его отсутствіе женившійся на Дружненѣ. Переодѣвшись въ платье пилигрима, Бово проникъ къ Дружненѣ, и усыпивъ Маркобруна. бѣжалъ съ нею. Въ погоню за ними былъ посланъ Пулканъ (Pulican). «Маетъ ѡбразъ чоловечын и руки и перси шыроки, до поеса чоловѣкъ, ано нижеи іак пес, ѡт пса и ѡт жоны рожон есть, а николи на коня не вседал, завжды пѣшъ хожывал, и нѣт на свете коня, которого бы ѡн не втекъ». Пулканъ не могъ побѣдить Бово и сталъ даже вѣрнымъ его слугой. Оставивъ Пулкана стеречь Дружнену и родившихся отъ нея двухъ его сыновей, Бово отправился для совершенія новыхъ подвиговъ. Въ это время львы растерзали Пулкана, и Дружнена пошла искать мужа Бово. Между тѣмъ Бово добылъ городъ Антону, наказалъ Додона; мать свою измѣнницу рѣшилъ сжечь «або коньми волочыти». Но въ это время явился посолъ отъ Малгаріи съ прось-

бой избавить ихъ городъ отъ осаждавшаго угорскаго короля. Отецъ ея умеръ, она согласна принять христіанство и стать женой Бово. Послѣдній побѣждаетъ угорскаго короля и собирается жениться на Малгарыи, такъ какъ о Дружненѣ не было никакого извѣстія: думали, что и ее растерзали львы. Между тѣмъ, пришла Дружнена. «И розмешавшы ѡдно зѣлье и намазалася им и стала чорна, іакъ уголь, и взела гусли..., вчынившыся скоморошницою, и шла по свету и по городехъ играла у гусли, а сынове скакали, а тым было семъ годъ». Въ такомъ видѣ она прибыла на свадьбу мужа. Произошло опознаніе. Малгарыя вышла замужъ за другого рыцаря, а Бово остался съ Дружненой и своими сыновьями. «А такъ ся докончыло писанье ѡ Бове».

Таково содержанье нашей повѣсти, взятой изъ книгъ сербскихъ. А. Н. Веселовскій подвергъ обстоятельному анализу нашъ западнорусскій текстъ этой повѣсти, ставшей у русскихъ народной книгой, и нашелъ, что онъ дѣйствительно идетъ отъ сербскаго текста; на это указываютъ довольно многочисленные сербизмы въ языкѣ (о чемъ мы говорили выше; прибавимъ еще «племенида Дружненна», т.-е. племенита). Однако сербскій оригиналъ до сихъ поръ не отысканъ, и поэтому трудно сказать, въ какомъ отношеніи къ нему находится западнорусская редакція. Зато оригиналъ предполагаемаго сербскаго текста указанъ точно: это—венеціанскій текстъ Бовы, сохранившійся въ рукописи Лауренціанской библіотеки, изд. Райной [1]). Въ изложеніи содержанія нашей повѣсти при собственныхъ именахъ мы приводили итальянскія параллели изъ отмѣченнаго изданія. Итальянская версія повѣсти о Бовѣ не является первоначальной: она основывается на старо-французской. но для насъ послѣдняя не имѣетъ значенія.

Въ Западной Руси повѣсти о Бовѣ и Тристанѣ не имѣли особаго распространенія, не перешли онѣ отсюда и на востокъ, кромѣ одного—олонецкаго—списка Бовы (Веселовскій. О. с., 285); но въ нѣсколько иной редакціи повѣсть о Бовѣ нашла большое распространеніе въ Восточной Руси. ставъ тамъ народной книгой.

Совершенно въ другомъ родѣ произведеніе, но тоже соединенное съ именемъ рыцаря, представляетъ «книга о Тундалѣ», имѣющаяся въ Сборн. XVI в. библіотеки гр. Красинскихъ въ Варшавѣ (№ 408), л. р҃м҃д—р҃н҃и б, представляющая изъ себя Видѣніе этого рыцаря. Оно надписывается: «Починаєтся

---

[1]) А. Н. Веселовскій. О. с., 241, 246 и др.

книга ѿ таоудале рыцери». Впервые обратилъ на него вниманіе, привелъ отрывки, указалъ источники и опредѣлилъ мѣсто среди литературъ Запада А. Брюкнеръ [1]).

Отмѣченное произведеніе относится къ области распространенныхъ въ среднія вѣка «Видѣній». Оно появилось впервые въ Ирландіи, но затѣмъ пропутешествовало по всѣмъ западнымъ литературамъ и въ XV—XVI вв. достигло славянъ: хорватовъ, чеховъ и бѣлорусовъ. Чешская редакція пока не найдена, но она отражается въ старомъ западнорусскомъ переводѣ.

Послѣ опредѣленія времени и мѣста дѣйствія «книга» даетъ характеристику самого дѣйствующаго лица: «С того мѣста былъ есть единъ моу̑ родомъ, емоу̑ имѧ было таоудалъ, родоу словоутного але дѣлъ велми недобрыхъ, по тѣлоу витѧ̑ный а велми смѣлый, а ѡ спасеніи своеа дш҃а мало або ничого не смотрѧше. то емоу прелишь бѧше противно, а штобъ хто ѐмоу хотѣлъ мало ѡ спасеніи дш҃и повѣдати. до цр҃кви такѐ неходѧше а нищихъ ненавидѧше прѐ собою, але играцемъ а пистцо̑ а гоу̑цомъ выдалъ есть что мѣлъ»... Изъ рыцарей онъ имѣлъ одного любимаго товарища, который пріѣхалъ къ нему, и три дня они пировали. Но тутъ Тундалъ обмеръ и былъ въ такомъ состояніи отъ среды до субботы, когда къ нему опять вернулась душа. Затѣмъ идетъ разсказъ о томъ, что видѣла душа: страшныя муки грѣшниковъ и разные ужасы, напр., необычайной величины чудовище (напоминающее сказочное превращеніе Бабы-Яги въ огромную свинью. Ср. «Бѣлорусы», III, 1, стр. 463): «Оуста розинꙋла велми велика иже сѧ такъ здаше, бы могла пожрети девѧ̑ тысѧщь ѡдиньцовъ (моуж..). Та потвора имѣѧше оу своихъ оустахъ два ѡбри (проход) и єдинъ глау̑ на горꙋ а дрꙋгыи доловъ и стоꙗхоу ꙗко два столпы»; видѣла она страшныхъ змѣй, которыя въ хвостахъ имѣли по много жалъ и т. д. Видѣла душа Тундала и другія противоположныя картины: роскошный домъ, украшенный золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями; въ домѣ золотой престолъ, на которомъ сидѣлъ король, которому много приносили даровъ и т. п.; видѣла она славу святыхъ и извѣстныхъ епископовъ и мучениковъ.

Сдѣлать предположеніе о чешскомъ оригиналѣ западнорусскаго перевода заставило А. Брюкнера значительное количество чехизмовъ въ словарѣ, напр. одинецъ—oděněc вооруженный солдатъ,

---

[1]) „Die Visio Tundali in bömischer und russischer Uebersetzung" (Archiv f. sl Phil., XIII). Ср. также „Варш. Унив. Извѣстія" 1894—II, мою статью, 16.

играцы, пистци, гудци—herci, pišt'ci, hudci и т. д. [1]). Переводъ сдѣланъ, вѣроятно, съ довольно небрежно написанной чешской рукописи, при чемъ подъ руками у переводчика не было латинскаго текста (если допустить, что переводчикъ зналъ по-латыни), въ противномъ случаѣ переводъ былъ бы яснѣе и вразумительнѣе. Полонизмы объясняются хорошимъ знаніемъ этого послѣдняго языка. Переводчикъ знакомъ былъ и съ церковно-славянской письменностью.

Наконецъ опять въ своемъ родѣ повѣсть, дошедшая до насъ въ той же рукописи библіотеки гр. Красинскихъ въ Варшавѣ, ҏва—ҏвѕб, «Сказание ѿ сивиле прорчици». Повѣсть издана и изслѣдована мною [2]); чешскій оригиналъ ея указанъ А. Брюкнеромъ [3]).

Повѣсть начинается съ характеристики Сивиллы. «Того часу за моудраго цра саломона. бѣаше прорчица ѕвѣздарька имене сивилла, а та бѣаше велми моудра. иже въ ѕвѣздахъ многыи вещи в будущи реча провидѣла. пре многы тысащь лѣт. что са в земла стати мает, та бо моудрость е ѿ бга дана. и знаема бѣаше». Изобразивъ ея внѣшній видъ, авторъ повѣсти разсказываетъ о путешествіи Сивиллы къ Соломону съ цѣлію убѣдиться въ его мудрости и великолѣпіи двора. Послѣ прикосновенія къ адамову дереву, которое лежало на дворѣ у Соломона, исцѣлилась ея гусья нога. Предсказаніе ея о Христѣ и о распространеніи христіанства; о концѣ міра «по четырьнадесати сте лете по хвѣ нароженіи», чему будутъ предшествовать разныя бѣдствія и смуты. Частныя предсказанія объ отдѣльныхъ правителяхъ. Знаменія небесныя при кончинѣ міра. «и все конець вомет. и едини праведнии не погиноу. тии съ господемъ бгомъ в радости боудут».

Такимъ образомъ въ этой повѣсти имѣемъ отраженіе нѣсколькихъ сказаній библейскихъ и апокрифическихъ: о царицѣ Савской, о древѣ крестномъ, о кончинѣ міра съ исходомъ 7-й тысячи, о признакахъ пришествія Антихриста; сюда присоединены предсказанія сивиллъ, обыкновенно заднимъ числомъ, о томъ, что уже совершилось. Обзоръ отдѣльныхъ статей и литература предмета указаны въ моей работѣ.

---

[1]) Ib., 209—210.

[2]) „Западнорусское сказаніе о Сивиллѣ пророчицѣ по рукописи XVI в.“ Варш. Унив. Изв. 1898—II.

[3]) Archiv f. sl. Phil, XXIX, 133: Hdschr. des Ossolineums in Lemberg, f. 55b—71.

Языкъ повѣсти довольно чистый, съ ц.-славянскими чертами, при незначительномъ количествѣ полонизмовъ.

Нельзя отнести къ западнорусскимъ произведеніямъ, а тѣмъ менѣе къ восточнорусскимъ, переведеннымъ съ польскаго, повѣстеи, заключающихся въ рукописи конца XVII в. Публ. б. Q. XV № 12: «Кро́ткы а вѣ̆зловати Повіесцѣ. Ксіенги Піеръвше. в которих̃ ѡписане со Повіесцѣ философо́въ». Тутъ чисто польскія повѣсти, только писанныя русскими буквами,=Krótkich a węzłowatych powieści księgi pierwsze, w których opisane są powieście filozofów. Здѣсь даже носовые гласные не замѣнены посредствомъ *у* и ѧ, нѣтъ полногласія, удержано *ц* изъ *т* мягкаго: всего этого не бываетъ даже въ самыхъ плохихъ переводахъ съ польскаго.

Переводныя книги историческаго содержанія.

Разныя свѣдѣнія по исторіи священной и всемірной наши предки получали, кромѣ книгъ св. Писанія, изъ Палей, Хроникъ и Хронографовъ,—книгъ, въ большинствѣ случаевъ переведенныхъ на ц.-славянскій языкъ съ греческаго. Такъ дѣло обстояло конечно въ древнѣйшую пору и въ Западной Руси. Въ предисловіи къ своей Библіи Скорина съ указанной цѣлью совѣтуетъ читать кн. Судей, Маккавеевъ и Паралипомена: «Пакли же вкратце сведати хощеши много тысещей летъ Лѣтописецъ, Чти Книги Паралипомена. Тамъ почейши ѿ Адама даже До седехии ѡстаточного Царѧ Іудина роды положены суть».

Хроники и Хронографы, вращавшіеся въ Зап. Руси на ц.-славянскомъ языкѣ съ западнорусскими особенностями, дошли и до нашего времени. Таковы, напр., два Хронографа нач. XVII в. Вилен. Публ. библіотеки, №№ 109 и 110 (по Описанію Добрян.), по своему составу не подходящіе ни подъ одну изъ рубрикъ, установленныхъ Анд. Поповымъ [1]). Кромѣ того, въ нихъ есть и спеціально мѣстныя статьи. Такъ на л. 27 б № 109: «Скажемъ поганьскыѧ прѣлести быти сіцево и в Литвѣ нашей» и идетъ разсказъ о Совіи [2]), «мнѧще и дша своимь сѹща провоника въ адъ» посредствомъ трупосожженія. На л. 46 въ концѣ разсказа объ Аргонавтахъ прибавлено: «коли хощеши

[1]) Обзоръ хронографовъ русской редакціи. Вып. I—II, М. 1866—1869.

[2]) Статья о Совіи еще въ Историч. Сб. XV в. Моск. Арх. Мин. Иностр. Д. (ср. „Бѣлорусы“, I, 375 № 18).

гораздо вѣдати о боранѣ и о золотомъ его рунѣ, коли его Азопъ добылъ, и ты собѣ прочти книги откуль стала Тройская валька. тамъ найдешь». Очевидно, ссылка на подобную статью въ Хроникѣ М. Бѣльскаго, имѣющуюся и въ западнорусскихъ переводахъ (о чемъ рѣчь послѣ). На л. 626 есть любопытная замѣтка, характеризующая западнорусскія нравы того времени: «ка то и в на става митрополита по своей воли, а не по правило стъ ѡцъ, вчера съ псы по полю за заецомъ, а нне стльскаа съвръшаеть, а не тако ка стыи Василіе говори. донде вса степени сщеннискıа пройдеть, тога стль бываеть».

Второй Хронографъ (№ 110), изобилующій бѣлорусизмами. надписывается: «Кроника рѹска». Затѣмъ идетъ повѣсть объ Александрѣ: «Напередъ повѣсть ѡ Александрѣ Македонстѣ и ѡ хоженіи его, списана Аріаномъ ученикѡ Епиктита философа»...— редакція не та, что въ разсмотрѣнной нами Александріи. На л. 49: «Повѣсть ѡ созданіи и плѣненіи Троискѡ»—той же редакціи, что и разсмотрѣнная нами раньше, только здѣсь она на ц.-слав. языкѣ. Л. 56 б: «Цртво ѿ вечерни Ели сирѣчь Грекь иже в Римѣ и чесо ради Италіа нарицашѣ Римскаа страна. и живѹщіи в ней латини наречени... Ѡ Еніи». Странствованія Энея. Потомъ римская и византійская исторія. Тутъ же разсказы изъ русской исторіи. Л. 272: о Карлѣ Великомъ и событіяхъ изъ западной исторіи до смерти папы Павла въ 1550 г. Л. 301 б: Ѡ немѣцкихъ народѣ и о Ѹкраинѣ. Затѣмъ идетъ рѣчь объ Испаніи (л. 303: ѡ Гишпаніи), о татарахъ (л. 304), о мазовски жена татаски (л. 306), ѡ црѣ Тѹрьски (л. 307), ѡ Волосѣ (л. 310), о угорьскомъ кролѣствѣ (л. 311), ѡ чеськѡ кролевствѣ кроника (л. 331) – оканчивается избраніемъ въ короли Фердинанда въ 1531 году.

Оба отмѣченные хронографа хотя и особаго состава (при чемъ многія статьи второго, несомнѣнно. явились подъ вліяніемъ Хроники всего свѣта М. Бѣльскаго), но все же на ц.-славянскомъ языкѣ, и болѣе подробному разсмотрѣнію въ данной работѣ не подлежатъ. Но уже Андр. Поповъ [1]) отмѣтилъ одинъ хронографъ XVII в. на старомъ западнорусскомъ нарѣчіи (онъ называетъ южнорусскимъ) съ такими особенностями въ содержаніи, на основаніи которыхъ можно признать особую редакцію. Въ настоящее время этотъ хронографъ М. Публ. и Румянц. м. № 2405. Мы уже касались его выше, разсматривая повѣсти о Троянской войнѣ и объ Александрѣ М. Рукопись имѣетъ заглавіе: «Книга глаголе-

[1]) О. с., 276.

мая кроникъ сирѣчь собраніе отъ многихъ лѣтописецъ, отъ многа мала. отъ Бытіи о сотвореніи мира, и отъ прочихъ книгъ Моисеовыхъ, и отъ Іисуса Наввина. и отъ судей Іюдейскихъ, и четырехъ царствъ, и царствъ Ассирійскихъ. Тамъ же о Александрѣ Великомъ, о Римскихъ. о Еллинскихъ, и о Греческихъ благочестивыхъ и правовѣрныхъ царѣхъ, о Россійскихъ и о Литовскихъ господарствахъ. Такъ же и о Полскихъ панствахъ потроце».

Послѣ заглавія идетъ текстъ: «Напервѣй за помочью Божіею о шести дняхъ починаемъ въ который створилъ Господь все створенье». Далѣе (по 374) идетъ рѣчь о твореніи по днямъ съ толкованіями, взятыми у отцовъ церкви, и вообще свящ. исторія по Библіи. Затѣмъ дается перечень событій персидской исторіи. какъ въ хронографѣ 1-й редакціи (гл. 90—95. Андр. Поповъ. I, 114—118). Листы 379—459 заняты Александріей, какъ мы уже имѣли случай говорить (стр. 70). Лл. 461—488—исторія греческаго царства и царства Антіохова (гл. 104—105 Хроногр. 1 ред.); л. 491—Троянская исторія (см. стр. 67). Съ 500 л.—о началѣ Рима и далѣе до Августа (гл. 107—109 нач. Хроногр. I ред.). Л. 507: «поколѣнье Христа избавителя нашего которой пришолъ для збавеня насъ на свѣтъ сей и зродился отъ Пречистой Дѣвицы» (изъ 110 гл. Хроногр. 1 ред.). Этою статьею и заканчивается разсматриваемый Хронографъ. Въ концѣ замѣтка: «Конецъ кройники иже до Рождества Христова».

Какъ уже мнѣ приходилось отмѣчать въ своемъ мѣстѣ, есть еще одинъ сборникъ начала XVII в. Публ. б. № 5. F. XVII, въ которомъ заключаются тѣ же статьи, что и въ сейчасъ разсмотрѣнномъ Хронографѣ (см. стр. 33. 66). Такъ въ немъ послѣ исторіи объ Александрѣ и Троѣ съ л. 77 идетъ разсказъ про Энея, о началѣ Рима. про римскихъ царей и императоровъ. про Клеопатру и др. Дальше дается родословная Христа и Богородицы, Благовѣщеніе. Кончается разсказомъ о Рождествѣ Христовомъ въ 5508 г. 25 декабря въ пятницу. Въ сравненіи съ предыдущимъ хронографомъ здѣсь недостаетъ только отдѣла. содержащаго ветхозавѣтную исторію. Но авторъ этого сборника, повидимому, имѣлъ и эту послѣднюю и она дошла до насъ въ рукописи того же времени, писанной тѣмъ же почеркомъ, съ тѣми же именами въ припискахъ на поляхъ,—именно: Публ. б. того же собранія Ѳ. Толстого I, № 158. Составитель сборника не успѣлъ его закончить. какъ слѣдуетъ: въ большей части ветхозавѣтныхъ книгъ не хватаетъ киноварныхъ надписей. а иногда заглавныхъ буквъ; то же наблюдается и въ нашемъ хронографѣ. Извлеченіе изъ книгъ ветхозавѣтныхъ у него почти совпадаетъ по объему съ библей-

скимъ текстомъ, что послужило основаніемъ видѣть въ этой части особый переводъ библейскихъ книгъ съ польскаго. Но то же можно встрѣтить и въ другихъ хронографахъ, обращавшихся въ Зап. Руси, даже не переведенныхъ съ ц.-славянскаго. Такъ, по свидѣтельству Ф. Н. Добрянскаго (Описаніе, 252), въ хронографѣ № 109 книги Исходъ (л. 96), Левитъ (л. 127), Числъ (л. 145 б), Второзаконіе (л. 175), І. Навинъ (л. 203 б), Руѳь (л. 222 б)—«всѣ эти шесть книгъ заимствованы изъ Библіи».

Уже на разсмотрѣнныхъ хронографахъ кое-гдѣ замѣтно вліяніе польской Хроники всего Свѣта Мартина Бѣльскаго. Но послѣдняя и полностью была переведена на старое западнорусское нарѣчіе; до насъ дошло нѣсколько экземпляровъ такихъ переводовъ. Говорятъ, что полный переводъ этой хроники имѣется въ Виляновской библіотекѣ (около Варшавы); неполный списокъ съ малорусизмами XVI в. хранится въ Музеѣ Чарторыскаго въ Краковѣ (№ 1273. Ср. А. И. Соболевскій. Западное вліяніе на литературу Моск. Руси. Спб. 1899, 23—24). Довольно хорошимъ экземпляромъ XVII в. владѣетъ и Публ. б. (F. IV, № 688). Изъ послѣдней рукописи у насъ ниже и будутъ выдержки.

Польскій оригиналъ М. Бѣльскаго извѣстенъ намъ въ печатномъ видѣ съ 1554 г.: «Kronika wssytkyego swyata na ssesć wiekow á ná czwory księgi tákież Monárchie rozdzielona, rozmaitych historij, ták w swyętym pismye yáko w prostym, z kozmografią nową y z rozmáitemi krolestwy».... Принимая во вниманіе рукопись Чарторыскихъ XVI в., мы должны предположить, что западнорусскій переводъ сдѣланъ во второй половинѣ XVI в. Іос. Первольфъ («Славяне», ... III, ч. 2, стр. 173, вын. 2) полагаетъ, что онъ сдѣланъ около 1564—1572 г., очевидно имѣя въ виду польское печатное изданіе 1564 г. [1]). А. Ельскій («Słówko o materyałach, służących do badań gwary, etnografii i literatury białoruskiej». «Chwila». 1886 №№ 17—23) указываетъ 1584 г. для этого перевода (Brzeżewski litwin przełożył kronikę M. Bielskiego na język białoruski). Не видѣвши всѣхъ экземпляровъ разсматриваемаго перевода, трудно сказать что-либо относительно времени перевода и лица, сдѣлавшаго его. Насколько мы могли замѣтить, сравнивая Петроградскій экземпляръ XVII в. съ печатными хрониками 1554 и 1564 годовъ, онъ ближе къ послѣднему, но послѣдній у насъ былъ не

[1]) Въ ниже приводимыхъ выдержкахъ мы пользовались обоими изданіями.

полный, безъ начала и безъ нѣсколькихъ листовъ въ серединѣ. Въ мѣстахъ, касающихся св. исторіи, въ нашемъ экземплярѣ можно наблюдать и самостоятельное изложеніе.

Уже само заглавіе Петрогр. экземпляра, представляющаго огромную рукопись (F^0, 644 л.), разнится, что и естественно, отъ польскаго; на л. а҃, являющемся 15 съ начала рукописи (оглавленіе), читаемъ: Лѣтописецъ | то есть | Кроника | З ро̑ны̑ Многи̑. А досвѣтчоны̑ Авторо̑ И историко̑, | Диıалекто̑ Рꙋски̑. Естъ Зложо́на. | Далѣе нѣсколько сходно съ Хронографомъ М. Публ. и Рум. м. № 2405 начинается разсказъ о твореніи, не совпадающій съ польскимъ печатнымъ изданіемъ 1554 г.:

Напе̑ве̑ Запомою̑ Бж҃ою Ѿ шести Днıа̑ Почне̑. Ничо̑ было панꙋ бг҃ꙋ пото̑ створено̑ нб҃ꙋ, Ани поа̑гела̑, ани пото̑ все̑ што е̑ᵀ, и штосıа рꙋшае̑. и што росте̑, и што живе̑. и розꙋ҇ мае̑, на небѣ и на зе̑лѣ, бо ѿ бе̑ то̑ в тре̑ Пе̑сона̑. Ѿте̑. Сн҃ъ и ст҃ы̑ дꙋ бы̑...

Статьи, не касающіяся св. исторіи, буквально воспроизводятъ польскій оригиналъ, какъ можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ (мы впрочемъ не сравнивали всей рукописи съ польскимъ оригиналомъ).

Л. о҃з б.	Л. 53б Кроники 1564 г.
Историıа ѡ золото̑ рꙋнѣ, а ѡ ва̑цѣ троıа̑ско̑ з Греки.	Rozdział trzynasty ksiąg pirwszych o Złotym Runie / á o walce Troiáńskiej z Greki.
Рокꙋ ѿ почакꙋ свѣта чотыри тисечи з҃і кгды бы̑ сꙋ̑ею на̑ жыды авдо̑ сы̑ елеехо, рокꙋ его росказова̑ıа трете̑. Были во̑ны великие троıа̑ з кгреки ѡ которы̑ мно̑ поето̑ и историко̑ мно писало, причины ро̑маитыи даваючи межи и̑ те̑ таıа ѡна была Ѩсо̑ сы̑ ассона брата полеаша кролıа те̑салиско̑, бы̑ млодене̑ великои цꙋдної ꙋроды...	Roku początku swiátá 4017. gdy był sędzią nad Zydy Lábdon albo Hábdon syn Hellel / roku iego roskazowánia trzeciego / były wielkie walki Troiánow z Greki / o ktorych wiele Poetow y Historykow roznie pisało / przyczyny rozmáite dawaiąc / między imi też tha iedna była. Jazon syn Assoná brata Pelleasa krolá Tessalickiego / był młodzyeniec wielkiey cudney vrody...

Разсказъ этотъ былъ извѣстенъ и составителямъ западнорусскаго хронографа Вил. П. библ. № 109 (ср. стр. 83).

Л. рм҃д б.	Л. 98 б изд. 1564 г.
Ѿ заложе̑ю римꙋ также ѡ ромꙋ и ромꙋлюсе повѣстъ...	O záłożeniu Rzymu / y o sprawie iego.

По выштю енеıа з трои до влоскй край, ıако выше писа. трва потоме его в вавилоско кролествѣ а до нумитора ωколо ѵлв лѣте ω валки троıаское. А ıако ры заложо ω потомко его скротко назначу.

Po wyściu Eneásá s Troiey do Włoskich Kráin, iakom wyzszey pisał. trwał potomek iego w Albańskim krolestwie áż do Numitora, około 432 lat od walki Troiańskiey. A iáko Rzym záłożon od potomkow iego, krotko náznáczę.

Этотъ отдѣлъ по римской исторіи составляетъ необходимую принадлежность западнорусскихъ хронографовъ особой редакціи (Публ. б. F. XVII № 5 и М. Публ. и Рум. м. № 2405).

Разсказъ объ Александрѣ Македонскомъ другой редакціи съ сейчасъ отмѣченными хронографами.

Онъ находится на л. рѕо = л. 111б Крон. 1554.

Родѣ ле ω рожаю Алексадра велико царıа македоско:

Rozdżyał Trżydzyesty y phyąty o rodżayu Alexándra wyelkiego królá Mácedonskyego.

Разсказы о Богородицѣ начинаются съ л. рч = л. 120 Крон. 1554 г. У насъ предпослано заглавіе, не встрѣчающееся въ такомъ видѣ въ польскомъ текстѣ: ω пречисто двци Марии.

Мариıа пречтаıа пана с поколѣıа иесеıа то часу се уродил в мѣсте назаре июдеско, з ωца иωакима и маки аны. которую ωбеинули на службу бжью, ıако ω то писмо стое светчи лѣта Августа цесара пановаıа еıо ωсмнацатого.

Pánná Mária s pokolenya Jesse álbo Isai, tego czásu syę vrodziła w myescye Názáret Judá, z oycá Joáchyma á matki Anny, ktorą obrócili ná służbę Bożą, yáko to często słychamy ná kazányu, lat Augustá Cesárzá xviij pánowánia iego.

Вслѣдъ за этимъ идетъ разсказъ о сивиллахъ:

Ѡ Сибилиıа што Ѡни за суть. Сибилıа речона есть ты Слово Грецки. пророкини. бо то тое е вланое имıа невѣсте...

....o sybillach. Sybillá rzeczoná yest tym słowem Greckim, prorokini. bo to nye yest własne imię niewyescye...

Новый отдѣлъ начинается на л. рлѕ = л. 138 Крон. 1564 г.:

Книги вторие кроники свѣта всего вѣкъ шостый а ωстаточный

Księgi wtore Kroniki swiátá wszytkiego [1]). Wiek szosty á

---

[1]) Въ изданіи 1554 этого слова нѣтъ, слѣдовательно, западнорусскій переводчикъ не съ него переводилъ.

ѿ нарожен̃ьѧ Хс̃та Гд̃а. а до дн̃ѧ сꙋднѡ̃.	ostáteczny: od národzenia Páná Krystusá áz do dniá sądnego.

Изъ частностей этой части отмѣтимъ, напр., на л. ꙋе отдѣлъ о туркахъ: «Ѿ па̃ства̃ тꙋрецкѝ ѿкол̃ѧ ѡни пѡ̃стали. І ꙗкосе Розмножили», продолжающійся до оборота л. ꙋаі. Въ польскомъ оригиналѣ просто «O Turcech» (л. 239 б Крон. 1564 г.). Этотъ отдѣлъ извѣстенъ Хронографу Вил. Публ. б. № 110.

Изъ приведенныхъ отрывковъ можно видѣть, насколько близокъ западнорусскій переводъ къ польскому оригиналу. Однако нельзя сказать, чтобы нашъ переводъ всюду слѣдовалъ за нимъ: нерѣдко допускаются сокращенія, а кое-гдѣ и самостоятельное изложеніе.

Хроника М. Бѣльскаго въ польскомъ оригиналѣ и западнорусскомъ переводѣ послужила источникомъ для переработки и дополненій разныхъ хронографовъ въ восточной и западной Руси.

Особенно сильная переработка одного отдѣла изъ Kroniki Świata М. Бѣльскаго (изд. 1564 г., л. 339 sq.), не безъ вліянія его же Kroniki Polskiej, дана въ небольшой рукописи XVII в. Публ. библ. F. IV № 152, представляющей:

Коро̃кое ѡписа̃е кро̃ники по̃ской ведлꙋ̃ вл̃аности наступова̃ньѧ ѡдного по дрꙋгѡ̃ все̃ кн̃жа̃ и̃ кролевъ народꙋ того. Почавши пе̃ве ѿ леха пе̃шого Мона̃хи и̃ спра̃цы по̃ского.

Упоминаніе М. Бѣльскаго встрѣчаемъ здѣсь только на л. 14 б, и то лишь въ смыслѣ источника одного извѣстія: Ма̃тинъ Бе̃скѝ, И алеѯанде̃ Кгвакгнѝ кро̃никари по̃скіе пи̃шꙋ̃, ижъ на почаꙋ̃ку панова̃ньѧ того Жикгимо̃та пе̃шого (б)ы̃ нѣꙗкѝ шлѧхтѝ коро̃ны на имѧ ꙗкубъ мелиштыскѝ...[1]).

Однако несомнѣнная зависимость отъ указанной Кроники Бѣльскаго вездѣ видна. Такъ за приведеннымъ выше заглавіемъ нѣсколько строкъ самостоятельнаго изложенія:

Ѿ почаꙋ̃ку народꙋ по̃ского, которіѝ всп кро̃никари словѧ̃на̃ ихъ называю, и̃с покол̃ѣнѧ пото̃ковъ Иафетовы ꙗко широко ѡ выводѣ словѧ̃нѡ̃ выше̃ ѿписали̃мо. А тепе̃ почина̃е ѿ леха.

Лехъ пе̃шѝ вожъ и спра̃ца полѧкѡ̃.

А дальше очень близко къ Хроникѣ, напр.:

Року ѿ нарожен̃ьѧ гд̃него ф̃н.	Kronika świata, л. 339.
Z того наро̃дꙋ вале̃чного слове̃ского, а̃бо са̃мацкого, два назнаме̃ни̃шие мꙋже̃ве, и̃ вели̃кого	Látá od národzenia Páńskiego 550. Lech á Czech ná ten czás byli známienitszy dwá brácia ro-

---

[1]) М. Бѣльскій. Kronika świata 1564 г., л. 420: Jakub Mielsztyński.

се̑ца кн҃жа́та ле̑, и҆ чехъ бра҃ѧ роже́ныи и҆дꙋ: тыи теды ꙁ и҆л-лирикꙋ шука́ючи собѣ и҆̑шого житиѧ на свѣте, выехали з свои́ми ꙋ҆фы пречъ ѿ во̑ска сло-ве̑ского з зе̑лп ка̑вацкои и на захо̑ сл҃оца ꙋ҆да́вшисѧ в стороны неме̑кие, ѡ҆пановали краи́ны ме-жи река́ми вислою, алби̑ и҆ вы-шꙋкгре̑, то е҆̑ ве̑серою котораѧ е҆̑ в не́мце̑ знаменита...

dzeni książęta słowańskie miedzy słowaki, a ci dwá obaczywszy wnęthrzne wasni miedzy swemi przez pokoy, wyiechali z swy-mi vffy precz z pol wielgich, przyszli ná zachod słońcá w Niemieckie strony, Opánowáli krainy miedzy rzekami Wisłą, Albis, a Wisurgiem, tho iest Wesserą, ktora iest w Niemcech známenitha...

На 17 л. рукописи: «Генрикъ»... Тутъ же «Гисторıа ѡ и҆во́нии волоско̑ гдри».

Л. 20 б—приписка на полѣ: Zestabeus monachus.

Л. 22 б: Стефанъ Баторӣ.

Лѣта ѿ нарожеѧ Исꙋ Хрта тисеча ҂фоѕ.

Л. 24 б—конецъ рукописи:

Тыми же́ часы кгды се кроль стефа̑ по̑ кгда̑скомъ ба́вӣ, и҆ва́нъ кн҃ѧ великӣ моско̑скӣ видıачи пого́дꙋ до инфлѧ̑нт мыль свою̀ ѡ҆бернꙋ, и҆ по̑ свои́ голдъ подбѝ:.....

А дале̑ чителника ѿсылаю назадъ до...... въ лито́вскихъ где и ѡ иншӣ речахъ та́мже.

Въ той же рукописи Публ. библ. F. IV № 668, которая содержитъ хронику М. Бѣльскаго, лл. ꙋ҃вı и до конца заняты переводомъ польской хроники М. Стрыйковскаго 1582 г.: «Kronika Polska, Litewska. Żmodźka y wszystkiey Rusi Kijowskiey, Moskiewskiey, Siewierskiey, Wołhińskiey, Podolskiey, Podgorskiey, Podláskiey, etc.... według istotnego y gruntownego zniesienia pewnych dowodow z rozmáitych Historikow y Autorow postronnych, y domowych, y Kijowskich, Moskiewskich, Sławańskich..., Dotąd ciemnochmurną nocą zákrytych Kronik, y Látopisczow Ruskich... z wielką pilnością y węzłowátą pracą (osobliwie około Dzieiow Litewskich y Ruskich od żadnego przedtym nie kuszonych) przez Macieia Osostewiciusa Striykowskiego dostátecznie nápisána... [1]).

Имя «Маттеѧ Стрыко̑ско̑» въ нашей рукописи упоминается лишь на листѣ ҂фг̃ı, но сравненіе и того, что имѣется раньше, съ Хроникой Стрыйковскаго, указываетъ на переводъ или же

[1]) Ниже дѣлаются ссылки на изданіе 1846 г. Warszawa, со статьями Малиновскаго и И. Даниловича. I—II.

на извлеченіе изъ него же. Западнорусскій текстъ надписывается и начинается слѣдующимъ образомъ (л. ѴВІ): Кроніка словіановъ. | Рускаіа. ѡ паства. Рускиї Поскиї И литоскиї:

Было теды много ї з философо. и поето, погаскиї на то свѣте которие то твѣдили, ꙗкобы свѣ и всꙗкие створеꙗ бы мѣли бе початкꙋ и вѣчно трва, в чо базо блꙋди. Прото мы їншо певнѣшо, давнѣшо кгрꙋтовнѣшо, и довонѣшого фꙋндамѣтꙋ початко выводꙋ, и порадкꙋ гисторѣи нашои з великою працою долгї и пїночꙋны, старанѣ а ꙋсїною и щирою ѡхотою пресе зе взꙗтои читѣникꙋ ласкавы заложити и на потоны трвалоти выставити не можемо, ѡдно з писма сто га з стꙋдницы жрола вѣдомоти, и наꙋки ѡ бзѣ, которы е створителѣ, спрацею, ромножителѣ, и почако всѣ речѣ:...

Это воспроизводитъ въ сокращеніи 1—2 страницы I отд., напр., слѣдующія мѣста: O stworzeniu świata nieobeszłego, ziemie, nieba, i początkach rzeczy... rozmaite były.., mniemania i wywody filozofów i poetów pogańskich (указываются мнѣнія Овидія, Θалеса, Аристотеля и др.)... świat być wieczny bez początku, i bez dokonania wywodzili... potwierdzili, świat i wszelkie stworzenia, być bez początku i wieczno-trwały... wszyscy... błądzili.... Przeto i my inszego pewniejszego, dawniejszego, gruntowniejszego, i dowodniejszego fundamentu, początków, wywodów, i porządku Historiej naszéj... z wielką pracą, długim i pilno-czujnym staraniem. a usilną i szczerą chęcią przedsięwziętéj, czytelniku łaskawy, żałożyć i na potomną trwałość wystawić nie możemy, iedno z Pisma Swiętego, jako z studnice i źródła wiadomości, i nauki o Bogu. który jest stworzycielem, sprawcą, Rozmnożycielem i początkiem wszystkich rzeczy.

Дальше вкратцѣ дается исторія рода человѣческаго отъ сотворенія міра, хотя вверху по страницамъ имѣется надпись «Вывод ѡ народа словенскихъ».

На л. ѴКД имѣется статья: «Початок и вывод старожитного и валечного народꙋ Славеского, з которо Рꙋс и вси Словꙗни почато и рожа сво выводꙗ». Начало: «Потреба або вѣ, то абысмо напѣвѣ старожитного народꙋ славеско, почато и старие ѡбычаи припоне што длꙗ речи самои и снанѣшо зрозꙋмѣꙗ спожитеꙗ с на бꙋде»... Она представляетъ передѣлку главы Стрыйковскаго: «O wywodzie sławnego narodu Ruskiego, sławanskiego. sarmatskiego, a dla czego są nazwani sławakami» (стр. 95 sq.).

Разсужденія объ имени въ нашей рукописи (л. ѴКЗ) такъ формулированы: «Вывод слꙋшны, и певны, длꙗ чогосꙗ нашъ народъ называетъ словꙗнами: ∾ Словꙗне маю быти влативе. а прав-

диве. (ѡ чо̑сıа з многи̃ гисторико̃ выше̑ показано) звани, ведлу̃ зда̃нıа мꙋдры̑ люде̑ ѿ славы ⁖ понева̑ сами словıа̃не. и бо̑гарове з рꙋско̃ прирожоно̃ ıазыка, тое имıа собѣ ѡдноста̑не да̑ ѿ славы и ѿ свои̃ рице̑ски̃, дѣлносте̑». Въ польскомъ оригиналѣ ему соотвѣтствуетъ (стр. 101): «Sławaci skąd nazwani. Sławaci mają być własnie i prawdziwie zwani, według zdania mądrych ludzi, Sławakami od sławy. Poniewaź sami Sławaci i Bulgarowie z ruskiego przyrodzonego języka, to imię sobie jednostajnie dali od sławy i od swoich sławnych rycerskich dzielności»... Это положеніе Стрыйковскаго затѣмъ повторяется и у русскихъ историковъ XVII в., напр. въ Синопсисѣ Иннокентія Гизеля.

Спеціально западнорусской исторіи касается (л. ꙋ҃ки): Кро̃ника ѿ бѣло̃ и чорно̃ | Рꙋси. Всхо̃но̀ По̂ночно̀ Полꙋде̃но̀. И ѡ вс̃ѣ Наро|де̑ и̃. Старожитны̆. И и̃ Кнжата̑. Велико новгоро̀|ски̃. Збо̂ски̃, Псковски̃. Бѣлоѡзе̑ски̃, Киевскихъ, | Лꙋцки̃ Володиме̑ски̃, Волы̃ски̃, Галицки̃ По̃го̂ски̃, | Подо̂ски̃ И ины̆. Славны̆ Народо̂ Рꙋски̃ ⁖ ∞ Начало: Старожитное вс̃ѣ славе̑ски̃ народо̃ жродло, наме̑тце рꙋскои землѣ и и̃ славное поколе̃ ѿкꙋ̑бы и с которои причины. а̂бо влано̂̃ю названи были ро̑маитыи сꙋ̑ люде̑ ꙋчоны̆, ѡ то̂ мнима̃нıа и выводы...

Въ польскомъ оригиналѣ ей соотвѣтствуетъ (л. 108): O Białej i Czarnej Rusi, wschodnich, pólnocnych i zpołudniowych narodach starożytnych. i ich xiążętach wielkonowogrodzkich, izborskich, pskowskich, biełojezierskich, kijowskich, łuckich, włodimirskich, wołyńskich, halickich, podgórskich, podolskich, etc. Starożytne wszystkich Sławańskich narodów źrodła i macice Ruskiej ziemie i ich sławne pokolenia, skądby i s której pryczyny albo własności Rusią nazwane były, rozmaite są ludzi uczonych o tym mniemanie i wywody.

Изъ главнѣйшихъ статей этого отдѣла, назовемъ: Звыча̑ народꙋ рꙋско̃ (л. ꙋ҃кн б); Длıа чо̃ наро̂ рꙋски̃ рꙋ̑ю е̃ названъ (л. ꙋ҃кѳ); Ѿ бо̑гара̑ и ѡ дѣлно̃ти и̃ рице̑ски̃ (л. ꙋ҃л); Ѿ назвискꙋ Московско̂ (л. ꙋ҃ла); Выво̂ ѡ народѣ моско̃ско̂ (л. ꙋ҃лв); Ѿ набожествѣ Наши̃ Про̂ко̃. Славıано̃ И ины̑ Народо̃ ıакое теды было еще за пога̃ства (л. ꙋ҃лв б). Ѿ крещѐю Бо̑га̑ско̃ и и̃шого народꙋ Слове̑ско̃ (л. ꙋ҃лг б).

Всѣ эти отдѣлы представляютъ извлеченіе изъ разныхъ мѣстъ Стрыйковскаго.

На л. ꙋ҃ле имѣется крупное заглавіе: «Ѿ пре̃лавно̂ а столечно̂ и всего народꙋ рꙋского головно̂ мѣсте Киевѣ». Дальше излагается вкратцѣ исторія Кіевскаго періода.

Л. ꙋ҃лѕ об. даетъ «Выво̂ ѿ народѣ лито̃ско̂ в коро̃нѣ ѿ ко-

торы сѧ часо в знаемо почала вдавати». Но о томъ же предметѣ, нѣсколько въ иномъ видѣ, идетъ рѣчь и въ другомъ мѣстѣ (л. фгі), какъ и въ самой Хроникѣ Стрыйковскаго. «Выво и почато ѡ велко кнѧствѣ Литоско жомойско ѿкусѧ взмоглп з маттеѧ... Стрыкоско». Имѣется въ виду глава на 27 стр., начинающаяся словами: «Ukazaliśmy tu już dostatecznie i dowodnie, w których krainach świata synowie Noego i potomkowie ich osiedli, wywiedliśmy też pewną a prawdziwą genealogią rozmaitych Narodów»..., чему у насъ соотвѣствуетъ: Ѹказалисмы ту Ѹже достатене и довоне в которы краина свѣта сынове ноевы, и потокове его ѡсѣли вывелисмо те певнѸю енѧлогию розмаиты народо...

Очень любопытная характеристика литовскихъ писателей дана на л. фка, заимствованная съ 243 стр. Стрыйковскаго: "Ѡ лѣтописца Литоски:

Были никчёныи и бемозкгѸ праве писари, лѣтописцо литоски, и свои гистории ледаѧко бе бачеѧ, што и до Ѹст приносила, слина, писали, а лѣтъ або роко которого часѸ што сѧ чинило на каждо (na żadnym) мѣстцѸ не кладѸт не Ѹважаючи то и не вѣдомости часо кодоп гистории набоше (nawięcej) належи (zależy)...

Изъ другихъ статеи отмѣтимъ: ТѸгсѧ змѣка чини ѡ крижако што за были, и ѧко ѡни згинѸли пре кроле поски (л. фпе б); Ѹнѧ або зедноче Полщи з литвою. РокѸ ҂афзо (л. фпs): Короткое собрае кроники поскои (л. фчө). Послѣдняя статья въ настоящемъ сборникѣ (л. хла): «Историѧ ѡ поковѣ гдри волоско», начинающаяся словами: «Бы за кролѧ Стефана Батора Ива Подкова межи запоросними казаки».

Такимъ образомъ хроника Стрыйковскаго, какъ и разсмотрѣнная раньше М. Бѣльскаго, въ нашей рукописи, хотя и очень обширной по объему, дана въ извлеченіи, а по мѣстамъ и въ переработкѣ. Послѣднія, приведенныя въ ней событія указываютъ на время, послѣ котораго она появилась.

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Самостоятельныя литературныя произведенія, явившіяся въ Западной Руси послѣ ея отдѣленія отъ Восточной, на первыхъ порахъ да и со-временемъ, вообще говоря, имѣли тотъ же характеръ и содержаніе. что и произведенія вообще русскія, отличаясь отъ нихъ только мѣстными особенностями языка. Лишь значительно позже, когда мѣстная жизнь и исторія выдвинули особыя культурныя условія и новые интересы, преимущественно религіозные и національные, явились и новые роды литературныхъ произведеній, часто составленныхъ по особымъ методамъ и пріемамъ, неизвѣстнымъ Московской Руси.

Западнорусскія лѣтописи.

Древнѣйшимъ родомъ литературныхъ западнорусскихъ произведеній являются лѣтописи. Интересъ къ минувшей жизни на первыхъ порахъ заставлялъ переписывать общерусскіе своды. Такъ до насъ дошелъ «Лѣтописный сборникъ. именуемый лѣтописью Авраамки», писанный въ 7003 г. (1495) въ г. Смоленскѣ «при дръжавѣ великого князя Александра», содержащій въ себѣ лѣтописный сводъ новгородскаго происхожденія, но переписанный въ Зап. Руси и кое-гдѣ съ мѣстными особенностями въ языкѣ [1])— рукоп. Вил. Публ. б., найденная въ Полоцкѣ. Но рано явились въ Зап. Руси и свои особыя лѣтописи.

Западнорусскія лѣтописи, съ одной стороны. возникли подъ вліяніемъ общерусскихъ лѣтописныхъ сводовъ. служа продолженіемъ и дополненіемъ ихъ: съ другой—въ нихъ рано проявились мѣстныя особенности какъ въ формѣ, такъ и въ содержаніи, а также въ настроеніи и чувствѣ ихъ составителей. Западнорусскія

---

[1]) Ср. нашу работу: „Особенности письма и языка рукописнаго сборника XV в., именуемаго лѣтописью Авраамки“ (Варш. Унив. Изв. 1899—III).

лѣтописи, уже давно въ наукѣ, а также въ обыденномъ употребленіи, со времени ихъ появленія, носятъ названіе «литовскихъ лѣтописей», по имени того государства, жизнь котораго они изображали, хотя писаны онѣ на старомъ западнорусскомъ нарѣчіи; при чемъ древнѣйшія изъ нихъ даютъ довольно чистый языкъ (какъ и вообще древнѣйшіе памятники на этомъ нарѣчіи), а болѣе позднія, начиная съ половины XVI в., изобилуютъ полонизмами. Произведенія этого рода обыкновенно называются «Лѣтописцами» или «Крониками», «Кройниками», словомъ, взятымъ у поляковъ. До нашего времени дошло въ цѣломъ или отрывкахъ нѣсколько такихъ произведеній, но значительное количество ихъ, бывшее въ рукахъ у польскихъ ученыхъ уже въ XVI в., напр. у Бѣльскаго, Стрыйковскаго (о чемъ они сами говорятъ), и утратилось [1]). Вотъ главнѣйшіе списки литовскихъ лѣтописей (расположимъ ихъ по степени древности): 1) Виленскій списокъ (Вил. Публ. б.) въ лѣтописномъ сборникѣ Авраамки 1495 г., писанный тою же рукою, что и приписка Авраамки; занимаетъ лл. 437—450, безъ конца; 2) Уваровскій списокъ (библ. А. С. Уварова № 1381) XV в. Лѣтописецъ въ XVI в. находился у князей Слуцкихъ; 3) Никифоровскій списокъ XV в. (Р. Акад. Н.); 4) Супрасльскій списокъ 1519 г. (Археогр. ком.). Съ листа 85 начинается: «Лѣтописець великы кн͠зе литовъскы». Лѣтопись писана для кн. С. И. Одинцевича нѣкіимъ Григоріемъ Ивановичемъ: 5) Академическій списокъ XVI в. (Р. Акад. Н.); 6) Списокъ гр. Красинскихъ въ Варшавѣ XVI в. (№ 408), содержащій на лл. 64—72: «Лѣтописець великого кн͠язьства литовъского и жомоицьского», а на лл. 73—90: «Кроиники ѿ великихъ кн͠зе литовъскыхъ»: 7) Списокъ гр. Рачинскихъ въ Познани ок. 1580 г. (№ 94 Сбор-

---

[1]) Почти всѣ сохранившіяся до нашего времени западнорусскія лѣтописи изданы въ „Полномъ собраніи русскихъ лѣтописей“, т. XVII, Спб. 1907. Здѣсь въ предисловіи дается описаніе ихъ и свѣдѣнія о судьбѣ. Изслѣдованіе ихъ у Ив. А. Тихомирова: О составѣ западнорусскихъ, такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописей Ж. М. Н. П. 1901, мартъ, май. Сюда же относятся работы: Шароневича: „O latopisach i kronikach ruskich XV i XVI wieku, a zwłaszcza o latopisie „welikoho kniaztwa litowskoho i žomojtskoho“. Krak. 1882 (Rozprawy W. f. A. u. XV); Смольки: Najdawniejsze pomniki dziejopisarstwa rusko-litowskiego (Pamiętnik A. u, VIII, 1890); Прохаски: Latopis litewski. Львовъ. 1890. Еще слѣдуетъ отмѣтить интересный обзоръ западнорусскихъ лѣтописей у М. Грушевскаго: „Історія України-Руси“, VI, ч. II, стр. 356—362. Другія работы, посвященныя литовскимъ лѣтописямъ, названы въ перечисленныхъ сочиненіяхъ, а также у меня: „О языкѣ такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописей“ („Варш. Универс. Извѣстія“ 1894 г., II).

ника XVI в., лл. 225—291): «Лѣтописецъ великого кнзства литовско и жомотьского». Какъ и весь сборникъ, лѣтопись принадлежала первоначально въ XVI в. Униховскимъ изъ Новогрудскаго уѣзда; 8) Патріаршій списокъ начала XVII в. (М. Син. б. № 790), содержащійся въ четырехъ отрывкахъ въ одномъ сборникѣ, писанный въ сельцѣ Варкалабовѣ Быхов. у. и нѣсколько разъ изданный а) Кулишемъ въ «Матеріалахъ для исторіи возсоединенія Руси», I (М. 1877), б) Довнаръ-Запольскимъ въ «(Кіев.) Унив. Изв.» 1898 г. № 12, в) Романовымъ въ «Мог. Губ. Вѣд.» 1899 г. и г) Вил. Губ. Статист. Ком. Вильна. 1910 г.; 9) Румянцевскій списокъ конца XVII в. (Сборн. Рум. муз. № 435). напеч. Б. А. Вахевичемъ: «Западно-русская лѣтопись по списку Рум. музея». Одесса. 1903; 10) Евреиновскій сп. 1690 г. (Моск. Арх. Мин. Ин. Д. № 76, лл. 441—534). Есть и еще нѣкоторые списки, напр. Быховца начала XVII в., дошедшій до насъ въ латинской транскрипціи съ малорусизмами. Значительное количество лѣтописныхъ отрывковъ имѣется въ рукописяхъ, начиная съ 1428 г. («Похвала Витовту») и кончая XVIII в. Такимъ образомъ для исторіи собственной Литвы и Западной Руси, кромѣ общерусскихъ лѣтописей, имѣется достаточное количество и собственныхъ лѣтописныхъ сборниковъ, возникшихъ въ разныхъ мѣстахъ Литовскаго государства во время съ XV по XVIII в. Въ настоящее время достаточно сдѣлано по изданію этихъ источниковъ и приступлено къ изученію ихъ и критической оцѣнкѣ.

Дошедшія до насъ литовскія лѣтописи представляютъ изъ себя двѣ редакціи: краткій сводъ и болѣе полный сводъ. Краткій сводъ представляютъ списки: Виленскій, Уваровскій, Никифоровскій, Супрасльскій, Академическій, Красинскихъ (Кроиники), Патріаршій; болѣе полный сводъ имѣется въ спискахъ: Рачинскихъ, Красинскихъ (Лѣтописецъ), Евреиновскомъ, Румянцевскомъ, 2 и 4 отрывкахъ Патріаршаго и нѣк. др. Полнѣе всего этотъ сводъ представленъ въ сп. Быховца.

Краткій сводъ начинается съ разсказа о сыновьяхъ Гедимина: Оу великого кнѧзѧ Кгедимина Литоского. з сновъ было. старшй Монтивй. пото Нарамонтъ. пото Ѡлкгиръ. пото Євноутіи. пото Кестоутіи. пото Коріатъ семып Любортъ (Вил. сп.); у Крас. при Ѿлькгидѣ прибавлено «короле Ѿць». Далѣе перечисляются города, какіе кому достались. При этомъ сообщается, что «Ѡлкгирдъ королевъ ѡць. а великого кнзѧ Витота. ѡць Кестꙋтіи были ꙋ великои млги и в ласце». Они устранили съ Виленскаго стола Евнутія и объявили великимъ княземъ Ольгерда,

а Кестутій оставался въ Витебскѣ, «и были по реченнои прадѣ и до своего живота». Изъ многочисленныхъ своихъ сыновей Ольгердъ особенно полюбилъ Ягайла, а Кестутій — Витовта: «и нарекли при своихъ животе штo имъ быти на свои мѣстѣ. на великы княжньах». Умеръ Ольгердъ, и великимъ княземъ сталъ Ягайло. Кестутій относился къ нему по-дружески. Но произошли нѣкоторыя событія, которыя вызвали борьбу Ягайла съ Кестутіемъ и его сыномъ Витовтомъ, слѣдствіемъ чего было убійство Кестутія и бѣгство Витовта въ нѣмецкую землю (Вил. 191—198)[1]). Дальше слѣдуютъ извѣстія о крещеніи Ягайла по обряду «стараго Рима» и какъ онъ поѣхалъ въ Краковъ «въ лядскоую землю. тамо ся крстилъ. и брат его и мнози боаре Литовское земли. и понял за себе кролеву Ядвигу (и к)ороунова того королества короуною»; потомъ разсказывается о нападеніи полоцкаго кн. Андрея съ нѣмцами и латышами на Литву и о двукратномъ набѣгѣ Святослава Смоленскаго, сопровождавшихся страшными звѣрствами: «хртианы не члчьскы мучиша... избирахоу бо их и запирахоу. у свои избахъ. и зажигахоу. а другыи великыи хра(м)ы ωчаны поднимахоу. и хтіане под стѣну главами кладахоу и зажигахоу. а ины жоны и дѣти на колье тыкахоу» (ib. 199). Затѣмъ опять продолжается разсказъ о Витовтѣ: его борьбѣ съ Скиргайломъ (ib. 200—201), выдачѣ дочери Софьи за Московскаго князя Василія Дмитріевича (ib.), полученіи Виленскаго стола и о походахъ на Корибута, Свитригайла и Владимира Ольгердовича (ib. 201—204). Послѣ вставки о смерти Скиргайла въ Кіевѣ, съ упоминаніемъ составителя лѣтописи («кнзю ж Скиргаилоу соущоу емоу на пироу. азъ ж того не свемь зане бехь тогды млад. но нецин мовять. иж бы тот Ѳома даль кнзю Скиргаилоу. зелие ωтравное»... Увар. 95), продолжается разсказъ о походахъ Витовта — на Смоленскъ (ib.). Сообщеніемъ о походѣ Симеона Лынгвенія на Рязань и о посѣщеніи Вас. Дмитріевичемъ своего тестя Витовта заканчивается связный разсказъ о послѣднемъ (ib. 96). Затѣмъ въ лѣтописномъ стилѣ, съ обозначеніемъ лѣтъ, идутъ разсказы, встрѣчающіеся почти во всѣхъ позд-

---

[1]) Здѣсь и въ другихъ мѣстахъ ссылки дѣлаются на страницы-столбцы XVII т. П. С. Р. Лѣтописей.

нѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сборникахъ объ изгнаніи Тохтамыша въ Литву, о новомъ походѣ Витовта на Смоленскъ, о битвѣ съ татарами на р. Ворсклѣ, о перемиріи со Смоленскомъ, о солнечномъ затменіи 6923 г. (1415), о поставленіи Гр. Цамблака митрополитомъ *Кіевскимъ и нѣкоторыя* другія событія (ib. 96—99). Безъ обозначенія года затѣмъ имѣется разсказъ, особо даже озаглавленный въ нѣкоторыхъ спискахъ (напр., Красинскаго, 170) о Подольской землѣ — какъ она досталась литовскимъ князьямъ и какъ они владѣли ею «до великаго кн҃зя Витовтовы см҃рти» (ib. 99—101). Описаніемъ съѣзда царей и князей для предполагаемой коронаціи Витовта и похвалой ему заканчивается повѣсть о немъ (101—104). Потомъ идетъ разсказъ о борьбѣ Свидригайла съ Сигизмундомъ (ib. 104—107). Извѣстіемъ о бунтѣ въ Смоленскѣ послѣ убіенія Сигизмунда въ Трокахъ (1440 г.) и нѣкоторыми мелкими лѣтописными замѣтками обыкновенно заканчивается краткій сводъ литовской лѣтописи (ib. 107—110). Такимъ образомъ краткій сводъ литовской лѣтописи обнимаетъ событія съ 1380 г. и по 1446 г. Начало его не можетъ имѣть въ виду болѣе ранняго времени, такъ какъ въ самомъ началѣ лѣтописи упоминается конецъ живота Ольгерда, а еще раньше этотъ князь уже называется *отцомъ короля*.

Изъ изложенія содержанія, а также на основаніи приведенныхъ сейчасъ данныхъ можно приблизительно опредѣлить время появленія разсматриваемаго свода: составленіе его не могло быть начато раньше 1386 г., когда Ягайло сталъ польскимъ королемъ или даже точнѣе — раньше 1392 г., когда Ягайло передалъ Витовту Литву. Мы приводили автобіографическое мѣсто составителя свода подъ 1394 г., гдѣ онъ называетъ себя во время отравленія Скиргайла еще молодымъ; значитъ, окончаніе имъ свода слѣдуетъ отнести лѣтъ на 30 позже и даже еще дальше — ко второй четверти XV в.

На основаніи чтенія краткаго свода можно также видѣть, что онъ состоитъ, кромѣ немногочисленныхъ погодныхъ записей, изъ соединенія нѣсколькихъ отдѣльныхъ статей, вышедшихъ изъ-подъ пера разныхъ составителей: а) о борьбѣ Кестутія и Ягайла, б) о княженіи Витовта, в) о битвѣ на Ворсклѣ, г) о Подольской землѣ,

д) похвалы Витовту, е) о борьбѣ Свидригайла съ Сигизмундомъ. Всѣ эти статьи писаны въ большинствѣ случаевъ современниками изображаемыхъ событій, лицами близкими къ нимъ, о чемъ можно судить по тѣмъ многочисленнымъ подробностямъ, которыя могли быть извѣстны только современникамъ и очевидцамъ, а также по свѣжести представленія хода дѣйствій и живости разсказа. Что разсказы, объединенные въ краткомъ сводѣ, были разнаго происхожденія и принадлежали часто лицамъ, державшимся различныхъ взглядовъ и симпатій, на это указываютъ, напр., статьи о Витовтѣ, оканчивая похвалой ему, касающіяся его походовъ на Смоленскъ: по однимъ онъ нападаетъ на городъ въ виду непослушанія его князя, а по другимъ въ виду своего властолюбія и коварства. Только лицо близкое къ событію могло слѣдующимъ образомъ описать бѣгство Витовта изъ заключенія: «Витѡтъ седѣ^{л} оу Креве. оу комнатѣ за твердою сторожою. а жѡцѣ двѣ хо^{ди}ли. покладыва^{т}. кнза оу комнотоу. положивъ да вонъ идоу^{т}. а сторожи ѡколо. то пакъ великаꙗ кнагинї слыша^{в}. ѿ людеи. иле^{т} ли великы^{и} кн^{з} Вито^{в}тъ должен сѣдѣти. аль па^{к} также изгадаютъ надъ нимь. какъ и на^{д} ѡцмь єго. и пригадала ємꙋ такъ. ка^{ь} жонкы приидꙋть поклада^{т}. ино ємꙋ ѡдноє жонъкы порты. ꙋскла^{д}ши да выити вонъ из дроугою жонкою. а тои жонце ѡстати ꙋ неє. оу котороє по^{р}техъ вышолъ. а такъ єго наоучить. ї ѡнъ такъ вдѣлаєть. да и споустилса з города. и оутекъ з города въ Нѣмци и оу Прꙋсы» (Вил. 197). Только современникъ смерти Скиргайла могъ такъ точно изобразить время его болѣзни и погребенія: «Скиргаило поѣхалъ за Днепръ. к Милославичомь. и тамо разболе^{с} кано^{н} крщнија оу че. и на крщниє в соу^{б} оуєха^{л} оу гра^{д} Києвь боленъ. болѣвъ з҃ дни и престависа оу сре^{д}. и понесоша єго на глава^{х}. сщнци поюще пе^{с}ни ѿходныя со свещами»... (Увар. 95). Это современное сказаніе впослѣдствіи воспроизведено составителемъ свода. Можно также указать факты, доказывающіе составленіе современниками и другихъ повѣстей, вошедшихъ въ краткій сводъ.

Кто объединилъ всѣ эти сказанія и составилъ краткій сводъ, намъ неизвѣстно. Мы уже указывали время жизни составителя; можемъ еще опредѣлить его взгляды и симпатіи къ тѣмъ или другимъ князьямъ, но и только. Центральное лицо въ сводѣ, несомнѣнно,

Витовтъ: ему удѣлено наибольше мѣста, о немъ сообщаются такія подробности, которыя могли быть извѣстны только самому Витовту и интересны для него; всѣ симпатіи составителя вездѣ на сторонѣ этого князя и его приверженцевъ; подготовляя къ похвалѣ ему, авторъ свода, приводитъ такіе факты, которые могутъ вызвать удивленіе вслѣдствіе щедрости, богатствъ князя и любви сосѣдей къ нему: на предполагаемую коронацію къ Витовту съѣхались польскій король, князь московскій, тверской и много другихъ, магистръ ливонскаго ордена, послы римскаго цесаря, датскаго короля и др. Всѣ они были «оу великого кнза Вито^в^та се^м^ недѣ^т^ на его^и^стравѣ. а на де^н^ выхо(дп)ло и^м^ ѡброкꙋ по пѧтисѡ^т^ бочо^к^ медꙋ. а по пѧтисо^т^ ꙗловиць. по пѧти со^т^ барано^в^. по пѧтисо^т^ вѣпро^в^. а по стꙋ зоубре^в^ по стꙋ лосе^н^ а инши^х^ рѣчеп^н^ ли^ч^бы нѣ^т^» (Крас. 176). Такимъ образомъ авторъ свода былъ изъ приближенныхъ къ Витовту лицъ, хорошо знакомыхъ съ современными ему обстоятельствами. Онъ прекрасно владѣлъ литературной западнорусской рѣчью, въ то время еще мало принявшей въ себя полонизмовъ, въ общемъ довольно близкой къ языку общерусскихъ лѣтописей, даже по мѣстамъ съ ц.-славянизмами, что и естественно, если имѣть въ виду тѣ пособія, которыми пользовался авторъ свода (между прочимъ лѣтописныя записи) и его литературную подготовку.

Переходомъ къ полному литовскому лѣтописному своду служатъ списки, содержащіе въ себѣ болѣе распространенныя лѣтописи главнымъ образомъ прибавкой въ началѣ статьи о происхожденіи Литвы и ея князей. Типичными представителями этого рода списковъ являются гр. Красин. (1 ч.) и гр. Рачинскихъ. Баснословный разсказъ о началѣ Литвы ведется отъ рождества Христова: «Сталоса есть воплощеℯ сна бжьего ѿ стго дха зъ блвеноє двци прчтоє мрїи ѿ поча^т^кꙋ сотворенїа всего свѣта. лѣта пѧ^т^тысѧчного пѧ^т^сотного двѧ^д^цать шестого. ѡно чаꙋ пнство ри^м^скоє. было пре^д^ цесаре^м^ авгꙋсто^м^. которы^и^ їже не то^л^ко ѡдному римꙋ. алей всемоу свѣтꙋ панова^л^»... (Крас. 227). Затѣмъ перечисляются римскіе императоры до Нерона, который «былъ панъ ѡкрꙋтный а невъставичный власнꙋю ма^т^коу свою. и доктора своего навышьшого. своею рꙋкою заби^т^ бе^з^ каждое причины. ѡ смрьть приправилъ» (ib.). Вслѣдствіе такого его характера въ его государствѣ «не бы^т^ никго

невенъ ани беˣпечеⁿ не толко именеи. альбо скарбовъ але и здро(въ)ꙗ своего» (ib.). Многіе бросали свое имущество и убѣгали въ чужіе края. Бѣжалъ и одинъ римскій князь по имени Палемонъ, приходившійся Нерону родственникомъ. Захвативъ жену, дѣтей и пятьсотъ знатныхъ римлянъ съ семействами ихъ «иˣмногыми люᵈми», взявъ съ собой одного астронома, они отправились на корабляхъ на западъ, ища мѣста для поселенія. Съ ними были «шлѧхты чотыри рожаи наⁱвышшие именеᵐ Китоврасы Колюᶜны Рожи Оургы». Долго они плыли по Средиземному морю и по океану и наконецъ «дошли до оустьꙗ. и где река Немоⁿ впадываеᵗ. в море ѡкиꙗнъ» (ib. 228). По этой рѣкѣ поднялись до впаденія въ нее Дубисы; увидѣли, что здѣсь масса всякой дичи и рыбы и вообще мѣста, удобныя для жизни. Поселились и размножились. «И назвали тоую землю словеньскиᵐ ꙗзыкоᵐ побережнаꙗ землѧ. а Литовъскимъ ꙗзыкоᵐ назвали жемоиᵗскаꙗ землѧ» (ib. 229). Эти пришельцы основали города. Послѣ смерти главныхъ князей Кернусъ распространилъ свою власть до Двины. «А в тотъ чаᶜ где Керноуᶜ пановаˡ на Завелеискои сторонѣ. люᵈⁱ тыи его што за Веѥю посели. игрывали на трꙋбаˣ доубасныˣ. и прозваˡ гоᵗ Керноуᶜ берегъ по вълоскѫ. гдѣ сѧ люᵈⁱ его множать литоусъ а трꙋба што на ниˣ играють тоуба. и далъ имѧ тыᵐ людеᵐ своиᵐ по латине . . . литоуᶜтоуба. то пакъ простые люᵈⁱ не вмѣли звати по латине. и почали звати Литва» (ib. 230). Далѣе идетъ рѣчь о первыхъ князьяхъ литовскихъ до Наримонта включительно (этимъ кончается списокъ Красинскихъ). Въ сводѣ Рачинскихъ имѣется еще продолженіе о родственникахъ Наримонта, между прочимъ о Тройденѣ и сынѣ его Рымонтѣ-Василіи «прозвицоᵐ Лаврыш», основателѣ не безызвѣстнаго въ Западной Руси монастыря на Нѣманѣ въ Новогрудскомъ уѣздѣ, о борьбѣ его съ Довмонтомъ, о князѣ Витенѣ и о Гедиминѣ (Рачин. 307—314). Тутъ между прочимъ приводится сказочный разсказъ и объ основаніи Вильны. Охотясь въ мѣстности надъ рѣкою «Вилнею», онъ на Турьей горѣ убилъ тура и, за позднимъ временемъ, «станеᵗ на луцэ на Швиⁿторозе, гдѣ пеᵖшыхъ великиˣ кнзеⁱ жыгали и ѡбночоваˡ туᵗ, и спечы ему таᵐ сонъ виделъ. штоᶻ на горе которую зывали Крываꙗ а тепеᵖ Лысаꙗ стоиᵗ волкъ железныⁱ великиⁱ а в неᵐ ревуть ꙗкъ бы сто вилькоᵛ». Пробудившись отъ

сна, Гедиминъ разсказалъ о видѣніи Лиздѣйку, «воро^{ж}биту своему, которы^{и} бы^{л} на^{и}денъ 8в о^{р}лове гнезде»; послѣдній усмотрѣлъ въ этомъ снѣ указаніе на то, что здѣсь будетъ славный городъ. Гедиминъ и заложилъ здѣсь городъ и перенесъ сюда свою столицу. «И вчынить першымъ воєводою 8 Ви^{л}ни гэ^{т}мана своєго Кга^{ш}то^{л}та с Колюмнов». Продолженіемъ этихъ разсказовъ служитъ въ спискѣ Рачинскихъ разсмотрѣнный нами выше краткій сводъ, въ сборникѣ Красинскихъ представляющій особую часть. Лѣтописный сводъ гр. Рачинскихъ затѣмъ продолженъ разными свѣдѣніями, взятыми изъ разсказовъ очевидцевъ (подъ 1534 о саранчѣ: «и ωколо Вилни виде^{ли} летаючы^{х}»), государственныхъ оффиціальныхъ актовъ (о разныхъ наградахъ и назначеніяхъ подъ 1544 г.), отчасти изъ хроники Стрыйковскаго [1]), до смерти короля Сигизмунда Стараго (1548 г.). Указаніе на приведенныя событія служитъ основаніемъ для опредѣленія времени составленія послѣдняго свода (около половины XVI в.).

Ко второй половинѣ XVI в. [2]) относится составленіе полнаго свода Литовскихъ лѣтописей, представителемъ которыхъ является списокъ Быховца, къ сожалѣнію не дошедшій до насъ въ оригиналѣ (ср. П. С. Р. Л., XVII т., 473—572). Вслѣдствіе этого обстоятельства считаемъ неумѣстнымъ разсматривать составъ этого сборника (мало чѣмъ впрочемъ отличающагося отъ болѣе сложныхъ сводовъ, напр. Рачинскихъ) и касаться его источниковъ [3]). Мы дополнимъ лишь раньше приведенныя свѣдѣнія указаніемъ источниковъ лишнихъ статей въ болѣе сложныхъ сводахъ. Тутъ прежде всего останавливаетъ на себѣ вниманіе разсказъ о Палемонѣ и судьбѣ его спутниковъ.

Когда мы читаемъ этотъ отдѣлъ, намъ сразу бросается въ глаза языкъ, значительно отличающійся отъ того, который употребленъ въ краткомъ сводѣ: здѣсь обиліе полонизмовъ, явно свидѣтельствующихъ, съ одной стороны, о болѣе позднемъ происхо-

---

[1]) И. А. Тихомировъ ЖМНП. 1901, мартъ, 23—25.

[2]) Ib., 27.

[3]) Интересующихся отсылаемъ къ ст. Тихомирова.

жденіи этой части лѣтописца, а съ другой — о средѣ, гдѣ онъ могъ появиться. Къ тому же ведутъ и сообщенія о родоначальникахъ разныхъ гербовъ, хотя бы главнѣйшихъ, и объясненія разныхъ мѣстныхъ названій, поставленныхъ въ связь съ тѣми или другими лицами. Очевидно, воспользовавшись древнѣйшимъ краткимъ сводомъ, составители болѣе осложненныхъ сводовъ примѣрно въ половинѣ XVI в. привлекали для дополненія краткаго свода разныя преданія, ходившія среди народа, особенно между знатными литовскими фамиліями и родами, имѣвшими старые гербы, для объясненія которыхъ легко прибавляли къ древнимъ легендамъ несуразные домыслы вкусившихъ схоластическаго образованія тогдашнихъ ученыхъ историковъ-хронистовъ и лингвистовъ. Стать на шаткую почву домысловъ побуждали объясненія названій мѣстъ; кое-что быть можетъ, основывается и на документахъ и фамильныхъ запискахъ. Другія недостающія свѣдѣнія (напр. о Миндовгѣ, отчасти о Тройденѣ) заимствованы изъ Волынской лѣтописи, а нѣкоторыя подробности либо взяты изъ недошедшихъ до насъ пособій, либо измышлены составителемъ Лѣтописца. На преданіяхъ основываются и почти всѣ свѣдѣнія о Гедиминѣ. Чисто литовской народной сказкой кажется преданіе объ основаніи Вильны, но оно записано самимъ составителемъ свода, который приводитъ современное ему названіе Кривой горы — Лысой.

Если теперь вникнуть въ содержаніе разсказовъ разсмотрѣнныхъ лѣтописныхъ сводовъ и принять во вниманіе характеръ ихъ и то чувство, которое проникаетъ всѣ сообщенія, то легко видѣть, какую цѣль преслѣдовалъ составитель свода: онъ вездѣ старается прославить своихъ заботливыхъ князей, расширившихъ предѣлы государства, возвеличить свой народъ (литовскій и русскій) въ противовѣсъ своимъ противникамъ, будь они поляки или русскіе Московскаго государства. Все вступленіе въ лѣтопись — о Палемонѣ и о первыхъ князьяхъ, потомкахъ римлянъ —, несомнѣнно, составлено съ тою цѣлью, чтобы показать, что литовская шляхта болѣе знатнаго происхожденія, нежели польская. Особенно ясно это выражено въ полномъ сводѣ, гдѣ въ уста панамъ литовскимъ вложена слѣдующая рѣчь: «Lachowie ne była szlachta, ale byli ludy prostyi, ani meli herbow swoich, y welikimi dary toho dochodyli w Cze-

chow..., ale my szlachta staraja Rymskaja, kotoryi predki naszy, z tymi herby swoimi zaşzli do tych państw» (Быx., 527). Мнѣніе это будто бы подтвердилъ и цесарь римскій. Такое отношеніе къ полякамъ начало особенно ярко подчеркиваться, когда поляки послѣ брака Ягайла съ Ядвигой стали стремиться подчинить себѣ Литву. Литовцы всѣми силами стараются отстоять свою самостоятельность и оружіемъ и словомъ; отсюда и центральная личность лѣтописныхъ сводовъ Витовтъ, яркій выразитель этихъ стремленій; отсюда и особый мѣстный патріотизмъ, проникающій всю лѣтопись даже тогда, когда идетъ рѣчь о борьбѣ съ единовѣрными восточными сосѣдями. Такъ, разсказывая о битвѣ при Оршѣ литовскихъ войскъ подъ начальствомъ Константина Ивановича Острожскаго съ московскими войсками, которыхъ было въ пять разъ больше, нежели у Литвы, — лѣтописецъ продолжаетъ: «и помогъ Богъ королю Жыкгимо^н^ту и во^и^ску Лито^в^ескомꙋ и^ж^ Москву на голову побили, и воєводъ што наста^р^шыхъ ꙋсихъ по^н^ма^ли^... и до королѧ Жыкгимонта жывы^х^ прыведе^но^ всихъ ꙋ личбе трыста ѡсмдесѧтъ,... а простыхъ люде^и^ которы^х^ жывыхъ по^н^мали нѣльзе и выписати множества длѧ» (Рач. 347—348). Въ своемъ мѣстѣ мы говорили о томъ, какъ — по словамъ составителя свода — смольяне со Святославомъ «акы свирепии звериє. акы не х҃ртиане» мучили литовскихъ граждань (Увар. 90); въ противоположность имъ Скиргайло и другіе литовскіе князья, отправившіеся противъ Святослава, «рекѡ҃та мы никоєго зла сотворша ємоу. а ѡнъ с нами оу докончании боуда. и престоупиль к҃ртноє целованиє. нашю землю воюєть. и кровь х҃ртианскоую проливаєть. мы^ж^ идемь на него. надеючисѧ на б҃га. и на к҃рьноую силоу» (ib. 91). Къ краткой лѣтописи Супрасльскаго монастыря присоединена интересная повѣсть про то же сраженіе съ Москвой у Орши подъ начальствомъ К. И. Острожскаго, составленная въ стилѣ др.-русскаго краснорѣчія съ обиліемъ эпитетовъ и цитатъ изъ книгъ св. Писанія и др. Здѣсь литовское войско сравнивается съ македонянами, кн. Острожскій съ предводителемъ ихъ Антіохомъ или съ Поромъ, царемъ индійскимъ и др. Какъ отмѣтилъ Тиховскій и Грушевскій (Історія Укр.-Руси, VI, 362), кое-гдѣ можно отмѣтить особый складъ, напоминающій языкъ Слова о полку Игоревѣ.

Что касается чисто литературной стороны западнорусскаго краткаго и болѣе полнаго лѣтописныхъ сводовъ, то и въ этомъ отношеніи они отличаются отъ древнѣйшихъ русскихъ лѣтописей: погодныя краткія записи въ нихъ довольно рѣдки, да и взяты больше изъ русскихъ лѣтописей. Разсказы же о событіяхъ собственно литовскаго государства состоятъ изъ отдѣльныхъ законченныхъ повѣстей, съ характеристиками князей, а на первыхъ порахъ и совершенно безъ хронологіи. Какъ самую любопытную въ этомъ отношеніи статью слѣдуетъ отмѣтить похвалу князю Витовту, имѣющую въ нѣкоторыхъ спискахъ даже особое заглавіе, напр.: «Сказаніє (о) великомъ кнзи Витовтѣ» (Акад. 136). Извлеченіе изъ этой похвалы имѣется уже въ припискѣ на рукописи 1428 г. Публ. б. Въ полномъ видѣ похвала начинается слѣдующимъ образомъ, по всѣмъ правиламъ составленія старинныхъ повѣстей: «Таиноу црвꙋ таити добро ѥ а дѣла великого ѡспдрѧ повѣдати добро же єсть хощю вамь повѣдати ѡ великомъ кнзи Алеѯандрѣ зовемо[м]ъ Витовтѣ»... «но немощно исповѣдати нї писанию предати дѣла велико[г] гдрѧ ꙗкож бы мощно комоу испытати высота нбнаѧ и глоубина морьскаѧ то ж бы мощно исповѣдати силоу и храбрость того славнаго гдрѧ» (Акад. 136). Послѣ такого введенія говорится о всеобщей любви, которою пользовался Витовтъ со стороны сосѣднихъ и даже отдаленныхъ государей, а также со стороны своего брата Владислава-Ягайла: «коли славныи гдрь Витовтъ на которꙋю землю гнѣвенъ бываше и которꙋю землю хоташе казнити королю же Владиславꙋ всег[д]а дающю помощь» (ib. 137). Съ любовью и уваженіемъ къ нему относились нѣмецкіе магистры, молдаво-валашскіе государи и воеводы и др.: «спроста рекꙋ иже не ѡбрѣте[с] въ всемъ поморьи ни гра[д] ни мѣста иже бы не прислꙋхали славного того гдрѧ»; всѣ ему приносили многи дары и дани «не токмо по всѧ лѣта но и по всѧ дни» (ib. 138). У него ордынцы просили для нихъ царя и онъ подрядъ назначалъ имъ нѣсколькихъ государей, «ꙗкоже бо ѿ морѧ много во[д] исходѧщи» (ib. 139).

Западнорусскія лѣтописи пользовались распространеніемъ только въ Литовскомъ государствѣ. Общерусскіе лѣтописные своды о нихъ знаютъ мало: тѣ немногія свѣдѣнія, которыя приводятся въ нихъ изъ литовской исторіи, повидимому, дошли до составителей ихъ по

слухамъ[1]). Другое дѣло польскіе историки и хронисты XVI в.: Длугошъ, Бѣльскій и особенно Стрыйковскій берутъ изъ нихъ массу всякихъ свѣдѣній; причемъ первые два историка пользуются ими умѣренно; Стрыйковскій же даже распространялъ лѣтописныя свидѣтельства своими вставками. «Стрыйковскій пользовался не однимъ какимъ-либо спискомъ Литовскихъ лѣтописей, а имѣлъ подъ руками до 12 и 13 рукописей, и даже до 15; собиралъ ихъ повсюду, гдѣ только могъ, сличалъ ихъ, свѣрялъ, дѣлалъ объ нихъ критическія замѣтки»[2]).

Дальнѣйшее изученіе литовскихъ-западнорусскихъ лѣтописей должно быть направлено къ опредѣленію источниковъ отдѣльныхъ сказаній и къ составленію общаго свода ихъ. Этой работѣ впрочемъ должно предшествовать уясненіе запутанныхъ генеалогій литовскихъ и вообще западнорусскихъ князей, а также знатныхъ пановъ; установленіе хронологическихъ датъ разныхъ событій.

Польскія хроники, западнорусскія лѣтописи и конечно прежде всего общерусскіе лѣтописные своды дали матеріалъ для появленія въ XVII в. компилятивныхъ трудовъ по исторіи Руси южной, восточной и западной, а также Литвы и Польши. Такова рукоп[illegible] Публ. б. F. IV № 215: Крωйника | з' лѣтописцовъ стародавны^х. з' ст҃аго Нéстора Печеʳскаго и҆ и҆н|шихъ. тáкже з' крωⁿни́къ полскихъ | ѡ҆ Р8си. | ѿкóль Р8сь почалáсѧ, и ω пéрвыхъ кнѧ́|зехъ Р8скихъ, и҆ пони^х дáлшихъ наст8п8ючихъ кнѧ́зехъ. і҆ ѿ и҆́хъ дѣлахъ. Собраннаѧ: Рóк8 ѿ створéнѧ свѣта ҂зрч. а҆ ѿ Рж҃тва Хв҃а ҂ахпа. Въ этой же рукописи есть и другія хроники: л. сч҃ѳ: Крѿнíка ω҆ земли҆ пóлской. (Рωк8 ҂ахпв); л. тѯе: Кройника ω҆ початк8 назвиск8 лиᵀвы и҆ ѿ кнѧѕехъ Литовски^х ѿ дѣлáхъ и҆́хъ з історіовъ полскихъ и҆ Р8ски^х собраннаѧ. Послѣдній отдѣлъ составленъ по Стрыйковскому и по зап.-русск. лѣтописямъ. Кончается рукопись Константиномъ Острожскимъ (҂афкѕ).

Въ этомъ огромномъ сборникѣ есть и другія статьи, не лѣто-

---

1) Тихомировъ. ЖМНП. 1901, май, 79.

2) Ib., 86. Вспомнимъ между прочимъ его отзывъ о литовскихъ лѣтописцахъ (см. стр. 93).

писныя: ветхозавѣтная исторія, житія нѣкоторыхъ святыхъ (Θеодосія Печерскаго, Николая Чудотворца, Симеона Столпника).

Отдѣльныя части этого сборника писаны преимущественно на старомъ западнорусскомъ нарѣчіи, какъ можно видѣть изъ приведенныхъ выше заглавій, а также изъ слѣдующаго примѣра (л. д҃): Дáлшихъ кн҃зей не ѡписꙋютъ Гисторіи Рꙋскіи, бо рꙋс шáблею а не перомъ бавѧчисѧ, и писат незнаючи по папѣрꙋ, толко по головáхъ албо по хрибтахъ, и где прилꙋчилосѧ шаблами пишꙋчи. не ѡписáли своих старовѣчныл кнѧжáтъ именъ. Однако въ разныхъ мѣстахъ попадается не мало малоруссизмовъ (що, котріи [працы], Батѣѧ [Батыя] рядомъ съ Бáтіѧ, которими и т. д.), указывающихъ на южнорусское происхожденіе этой рукописи; есть въ ней статьи и на церковнославянскомъ языкѣ. Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ останавливаться подробнѣе на данномъ сборникѣ въ настоящей работѣ не нахожу умѣстнымъ.

Въ этомъ же родѣ и рукопись F. IV № 214, содержащая между прочимъ — л. 423: Отколь Москва узяла свое названско, л. 447: Кройника о земли польской, л. 496: Кройники о початку и назвиску Литвы и др.

Записки современниковъ и другіе историческіе матеріалы.

Кромѣ переводныхъ и компилятивныхъ самостоятельныхъ хроникъ, а также лѣтописей, для знакомства съ политической и внутренней жизнью Западной Руси служатъ еще записки современниковъ. До насъ дошелъ впрочемъ только одинъ дневникъ, веденный подсудкомъ новогрудскимъ въ концѣ XVI и началѣ XVII в. **Θеодоромъ Евлашевскимъ** (1546—1604 г.), родомъ изъ Ляховичъ Слуцкаго уѣзда. Рукопись Дневника хранится въ библіотекѣ Виляновской (возлѣ Варшавы); копія съ нея съ факсимиле имѣется въ библіотекѣ Института Оссолинскихъ во Львовѣ (№ 2444). Дневникъ въ польскомъ переводѣ Евгенія Цѣмневскаго изданъ Θ. Любомирскимъ въ Варшавѣ въ 1860 г. На западно-русскомъ языкѣ по копіи Оссолинскихъ напечатанъ съ предисловіемъ В. Антоновичемъ въ «Кіевской Старинѣ» 1886 г., январь (124—160).

Θ. Евлашевскій принадлежалъ къ той мелкой западнорусской шляхтѣ, которая интересовалась мѣстной русской письменностью, дѣлала переводы, распространяла ихъ, писала самостоятельныя произведенія, несла разныя государственныя должности по выборамъ, въ то же время готова была исполнять порученія знатныхъ пановъ, покровительство которыхъ для мелкаго дворянства было важнѣе государственной службы.

Дневникъ Евлашевскаго важенъ прежде всего для характеристики его автора, какъ представителя мелкой шляхты. Тутъ представлены не высокое ея образованіе: «въ пятомъ року, говоритъ про себя Евлашевскій, почато мне бавити наукою рускою, кгдыжъ въ тыхъ часехъ въ той нашей стороне не было еще иншихъ наукъ, и для того пришло ми зостати зъ рускою и полскою наукою; и по жидовскый написати умеломъ, але тое письмо ихъ потребуе умеетности языка ебрайскаго, або хоть немецкого», но онъ ихъ не зналъ[1]). Всюду видна религіозность Евлашевскаго, что и естественно было ожидать отъ члена семьи, преданной православію: отецъ нашего автора, овдовѣвши, принялъ духовное званіе и былъ епископомъ пинскимъ и туровскимъ. Впрочемъ сынъ измѣнилъ вѣрѣ отца 19-ти лѣтъ будучи въ Вильнѣ онъ увлекся протестантской проповѣдью и сдѣлался приверженцемъ моднаго въ то время ученія. Раціонализмъ однако не освободилъ его отъ разныхъ суевѣрій и предразсудковъ.

---

[1]) Гораздо шире смотрѣли на образованіе своихъ дѣтей представители крупной шляхты южно- и западно-русской, какъ объ этомъ можно судить, напр., на основаніи Духовнаго Завѣщанія Василія Загоровскаго, кастеляна Брацлавскаго. 1577 г. (Архивъ Югозап. Россіи, ч. I, т. 1 [Кіевъ. 1859 г.], стр. 74):

. . . А коли имъ (его дѣтямъ) Богъ милосердный дастъ въ своемъ языку руськомъ, въ писме светомъ, науку досконалую, вь молитвахъ къ Богу. . ., тогды маетъ ее милость пани дядина моя, бакаляра статечного, который бы ихъ науки Латинского писма добре учити могъ, имъ зъеднавши, въ дому моемъ велѣть учить. А кгды вже въ науце той добърые початки въ себе мети будутъ, маетъ ихъ ее милость. . . до Вилъни къ езуитомъ, бо тамъ фалятъ дѣтямъ добрую науку. . ., до науки дати, которое абыся, до дому не приежчаючи, ани въ немъ бываючи, если Богъ дастъ, семъ летъ, або и большъ уставичне и пильне учили. . ., также, абы писма своего Руского и мовенья Рускими словы и обычаевъ цнотливыхъ и покорныхъ Рускихъ не забачали, а наболей веры своее, до которое ихъ Богъ везвалъ и въ ней на сесь свѣтъ створилъ, и набоженства въ церквахъ нашихъ, Греческому Закону належного и порядне постановленого, николи, ажъ до смерти своее, не отпускали, . . . а ереси всякое, якъ одное трутизны душевное и телесное, пилне ся выстерегали и отъ нее ся отгребали.

«Едучи зъ Вильны до дому, мяновите въ Дорогове, въ стодоле ночуючи, обачилемъ южъ на свитаню въ избе огнистого человѣка, до которого гдымъ се порвалъ, онъ тежъ до мне выступовалъ и, зшедши се середъ избы, порвалемъ зъ запалемъ ножъ и ударилемъ нань, а онъ зникнувши, зновъ се былъ въ тымъ же куте указалъ и знову до мне шелъ; а я шапку рутилемъ нань и окно отворилемъ; южъ малый день былъ, а то згинуло». Никто изъ бывшихъ тамъ не видѣлъ этого человѣка. Онъ сначала думалъ, что это бредъ, но одна «невеста стара шляхтянка» увѣрила его, что онъ не боленъ: «не бойсе! не поветре! але указавши недалеко свой домекъ, зъ окна — поведила — виделамъ завше, яко лятавець приходитъ до той ту невесты господарской». Впослѣдствіи посредствомъ самообразованія Евлашевскій достигъ достаточнаго образованія: изучилъ счетоводство, законы, пріобрѣлъ даже нѣкоторое философское развитіе: говоритъ о пользѣ вѣротерпимости, о промыслѣ Божіемъ и т. п. Онъ мечталъ даже ѣхать «до Угоръ и до Турціи, зведати инше краины далеке, научить се ремеслъ розныхъ». Его познанія доставили ему возможность вести юридическія дѣла его пановъ-покровителей въ разныхъ инстанціяхъ и занимать мѣсто подсудка по выбору. Хотя ему постоянно приходилось сталкиваться съ поляками и говорить по польски, онъ однако сохранилъ свой особый мѣстный патріотизмъ: свое онъ вездѣ противополагаетъ польскому. Такъ онъ отмѣчаетъ, что въ эпоху перваго безкоролевья поляки боялись, «абы се Литва зъ Московскимъ не порозумела», Криштофа Радивила считаетъ «стлупомъ (= столпомъ) панства Литовскаго», съ гордостью отмѣчаетъ, что на сеймѣ 1578 г. «маршалковалъ межи послами нашъ литвинъ — князь Лукашъ Болько Свирскій».

Дневникъ Евлашевскаго даетъ матеріалъ и для знакомства съ разными западнорусскими дѣятелями того времени, съ которыми и намъ уже отчасти приходилось встрѣчаться въ разныхъ мѣстахъ и отчасти еще придется: съ князьями Слуцкими, Радивилами, съ панами Ходкевичами (передъ которыми онъ особенно благоговѣетъ), Сапѣгами, Филономъ Кмитой, Униховскими, Кавечинскимъ, Скуминомъ и др.

Что касается политическихъ событій того времени, то на нихъ имѣется мало указаній, да и сужденій о нихъ немного, больше ми-

моходомъ. Напр.: «Того жъ лета король, его милость, Стефанъ подъ Кгданскомъ зъ войскомъ былъ, а Московский Иванъ у Лифлянтехъ замковъ веле побралъ и позаседалъ; также зъ подъ Кгданска зъ обозу принесено ми листы короля, его милости, на мостовничество пинское и сервецкое, по небожчику пану Стефане вакуючое». Или: «Року 1570... послы были у московского..., которые князю великому московскому Ивану Васильевичу о доконченье унее нашое ознаймили... Смеялсе московскій на ознаймене уней, мовечи: «давномъ я то ведалъ, же Ляхи и Литва королевскіе».

Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ въ разныхъ мѣстахъ выдержекъ изъ Дневника, языкъ Ѳ. Евлашевскаго изобилуетъ массой полонизмовъ. Очень можетъ быть — кое что слѣдуетъ отнести на недосмотры копіи Оссолинскихъ, по которой онъ изданъ, но несомнѣнно, что и оригиналъ изобилуетъ ими; это и понятно: автору приходилось все время имѣть дѣло съ знатными панами, говорившими по-польски; подолгу онъ бывалъ въ Варшавѣ и вообще въ польскихъ областяхъ, наконецъ, и грамоту зналъ онъ польскую и, какъ протестантъ, не имѣлъ дѣла съ ц.-славянскими книгами.

Говоря о запискахъ-мемуарахъ, характеризующихъ западно-русское общество XVI в. и политическія отношенія къ сосѣдямъ, нельзя не упомянуть о донесеніяхъ литовскимъ раднымъ панамъ Оршанскаго старосты **Филона Семеновича Кмиты-Чернобыльскаго**[1]), сохранившихся въ рукописи библіотеки Департамента Генеральнаго штаба (216. 1. 4), на 96 стр., надписанной «Реестръ списанья тарменъ, которые есми листы черезъ посланцы мои, даючи вѣдомость о князи великомъ и о новинахъ, о которыхъ мнѣ шпекги мои зъ земли его непріятельской Московской вѣдали давали»... 1573—1574 г. (Изданы съ значительными сокращеніями въ

[1]) «Чернобыльскіи» по названію замка въ Кіевской землѣ, полученнаго отъ короля «отъменою» вм. Подольскихъ имѣній (ср. И. И. Лаппо. Великое Княжество Литовское, I 431—432, 676—678). По происхожденію Ф. Клита, повидимому, не былъ бѣлорусъ, однако служилъ въ Оршѣ и Смоленскѣ, принадлежащихъ Зап. Руси. Отсюда онъ посылалъ и свои Описы. Переписывались они, а можетъ быть и составлялись западно-русскими писарями.

«Актахъ, относящихся къ исторіи Зап. Россіи», III, 164—177; ср. также Zrzódła do dziejów polskich, wyd. przez M. Malinowskiego i A. Przezdzieckiego, t. II. Wilno, 1884 — гдѣ памятникѣ напечатанъ латиницей). Свои донесенія самъ Кмита называетъ «отписами» («нехай ихъ милость *отписы* на то его покажутъ, а я свои покажу» 172), всѣхъ ихъ въ рукописи 31 (ср. ЖМНП. 1842 г., февраль, 41—45), въ «Актахъ» имѣется 20 нумеровъ[1]).

Отписки Кмиты интересны по своему содержанію и съ точки зрѣнія литературной. Будучи старостой въ городѣ, находившемся недалеко отъ границы Московскаго государства, Кмита развилъ цѣлую систему шпіонажа въ сосѣднемъ государствѣ и обо всемъ подробно докладывалъ панамъ-радѣ литовскимъ, съ указаніемъ лицъ, отъ которыхъ онъ получилъ тѣ или другія свѣдѣнія и касаясь даже оцѣнки достовѣрности ихъ. Онъ освѣдомленъ и о положеніи дѣлъ въ Польшѣ и Литвѣ при королѣ Генрихѣ и во время междуцарствія послѣ его отъѣзда изъ Польши, объ агитаціи относительно приглашенія на польскій престолъ сына Грознаго, объ отношеніи русскихъ къ перекопскимъ татарамъ и вообще о политическомъ положеніи у себя и ближайшихъ сосѣдей.

Что касается литературной формы отписовъ, то она не менѣе замѣчательна. Свои дѣловыя донесенія Кмита оживляетъ приведеніемъ разсказовъ купцовъ и другихъ людей, составленныхъ въ эпическомъ стилѣ. Вотъ, напримѣръ, въ 5-мъ письмѣ какъ онъ передаетъ пріемъ Грознымъ посла Перекопскаго царя (167): «и коли дей того посла пріймовать мѣли, самъ дей князь великій сѣлъ на мѣстцу своемъ господарскомъ и взложилъ шлыкъ на себѣ бараній, а ормякъ сермяжный, а передъ нимъ держали топоръ; а сына дей посадилъ подлѣ себе, у таком же уборѣ. И коли дей посолъ передъ него пришелъ и посольство справовалъ, въ которомъ мовилъ отъ царя, абы ему давалъ съ каждоѣ головы людей своихъ по гривнѣ, а Казань и Астрахань приворотилъ, хотѣчи вѣчный миръ самъ черезъ себѣ и на потомство свое къ нему и потомству его заховати; а естли бы того всего князь великій вчинити не хотѣлъ, онъ ему

---

[1]) *Во время написанія и печатанія нашей работы рукопись Отписовъ, къ сожалѣнію, была заколочена въ ящики, и мы не могли имѣть къ ней доступа.*

обѣщалъ отъ царя, ижъ у него будетъ гостемъ на лѣто; а впоминку подалъ ему отъ царя ножъ голый: то пакъ дей князь великій, кгды выслухалъ посольства, отказалъ дей тому послу тыми слсвы: «Царь дей господарь твой проситъ мене о дань; ино дей нѣчого дати, онъ мене всего самъ ограбилъ, а то ты посолъ его видишъ, въ чомъ я теперь сижу, и ничого не маю, а што маю то посылаю». И снявши дей съ себе тотъ бараній шлыкъ, а съ сына такій же другій, и тому послу далъ. «А што дей мнѣ упоминается о царства мои, тому дей быти не мочно; а обѣщается дей ко мнѣ на лѣто быть гостемъ: я дей его жду и браги дей дополна наварю; а пославъ мнѣ черезъ тебе посла своего ножъ, а я ему посылаю топоръ». И съ тымъ того посла отпустилъ».

Съ тою же цѣлью оживленія рѣчи, приданія ей большей доказательности, подчасъ въ видахъ прикровенности мысли Кмита очень любитъ обращаться къ народнымъ пословицамъ, какъ объ этомъ мы уже имѣли случай говорить въ другомъ мѣстѣ (Бѣлорусы, III. 1 вып., 394), гдѣ сопоставляли приведенныя имъ пословицы съ современными. Возьмемъ для образца изъ 10-го письма слѣдующія мѣста: «А то ласки Божіи, господаря маемъ, которому заховали вѣру и правду. О которомъ ни думали, ни гадали, да господаремъ нарадили, а тотъ на обѣтницахъ переставъ, чимъ бы было лихого збыть. Коли утопили, топоръ давали, а выплывши ни топорища. Солгавши спаслися: бо безъ напасти бъ отъ него не быть»... «за посланьемъ же пановъ радъ до того Москвитина ѣхалъ, черезъ колько дней тутъ у Орши плакалъ, и радъ бы ся дорого съ того посольства откупилъ: а тежъ зворотившися, умѣлъ вашей панской милости справу дать, на што былъ трафилъ, и, подобно, видѣлося. ижбы хромого волка за лисицу стало... Мнѣ расказывано о всихъ, хто былъ на съѣздѣ Рудницкомъ и хто не былъ, ...звлаща ижъ о Литву шло, а тежъ и тогды тая баба на двое ворожила: былъ бы паномъ, былъ а не былъ». Письмо заканчивается также пословицей: «А тежъ якъ доробило лихо, прорѣжутся и зубы». Но особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи письмо 14-ое по изданію въ «Актахъ» и въ болѣе полномъ видѣ у Малиновскаго (ср. А. Н. Веселовскій. Южно-русскія былины, 61—64); тутъ въ концѣ, напр., читаемъ: «А што, панъ мой милостивый, пишешъ о осторож-

ность мою: естли бы и повторнѣ о такихъ службахъ росказовано (i używano Мал.), абы ся есми опатровалъ, яко е. м. Гарабурда: ино пане господарю! и каши не хочу, и по воду не йду; пишетъ ми государыня моя пани Троцкая: «ожогшися на молоцѣ, велѣно на воду дуть. . .». Далѣе, изображая свое жалкое положеніе на границѣ родной земли, гдѣ онъ долженъ охранять ее отъ враговъ, онъ пишетъ: «нещасный есми дворянинъ, згибъ есми въ неидзы, а большъ зъ жалю: люди на каши переѣли кашу, а я з голоду здохъ на сторожи. Помсти Боже государю грѣхопаденіе, хто разумѣетъ, бо прійдетъ часъ, коли будетъ надобѣ Иліи Муравленина и Соловья Будимировича, прійдетъ часъ, коли будетъ службъ нашихъ потреба». Какъ можно видѣть изъ послѣднихъ словъ, Кмита знаетъ и службу богатырскую на заставахъ земли русской, и удачно сравниваетъ съ ихъ службой свое тяжелое положеніе. Какъ можно видѣть изъ акта № 115, напечатаннаго въ томъ же томѣ «Актовъ», Филонъ Кмита Чернобыльскій за заслуги, оказанныя имъ государству, возведенъ былъ въ сенаторы съ титуломъ воеводы Смоленскаго.

Разсматриваемые отписы Кмиты замѣчательны и со стороны языка — довольно чистаго, съ очень незначительнымъ количествомъ полонизмовъ.

Въ числѣ памятниковъ старой западнорусской письменности есть одинъ довольно странный и по содержанію, и по формѣ, и по языку. Имѣю въ виду «Рѣчь **Ивана Мелешка,** каштеляна смоленскаго, произнесенную на Варшавскомъ сеймѣ въ присутствіи короля Сигизмунда III въ 1589 г.». Гдѣ въ настоящее время хранится оригиналъ этого памятника, неизвѣстно. У М. Вишневскаго[1]) есть указаніе, что памятникъ этотъ имѣется среди рукописей Хребтовича въ Щерсахъ, который и изданъ Вишневскимъ тутъ же въ польской транскрипціи; русскимъ письмомъ онъ напечатанъ въ «Актахъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи», т. II (Спб. 1865), № 158, но, повидимому, по другому оригиналу; по

1) Historya literatury polskiéj, t. VIII, W Krakowie. 1851, стр. 480. Отсюда дѣлаетъ ссылку на него А. Ельскій.

какому — не указано. Имѣются и переводы этого памятника а) на современный русскій языкъ Н. Ѳ. Сумцова[1]), б) на малорусское нарѣчіе Кулиша[2]), в) на польскій языкъ у Нѣмцевича[3]), сдѣланный по списку гр. Сѣрковскаго.

Содержаніемъ этого памятника служитъ юмористическое изображеніе измѣненій русскихъ нравовъ подъ польскимъ вліяніемъ, которое впослѣдствіи много способствовало успѣхамъ уніи и господства польскаго элемента въ русскихъ краяхъ (мнѣніе Н. Костомарова въ Предисловіи ко 2 т. Актовъ). Внимательный анализъ этого произведенія, носящаго форму очень неискусной сеймовой рѣчи, приводитъ къ мысли, что это политическій памфлетъ, являющійся бытовой сатирой на нравы шляхты Западной Руси, воспринявшей польскую культуру въ XVI в.[4]) Авторъ, по его словамъ, принадлежитъ къ тѣмъ людямъ, которые «политики не знали, а правдою въ ротъ, яко солію въ глаза кидывали (soleju w oczy kidowali Вишн.)». Порицаетъ королей, которые больше насъ любили нѣмцевъ; не чета имъ былъ Зыгмунтъ первый «солодкая памѣть іего, бо той Нѣмцевъ якъ собакъ не любилъ, и Ляховъ съ ихъ хитростьми велмѣ не любилъ, але Литву и нашу Русь любительно миловалъ, и гораздо лучей за іего мѣвалися, хотя въ такъ дорогихъ свитахъ не ходывали: другіе безъ ногавицъ какъ (iak Вишн.) Бернардыны гуляли, а сорочки ажъ до костокъ, а шапки ажъ до самого пояса нашивали». Совсѣмъ не то теперь: всюду важные расфранченные нѣмцы; у насъ все перемѣшалось: «и по польску такъ умѣють говорыты, и все лихое короліомъ паномъ Рѣчи Посполитой какъ могуть было баламутять». Нравы совсѣмъ измѣнились: «Коли жъ до тебе паничыкъ прыѣде, частуй же іего достаткомъ, да и жонку свою подтѣ іего посады; а онъ сыдыть какъ бѣсъ надувшыся, махаеть шапкою или капелюшемъ (perekrywlajet Вишн.) и зъ жонкою нашептываетъ, да и въ ладонь скребетъ!». Не особенно виноватъ король, больше его совѣтники, «што пры нимъ сидятъ да крутятъ.

---

1) «Кіевская Старина» 1894 г., май, въ статьѣ: «Рѣчь Ивана Мелешка, какъ литературный памятникъ».

2) «Основа» 1862 г. VI, 13—16.

3) «Zbiór pamiętników o dawnej Polszcze», II, 341—344.

4) Ср. еще М. Грушевській. Історія України-Руси. VI, 400 sq.

Много тута гетакихъ есть, што хоть наша костка, однако собачымъ мясомъ обросла и воняетъ». Много вреда и развращенія приносятъ намъ слуги-поляки. И домашній обиходъ у насъ сталъ другой. Теперь разводили для стола особыхъ гологузыхъ куръ и другихъ птицъ, а также разныя пирожныя (torty hetyie cynamonom, migdałami cukrowaty Вишн.). «А за моей памети прысмаковъ гетыхъ не бывало... гу[illegible]а съ грыбками... печонка зъ цыбулькою или зъ чосныкомъ... Вина венгерскаго не зажывали передъ тымъ, — малмазыю скромно піяли, медокъ и горѣлочку дзюбали». И дамы наши не ходили въ раскошныхъ приподнятыхъ платьяхъ; «а дворанинъ въ ножку, какъ соколъ, загледаетъ, штобъ гдѣ щипнуты солодкого мяса». Въ заключеніе своей рѣчи И. Мелешко говоритъ, что его избрали депутатомъ Смоленскъ и Мозырь.

Уже изъ краткаго содержанія этого памятника можно видѣть, что это не парламентская рѣчь, а просто юмористическое произведеніе [1]), составленное на тогдашніе нравы еще въ XVI в., ходившее по рукамъ, передѣлывавшееся и дополнявшееся, какъ и нѣкоторыя современныя намъ сатирическія произведенія на злобу дня. Вслѣдствіе этого данное произведеніе имѣетъ и историческую и бытовую цѣнность, не меньшую, чѣмъ какіе-либо мемуары или дневники.

Подобнаго содержанія рѣчь никоимъ образомъ не могла быть сказана на сеймѣ въ присутствіи короля и знатныхъ пановъ и притомъ въ Варшавѣ. Это прямо протестъ противъ дѣяній поляковъ, не только оскорблявшихъ національное самолюбіе западнорусовъ и старавшихся лишить ихъ политическихъ правъ и вольностей, но проникавшихъ и въ патріархальную ихъ семейную жизнь, разрушая ея вѣками сложившіеся устои.

Читая приведенные отрывки, можно было замѣтить также, что языкъ разсматриваемаго произведенія представляетъ не мало малорусскихъ особенностей: *ы* вм. *и* (радыты, рогатыною и др.), 3 л. на *-тъ* какъ въ сѣверно-малор. нарѣчіи (скребетъ, крутятъ и др.) рядомъ съ *-ть*. Вслѣдствіе этого Н. Ѳ. Сумцовъ и разсматриваетъ рѣчь Мелешки, какъ южно-русскій памятникъ. Однако и бѣлорусскія черты въ немъ ярко выражены: *дз* (дзюбали), вездѣ *р* твердое

---

[1]) Ср. еще: Первольфъ. Славяне. III, ч. 2. стр. 166, вып. 3.

(теперъ, господары и др.), даже аканье (няколи). Если обратимъ вниманіе на то, что въ заключеніи рѣчи упомянуты Смоленскъ и Мозырь — мѣстности бѣлорусскія, а также припомнимъ то обстоятельство, что имѣніе этого Мелешки было Жировицы Слоним. у.[1]), то придется данный памятникъ считать западнорусскимъ, возникшимъ однако на границѣ съ сѣверной Малоруссіей. Вращался онъ и въ малорусскихъ областяхъ, тамъ можетъ быть и дополненъ нѣкоторыми типичными подробностями. Во всякомъ случаѣ онъ возникъ въ средѣ, близкой къ народу, отсюда обиліе пословицъ, народныхъ сравненій и выраженій[2]).

Памятники юридическаго характера.

Грамоты, акты и разные другіе старинные документы не составляютъ предмета обозрѣнія и изученія въ трудахъ, посвященныхъ древней письменности. Старое западнорусское нарѣчіе представляетъ тысячи такихъ произведеній, хранящихся въ рукописяхъ, а отчасти изданныхъ; многія изъ нихъ изучены въ отношеніи языка и содержанія въ цѣляхъ историческихъ, отчасти историко-литературныхъ, отчасти юридическихъ. И мы не станемъ разсматривать ихъ въ своемъ обзорѣ, хотя не можемъ не отмѣтить, что они даютъ обильный матеріалъ для характеристики народной жизни, изображеніе которой составляетъ главный предметъ словесныхъ произведеній. Но къ нимъ нерѣдко все же придется обращаться для пониманія разныхъ фактовъ исторіи литературы [3]).

---

1) ЖМНП. 1916 г., мартъ, 151. статья Ѳ. Турука: Уніатскій митрополитъ Рутскій.

2) Разборъ ихъ у Н. Ѳ. Сумцова. О. с., 208 sq.

3) Подробное перечисленіе западнорусскихъ грамотъ и другихъ юридическихъ произведеній, по крайней мѣрѣ древнѣйшихъ, дано у насъ въ I т. «Бѣлорусовъ» (стр. 357—368) и во II т., вып. 3 (стр. 301—302); изданія ихъ перечислены тамъ же, въ I т. (349—357) и во II т., вып. 3 (300—301). Слѣдуетъ прибавить еще изданные акты изъ «Литовской метрики» въ «Русской Историч. Библіотекѣ», тт. XX, XXVII, XXX и XXXIII. Описанія цѣлыхъ сотенъ неизданныхъ западнорусскихъ документовъ и разныхъ юридическихъ актовъ имѣется въ 9 большихъ выпускахъ: «Описи документовъ Виленскаго Центральнаго Архива древнихъ актовыхъ книгъ» (Вильна. 1901—1912). Языкъ грамотъ и актовъ изучался разными учеными, между прочимъ И. Недешевымъ: «Историческій обзоръ важнѣйшихъ звуковыхъ и морфологи-

Однако одинъ родъ юридическихъ произведеній — судебники, статуты, уставы — не можетъ быть обойденъ молчаніемъ при разсмотрѣніи старой западнорусской письменности: слишкомъ велико было значеніе такихъ произведеній въ народной жизни, да и пользовались они большимъ распространеніемъ, особенно послѣ того какъ были напечатаны, притомъ неоднократно. Они не меньше всякихъ другихъ памятниковъ уясняютъ судьбы народа, отношеніе между сословіями и отдѣльныхъ членовъ между собою, опредѣляютъ взглядъ на высшую власть и ея права, даютъ возможность восходить къ тѣмъ основамъ обычнаго права, на которыхъ они въ большинствѣ случаевъ покоятся, словомъ — представляютъ обильный матеріалъ для уясненія народной личности. Анализъ подобныхъ произведеній можетъ указать также на вліянія на нихъ законодательствъ сосѣдей и открыть заимствованія оттуда, что въ Литовскомъ государствѣ было дѣломъ обычнымъ.

Въ древнѣйшую пору въ тѣхъ областяхъ, которыя затѣмъ вошли въ составъ Западной Руси, правовыя отношенія опредѣлялись обычнымъ правомъ, положенія котораго передавались устно, а вскорѣ даже отчасти вошли въ рукописные сборники, представителемъ которыхъ является «Русская Правда». Отношенія къ сосѣдямъ-иностранцамъ опредѣлялись письменными договорами, древнѣйшимъ изъ которыхъ въ Зап. Руси является Договоръ Смоленска съ Ригою и Готскимъ берегомъ 1229 г., сохранившійся въ нѣсколькихъ спискахъ. Въ спискѣ *А* послѣ введенія прямо сказано: «здѣ починаєтьсѧ правда» и идетъ перечисленіе наказаній за разныя преступленія и нарушенія взаимныхъ добрыхъ отношеній. Наказанія больше денежныя. Пытки и судъ Божій допускаются только при взаимномъ согласіи. Съ образованіемъ Литовскаго государства дѣло обстояло такъ же до появленія въ 1468 г. писаннаго судебника короля Казимира, сохраненнаго въ Кормчей XV в. (Рум. Муз. № 232) и др. рукописяхъ болѣе поздняго времени [1]). «Съ князьми

ческихъ особенностей бѣлорусскихъ говоровъ» (Р. Ф. В., XII, 1—54) и мною: «Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи». Варш. 1893 г. и II т. «Бѣлорусовъ» (вып. 1, 2 и 3).

[1]) Изданъ въ «Актахъ, относящихся къ исторіи Зап. Россіи», I т. (Спб. 1846), № 67, гдѣ имѣется и перечисленіе рукописей, содержащихъ этотъ документъ, ср. еще ib. стр. 15—16 въ примѣчаніяхъ относительно даты.

и съ паны радою великого князьства Литовскаго и съ всимъ посполъствомъ согадавши», король установилъ наказанія за разные проступки. Вопреки мягкости древнерусскихъ наказаній, здѣсь за малѣйшія вины полагается смертная казнь: «на шибѣницю». Даже «кто украдеть выше полукопья (вар. полуконя, полукопня), а любо корову, того узвѣсити». «А надъ злодѣемъ милости не надобѣ»... «А будеть выше полтины кралъ, хотя бъ пакъ первое укралъ, ино его обѣсити». Если воръ привлеченъ къ отвѣтственности только по подозрѣнію, «а коли (такой) тать дасться на муку (пытку), а зѣліе знаа, а знатники (вар. знаки) будуть добрыи на него, сокъ усочить, а будеть первѣй того крадывалъ, а любо мучиванъ, а и сьвѣдомо то будеть околици: ино того зѣлейника хотя не домучатся, ино его обѣсити». Въ настоящемъ краткомъ судебникѣ дѣло касается больше воровства, и онъ не можетъ дать болѣе-менѣе полнаго представленія о древнѣйшемъ литовско-русскомъ правѣ. Очень можетъ быть, что при случаѣ руководствовались въ Зап. Руси и другими статутами польскихъ королей — Вислицкимъ 1347 г. и Владислава II-го Ягелла Ольгердовича 1420—1423 г. Вѣдь не даромъ они были переведены съ латинскаго на старое западнорусское нарѣчіе и сохранились въ нѣсколькихъ рукописяхъ [1]).

Истиннымъ представителемъ западнорусскаго права, заключающимъ въ себѣ сводъ законовъ Литовскаго государства, является **Литовскій Статутъ.** Этотъ статутъ извѣстенъ въ трехъ редакціяхъ, но только одна изъ нихъ — послѣдняя — была въ свое время напечатана и представляетъ изъ себя вполнѣ законченный кодексъ западнорусскаго права. Первый статутъ, данный Сигизмундомъ I въ 1529 г., сохранился въ нѣсколькихъ рукописяхъ, по которымъ и напечатанъ только въ XIX столѣтіи учеными изслѣдователями — Дзялынскимъ въ книгѣ: «Zbiór praw Litewskich od roku 1389 do roku 1529» (Познань. 1841) — латинскими буквами,

[1]) Изданы въ «Актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи», I, №№ 2 и 27; ср. ib. примѣчаніе 2 (въ концѣ изданія). Оба статута имѣли въ виду польскія области: въ Вислицкомъ читаемъ: «съ паны рады коруны Польскоѣ уложили есмы тыи права» (введеніе); въ статутѣ 1423 г., 15 п., читаемъ: «какъ у Великой Полщѣ уставлено».

и редакціей «Временника М. Общ. Исг. и Др. Россійскихъ» (кн. 18. Москва. 1854 г.) — сходно съ подлинникомъ — русскими буквами, съ варіантами по разнымъ рукописямъ, перечисленнымъ въ предисловіи къ изданію. Статуту, который озаглавливается (въ изданіи Временника): «Права писаные Сгарого Статуту и даные великому князьству Литовскому Рускому Жомойгскому и иныхъ черезъ наяснейшого Пана Жикгимонта з Божее милости короля Польского великого князя Литовского Руского Пруского Жомойцкого и иныхъ многихъ», — предпосылается указъ короля, утверждающій этотъ кодексъ. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе содержанія и въ оцѣнку этого памятника, такъ какъ онъ, хотя и съ нѣкогорыми измѣненіями, цѣликомъ вошелъ въ послѣдующія редакціи, отмѣтимъ только, что онъ содержитъ 13 раздѣловъ, по 12 — 37 артикуловъ въ каждомъ, всего 282 артикула.

Вгорую редакцію литовскаго статута представляетъ кодексъ 1566 года, изданный при Сигизмундѣ II Августѣ, дошедшій до нашего времени въ нѣсколькихъ рукописяхъ, напр., М. Публ. и Рум. Муз. № 412 и Публ. Библ. F. II № 34 (Толст. I № 203), писанной почеркомъ XVI в. По рукописи Рум. музея этотъ статутъ вмѣстѣ съ «Поправами Статутовыми» 1578 гэда напечатанъ въ 23 кн. «Временника» (М. 1855 г.). Статуту предпосланы привилеи: 1563 г., начинающійся словами (по Петрогр. рукописи): «Приви^{л}е господа^{р}ские: Во имѧ бо^{ж}е ст^{г}се из вечьной памети тое то речы, кгды^{ж} вси справы часо^{м} с памети лю^{д}ское сплыва^{ютъ} и въ забытье приходꙗть. А длꙗ того е^{ст} на^{й}дено абы писмо^{м} были ѡбъꙗснены ку ведомости пото^{м} были будучымъ. А про то мы Жикгимо^{нт} Августъ... вызвали черезъ листы наши на сеймъ валный, въ столечномъ мѣстѣ нашомъ Вилни зложоный, пановъ радъ нашихъ духовныхъ и свѣцкихъ, княжатъ и панятъ, врядниковъ помененыхъ, дозволили есьмо и дозволяемъ привилья правъ и вольностей земскихъ въ статугъ новописаный вложыти и вписати». Дальше отмѣчаются измѣненія, направленныя къ уравненію православныхъ съ католиками, какую рознь ввелъ въ свое время Ягайло. Привилей 1564 г. (Врем., 4 — 11) въ Петрогр. рукописи отсутствуетъ. За привильемъ 1565 г., начинающимся со словъ: «Чинимъ ꙗвно симъ листомъ нинешнимъ и на пото^{мъ} будучи^{м}, кому будеть потреба того ведати, або чтучы его

слышати»..., слѣдуетъ: «Статѹт великого князства Литовского. Привилеи кролески::· Мы Жикгимонт августъ божью мл̃тью коро и т. д. Чыним ѣано всим вобец и каждому з особна нинешним и на потом будучым иж тот статутъ великому князству литовскому... выданъ есть ...тисеча пятьсотъ ѯ шосто мц̃а марца аї дн̃я». Этотъ статутъ заключаетъ въ себѣ 14 роздѣловъ, по 8—70 артикуловъ въ каждомъ роздѣлѣ, всего 367 артикуловъ. Уже въ эту редакцію статута внесено постановленіе о томъ, чтобы все дѣлопроизводство въ судахъ литовскаго государства велось на русскомъ языкѣ, въ точномъ исполненіи чего даже требовалась присяга (Розд. 4, арт. 1, Времен., 65).

Завершеніемъ всего Литовскаго законодательства является

Статут великого князства литовского
ѿ наяснѣйшего гдра короля его мл̃ти
Жикгимонта третего на коронацыи
въ кракове выданы рокѹ,
҂а ф п̃и.
за привильемъ короля его мл̃ти
дрѹковано в домѹ ма(мо)ничокъ.

Это уже печатный статутъ, выдержавшій нѣсколько изданій (годъ вездѣ тотъ же 1588), разошедшійся въ тысячахъ экземпляровъ и сохранившійся до нашего времени въ количествѣ до трехъ десятковъ книгъ. Въ 1854 г. во Временникѣ (кн. 19) онъ перепечатанъ въ первоначальномъ текстѣ. Сейчасъ послѣ своего появленія онъ былъ переведенъ на польскій языкъ и нѣсколько разъ напечатанъ, начиная съ 1619 г. Переводъ на современный русскій языкъ сдѣланъ и изданъ вмѣстѣ съ польскимъ текстомъ въ 1811 г. [1]).

Статутъ 1588 г. является памятникомъ замѣчательнымъ во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего съ внѣшней стороны. Кромѣ

---

[1]) Обширная литература предмета дана у Линде: O statucie litewskim, ruskim językiem i drukiem wydanym, wiadomość. W Warszawie. 1816 г.; Каратаева: Описаніе славянорусскихъ книгъ, 237; въ «Новомъ энциклопедическомъ словарѣ», XXIV т., 675—676, ст. И. Лаппо.

заглавія и нѣкоторыхъ другихъ надписаній, онъ напечатанъ особымъ курсивнымъ шрифтомъ, спеціально для него да еще для «Трибунала» (о чемъ послѣ) отлитымъ, сходнымъ съ западнорусской скорописью XVI в. На заглавномъ листѣ, который въ дошедшихъ до насъ экземплярахъ встрѣчается довольно рѣдко, подъ заглавіемъ помѣщенъ литовскій гербъ (рыцарь на конѣ — Pogoń), а подъ гербомъ выдержки изъ св. Писанія о праведномъ судѣ: «Смотрите, што маєте чинити. бо несправѹєте сѹдѹ чл҃вчего але сѹдъ божий. А што кольвекъ ѡсѹдите все на васъ се ѡбвалить. неха бѹдеᵗ во васъ страхъ господень завъжды. А справуте все щирѣ. нетъ бо преᵈ господемъ богоᵐ нашимъ неправости. ани бракованьѧ ѡсобъ. ани пожеданьѧ даровъ» (2 Парал., 19). «Милуте справедливосᵗ, которыє сѹдите землю» (Премудр. Солом., 1). «Бо хто люби[1] неправдѹ, тотъ ненавидить дѹши своєє» (Псал. 10); «Право сѹдите сынове человечестии» (Псал. 57). На оборотѣ заглавнаго листа поясной портретъ Сигизмунда III, съ надписью «Жигимонᵗ третий боᶫю млтью» и т. д. [1]). За заглавнымъ листомъ слѣдуетъ королевскій указъ на латинскомъ языкѣ о напечатаніи статута, каковое дѣло поручено подканцлеру Льву Сапѣгѣ: «Ideo prae ceteris eidem Magnifico Leoni Sapieha Legum sive Statutorum Magni Ducatus Litvaniae idiomatibus Polonico et Ruthenico typis excuden. et in lucem edeñ. curam committen. esse duximus». Затѣмъ слѣдуетъ привилей королевскій на западнорусскомъ нарѣчіи, въ которомъ Жикгимонтъ Третій объявляетъ, какъ «на сойме вальномъ щастливое коронацыи нашое будучи, именемъ всихъ становъ обывателевъ великого князьства литовъского, подали намъ ку потверъженью статутъ, то естъ порядокъ отправованья судовъ, черезъ депутаты отъ стану великого князьства литовъского, и на соймикохъ поветовыхъ на то обраныхъ и высажоныхъ, поправленый, на сойме елекъцеи нашое подъ варшавою прогледаный... Мы господаръ... намовивъшисе въ томъ съ паны радами нашими, и зо всими станы обоего народу на сойме вальномъ, коронацыи нашое будучими, тотъ статутъ права великого князьства литовъского новоправленый, симъ

1) Снимокъ съ заглавнаго листа и портрета имѣется во «Времен.» 19 Есть и у Линде, но плохой.

прывильемъ нашимъ стверъжаемъ и всимъ станомъ великого князьства литовъского ку уживанью на вси потомные часы выдаемъ». Привилей подписанъ: «Писанъ у кракове лета божего нароженья 1588 месяца генваря 28 дня. Сиисмунъдусъ рексъ. Левъ Сапега подъканъцлерый Великого князьства литовъского. Кгабриель Война писаръ». Затѣмъ слѣдуетъ рѣчь Льва Сапѣги къ королю съ благодарностью за дарованіе статута и порученіе ему издать его. Далѣе, напечатанъ гербъ Л. Сапѣги и эпиграмма на него въ стихахъ А. Рымши (Анъдрей рымъша), заключающая въ себѣ описаніе герба и пожеланіе многихъ лѣтъ Сапѣгамъ. Стихотвореніе, 13-сложное силлабическое, начинается съ общаго разсужденія:

Въсе можемъ своимъ окомъ, лацно обачити,
Долъжыню и шырокость, шнуромъ позначити,
И чоловека можемъ, познати по твары,
Если въ собе не маеть, лишнее привары,
Але где цнота собе, обрала оселость,
Тамъ ростропъ естъ до всего, и мужьская смелость. . .

Послѣ описанія герба и указанія значенія каждаго символа высказываются пожеланія:

Живете жъ сапегове, вси въ многие лета,
Ваша слава слыть будеть, покуль станеть света,
Подавайте жъ потомъкомъ, што маете зъ предъковъ
Ведже и вашихъ цныхъ справъ, въвесь светъ полонъ светковъ.

Вводныя статьи заканчиваются обращеніемъ Сапѣги къ жителямъ Литовскаго княжества съ привѣтствіемъ по поводу того, что въ Статутѣ они имѣютъ книгу своихъ вольностей: «которые необчимъ якимъ языкомъ, але своимъ власнымъ права списаные маемъ и каждого часу чого намъ потреба ку отъпору всякое крывды ведати можемъ».

За подробнымъ оглавленіемъ всего Статута, въ которомъ оказывается 14 роздѣловъ (при 9—105 артикулахъ въ каждомъ), 487 артикуловъ, слѣдуетъ самый Статутъ. Въ 1-мъ отдѣлѣ «О персоне нашой господарской». За разные преступленія противъ государя полагается смертная казнь, лишеніе чести и имущества не

только провинившагося лица, но и его дѣтей; въ другихъ однако случаяхъ каждый отвѣчаетъ самъ за себя (арт. 18-ый I розд.): «Тежъ уставуемъ ижъ нихто ни за чий кольвекъ учинокъ не маеть каранъ и сказованъ быти, толко тотъ, который въ чомъ самъ виненъ зостанеть, кгды жъ того право божое и справедливость хрестиянская учить, яко жъ такъ хочемъ мети абы ни отецъ за сына а ни сынъ за отца кром че(м) ображенья маестату нашого и речи посполитое здрады яко вышей около того естъ описано, а ни жона за мужа ани мужъ за жону, такъ тежъ братъ за брата отецъ и матка за дочку дочка за матку або отца, сестра за сестру, и жадный прирожоный, и слуга за пана панъ за слугу и нихто иный ни за чый выступъ маеть терьпети и каранъ быти». Въ отд. 2-м... о обороне земъской» отмѣтимъ: всякій землевладѣлецъ долженъ являться для защиты отечества: «хто бы з битвы утекъ, таковый за слушнымъ доводомъ отъ гетмана черезъ вырокъ нашъ господарский, именье и честь тратить» (арт. 14). 3-iй отд. «о волностяхъ шляхетъскихъ, и о розмноженю великого князства литовского». Король обѣщаетъ сохранить прежніе порядки «при свободахъ и волностяхъ хрестияньскихъ, въ которыхъ они яко люди волные волно обираючи, зъ стародавна извечъныхъ своихъ продъковъ, собе пановъ а господарей великихъ князей литовъскихъ... и тыхъ вольностей уживаючи зъ суседы и братьею своею рицерствомъ, и иными станы народу коруны польское»... (арт. 2). «Тежъ добра паньства того великого князства литовского не уменъшимъ и то што будеть черезъ непріятелей того паньства отъдалено разобрано и ку иншему панству отъ того паньства нашего коли колвекъ упрошено, то засе ку власности того великого князства привести привлащити и границы направити обецуемъ»... (арт. 4). Шляхтичъ не можетъ заниматься ремеслами и торговлей: «только бы ремесломъ а шинкомъ се не живили и локтемъ не мерили»... (арт. 20). 4-ый отдѣлъ «о судьяхъ и о судехъ». Судьи избираются: «рачилъ... того узычити и позволити, абы для шаоунку и отъправованья справедливости людъское на местъце господарское, судьи земъские, то есть судья подсудокъ и писаръ, въ кождой земли и повете ...были вольне обираны»... (арт. 1). «А писаръ земъски маетъ поруску литерами и словы рускими вси листы выписы и позвы пи-

саги а не йншмъ єзыкомъ и словы» (ib., л. ркв). Также воеводы и старосты могутъ выбирать во время своего управленія «и на судъ засадити наместника, албо подъстаростего судью замъкового и писара людей добрихъ цнотливыхъ годныхъ в праве и писма руского умеетныхъ шляхтичовъ»... (арт. 37). 5-ый отд. «о оправе посагу и о вене». 6-ой отд. «о опекахъ». 7-ой отд. «о записехъ и продажахъ». 8-ой отд. «о тестаментехъ». «Уставуемъ ижъ отецъ и матка выречи се сына и девки можетъ съ прычынъ тыхъ нижеи описаныхъ. Перъшая естли бы сынъ або девъка не помнечы на пана бога и на родичи свои, торъгнулъся рукою ударылъ або пхнулъ з гневу, таковосо не толко выречы се можеть але горломъ отъ уряду за жалобою и доводомъ родичовъ каранъ быти маеть. Другая коли бы сынъ або девъка значную кривду родичомъ чинили, въ забиранью маетности безъ воли и ведомости ихъ. Третья естлибы сынъ або девка зе злости своее а не для пожитку речы посполитое фолъдровали на родичовъ своихъ на горло кому к гволи (къ воли, польск. gwoli) четвертая естлибы ся трафило где у права отца або матки ручыть не хотели ку постановенью, а звлаща где бы того врядъ допустилъ. Пятая естлибы девка нестатечне чыстость свою на вшетеченьство оборочаюча мешкала. Шостая естлибы родичовъ опустили в зошлыхъ и старыхъ летехъ ихъ, а не давали живности и инъшыхъ потребъ родичомъ»... (арт. 7). Отд. 9-ый «о подъкоморыхъ въ поветехъ и о правахъ земленыхъ о границахъ и о межахъ». Отд. 10-ый «о пущу, о ловы, о дерево бортное, о озера, и сеножати». «Уставуемъ цену зверомъ дикимъ, которые бы черезъ кого было убито у чужой пущы за зубра дванадцать рублей грошей, за лося шесть рублей грошей, за оленя або за ланю шесть рублей грошей, за медведя три рубли грошей, за коня або за кобылу дикую три рубли грошей; за вепра або за свинью рубль грошей, за сарънну копу грошей, за рыся три рубли грошей, за соболя два рубли грошей, за куну полъ копы грошей» (арт. 2). 11-ый отд. «о кгвалтехъ о боехъ о головщинахъ шляхетскихъ». За разнаго рода убійства обыкновенно полагается смертная казнь (горло). Особенно жестоко наказывается простой человѣкъ, убившій или ранившій шляхтича (арт. 39). За членовредительство полагается лишеніе виновнаго такого же члена: «которому шляхтичу або шляхътянце руку, ногу, носъ, ухо, губу,

угялъ, або урезалъ, такъ же бы праве прочь который с тыхъ члонковъ отъпалъ, або бы око зубы вытялъ, албо выбилъ албо на око ослепилъ. . ., уставуемъ ижъ за таковый каждый члонокъ. . . маетъ тежъ таковый члонокъ утятъ и урезанъ або выбитъ быти, а за вину такого окрутенства и своволенства и за накладъ правный стороны жалобное по петидесять копъ грошей платити» (арт. 27). 12-ый отд. «о головщинахъ, и о навезкахъ людей простыхъ, и о такихъ людехъ и челяди, которая отъ пановъ своихъ отъходитъ; такъ же и о слугахъ приказныхъ». 13-ый отд. «о грабежахъ и о навезкахъ». 14-ый отд. «о злодействѣ всякого стану». И здѣсь наказанія по обычаю тогдашняго времени отличаются жестокостью: «Тежъ хто бы на дворе нашомъ господарскомъ... што вкралъ а то бы стало меншъ двухъ копъ грошей а шла бы тая рѣчь не о горло и правомъ бы то на него переведено альбо лицо вынято таковому маютъ ухо одно урезати, а потомъ естли бы што вкралъ, бы тежъ краденая речъ и десяти грошей не стояла, тогды вжо горломъ маетъ быти каранъ. . . (арт. 22)—это если сдѣлано воровство въ княжескомъ (королевскомъ) дворѣ.

Мы отмѣтили общее содержаніе «розделовъ» и кое-гдѣ остановились на отдѣльныхъ артикулахъ, имѣя въ виду не столько разсмотрѣніе Статута со стороны его содержанія (что только отчасти входитъ въ нашу задачу), сколько желая познакомить съ его языкомъ[1]). Послѣдній въ общемъ сходенъ съ языкомъ другихъ западнорусскихъ памятниковъ XVI в., хотя въ Статутѣ полонизмовъ вообще больше, нежели въ другихъ произведеніяхъ, вслѣдствіе чего Линде, разсматривая лексическій составъ Статута, находитъ возможнымъ исходить изъ языка польскаго и русскія слова отмѣчаетъ лишь какъ заносныя: ieszcze tu nie iest koniec wszystkim słowom niepolskim, znaydującym się w Ruskim Statucie Litewskim[2]). Но слѣдуетъ помнить, что эти полонизмы только лексическаго характера, но не въ фонетикѣ и морфологіи (за малыми отступленіями), чѣмъ главнымъ образомъ опредѣляется языкъ памятника. Появленіе полонизмовъ въ Статутахъ вполнѣ естественно опредѣ-

---

[1]) Изслѣдованъ нами въ работѣ «Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлор. рѣчи»; разные факты приводятся также во II т. «Бѣлорусовъ».

[2]) O. c., 17.

ляется, кромѣ общей полонизаціи западно-русскихъ областей въ XVI в., зависимостью этихъ памятниковъ отъ польскаго законодательства, выработкой Статута на сеймахъ и въ комиссіяхъ, гдѣ допускалась и польская рѣчь.

Статутъ 1588 г. является завершеніемъ законодательной дѣятельности въ Литовско-русскомъ государствѣ: въ основѣ его лежитъ обычное западнорусское и литовское право, положенія Русской правды и старѣйшихъ западнорусскихъ судебниковъ, которые въ свою очередь въ сильной зависимости отъ польскаго и римскаго права; наконецъ въ указанный Статутъ въ извлеченіяхъ вошли разные королевскіе привилеи, больше относительно вольностей, предоставляемыхъ шляхтѣ Литовскаго государства. Въ Статутѣ 1529 г. верховная власть въ государствѣ принадлежитъ вел. князю и его радѣ, въ составъ которой входятъ князья и знатнѣйшіе паны. Но въ слѣдующихъ статутахъ замѣтна тенденція къ выдвиженію шляхты вообще, не только аристократовъ. Изъ нихъ выбирались члены суда и разныя мелкія административныя лица. Въ послѣдующихъ статутахъ значительно переработано гражданское и уголовное право. Вообще въ Статутѣ 1588 г. потребности Литовскаго государства вездѣ выдвигаются на первый планъ: согласованія съ законами Польши, чего хотѣли на Люблинскомъ сеймѣ 1569 г., не сдѣлано, даже сама унія нигдѣ не упомянута. Этотъ Статутъ сохранялъ свое значеніе дѣйствующаго кодекса во все послѣдующее время существованія Литовскаго государства до раздѣловъ Рѣчи Посполитой и даже послѣ присоединенія его къ Русскому государству вплоть до 1840 г.

Какъ достаточно развитой съ внѣшней и внутренней стороны законодательный кодексъ, Лит. Ст. 1588 года не могъ, въ свою очередь, остаться безъ вліянія на законодательство сосѣднихъ государствъ — Россіи и Польши. Несомнѣнно его вліяніе на Уложеніе Алексѣя Михайловича, извѣстенъ даже переводъ Статута на русскій языкъ XVII в. [1]). На польское законодательство могъ вліять прямо польскій переводъ этого Статута, напечатанный, какъ мы видѣли, еще въ началѣ XVII в.

---

[1]) Ср. А. Соловьевъ. Вновь открытый Московскій переводъ Литовскаго Статута («Историч. Извѣстія» 1917 г. № 1).

Чтобы перечислить главнѣйшіе юридическіе памятники Зап. Руси и Литвы, необходимо еще назвать «Трибꙋналъ ѡбователемъ великого кнѧзства литѡского, на соиме Варшавскомъ даны. Рѡку, ҂а ф па. В Вилни В дрꙋкарни Мамоничовъ. Рѡкꙋ ҂а ф пѕ».

Этотъ памятникъ 1586 г., напечатанный тѣмъ же курсивнымъ западнорусскимъ шрифтомъ, что и Статутъ 1588 г., содержитъ въ себѣ уставъ судопроизводства. Утвержденъ онъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, что видно изъ его манифеста, помѣщеннаго на 1-мъ листѣ сейчасъ же послѣ заглавія: «Способъ правъ трубꙋнальскихъ». Въ сохранившихся до нашего времени экземплярахъ книга эта имѣетъ всего 15 листовъ.

Стихотворенія Андрея Рымши.

Тотъ же А. Рымша, которому принадлежитъ стихотвореніе на гербъ Сапѣговъ, напечатанное въ Литовскомъ Статутѣ 1588 г., будучи близокъ къ виленской типографіи Мамоничей, помѣстилъ стихотвореніе и на гербъ Евст. Воловича въ сборникѣ 1585 г. (Каратаевъ, № 112), посвященномъ ему: Генадїѧ Патрїарха конъстантинопольскаго, по нареченію сколѧриса диалогъ или самодрꙋга розмова (напечатано такимъ же курсивомъ, какъ и Литовскій Статутъ 1588 г.). На оборотѣ заглавнаго листа гербъ и надпись: «На гербъ ѧсневельможного пнѧ ѡстафеѧ воловича, пнѧ вилеского и прочихъ». На л. 2-мъ:

Што двѣ стрѣлы,
Што врꙋбы, што лелеи значатъ,
то вси люди мꙋдрые вельми
гораздъ бачать.
Которыхь, зацныи тотъ домъ
за гербъ ꙋживаеть.
Вѣръ мнѣ, ижъ тамъ господꙋ, цнота свою маеть.

А. Р.

А. Рымша извѣстенъ еще и какъ авторъ стихотворной Хронологіи 1581 г., единственный экземпляръ которой, напечатанный

въ Острогѣ [1]), хранится въ Публ. библіотекѣ (ср. Каратаевъ, № 103). Вотъ это стихотвореніе:

Котóрогосѧ мца што за старыхъ
вековъ дѣело корóткое ѡписáніе.
Мца сентебра погебреискȣ ѥюль
просто вресень.

Двадъцать четвéртого днѧ мца сенътебрà-
дорóбленъ ѥросолимъ стáласѧ рéчъ добрà.

Мца ѡктоврїа погебрéискȣ тышри
прóсто паздерникъ.

Ярха з нóнимъ на горе стáнȣла на сȣши,
дрȣіін потопъ не бȣ́детъ такъ намъ пи́смо тȣши.
ѡктоврїѧ зі. днѧ.

Мца ноѥмврїа погебрéискȣ марге
оусамъ, просто грȣдень.

Жидомъ ѥто оустáвилъ тȣтъ црь ѥровоáмъ,
мы ѡ свои недбáемъ, невелминжъ добро намъ,
нóѥмврїѧ еі днѧ.

Мца декаврїа погебрéискȣ хашлеѵ
просто просинецъ.

В томъ мцы іс хс народи́лсѧ намъ,
нехто и́ныи тот и́збáвилъ дши самъ.
декаврїѧ ке днѧ.

Мца генȣара, погебреискȣ тебет,
просто стычень.

Чȣжозéмъскіе мȣдрьцы ха привитáли,
злато лáданъ и́ ми́рȣ ꙗко панȣ дали.
генȣара ѕ днѧ.

Мца февралѧ погебреискȣ себат.
просто лютыи.

Смотрѝ ꙗкъ то голȣбка ноахȣ слȣжила,
мы о ба недбáемъ толькобъ злость плȣжила.
февралѧ, иі, днѧ.

---

[1]) Дрȣковано е днѧ мáѧ, рокȣ а, ѱпа. въ ѡстрозе.
Писáнье àндреѧ рымшы.

Мц҃а марта, погебреискꙋ а҃даръ,
просто марецъ.

Въ томъ месецы г҃а жиды крижовали,
собѣ лихо намъ добро тымъ паномъ з҄едналн
марта. к҃е, дн҃ѧ.

Мц҃а а҃прилѧ, погебреискꙋ нисаⁿ
просто кветень.

жидове сꙋхо прошлй чирвоное море
кормилъ и҃хъ б҃ъ напꙋщи не было и҃мъ горе.
а҃прилѧ, д҃і, дн҃ѧ.

Мц҃а маѧ. погебреискꙋ і҃ѧ́ръ.
просто маи.

Нои а҃рхꙋ готꙋетъ божимъ повеленіемъ,
а҃бы въ потопъ незгинꙋлъ зъ свои҃ поколеньемъ.
маѧ г҃ дн҃ѧ.

Мц҃а і҃юнѧ, погебреискꙋ сыванъ
просто чы́рвецъ.

Оу҃жо воды въсй топѧтъ ноа҃ въ корабль вошолъ.
Знать и҃жъ б҃гꙋ кланѧлъсѧ, прото ласкꙋ знашолъ.
і҃юнѧ. к҃з, дн҃ѧ.

Мц҃а і҃юлѧ, погеѳреискꙋ тамꙋ҃,
просто липецъ.

Моvсій покилъ таблицы зъ приказанье҃ б҃жимъ
а҃ мы греши҃ што часокъ, нисѧ страхо҃ трвожи҃.
і҃юлѧ, з҃і, днѧ.

Мц҃а а́вгꙋста, погебреискꙋ а҃ов҃ъ
либо а҃въ, просто серпень.

Въ томъ месецы а҃аронъ оу҃меръ б҃жіи е҃рей,
того собѣ наприкладъ ты попе заќжды мен.
а҃вгꙋста, а҃. дн҃ѧ.

Здѣсь риѳмованные силлабическіе стихи расположены по два послѣ каждаго обозначенія мѣсяца; въ концѣ каждаго двустишія указано еще число, къ которому относятся приведенные стихи. Отмѣченныя названія мѣсяцевъ также интересны для насъ, такъ какъ при общепринятомъ и еврейскомъ названіи приводится обыкновенно простонародное названіе («просто»), въ настоящее время уже

забытое. Литературное значеніе этой риѳмованной хронологіи не велико. «Думаемъ», говоритъ К. Харламповичъ (Зап.-русск. правосл. школы, 252), «что оно — ученическое произведеніе... Даже если считать его, судя по послѣднему стиху и нѣкоторому знакомству автора съ еврейскимъ языкомъ, произведеніемъ учителя, оно во всякомъ случаѣ сохраняетъ характеръ школьной работы, а не ученой».

Еще одно обстоятельство обращаетъ на себя вниманіе: почему Хронологія, напечатанная въ Острогѣ, разсматривается нами среди старыхъ западнорусскихъ произведеній? Какъ можно судить по языку приведеннаго произведенія, оно не содержитъ въ себѣ явныхъ малорусскихъ чертъ; твердость *т* въ 3 л. ед. и мн. ч. — это вліяніе сѣверно-малорусскаго нарѣчія или быть можетъ даже ц.-славянской орѳографіи. Самъ Рымша, какъ видно изъ его польскихъ произведеній [1]), былъ родомъ литвинъ, говорившій какъ и всѣ образованные литовцы того времени на старомъ западнорусскомъ нарѣчіи; былъ онъ слугой Хр. Радивила, жившаго въ Зап. Руси. Съ Острогомъ имѣлъ связь по Елизаветѣ Радивилъ, вышедшей замужъ за князя Острожскаго, которой и посвящена его польская работа. Какъ видно изъ датъ Хронологіи (1581 г.), Литов. Статута (1588) и польской работы, напечатанной въ Вильнѣ (1595 г.), литературная дѣятельность Андрея Рымши относится къ послѣдней четверти XVI в. Польскія его работы нашему разсмотрѣнію не подлежатъ.

Вирши въ посвященіяхъ книгъ.

А. Рымша былъ не единственный виршеписецъ въ Западной Руси, составлявшій въ предисловіяхъ къ книгамъ посвященія и стихи на гербы. Каждый авторъ или даже издатель болѣе или

---

[1]) Напр. Chorographia álbo Topographia, To iest osobliwe á okolne opisánie Ziemie swiętey: Z wypisánia oney, ludzi pewnych, tám bywáłych. Teraz niedawno z Lácińskiego język á na Polski przetłumáczona. Przez Andrzeiá Rymszę Litwiná, Sługę Je° X. Mośći y Páná Páná Krzysztofá Rádźiwiłá, Woiewody Wileńskiego, Hetmáná naywyższego Wielk. X. Litew. etc. A ná ten czás z roskazánia Jego X. Miłośći Praetora Miasta Jego X. Mości vprzywileiowánego... w Wilnie...* Roku 1595. dedic. Elisabethae de Ostróg Radziwiłł, uxori Christophori, in Birze. 4 Octobris 1593. Заглавіе переписано изъ книги Ѳ. Ф. Вержбовскаго: Polonica, III № 2981.

менѣе приличной книги, по обычаю того времени, практиковавшемуся не только у насъ, но и на Западѣ, старался украсить свою книгу соотвѣтствующими эпиграммами. Эти вирши больше писались силлабическими стихами, на старомъ западнорусскомъ языкѣ, причемъ ц.-славянизмы и малорусизмы въ нихъ были очень нерѣдки; не обходилось и безъ полонизмовъ; чисто народныя особенности представляются въ нихъ въ слабой степени [1]). Приведемъ примѣры изъ памятниковъ, появившихся въ предѣлахъ Западной Руси.

Въ «Псалмахъ Давида пророка и царя... съ возслѣдованіемъ» (Вильна. 1593 г.) Леонтіемъ Козмичемъ Мамоничемъ напечатано на оборотѣ заглавнаго листа стихотвореніе: «На гербъ зацного дому его Мл҇ти пана Лукаша Ив. Мамонича, старосты дисненьского» и проч. Тутъ между прочимъ нашъ авторъ пишетъ:

Не преподобно оубо о благихъ молчати,
Яко же и не таяжде воспоминати.
Стрѣла оубо воздухъ прерѣзуе высоко,
Туголучно испущена летитъ широко.
Крестъ же паче сея небеси ся касаетъ,
Сего носяй свѣтлѣе паче всѣхъ бывает.
Ты же ми богомысльне взирай на обое:
Велико бо едино, много паче двое...

Въ «Толковомъ Евангеліи» (Вильна. 1595) есть стихотвореніе на об. загл. листа: «На гербъ его м[илости] пана Симеона Войны». Печатана книга у Мамоничей, но кому принадлежитъ стихотвореніе, неизвѣстно. По своему нестройному содержанію оно ничего особеннаго не представляетъ.

На об. заглавнаго листа «Цвѣтной тріоди» (Вильна. 1609) имѣется стихотвореніе на гербъ Льва Сапѣги, канцлера княжества Литовскаго, написанное, вѣроятно Леономъ Козм. Мамоничемъ, подписавшимъ предисловіе.

Въ Сапѣгѣ отмѣчаются всякія добродѣтели, необходимыя для человѣка вообще, для рыцаря и государственнаго дѣятеля.

---

[1]) Образцы западнорусской виршевой литературы даны у В. Н. Перетца: Вирши изъ старопечатныхъ изданій (Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы. I т., ч. 2, стр. 135—158).

Тые всѣ в тобѣ цноты видимъ знамените,
Которыми тя панъ Богъ надарыл обфите.
Презацный сенаторе, знат из вѣковъ давныхъ
Тые жъ ся найдовали и в предкахъ твых славных...

Въ изданной въ Евьи 1611 г. «Книгѣ Новаго Завѣта» имѣется (на 2 л.) «Епикграмма на гербъ Богдана Огинскаго», въ которомъ между прочимъ былъ крестъ. Описавъ его силу, неизвѣстный авторъ продолжаетъ:

Щасливый домъ Окгинскихъ, который тотъ мает
Клейнот с продков поданый, и в ним ся кохает.

Сыновья и дочери этого рода всѣ свои добродѣтели основываютъ на такомъ фундаментѣ, поэтому

Отчизне милой делнымъ мужством услугуют.
Што звыкло безсмертную славу им еднати,
Которая на свѣте поты будет трвати,
Поки мѣсяць и звѣзды свой бѣгъ справовати
И ночные темности будутъ просвѣщати.

«Учительное Евангеліе» 1616 г. (Евье) издано на средства кн. Богдана Огинскаго и жены его Раины Воловичовны. Поэтому и посвященіе касается гербовъ Огинскихъ и Воловичей. Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ имѣются посвященія другимъ лицамъ.

Начинается стихотвореніе такъ:

Двоякіи, под гелмомъ еднакимъ, клейноты,
Знаменитыи, ясне, выражаютъ цноты.
Двохъ презацныхъ фамилій, в одинъ домъ злучоныхъ,
В славѣ ажъ подъ самое небо, вывышоныхъ.

Затѣмъ указывается значеніе креста, звѣздъ, стрѣлъ и рѣкъ, представленныхъ на гербахъ.

«Книга служебникъ» (Вильна. 1617) издана коштомъ и накладомъ... пана Леона Сапѣги; ему посвящена и эпиграмма:

Смотры якъ крыны, ездецъ и стрѣла з рукою,
Звезалися, стрела с крестомъ, крестъ теж з лукою.
Тыи суть зобранья цнотъ, Великій Леоне,
Которыми продковъ ушляхътили Кролеве.

Онъ готовъ бороться съ еретиками и съ супостатами отечества. За это авторъ желаетъ ему долгой жизни.

Въ такомъ же духѣ посвященія и въ другихъ старыхъ изданіяхъ. Поэзіи въ нихъ почти никакой. Вездѣ восхваленіе сильныхъ міра сего, прославленіе заслугъ ихъ предковъ. Образы трафаретны. Мало замѣчателенъ языкъ и стиль. Естественно, что такая поэзія не могла быть долговѣчной. Она вскорѣ и выродилась въ прозаическія посвященія (хотя и въ торжественномъ тонѣ) и обыкновенныя предисловія съ благодарностью разнымъ меценатамъ.

Произведенія религіозно-богословскаго характера.

Всѣ разсмотрѣнныя до сихъ поръ произведенія старой западнорусской письменности являются только незначительной долей тѣхъ памятниковъ, которые дошли до насъ. Жизнь западноруса XVI—XVII в. протекала въ безпрерывной борьбѣ за свою народность и особенно за религію; поэтому и литературныя произведенія этого времени носятъ преимущественно церковно-богословскій характеръ. Есть между ними конечно и такія, кот ыя имѣютъ въ виду вообще поддержаніе и развитіе доброй нравственности, какъ разнаго рода слова, поученія, панегирики, житія святыхъ и под., но бо̀льшее количество такихъ произведеній имѣетъ въ виду главнымъ образомъ распространеніе новыхъ религіозныхъ ученій и борьбу съ пропагандой ихъ. Таковы произведенія, вышедшія изъ-подъ пера разныхъ раціоналистовъ (жидовствующихъ, протестантовъ, кальвинистовъ, соціанъ, антитринитаріевъ и т. п.), католиковъ и уніатовъ — съ одной стороны, и лицъ, отстаивавшихъ православіе — съ другой.

Слов и рѣчи.

Разныхъ словъ и рѣчей, произносимыхъ въ церквахъ по поводу тѣхъ или другихъ праздниковъ, религіозныхъ событій и вообще съ цѣлью насажденія доброй нравственности, даже до нашего времени дошло не малое количество какъ въ разныхъ рукописныхъ сборникахъ, такъ даже и въ старопечатныхъ изданіяхъ. Безъ детальнаго изслѣ-

дованія трудно сказать, какія изъ такихъ произведеній самостоятельнаго происхожденія, а какія представляютъ передѣлку или даже просто переводъ чужихъ работъ. И въ отношеніи языка такіе памятники не одинаковы: одни писаны на тогдашнемъ литературномъ ц.-славянскомъ языкѣ лишь съ нѣкоторыми западнорусскими особенностями, другіе дошли до насъ на западнорусскомъ нарѣчіи съ большей или меньшей примѣсью полонизмовъ. Слова и поученія встрѣчаются, напр., въ слѣдующихъ сборникахъ: 1) М. Синодальной библіотеки XVI в. (б. Чудовскомъ № 62/264), описанномъ А. Н. Поповымъ — М. Н. Сперанскимъ («Чтенія» 1889 г., III), гдѣ имѣется много разныхъ словъ на ц.-славянскомъ языкѣ русскаго извода съ западнорусскими особенностями, какъ, напр. (отмѣчу нѣсколько безыменныхъ, не пріуроченныхъ тѣмъ или другимъ отцамъ церкви): л. 47 — Слова гⷭ҇а бⷢ҇а сⷭ҇па нашего наказанїѐ всемѫ православномѫ хрѝстѝѧнствѫ; л. 181 — Слова по̑лноѐ велѝкомѫ ї пречюдномѫ а̀рхгⷢ҇лѫ мі̀хаїлѫ; л. 551 — поⷯвала слⷡ҇номѫ прⷪ҇ркѫ їль̑ѝ. ѡ҆́гненаⷭ҇ восхожⷣенїѧ̀ и др. 2) Вилен. Публ. библіотеки XVII в. (Добрян. № 107), со стороны языка изслѣдованномъ мною [1]). Тутъ, напр., имѣются слѣдующія слова съ бѣлорусскими особенностями въ языкѣ: л. 1 — два слова на Рождество Христово; л. 88 — Слово о непоказанюся сестрѣ и матери. 3) Вилен. Публ. библіотеки XVII в. (Добрян. № 259) на бѣлорусскомъ нарѣчіи. Начинается проповѣдью на Пасху, оканчивается проповѣдью на Благовѣщеніе. На 1-мъ листѣ надпись: «P. Chrystophorus Mielenkiewicz ma w używaniu po smierci w. o. Meletiusza 1660 г.» 4) Сборникѣ Вилен. Публ. библіотеки, состоящемъ изъ рукописей XVI и XVII в. (Добр. № 261). Весь сборникъ составлялъ собственность извѣстнаго уніатскаго епископа въ Полоцкѣ Іосафата Кунцевича. «Особенно вторая половина рукописи, начиная съ листа 68 (по 198) представляетъ, повидимому, черновыя тетради произнесенныхъ Іосафатомъ проповѣдей, такъ какъ во многихъ мѣстахъ встрѣчаются помарки и передѣлки, а часто намѣчены только главнѣйшіе пункты проповѣди, которые, очевидно, были развиваемы въ устномъ произношеніи» (Добрян., стр. 439). Со стороны языка бѣлорусская часть

1) «Къ исторіи звуковъ и формъ», 3 sq. = Русск. Филол. Вѣстн. 1890 г., № 2.

сборника разсмотрѣна мною [1]). О другихъ сочиненіяхъ Іосафата рѣчь въ другомъ мѣстѣ. Въ этомъ же сборникѣ имѣется еще «Наука противъ грѣховъ велми естъ потребна» (лл. 199—277), представляющая толкованіе десяти заповѣдей въ вопросахъ и отвѣтахъ. Къ вопросу объ авторѣ бѣлорусской части сборника, можетъ быть, имѣетъ также отношеніе приписка на л. 198б «о. Меѳодій Терлецкій Василіанъ (1620)».

На старомъ западнорусскомъ нарѣчіи имѣются также слова напечатанныя извѣстныхъ авторовъ; къ такимъ принадлежатъ: Казанье двое. Одно на Преображе́ніе Гда Бга, и Спса наше́го Іс. Ха. Другое на Успе́ніе Пр҇чтое и преблгѕленное Бцы нашое Бцы и прно Двы Ма́ріи. Кото́рое мѣлъ оць **Леѡтій Ка́рповичь**, «Архімандритъ Монастыра общежителного, Братского Вилен-ского... в року ,ахеі... Друковано... в Євю» (Ср. Чтенія въ И. Общ. Исторіи и Древн. 1878 г., I). Съ авторомъ этихъ словъ мы уже нѣсколько разъ встрѣчались.

Какого происхожденія былъ Леонтій Карповичъ, объ этомъ узнаемъ изъ слова на погребеніе его, составленнаго М. Смотрицкимъ, гдѣ читаемъ: «"Аже и ве́длуг свѣта оуро́женъ е́стъ за́цне и шлахе́тне, з Ро́дича шля́хтича: Пи́нскій повѣтъ (которогѡ о́нъ в Продкахъ свои́хъ, и в и́хъ тепе́ръ живу́чихъ Потомкахъ Ка́рповичахъ, о́бывателемъ былъ зна́чнымъ), знамени́тое ѡ не́мъ свѣдоцтво»... Образованіе онъ получилъ въ Острожской школѣ на Волыни, затѣмъ былъ іеродіакономъ Кіево-Печерской лавры, гдѣ уже въ 1606 г. выступилъ съ обличеніемъ противъ уніи (Акты Южн. и Зап. Россіи, II, 205—287); но затѣмъ съ 1609 г. и до конца жизни (1620 г.) онъ былъ въ Вильнѣ въ должности архимандрита Свято-Духова м-ря. Въ томъ же надгробномъ словѣ читаемъ: «...са́мо достое́нство егѡ 'Іере́йское, и преложе́нство "Архимандритское, кото́рыми ѿ Бга е́стъ почтенъ...». Защищая права православныхъ противъ уніатовъ, онъ даже пострадалъ, попавъ въ тюрьму: «гды̀ емꙋ презъ цѣлыи два̀ ро́ки сро́гимъ а ѡкрꙋтнымъ темни́чнымъ вязе́немъ мордо́ваномꙋ, на ко́ждыи день для е́ѵской пра́вды

---

[1]) «Къ исторіи звуковъ и формъ бѣл. рѣчи», 3 sq. = «Русск. Филол. Вѣстникъ» 1890 г., № 2.

бѣдне оумирати приходило». «...Былъ насмѣван для вѣры православной, лжен, безчещен, шарпа҃, ѿ сУдУ до сУдУ, з тУрмы до тУрмы, през цѣлый два роки ꙗкъ злочинца ꙗкій поволока҃...». Принимая во вниманіе его происхожденіе изъ южныхъ областей Бѣлоруссіи и его довольно продолжительную дѣятельность въ Вильнѣ, а также отсутствіе въ его словахъ явныхъ малорусизмовъ, да и напечатаніе ихъ въ западнорусскомъ Евьи (около Вильны къ западу), считаю правильнымъ разсматривать его слова въ очеркѣ западнорусской письменности.

Словамъ предпослано посвященіе: «Вел҃можной пн҃ей, ей м҃лти пн҃ей Аннѣ Ходкевичовне, кнегини Корецко҃ и про҃ѧ», которая, подражая своимъ предкамъ, знаменитымъ разными замѣчательными дѣлами, оказанными государству, «и непоколѣбимою в' православной Вѣре статечностю», заботится о распространеніи и пріумноженіи славы Творца, созидая церкви, монастыри, школы, обильно и щедро ихъ надѣляя имуществомъ, вслѣдствіе чего можетъ быть названа второю Еленою.

Первое слово составлено по всѣмъ правиламъ схоластическаго церковнаго краснорѣчія. Поставивъ во главѣ своего «Казанья» слова церковной пѣсни: «Прійдѣте взыйдемъ на гору Гд҃ню и в домъ Бг҃а нашего и оузримъ славу Преображеніѧ его...» и коснувшись обстановки и обстоятельствъ Преображенія Господня, авторъ ведетъ рѣчь объ измѣненіи души истиннаго христіанина: «О которыхъ трехъ скиніяхъ, прав. хр., и я недостойный зъ любовію Вашею за ласкою и помочью Божею, побесѣдовати, а въ той бесѣдѣ троякое преображене, або премѣненье души истиннаго христіанина (въ которомъ ся тежъ скутки тыхъ трехъ преднѣйшыхъ богословскихъ цнотъ, вѣры, надежды и любве, отчасти выражати и оказовати буду) уважати умыслъ предъ себе взявшы: прошу въпродъ того истиннаго свѣта просвѣщающаго всякого человѣка грядущаго въ миръ...». При уясненіи своей мысли о преображеніи души человѣческой, авторъ попутно касается догматовъ православной вѣры и отличій ея отъ католичества и протестантизма. «Вѣритъ, а не испытуетъ непостижимаго. Вѣритъ, а не измѣряетъ неизмѣреного. Вѣритъ, ижъ превѣчный Сынъ и превѣчный Духъ, оба сутъ отъ превѣчного и единосущного Отца; Сынъ

превѣчнымъ рожденіемъ, а Духъ превѣчнымъ исхожденіемъ: А якимъ способомъ; довѣдоватися, и шперати въ томъ не кажетъ. Вѣритъ, нжъ тотже единородный Сынъ, отъ превѣчнаго Отца, предвѣки рожденный без матери напослѣдокъ, родился подлѣты, отъ святое Богородицы и присно дѣвицы Маріи. А якимъ способомъ, не испытуетъ. Вѣдаетъ ижъ въ особѣ хлѣба правдивое его тѣло, а въ особѣ вина, правдивая его кровь, вѣрнымъ дается: А якимъ способомъ, небадается...». Не оставляетъ безъ вниманія ораторъ и чисто злободневныхъ вопросовъ. Предполагая, кто населитъ небесное жилище, онъ исключаетъ оттуда еретиковъ и др.[1]) и между прочимъ замѣчаетъ: «а я и тыхъ словъ слушне доложити могу — схизматицы отступили (т. е. принявшіе унію), пастыри зволчилися (= епископы обратились въ волковъ), звѣзды прелестные от мысленъного, церкви твоее, неба спали, злость ся умножила, несправедливость гороу вылетѣла, дорога правды скрылася, ...лжехристи и лжепророци многіе повстали...». Желая оживить свою рѣчь, ораторъ прибѣгаетъ къ разнымъ риторическимъ фигурамъ, особенно часто къ вопрошеніямъ и къ разговорной рѣчи: «Не вѣдаешъ Петре и самъ што мовишъ естесь бо вѣмъ пьянымъ, упоила тебе една тая, которое скоштовалъ, премирное оное славы, и небесное солодкости, капля. але тя твой Панъ до са. ..го несмертелное роскоши жродла взываетъ: которого не доступишъ, если по вкушеню тое теперѣшнее солодкости, яблока крестъного не скоштуешъ...». Такія обращенія возможны и къ предметамъ неодушевленнымъ: «О мѣсто презацное, о мѣсто преславное, лѣпшій есть день единъ мешканя твоего, а нижъ тысеча лѣтъ, по томъ непевномъ и бурливомъ мору, жеглованя. О граде великого царя, Іерусалиме небесный, который естесь маткою всѣхъ насъ: о отчизна наша милая и пожаданая; о доме утѣхи...».

Второе слово — на Успеніе — имѣетъ въ виду восхваленіе Богоматери, какъ преукрашенной Божіею славою. Ораторъ сознаетъ свою слабость для достойнаго прославленія Богородицы. «Ачъ

[1]) Объ ересяхъ есть и спеціальная его работа 1608 г.: «Леонтія, іеродіакона Печерскаго монастыря Кіевскаго, сказаніе вкратцѣ о ересехъ тридесяти и четырехъ»... (Акты Южн. и Зап. Россіи, II, 271—287). Малорусизмовъ и здѣсь нѣтъ, но много ц.-славянизмовъ. Оригиналъ въ Публ. б. Q. I, № 243.

колвекъ, вѣмъ то добре, нжъ не только мой тупый розумъ, мѣлкій довътинъ, слабая сила и не оумѣстная вымова, подолати тому, жадною мѣрою, не можетъ: але и вси наймудрѣйшій философи, и навымовнѣйшие красомовцы и вѣтія если быся о то (силамъ своимъ оуфаючи) покусити хотѣли, яко рыбы безгласны, застати бы мусили; если бо вѣмъ неподобна человѣку множство звѣздъ зличити, высоту небесную змѣрити и глубину морскую изслѣдити: далеко неподобнѣйшая, мнозство похвалъ, высокость славы, и глубокость невычерпаемыхъ даровъ пречистое и преблагословенное Владычицы нашея Богородицы присно Дѣвы Маріи словы зличити, мыслью огорнути, и розумомъ достигнути». Однако по мѣрѣ силъ рѣшается восхвалить Богородицу, для чего называетъ ее градомъ Божіимъ, который самъ Всевышній выстроилъ и въ которомъ онъ жилъ, гдѣ возсіяла истина и сбылись разные прообразованія и образы. Разсмотрѣвъ пять достоинствъ этого превышняго града, ораторъ приходитъ въ восторгъ: «Полнось заправды, преславное мѣсто, боголѣпное славы: сіяешъ, пресвѣтлая полато, богоподобными чюдесы. Щасливи, которые, откровеннымъ лицемъ (яко сынове дня и сынове свѣта), на тую славу твою смотратъ; щасливи, которые, зъ обфитости пребогатыхъ добръ твоихъ, нищету свою наполняютъ; щасливи, которые въ невымовной сличности и оздобе твоейся кохаютъ...». И дальнѣйшая часть рѣчи вся посвящена восхваленію Богородицы и сравненію ея съ Сіонской церковью, съ Ковчегомъ Завѣта.

Современники за краснорѣчіе считали Леонтія Карповича подобнымъ Златоусту, какъ объ этомъ они говорятъ въ привѣтствіи Петру Могилѣ по возвращеніи его въ 1633 г. съ коронаціонныхъ торжествъ. З. Копыстенскій говоритъ о немъ: «мужъ богодухновенный, въ языку греческомъ знамените бѣглый, оборонца благочестія»[1]). Витіеватыми кажутся его слова и теперь, особенно, если читать ихъ въ современномъ русскомъ переводѣ сдѣланномъ архим. Леонидомъ. Правда, они нѣсколько растянуты и довольно однообразны по формѣ, вслѣдствіе чего нѣсколько утомляютъ вниманіе читателя. Далеки отъ нашихъ вкусовъ и такія выраженія, какъ

[1]) Русск. Ист. Библ. IV, 913.

«навышшій гетманъ» въ отношеніи къ Христу, который «рыцеровъ своихъ контентуетъ» (подъ которыми разумѣются святые) и под. Но такова была тогда теорія сложенія «казаній».

О другихъ сочиненіяхъ Л. Карповича у насъ была рѣчь раньше (стр. 135, 137); здѣсь еще прибавимъ, что ему принадлежитъ предисловіе въ книгѣ, напечатанной въ Вильнѣ въ Типографіи Св.-Дух. м-ря: Вертоградъ дшевный... ҂ахк. На л. 2 здѣсь читаемъ: «Смиренный Архимандрит Леонтій Карповичъ, къ правовѣрномꙋ Читателю». Предисловіе начинается съ буквы **К**, въ фонѣ которой изображенъ виленскій видъ, вѣроятно, Св.-Дух. м-рь. Оно начинается: «Книжица сіѧ Бгодꙋхновеннаѧ и дꙋшеполезнаѧ (ꙗже пращею на мысленнаго Голіаѳа, и нбсныхъ на земли оутѣхъ и оупражненій орꙋдіем и хранилищем именоватисѧ можетъ) косно и медленно ѿ Типографіѧ ншеѧ произыиде...

По краснорѣчію къ словамъ Л. Карповича приближается также построенное примѣнительно къ правиламъ тогдашней риторики «Казанье На честны Погребъ пречестногѡ и превелебнгѡ Мꙋжа Гдна и ѿца: Гдна ѿца Леонтіѧ Карповича. Архімандрита Виленскогѡ: Презъ **Мелетіѧ Смотриск.ѡ**... ѿправованое: в Вилн. Рокꙋ... ҂ахк. Тема Казанья выражена въ слѣдующихъ словахъ: 'Иншій еднак', Пр: Хр: тꙋт теперъ намъ естъ жаль и плачъ, над жаль и плачъ єѵлской оутѣхи и радости: иншій мовлю, поневажъ з иншей причины выниклый найдꙋетъсѧ. Жалю и плача єѵлской оутѣхи и радости причина грѣхъ: а сегѡ теперешнегѡ нашего жалю и плача причина и матеріѧ, преставленіе ѿ насъ пречестногѡ мꙋжа, оучителѧ нашегѡ, Гдна и ѿца. Слово выражаетъ неподдѣльное чувство жалости по случаю смерти такого выдающагося человѣка, какъ Л. Карповичъ, много сдѣлавшаго для поддержанія православія въ Вильнѣ и даже пострадавшаго за него; прославившагося своимъ благочестіемъ и честнымъ житіемъ[1]).

Смерть Л. Карповича вызвала появленіе еще одной книжки въ стихахъ: «Ламентъ ꙋ свѣта оубогихъ, На жалосное преставленіе

---

[1]) Отцемъ и святымъ мужемъ называетъ Карповича и Аѳанасій Филипповичъ въ своемъ Діаріушѣ. Русск. Ист. Биб. IV, 89.

Сватобливого: а в' обои Добродѣтели богатого Мужа, в' Бзѣ Велебного, Гдна Оца Леонтіа Карповича, Архімандріта Общіа обители, при Цркви сошествіа Стго Дха, Братства црковного Віленского Пра: Гре: в' Вілнѣ, в' Друкарни Братской. Лѣта... ахк» (Каратаевъ, № 258. Извѣстенъ экз. библіотеки гр. Красинскихъ въ Варшавѣ).

Житія святыхъ.

Мы уже имѣли случай говорить о томъ значеніи, какое имѣли въ глазахъ западнорусскаго читателя житія святыхъ, переведенныя или передѣланныя съ другихъ языковъ (стр. 43—47). Хотѣлось бы встрѣтить попытки и самостоятельнаго составленія житій, сначала конечно на общелитературномъ языкѣ ц.-славянскомъ съ общерусскими и западнорусскими особенностями, тѣмъ болѣе, что были и мѣстные угодники, напр. виленскіе мученики, пострадавшіе еще въ XIV в. и тогда же канонизованные. Житія послѣднихъ восходятъ къ XV в.; есть они въ зап.-русскихъ рукописяхъ, напр., въ виленскомъ Прологѣ 1512 г. (Добр. № 95), написанномъ въ Новогрудкѣ и переплетенномъ въ Любчѣ. Въ названномъ Прологѣ на л. 491 находимъ «Мчніе стых новоавленых мчнкь родом литвы Іωанна, Антоніа і Еустаѳіа. Литовскаяж им имена Кроуглець, Коумець, Нежилω». Какъ видно изъ «литовскихъ именъ» мучениковъ, они не были литовцами, а бѣлорусами. Въ орѳографіи рукописи сказываются бѣлорусскія особенности (ср. Бѣлорусы, I, 379 № 26). Житіе это вошло и въ Кіевскій Патерикъ[1]), извѣстна и очень древняя (XV в.) его сербская редакція[2]). Другія статьи этого

---

[1]) В. Яковлевъ. Древнекіевскія религіозныя сказанія. Варшава. 1875, 61.

[2]) М. Н. Сперанскій («Сербское житіе литовскихъ мучениковъ». Москва. 1909. Изъ «Чтеній») обстоятельно разсматриваетъ Житіе Виленскихъ мучениковъ по всѣмъ извѣстнымъ спискамъ и приходитъ къ предположенію (22—23 стр.), что оно впервые явилось на греческомъ языкѣ (списокъ такой пока не открытъ) въ связи, можетъ быть, съ принесеніемъ части ихъ останковъ въ Константинополь и канонизаціей ихъ въ 1374 г. патріархомъ Филоѳеемъ. Если древній (не позже XV в.) греческій текстъ обнаружится, мы должны будемъ западнорусскіе списки житія разсматривать, какъ переводныя редакціи, дошедшія до насъ при посредствѣ югославянъ, напр., сербовъ, которымъ принадлежитъ древнѣйшій списокъ Житія XV в.; а пока не лишены возможности предполагать возникновеніе первоначальнаго текста Житія, которое могло лечь въ основу не разысканнаго греческаго, и въ Зап. Руси.

Пролога взяты изъ Кіевскаго Патерика. Изъ разныхъ Патериковъ (Печерскаго, Скитскаго и др.) заимствовано большинство житійныхъ разсказовъ и въ Виленскомъ сборникѣ XVII в. № 107 (Добр., стр. 231—241), писанномъ на старомъ западнорусскомъ нарѣчіи; очень можетъ быть, что не всѣ изъ нихъ переводнаго характера, а представляютъ и свободный пересказъ тѣхъ или другихъ подлинниковъ. То же слѣдуетъ сказать и про извѣстный сборникъ М. Синод. библіотеки, б. Чудовскаго м-ря № $^{62}/_{264}$, гдѣ впрочемъ бѣлорусскія особенности сказываются лишь въ фонетикѣ языка.

Синодики, письма по каноническимъ вопросамъ, катихизисы, отдѣльные листы, брошюры, богогласники, уставы.

Какъ смѣсь, малоцѣнную въ литературномъ отношеніи, но очень важную въ историческомъ, отмѣтимъ Синодики Супрасльской Лавры — подлинный помянникъ пергаменный, описанный въ IX т. Археографическаго Сборника, изд. Вил. Учебн. Округомъ, и болѣе подробную древнюю его копію, сдѣланную еще въ 1631 году и продолженную до 30-хъ годовъ XIX столѣтія (см. подробное его описаніе у Добрянскаго № 89, стр. 179—186). Въ томъ же отношеніи интересенъ Синодикъ Жировицкій XVIII в. (см. Добр. № 91, стр. 187—191). Любопытенъ въ бытовомъ отношеніи и Синодикъ Великорытской Церкви XVII в. (см. ib. № 90, стр. 186). Тутъ между прочимъ на первомъ листѣ, въ общемъ вступленіи, поминаются «убогіе, ихже некому поменути, скитающіеся по улицамъ, въ ровъ упадающіе, и тые, которые не мѣли, гдѣ головы притулити». Цѣнное значеніе для мѣстной исторіи имѣютъ и другіе синодики, напр., Слуцкаго Св.-Троицкаго м-ря, Грозовскаго м-ря, Дятловицкаго (ср. «Чтенія въ О. И. Д. Р.» 1910 г. № 3: «Къ исторіи Минскаго края»).

Отмѣтимъ еще одинъ небольшой памятникъ каноническаго характера, но касающійся и нѣкоторыхъ бытовыхъ чертъ, сохраняющихся отчасти до сихъ поръ. Имѣю въ виду «письмо Супрасльскаго архимандрита Сергія Кимбара къ кіевскому митрополиту Макарію II», около 1536 г. (Сб. XVI в. библіотеки Ф. А. Терно-

скаго. Изданъ въ Архивѣ Ю.-З. Р., ч. I, т. VII, 3—7). Тутъ, напр., читаемъ такое мѣсто (13): «И на св. Пасху... мяса и х ѣбы у церквахъ посвѣщають, и внутрь святого олтаря нѣціи и мясо, и сыры, и хлѣбы, и овощіе всякое, и медовину, и оловину вносятъ, и животная скоть во освященныя храмы нѣкогда пущають. А то крѣпко въ святыхъ правилехъ отречено и запрещено..., а по тутошнему обычаю о томъ не радятъ, а ни того знають, а ни хотять знати... И далей естьли быхъ еще къ тому странныи и вжасныи и прочіи вси обычаи здѣшнии вашея милости митрополіи предѣла писати мѣлъ, постигло бы мя, по апостолу, пишуща лѣто». Приношенія живыхъ домашнихъ животныхъ въ церковь и пусканіе ихъ даже въ олтарь, не говорю уже о бараньихъ лопаткахъ, происходило на моей памяти въ разныхъ захолустныхъ бѣлорусскихъ приходахъ.

Для полноты обзора остановимся еще на нѣкоторыхъ памятникахъ, имѣющихъ въ виду тѣ же религіозно-просвѣтительныя цѣли. Таковы **катихизисы**. Имѣются свѣдѣнія (но не извѣстна библіографамъ сама книга), что **Стефанъ Зизаній** около 1595 года напечаталъ въ Вильнѣ на польскомъ и западнорусскомъ языкахъ Катихизисъ (Каратаевъ, стр. 262).

Въ такомъ же родѣ краткій Катихизисъ **С. Косова:** Дедаскáліа: альбо нáука. котораѧ сѧ пéрвѣй из' усгъ Свѧщéнникωм' подавáла ѿ седмѝ сáкрáмéнтахъ "Алболи тáйнáхъ. На сѵнóдѣ помѣстномъ в' Бг҇оспасáемомъ Грáдѣ Могилéвѣ. Рóку Бж҇его. ҂ах҇лз... ѿ превелéбнаго є҆го Мл҇ти: Господи́на О҆ц҇а. Сі́лвестра Косовá, Є҆п҇па Мстислáвского, Ѡршáского и҆ Могилéвского... в' Тѵпогрáфіи Монастырà... Кутеéнского... Вотъ начало: Вопрóсъ. Што̀ Сутъ Сакрамéнта а҆́лбо Тáйны; Ѿвѣтъ. Сакрамента, "Алболи Тáйны, сутъ видóмые знáки, и҆ причи́ны и҆ и҆нструмēтáлные Лáски Бж҇ой: абóвѣм през ѿные невиди́мо нà дш҇у нáшу, Лáску свою̀ Всемогу́чый Бг҇ъ вливáет. Потвержáетъ то̀ Златоустый Ст҇ый, тыми слóвы мóвѧчи:... Конца книги нѣтъ.

И уніатское духовенство не оставалось глухимъ къ духовнымъ нуждамъ своей паствы. Въ собраніи архіеп. Павла Доброхотова Россійской Академіи Наукъ имѣются рукописи, связанныя съ именемъ еп. Полоцкаго **Іосафата Кунцевича,** среди которыхъ есть труды,

обнаруживающіе большую заботливость Іосафата о ввѣренной ему паствѣ. Такъ въ сборникѣ «Процессъ канонизаціи Іосафата Кунцевича», повидимому подлинномъ, такъ какъ многія статьи подтверждены собственноручными подписями и печатями, а также въ рукописи, переписанной въ Супрасльскомъ м-рѣ въ 1700 г., подъ заглавіемъ: «Epitome albo krótka nauka kapłanom ruskim... Iozaphata Męczenika...» (книга на польскомъ языкѣ съ западнорусскими вставками), имѣются слѣдующія двѣ статьи: 1) Reguły S. Iosaphata dla swych Presbyterow (въ рук. 1700 г. Уставы С҃тго Іωасафата Архієп҃испа Полоцкаго списаны длѧ презвитеровъ), 2) Катехи^зм^ ω^д^ сл8ги божого Іωсафата сочет҃аны (тоже и въ рукописи 1700 г.).

Первая статья содержитъ наставленія для пастырей, что отмѣчено уже въ самомъ началѣ ея (л. 192 б): Nа'пре^д^нѣшаѧ е҃ повин҃но^ст^ ведати ко^ж^дом8 свещ҃еникови то все што се т8^т^ ωписаломъ и 8мети дати справ8 такъ ω семи та^и^нахъ ст҃ы^х^ ѩко и ω всѣ^х^ ты^х^ ωколичностѧхъ, которые се т8тъ выписали. Свещ҃еницы маю^т^ прикладо^м^ живога свое^го^ побо^ж^н҃оти люде^и^ 8чыти, бо жыво^т^ побожны свещенич҃ки е^ст^ казанемъ г..т8жны^м^ люде^м^ прот҃ы^м^, маю^т^се споведати кажды^и^ д8ховникови своем8 ω^д^ А^р^хиеп҃ископа назначоном8 ѩко на'часте'... Заботливость епископа о пресвитерахъ особенно сказывается въ слѣдуюшемъ пунктѣ (л. 198): Вси презвитеры маю^т^ се добре на8чыти катахи^з^мик҃о нашы^х^ в кра^г^ці написаныхъ которые имъ даны б8д8тъ ѿ на҃ и дете^и^ своихъ того^ж^ на8чати маютъ парафиѧнъ, з чого на кождомъ соборе буд8ть пытаные, если ихъ добре 8меють и пр҃о .. Интересно въ «Регулахъ» одно замѣчаніе относительно употребленія русскаго (т. е. народнаго) языка при богослуженіи (ср. л. 201 въ рук. 1700 г.): Кгды тежъ читаю^т^ Ева҃геліе, албо ѩк8ю молитв8 в гол҃о, або ектеніи, не маю^т^ выклада^т^ слов҃ески^х^ словъ по р8к҃у, але такъ читати ѩко написано. 8чит҃аное за҃ Ева҃геліе або житіе ст҃ы^х^ читаючи люде^м^, могу^т^ выкладати...

За правилами слѣдуетъ Катихизисъ [1]). Онъ состоитъ изъ вопросовъ и отвѣтовъ, причемъ вездѣ строго проводится уніатское ученіе.

---

[1]) Текстъ Катихизиса по копіи изданъ въ брошюрѣ д-ра Діонисія Дорожинскаго: «Матеріялы до житя и до смерти св. священномученика Іосафата Кунцевича, архіепископа полоцкаго». Львовъ. 1911.

Начало: Вопро^с^. Што е^ст^ быти хр҇тиянино^м^. Ѡвѣ^т^. Е^ст^ быти крещоны^м^ во́мꙗ Ѡ҇ца и С҇на и Ст҇го Д҇ха вѣрити и вызнаати зако^н^ И^с^с Х^с^а...

Еще о двухъ катихизисахъ на западно-русскомъ языкѣ — С. Буднаго кальвинскомъ 1562 г. и католическомъ 1585 г. — рѣчь послѣ.

За вторую половину XVIII в. и начало XIX мы имѣемъ свѣдѣнія о томъ, что уніаты выпускали для народа на мѣстномъ языкѣ брошюры и отдѣльные листы религіознаго содержанія; въ нихъ попадаются и произведенія, носящія признаки духовной поэзіи[1]). Распоряженія объ употребленіи въ проповѣди народнаго языка дѣлались даже со стороны католической духовной администраціи. Такъ управленіемъ Могилевской католической митрополіи въ 1794 г. предписано было: wszystkim w Archidjecezji plebanom zalecieć, i zaleca się, aby ludowitym językiem, jaki on rozumie, po skończonym nabożeństwie z ambon po kościołach kazania miewali (L. Wasilewski. Lit. i Białor., 288). Полоцкіе уніатскіе епископы разсылали циркуляры священникамъ (свѣдѣнія о нихъ сохранились отчасти въ Львовскомъ музеѣ имени митрополита Шептыцкаго) о томъ же. Такъ, напр., имѣется «Odezwa Jaśnie Wielmożnego Jakuba Martusiewicza Luckiego Unickiego Diecezalnego Biskupa i administratora Polockiej Archidyecezii do urzędników onej w 1824 roku miesiąca października okolnie rozesłanej dla nieodmiennego spełnienia. Połock». Въ этомъ циркулярѣ (стр. II, п. 2) читаемъ: «Obowiązać podpiskami kożdego z kapłanów Curam animarum utrzymującego, iżby ci nauczaniu parochwijan swoich wiary Chrystusowej... zasilali ją słowem Bożem językiem zrozumiałym przemawiając». Особенную цѣну имѣютъ въ разсматриваемомъ вопросѣ циркуляры (сшитые въ книжки), которые удалось видѣть, по словамъ редакціи «Нашей Нивы» (1912 г., № 37), ея сотруднику въ одной изъ закрытыхъ уніатскихъ церквей Могилевской губерніи. Изъ этихъ циркуляровъ можно было заключить, что въ 1771, 1778 и 1792 годахъ разсылались печатныя религіозныя пѣсни: «Radujsia Boży narodzie, radaść z nieba nam prychodzie», «Nowa

1) Ср. «Бѣлорусы», II, вып. 3, стр. 316—317.

radaść stała, jaka nie bywała», «Caru Chryście miły, Baranku Douhaciarpliwy», «Każuć ludzi, szto ja umru, a ja chaczu życi» (пѣсни, которыя имѣются и въ уніатскихъ богогласникахъ). «Kantyczka, albo nabożne pieśni w nareczu Połockim. Połock. W drukarni Soc. Iezu. Roku 1774» имѣется въ частныхъ рукахъ у одного лица Дисн. у. Вилен. г. Можетъ быть здѣсь слѣдуетъ упомянуть объ изданіи: «Pieśni o najświętszej Maryi Pannie...» We Lwowie. R. 1752, гдѣ имѣется «Pieśń szósta, o teyże najświętszej Maryi Pannie, Russkim textem od pewnego nabożnego złożona»[1]).

Перечисленныя выше пѣсни и другія подобныя имъ отчасти дошли и до нашего времени, сохраняясь въ устной передачѣ и попавъ въ печатные сборники народныхъ произведеній, не говоря уже о Богогласникахъ, сборникахъ духовныхъ пѣсенъ. Богогласники въ уніатской церкви возникли давно, по образцу польскихъ кантычекъ. Въ нихъ содержится много разныхъ искусственныхъ духовныхъ стихотвореній, часто съ напѣвами, на разные праздники, а также покаянныхъ и «умилительныхъ». При нѣкоторыхъ стихахъ указываются и авторы ихъ, но большинство безыменны. Эти стихотворенія распѣвались въ церквахъ и на дому, выучивались поющими наизусть, передавались отъ поколѣнія въ поколѣніе, и отъ пѣвцовъ со-временемъ, съ значительными искаженіями въ содержаніи и отчасти съ измѣненіемъ фонетики примѣнительно къ народному говору хранителя такого стиха, попадали къ собирателямъ народныхъ произведеній. Изъ послѣднихъ одни, какъ напр. И. Носовичъ, даже не подозрѣвали, что такія произведенія ведутъ свое начало отъ Богогласниковъ (по крайней мѣрѣ на это нѣтъ у него указаній), другіе, какъ П. Шейнъ, знали это и все-же записывали ихъ и печатали[2]).

Такъ какъ уніатскія книги въ свое время преднамѣренно уничтожались, то до насъ печатныхъ Богогласниковъ дошло немного,

---

[1]) Литература, касающаяся этой пѣсни и другихъ подобныхъ, употреблявшихся у уніатовъ и римскихъ католиковъ въ половинѣ XVIII в. за прежнее время (ср. Современная лѣтопись № 13, 5 апр. 1870 г.) приведена въ сборникѣ Шейна (Зап. V. 698—700).

[2]) Новѣйшая работа по богогласникамъ принадлежитъ С. А. Щегловой: «Богогласникъ». Историко-литературное изслѣдованіе. Кіевъ. 1918 (8⁰. IX+347) Тутъ же (1—18) и подробная литература предмета.

и всѣ они относятся къ малорусской области. Древнѣйшій [1]), который пришлось мнѣ видѣть, относится къ 1805 г. (Петрогр. Публ. Библ. С. III. 5, № 33): «Богогласникъ. Пѣсни благоговѣйныя праздникамъ господскимъ, богородичнымъ и нарочитыхъ святыхъ, черезъ весь годъ приключающымся, къ симъ же нѣкоторымъ чудотворнымъ иконамъ служащыя, таже различныя покаянныя и умилительныя содержащъ». 4 части въ одной книгѣ. Почаевъ. Тщаніемъ иноковъ св. Василія Великаго. Языкъ пѣсенъ этого Богогласника ц.-славянскій съ южнорусскими чертами; много полонизмовъ; бѣлорусскихъ особенностей нѣтъ. Этотъ Богогласникъ лежитъ и въ основѣ подобныхъ изданій новой печати, какъ Кіевскій 1885 г. и Холмскій 1894 г., которые значительно короче Почаевскаго и очищены отъ уніатскихъ налетовъ: въ нихъ нѣтъ пѣсней спеціально уніатскихъ, а также польскихъ, какія не рѣдкость въ Почаевскомъ изданіи.

Значительно древнѣе дошедшія до насъ рукописные Богогласники и сборники духовныхъ пѣсенъ. Начинаясь съ XVII в., они составляютъ обычное явленіе въ XVIII в. и первой половинѣ XIX. Сюда принадлежатъ многіе изъ собраній разныхъ библіотекъ въ Галиціи [2]), а также, напр., виленскіе Богогласники XVIII и XIX вѣка [3]); есть Богогласники и въ другихъ русскихъ библіотекахъ [4]). И рукописные Богогласники, кромѣ очень немногихъ позднѣйшихъ, больше не западнорусской редакціи; поэтому останавли-

---

[1]) Первое изданіе Богогласника относится къ 1790—1791 г., но его мнѣ не удалось видѣть, равно какъ и Кантычки, изданной въ Полоцкѣ въ 1774 г. Оглавленіе его у Щегловой (67—92). Сокращеніемъ Богогласниковъ являются «Пѣсни набожныя» или «Пѣсни благоговѣйныя» 1791 г., 1806 г. Мнѣ не удалось пользоваться этими изданіями. И работа Щегловой попалась мнѣ въ руки уже при чтеніи корректуры.

[2]) М. Возняк, З культурного життя старої України XVII—XVIII вв. Записки Н. Т. ім. Шевченка, т. CVIII—CIX; тутъ и литература предмета. (Украінсько-Руський архив, IX, 85—90). Списокъ рукописныхъ и печатныхъ сборниковъ религіозныхъ пѣсенъ уніатскихъ и католическихъ собранія Э. Калужняцкаго данъ въ приложеніи къ брошюрѣ проф. А. В. Багрія: «Въ защиту цѣнностей духа». Самара. 1918, стр. 16—18.

[3]) Ф. Н. Добрянскій. Описаніе рук. Вил. Публ. б. №№ 234, 235.

[4]) Перечислены у М. Возняка въ «Запискахъ Н. Т. Ш.», CIX, 10 sq., и у В. Перетца. Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы. Т. I, ч. 2. Описанія сборниковъ псальмъ, кантовъ и пѣсенъ... Спб. 1900.

ваться на нихъ подробнѣе было бы неумѣстно. Другое дѣло тѣ пѣсни, которыя разсылались въ XVIII в. по церквамъ Могилевской епархіи, извѣстныя намъ хотя бы по первымъ стихамъ, или записанныя новѣйшими собирателями изъ устъ народа, а также взятыя изъ позднѣйшихъ тетрадокъ: въ нихъ бѣлорусскія особенности сказываются вездѣ, хотя и ц.-славянизмовъ не мало; нерѣдки малорусизмы. Такъ какъ подобныя пѣсни, какъ увидимъ ниже, древняго происхожденія, то говорить о нихъ удобнѣе въ очеркѣ старой письменности, а не современной искусственной поэзіи. Мы и коснемся здѣсь только древнѣйшихъ изъ нихъ, которыя восходятъ къ рукописнымъ Богогласникамъ XVII, XVIII — XIX в. и къ печатному 1805 г. Вотъ нѣкоторые изъ древнѣйшихъ стиховъ:

1. Видѣ Богъ, видѣ Творецъ,
Же міръ погибаетъ,
Архангела Гавріила
Въ Назаретъ посылаетъ (Зап. V, 683).

Это одинъ изъ старѣйшихъ стиховъ: имѣется въ рукописномъ Богогласникѣ Калужнияцкаго 1737 г. и др. (У.-Р. арх., IX, 97, 121, 142 и др.), въ печ. 1790 г. (Зап.-Н. Т. Ш. CVIII, 79).

2. Возсіявый надъ сонце въ вертепѣ нынѣ,
Іисусъ мой возлежитъ въ яслехъ на сѣнѣ (Зап. V, 343).

Риѳма «нынѣ» — «сѣнѣ» ясно изобличаетъ малорусское происхожденіе автора. Имѣется въ Почаевскомъ Богогласникѣ 1805 г.

3. Дивный въ дѣлѣхъ Святитель Великій,
Явися міру предстатель толикій,
Николае Свѣтлѣйшій (Зап. V, 692).

Имѣется въ рук. Б. Калуж. 1737 и др. (У.-Р. арх., IX, 92, 101), въ печ. 1790 г. № 174, Почаев. Б. 1805 № 175, Холмск. стр. 88.

4. Новая радость стала, яка не бывала,
Надъ вертепомъ звѣзда ясно, свѣтло возсіяла (Зап. V, 344).

Имѣется въ рукоп. Б. до 1730 г. (Зап. Н. Т. Ш. CIX, 13), 1758 г. и др. (У.-Р. арх., IX, 104, 114, 131), Почаев. Б. 1805 г. № 22 (ср. еще 19-й польск. стихъ), Холм., стр. 24. Оно же, оче-

видно, имѣется въ виду и въ перечисленныхъ выше циркулярахъ конца XVIII вѣка.

5. О коль благодати,
Агнице и мати Варваро прекрасная (Зап. V, 694).

Встрѣчается въ рукоп. Б. XVIII в. Н. Т. Ш. № 365 (У.-Р. арх. IX, 101), Почаев. Б. 1805 № 168, польскій, не совсѣмъ сходный.

6. Предъ лѣты родился, подъ лѣты,
Хотя землю просвѣтити (Зап. V, 345).

Имѣется въ рукописныхъ Богогласникахъ XVII—XVIII вв. и др. (У.-Р. арх., IX, 168—171, 114, 131, Зап. Н. Т. Ш. CIX, 11), Почаев. Б. 1805 г. № 17, Холм. стр. 18. Риома «лѣты» — «просвѣтити» (у Шейна: «просвѣти ты») указываетъ на малорусское происхожденіе стиха.

7. Пречистая Дѣво, Мати Русскаго краю!
На небеси и на земли Тя величаю (Зап. V, 695).

Имѣется въ рукоп. Б. Калуж. 1737 г. и др. (У.-Р. арх., IX, 90, 134), въ печатномъ латинкою молитвенникѣ XVII—XVIII в. (М. Возняк. З культ. житя У. XVII—XVIII в. Зап. Н. Т. Ш., т. CVIII, 61—64), въ печ. Почаев. Б. 1805 г. №№ 116, 135 съ припиской «Твореніе инока чину св. Василія», въ Холм., стр. 74. Другая библіографія указана выше (ср. Зап. V, 700).

8. Рцы намъ Маріе: что есть чудо сіе?
Что рождаешь Отроча... (Зап. V, 345).

Имѣется въ рук. Б. до 1730 г. (Зап. Н. Т. Ш., CIX, 13), Почаев. Б. 1805, № 23.

9. Страданія Мученика Стефана прославляймо!
Въ тымпанѣхъ доброгласныхъ пѣснь ему воспѣваймо!
(Зап. V, 693).

Имѣется въ рукоп. Б. нач. XIX в. Н. Т. Ш. № 188 (У.-Р. арх., IX, 135), Почаев. Б. 1805 № 179.

10. Цару Хрисце милы,
Баранку доугацярпливы...,

упоминаемый въ циркулярахъ конца XVIII в., имѣется въ рукоп. Б. Ундольск. до 1710 г. (Зап. Н. Т. Ш. CIX, 11), Калужняцкаго 1737 г. У.-Р. арх., IX, 98), Почаев. Б. 1805 г., Холмск., стр. 37. Этотъ стихъ, повидимому, одинъ изъ самыхъ распространенныхъ и живучихъ. По свидѣтельству Кулжинскаго (Мин. Губ. Вѣд. 1868 г. № 35: «О духовныхъ простонародныхъ пѣсняхъ сѣверо-западнаго края»), въ Брагинѣ въ четвергъ передъ Пасхой крестьяне въ церкви пѣли тотъ же стихъ только въ другой редакціи:

Царю Христе! пане милый!
Ты жъ есть Агнецъ незлобливый!
Въ четвертокъ вечеру бывшу,
Совѣтъ жидомъ сотворившу,
Стали жидове гадати,
Якъ бы́ имъ Христа поймати...

11. Такимъ же старымъ стихомъ оказывается и слѣдующій, упоминаемый въ циркулярахъ XVIII в.:

Кажуць людзи, што я умру,
А я хачу⁄ ци.

Имѣется въ рукоп. Б. нач. XIX в. Н. Т. Ш. № 188 и др. (У.-Р. арх., IX, 136, 140), Почаев. Б. 1805 г. № 237, Холм., стр. 99.

12. А кто, кто Николая любитъ,
А кто, кто Николаю служитъ (Зап. V, 693).

Это одинъ изъ древнѣйшихъ стиховъ, имѣющійся уже въ рукоп. Б. Калужняцкаго 1737 г. и др. (У.-Р. арх., IX, 96, 123, 129), въ Холм. Б., стр. 87.

13. Іисусе мой прелюбезный, сердцу сладосте!
Едина въ скорбехъ утѣха моей радости! (Зап. V, 687).

Имѣется въ рукоп. Б. 1852 г. Н. Т. Ш. № 343 (У.-Р. арх., IX, 139), Холм. Б., стр. 28.

14. Когда Іисусъ Христосъ народился,
Тогда царь Іудейскій смутился
(Зап. V, 347, №№ 109, 110; ib. 350 № 116).

Всѣ онп въ связи со старымъ текстомъ, въ родѣ напечатаннаго въ Холмск. Б., стр. 19.

15. О всепѣтая Мати, | Пучина благодати,
Родшая всѣхъ святыхъ... (Зап. V, 689).

Имѣется въ рукоп. Богогласникахъ XVIII—XIX в. и др. (У.-Р. арх., IX, 118, 143, 152; Зап. Н. Т. Ш. CIX, 16).

Поискавши, можно бы найти источники и другихъ стиховъ, напечатанныхъ въ Запискахъ, V, 343—352 и 681—701, но и приведенныхъ примѣровъ достаточно для того, чтобы судить о происхожденіи и содержаніи ихъ. Составлены они благочестивыми лицами изъ уніатскаго и католическаго духовенства давнымъ-давно а нѣкоторые, быть можетъ, возникли и въ православной средѣ, даже до уніи (ср. Предисловіе, I, къ Холмскому изданію Богогласника).

Изъ всѣхъ духовныхъ пѣсенъ на бѣлорусскомъ нарѣчіи особенно распространенной съ древнѣйшихъ временъ и до сихъ поръ является «O Moj Bože, wieru Tabie». Въ старыхъ рукописныхъ Богогласникахъ и въ современныхъ печатныхъ она отсутствуетъ. Упоминаніе о ней впервые встрѣчаемъ въ раньше названномъ циркулярѣ еп. Мартушевича 1824 г. (стр. IV, п. 4), гдѣ говорится: «Co do oznaczonej pieśni... Rządcom parochwij zalecam koniecznie upowszechnienie onej, z tem, iżby nie tylko w Cerkwiach po skończeniu nabożeństwa od zgromadzonego ludu wspólnie, lecz nadto w każdej gospodarskiej chacie... śpiewana była». Полный текстъ этой пѣсни напечатанъ въ «Krótkie zebranie nauki chrześciańskiey dla wieśniakow mówiących językiem polsko-ruskim wyznania Rzymsko-Katolickiego». Wilno. 1835. 16°. 24 стр.[1]).

Такъ какъ это произведеніе вслѣдствіе большого его распро-

---

[1]) Перепечатанъ онъ затѣмъ въ книжкѣ Александра Рыпинскаго «Białoruś, Kilka słow o poezii prostego ludu téj naszéj polskiéj prowincii; o jego muzyce, spiéwu. tańcach, etc.». Paryż. 1840. Печаталась эта пѣсня неоднократно и въ другихъ изданіяхъ о бѣлорусахъ, вышедшихъ со стороны поляковъ или католиковъ-бѣлорусовъ и предназначенныхъ для простого народа, таковы, напр.: Elementarz dla dobrych dzietok katolikow. Warszawa. 1862. То-же. Pieciarburh. 1906; Karotki katachizm... Wilnia. 1907; Boh z nami. Biełaruski madliteunik. Wilnia. 1915. Отдѣльно съ нотами: Wincenty Gorzelniański. O moj Bože, wieru Tabie. Pietrahrad. 1917.

страненія усвоено народной памятью, то оно попало и въ сборники народныхъ бѣлорусскихъ произведеній напр. П. В. Шейна (ср. «Бѣлорусы», III, вып. 1, стр. 529). Очень можетъ быть, что разсматриваемая пѣсня и возникла еще въ концѣ XVIII в., такъ какъ въ первой четверти XIX столѣтія она была уже очень популярной. Внутреннія достоинства ея впрочемъ не особенно велики. Начинается она обращеніемъ къ Богу (приводимъ по изд. 1835 г.):

O moy Boże! wieru Tabie,
I wsio wieriu ja dla Ciabie,
Wsiu nadzieju w Tabie maju,
Za wsio Ciabie wychwalaju.
Ty stwaryu, Ty adkupiu,
Ty mianie, Boże, aświaciu.
Niechaý Tabie, hdzie jość ludzie,
Cześć i chwała at wsiech budzie.

Уже въ приведенныхъ двухъ куплетахъ бросается въ глаза излишнее многословіе и неясность въ выраженіяхъ (2-ая строка). То же и въ дальнѣйшемъ:

Tabie, Boże, kłaniajusia,
Wa wsiom na wolu zdajusia...

Дальше особое вниманіе сосредоточивается на Іисусѣ Христѣ:

O Jezusie, Ty nasz Panie,
Jadyne serca kochanie!
Ruczki i nożki Twe całujem,
Za hrachy nasze żałujem...

Очень можетъ быть, что въ устной передачѣ эта часть пѣсни могла развиться въ самостоятельный кантъ; по крайней мѣрѣ Янъ Барщевскій (Szlachcic Zawalnia, Petersburg, 1845 г., II, 30), приводя этотъ отрывокъ въ нѣсколько иной редакціи[1]), называетъ его пѣсней.

[1]) O! Spasicielu nasz Panie
Jedyne serca kochanie,
Ruczki, oczki w niebo wznosim,
Odpuszczenia hrachow prosim.

Въ концѣ призывается Божья Матерь и всѣ святые:

Wsie Światyje wzhlańcie z nieba!
Waszey łaski nam patreba;
Malicieś za nami,
Niahodnymi hresznikami.

По свидѣтельству А. Рыпинскаго (37), эту пѣсню всѣ пѣли очень охотно и энергично: rodzimy bowiem ich język mniéj im nastręcza trudności w śpiewie, niżeli nasza Polszczyzna, która w ich ustach jak po grudzie idzie. Не было ни одного человѣка, кто бы не зналъ этой пѣсни наизусть. Авторами ея Рыпинскій считаетъ іезуитовъ (38).

Для полноты обзора назовемъ здѣсь еще одинъ памятникъ, не имѣющій литературнаго, а только историческое значеніе, это: Св. Василія Великаго уставъ XVII в. (Добр. № 54), писанный на бѣлорусскомъ нарѣчіи. Передъ нами несомнѣнно одна изъ копій устава базиліанскаго ордена, составленнаго сначала для Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря извѣстнымъ Іосифомъ Вельяминомъ Рутскимъ, впослѣдствіи уніатскимъ митрополитомъ[1]). По свидѣтельству его біографа, онъ, какъ пчела, усердно собираетъ медъ съ разнообразныхъ «луговъ» св. отцовъ и сохраняетъ его въ «чревѣ» своего сердца. Впрочемъ этотъ памятникъ уже относится къ пропагандѣ новаго ученія.

Полемическая религіозная литература.

Наиболѣе рельефно выразилась дѣятельность западнорусскихъ писателей при защитѣ ими своей народности и религіи въ борьбѣ съ пропагандой новыхъ ученій со стороны пришлыхъ и своихъ совращенныхъ дѣятелей. Такая опасность грозила а) отъ жидовствующихъ и вообще евреевъ, б) со стороны протестантовъ и разныхъ раціоналистовъ и в) особенно отъ возрожденнаго іезуитами католи-

[1]) Ѳ. Турукъ. Уніатскій митрополитъ Рутскій. ЖМНП. 1916 г., мартъ, 147, 151.

цизма и находящейся въ тѣсной связи съ нимъ уніи. Эта борьба на первыхъ порахъ выражалась въ повтореніи и передѣлкѣ разныхъ сочиненій, обращавшихся еще въ древней Руси и направленныхъ противъ лжеученій евреевъ и латинянъ, но со временемъ появились и самостоятельные труды, обнаружившіе значительную начитанность западнорусскихъ дѣятелей въ этомъ отношеніи. Самый языкъ такихъ произведеній на первыхъ порахъ былъ общерусскій литературный, т. е. церковнославянскій русской редакціи, лишь кое-гдѣ съ западнорусскими особенностями, а затѣмъ онъ постепенно перешелъ въ западнорусскій, изобилующій полонизмами, при чемъ одни и тѣ же писатели иногда употребляли въ своихъ произведеніяхъ и польскій языкъ, знаніе котораго въ это время уже сильно было распространено среди бѣлорусской интеллигенціи [1]).

Сочиненія противъ жидовствующихъ.

Начнемъ съ сочиненій, направленныхъ *противъ евреевъ* и вообще *жидовствующихъ*.

Полемическія сочиненія противъ «жидовъ» въ западной Руси появились въ XV в. и особенно яркую окраску получили въ XVI в., т. е. они относятся къ тому времени, когда нашла распространеніе ересь жидовствующихъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ соприкасавшаяся съ протестантизмомъ, и когда среди западнорусской интеллигенціи начали появляться книги, переведенныя съ еврейскаго. Древнѣйшее изъ такихъ обличительныхъ сочиненій — «Пророчество Исаино пророка о отверженьи жидовъ», заключающееся въ рукописномъ сборникѣ Кіево-Михайловскаго монастыря № 1655 (л. 89—102),

---

[1]) Относящіяся къ настоящему отдѣлу сочиненія отчасти напечатаны въ слѣдующихъ изданіяхъ:

а) *Чтенія* въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Моск. у-тѣ. 1879 ч. I. Статья А. Н. Попова: Обличительныя списанія противъ жидовъ и латинянъ.

б) *Русская Историческая Библіотека*, изд. Археографическою Коммиссіею. Тт. IV = Памятники полемич. литературы въ Западной Руси, кн. I; VII = П. П. Л., кн. II; XIX = П. П. Л., кн. III.

в) *Архивъ Юго-Западной Россіи*, издаваемый Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ генералъ-губернаторѣ. Ч. I, тт. VII и VIII.

имѣющемъ запись (л. 168 б): «Книга зовомая Приточникъ Васка писаря пана Миколаа Радивиловича, въ лѣто 6991 (= 1483 г.)». По изслѣдованію Н. И. Петрова [1]), названная статья является болѣе древней редакціей особаго трактата, носящаго названіе: «Особное мовене до жидовъ подъ короткими словы отъ всихъ пророкъ о Христе: помочь до Ервана [2])», заключающагося въ Сборникѣ 1580 г. Публ. б., собранія Погодина (I, 1 № 29), составленномъ въ Супрасльскомъ монастырѣ, какъ можно видѣть изъ слѣдующей приписки: «Сїа книга сщ҃еннопнока їевстаѳїа архїдїакона. Списана бы҃ в монастыри соупрасльскомъ ѿ нарожє҃ства сп҃а бж҃їа ,афп.го» [3]). Этой послѣдней статьѣ въ Сборникѣ начала XVII в. Кіево-Мих. Златоверхаго монастыря, № 1656, соотвѣтствуетъ «Бесѣда крестианину з жидомъ о вѣре християнской и о иконахъ» (л. 198—201), составленная около половины XVI в., хотя и на основаніи болѣе раннихъ источниковъ [4]). Къ разряду разсматриваемыхъ сочиненій относятся и «Прореченїя сты҃х прркъ ѡ х҃ѣ і҃сѣ» (Сборн. XVI в. Красин. № 408, л. 177—229).

Источники этихъ сочиненій отмѣчены Петровымъ и особенно Поповымъ (IV—IX). Хотя они и не названы въ разсматриваемыхъ произведеніяхъ и притомъ сильно сокращены, съ перестановкой частей, однако ихъ не трудно открыть: это — Толковая Палея, которая имѣла цѣлью, въ формѣ изобличенія «жидовина», доказать, что Ветхій Завѣтъ служитъ прообразомъ Новаго. И въ нашихъ статьяхъ дается сводъ ветхозавѣтныхъ свидѣтельствъ и событій, имѣющихъ отношеніе къ земной жизни І. Христа, и вообще носящихъ преобразовательный характеръ. Вездѣ также обращеніе къ «жидовину»; или вопросо-отвѣтная форма. Эта зависимость отъ Толковой Палеи особенно замѣтна, напр., въ разсмотрѣніи такихъ эпизодовъ, какъ благословеніе Іаковомъ сыновей Іуды и Дана, о Мелхиседекѣ, благословеніе Іаковомъ внуковъ своихъ Ефрема и

[1]) Западнорусскія полемическія сочиненія XVI в. (Труды Кіевской Дух. Академіи, 1894 г., № 2), 183 sq.

[2]) «Помочь до Ервана» — въ дополненіе къ житію Григорія Омиритскаго, находящемуся тутъ же, гдѣ излагаются между прочимъ пренія съ іудейскимъ законникомъ Ерваномъ.

[3]) Издано А. Н. Поповымъ въ «Чтеніяхъ» 1879, I.

[4]) Н. И. Петровъ, О. с., 186.

Манассіи. Кромѣ Палеи, составитель сборника пользовался переводнымъ съ греческаго сочиненіемъ, которое въ старину сокращенно называлось «Іаковъ жидовинъ» и содержало наставленіе новокрещеннаго еврея о томъ, что Христосъ есть истинный пришедшій въ міръ Мессія. Не безъ вліянія на разсматриваемое обличительное слово осталось и житіе св. Кирилла Философа въ той его части, гдѣ изложено преніе съ іудеями [1]).

Болѣе полно и стройно обличеніе евреевъ изложено въ «Особномъ мовени до жидовъ», о немъ и скажемъ нѣсколько словъ. Особой логической стройности въ изложеніи отмѣтить нельзя. Авторъ обыкновенно беретъ то или другое ветхозавѣтное изреченіе или пророчество и указываетъ на непримѣнимость его къ ветхозавѣтнымъ лицамъ, событіямъ и на полное соотвѣтствіе новозавѣтнымъ. Затѣмъ дѣлается выводъ о заблужденіи евреевъ. Приведу примѣры. «Слыши, что рече Малахія пророкъ: тако глаголеть Господь: уже нѣсть ми хотѣнія въ васъ. Чуй и што нижей о насъ язычницехъ мовитъ, лѣпшое уфа... маетъ в насъ християнехъ, ниже въ васъ— понеже, рече, отъ востокъ и западъ прославится имя мое, не мовитъ во Іизраили, але прославится имя мое во языцехъ... Той же Малахія рече: тако глаголеть Господь: послю на васъ клятву, и прокляну вы, и благословенія ваша разору, и не будеть во васъ благословенія. Чуешь ли, жидовине, якое теперь у васъ благословенство? где святая святыхъ, где кадило, где киотъ, гдѣ ручка, где скрижали, гдѣ всесожиженія?... Тобѣ не волно на чужой земли празновати... егда Вавилоняне велѣли пѣти Седраху, Мисаху и Аведному и они рекли имъ: Како воспоемъ пѣснь Господню на земли чужей... а былъ тамъ на тотъ часъ пророкъ Даниль и иншіи Святіи, но мовчали, — то егда ты, жиде, лѣпшійся чинишь надъ оныхъ святыхъ, смѣешь блазнити праздники вашими християнъ въ чужой земли? Перестань, а мовчи, яко оные святые въ чужой земли». А вотъ другого рода разсужденіе. «Вѣмь ваше жидовское слово, ижь ся вы хвалите поведаючи быти сѣмя Симово. Инося въ томъ тобѣ ничимъ хвалити. Тако Ной рекъ сыну своему Симу: Благословенъ Богъ Симовъ. Бачиши ли, жиде, ижь благо-

[1]) См. сопоставленіе соотвѣтствующихъ мѣстъ у А. Н. Попова.

словенъ Богъ, а не вы, вамъ въ томъ благословенью ничто же нѣсть. А о насъ языцехъ тако речено быти: да распространитъ Богъ Афета, да вселится въ села Симова. Виждь, жидовине, мы сыны Афетовы вселихомся въ села ваша...». Пророчества относительно страданій Христа: «О завешеню на кресте Христове Моисій глаголеть: узрите животъ вашь висящь предъ очима вашима. Аще ли речеши, жиде, о зміи Моисій мовилъ — Богъ рекъ, проклята еси отъ всѣхъ гадъ, да еже Богъ проклялъ, то бы Моисей жизнію не нарекъ ю проклятую... Ездра глаголеть о простертию рукъ Христовыхъ на крыжу: благословенъ Господь распрострый руце свои и спасъ Іерусалима... Захарія же о преданіи Христове на 30 сребреникахъ рече: дадѣте мзду мою яже отрекостеся, и поставиша мзду 30 сребреникъ. Рци ми, жиде, за которого вашего пророка 30 сребреникъ ценили»... «И иншихъ пророчества о Христе яко изъ Псалмовъ, такъ отъ всѣхъ пророкъ многое множество опущаемъ, што все сполнилося о Христе Бозе нашемъ. А яко вы, жидове, мовите, ижь еще Христосъ не пришолъ, а кды жь по вашему не пришолъ, то почто все уже пророчество запечатлѣлося на истиньномъ Месеи Христе Бозе нашемъ?».

Въ «Бесѣдѣ христіанина съ жидомъ» и въ «Пророчествѣ Исаинѣ» проводятся тѣ же мысли и даже выражаются въ большинствѣ случаевъ тѣми же оборотами[1]). Но въ «Бесѣдѣ» есть коечто и лишнее, вызванное современными составителю ея теченіями раціонализма въ отношеніи почитанія иконъ, противъ которыхъ между прочимъ возставали и новгородскіе жидовствующіе. Вотъ это мѣсто[2]): «Жидъ рече о иконахъ. Почто, Богу завѣщавшу не кланятися древу или каменію, вы же симъ кланяетеся, образóмъ и кресту? Христіанинъ. Рцы ми, чому Іяковъ поклонися на конецъ жезла Іосифова? Жидъ. Не жезлу или древу поклонися, но держащаго его Іосифа почти. Христіанинъ. Тако и мы поклоняемся кресту. И якоже ты покланяешися скрыжалемъ, или двумъ херувимомъ, или ковчегу, што вчинилъ Моисей, почитаешь тымъ Бога: тако и я поклоняюся иконамъ, не каменію, ни древу, но Христу...».

---

[1]) Ср. у Петрова, О. с., 184—185.
[2]) Ib., 185.

Такимъ образомъ отмѣченныя нами сочиненія явились въ Зап. Руси въ то же самое время, когда въ Новгородѣ и Москвѣ были написаны въ обличеніе жидовствующихъ «просвѣтитель» Іосифа Волоцкаго и сочиненія Максима Грека противъ іудеевъ и жидовствующихъ. Всѣ эти сочиненія вызваны ересью жидовствующихъ и распространеніемъ раціоналистическихъ идей, направленныхъ противъ православія[1]).

Борьба съ протестантизмомъ и реформаціоннымъ движеніемъ.

Жидовство въ Западной Руси однако не нашло широкаго распространенія, но идеи, поддерживаемыя имъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ совпали съ тѣми, которыя проводились западными раціоналистами, особенно крайними, занесшими сюда *протестантизмъ* и вообще *реформаціонное* [движ]еніе[2]). Послѣднее было направлено, собственно говоря, противъ католичества, но имъ было захвачено не мало и православныхъ, особенно изъ молодыхъ людей, шляхетскаго происхожденія, предпринимавшихъ заграничныя поѣздки по Германіи съ образовательными и другими цѣлями, какъ это выражено въ статутѣ 1566 г.: «княжата и панове хоруговные, шляхты и кождый человѣкъ рыцерскій и всякого стану» имѣли «вольность и моцъ выѣхати и выйти» изъ земель Княжества «для наукъ у писмѣ, цвиченя, учынковъ рыцерскихъ и лѣпшого счастья своего, и тежъ будучы неспособного здоровья своего для лекарствъ»[3]). Не могли уберечься отъ реформаціоннаго движенія и лица, бывавшія за границей по торговымъ дѣламъ. Когда же въ Литовскомъ государствѣ явились протестантскія и кальвинскія школы, тогда естественно русскіе люди и на мѣстѣ могли знакомиться съ новымъ ученіемъ. Преподаваніе въ такихъ школахъ шло на польскомъ языкѣ. Но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр. въ кальвинской Слуцкой, предпола-

---

[1]) Въ Западную Русь проникали и московскіе раціоналисты, какъ Θеодосій Косой, которые старались здѣсь распространять свое ученіе. Ср. «Посланіе многословное къ вопросившимъ о извѣстіи благочестія на Зломудріе Косого и иже съ нимъ» Зиновія Отенскаго («Чтенія», 1880 № 2).

[2]) Литературу предмета см. на стр. 11.

[3]) И. И. Лаппо. Великое княжество литовское за время отъ заключенія Люблинской уніи до смерти Ст. Баторія. Спб. 1901, I, 507.

галось ввести и преподаваніе русскаго языка[1]), что, вѣроятно, и было осуществлено. Несомнѣнно, для совращенія православныхъ русскихъ сдѣланы были на западно-русскомъ языкѣ изданія кальвиниста а затѣмъ антитринитарія С. Буднаго и его послѣдователя В. Тяпинскаго, о чемъ у насъ уже была рѣчь (стр. 13—14, 35—38). Обратимся къ изданіямъ Буднаго.

Съ именемъ **Симона Буднаго** соединяются два изданія на старомъ западно-русскомъ нарѣчіи и нѣсколько на польскомъ. Во главѣ ихъ поставимъ: «Катихисісъ. то есть, наѹка стародавная хрїстїанская ѿ светого писма, для простыхъ людей ꙗзыка рѹского въ пытанїахъ и ѿказѣхъ събрана». Послѣ посвященія Радивиламъ имѣется дата: «Данъ з' Города Несвижьского, ѿ въплощенья Хр҇това, В' року тисачномъ патьсотномъ шеѕдесатомъ и второмъ». Послѣ этой даты, а также въ концѣ книги имѣется указаніе на составителей и издателей книжки. Послѣсловіе читается: «Доконана є҇ сїа книга зовемая Греческимъ ꙗзыкоⷨ Катихисїс, а по словеньски оглашенїє, Богу ко чти и посполитым' людемъ ꙗзыка Роуского к' наказанью и доброму наѹченью, накладоⷨ боголюбивыⷯ мужей, Пана Матѳїа Кавечинского Намѣстъника Несвижского, Сїмѡна Буⷣного, Лавъренїїа Крышковъского . . .». По подсчету Каратаева (№ 58) сохранилось до нашего времени около 6 экземпляровъ этой книги; имѣются даже рукописныя копіи съ нея[2]); значительные отрывки изъ Катихизиса (заголовокъ, посвященіе и страницы 4 текста, между прочимъ съ апостольскимъ символомъ вѣры и молитвой Господней) напечатаны въ предисловіи (стр. XVI—XXIV) къ «Археографич. сборнику документовъ, относящихся къ исторіи сѣверозападной Руси», VII т.[3]).

Какъ можно видѣть изъ приведеннаго выше послѣсловія, оно подражаетъ подобнымъ припискамъ въ изданіяхъ Ф. Скорины. Подражаніе можно видѣть и въ шрифтѣ и даже въ форматѣ. Сходство какъ будто есть и въ цѣляхъ изданія «Богу ко чти и

---

[1]) Харламповичъ, 159, 175.

[2]) Родосскій. Описаніе 432 рукописей, стр. 122. Тутъ указаны № 93 и Соф. б. № 1184.

[3]) Изслѣдованіе языка памятника сдѣлано нами въ статьѣ: «Два памятника стараго западнорусскаго нарѣчія». ЖМНП. 1893, авг.

посполитым' людемъ ꙗзыка Роуского к'... доброму наѹченью». Цѣли эти еще яснѣе выражены въ посвященіи Радивиламъ («Освецоныхъ кнажатъ и пановъ, иx мл̃сти пановъ Миколаѣвъ Радивиловъ, кнажати на Ольце и Несвижу...»), гдѣ, отмѣтивъ напечатаніе этой книжки «онымъ славнымъ здавъна далеко расъширенымъ словеньскимъ языкомъ», издатели говорятъ, что сдѣлали это «длѧ того, а бысѧ ваши кнажоцские милости не только в' чужоземскихъ ꙗзыцѣхъ кахали, але бы сѧ тежъ... и того здавна славного ꙗзыка словенъского розмиловати и онымъ сѧ бавити рачили. Слушънаѧ речь естъ, абы ваши кнажацские милости того народу ꙗзыкъ миловати рачили, въ которомъ давъные предъки и ихъ кнажацъские милости пановѣ отци вашихъ кнажецъскихъ милости славъне предней̆шие преложеньства несуть».

Самый Катихизисъ состоитъ изъ четырехъ частей, при чемъ первая надписывается: «Катихисісъ длꙗ детокъ хрїстианьскиx ꙗзыка Руского. коротко выложена». Далѣе слѣдуютъ «Пытанія» (вопросы) и «Оказы» (отвѣты), которыхъ 99. Во второй части — о вѣре — вопросовъ и отвѣтовъ 94; въ третьей части — о молитвѣ гд̃неи — вопросовъ и отвѣтовъ 61; въ четвертой части — о таинѣхъ — 52 вопроса и отвѣта. Какъ можно видѣть изъ содержанія, разсматриваемая книга представляетъ изъ себя простой учебникъ вѣры для начальныхъ школъ, что вполнѣ соотвѣтствовало видамъ въ данномъ случаѣ кальвинистовъ и лютеранъ вообще, которые заботились объ изданіи прежде всего катихизисовъ (ср. Харламповичъ, 171—172, 173). Историко-литературную цѣнность имѣютъ для насъ главнымъ образомъ посвященіе и предисловіе.

Въ томъ же 1562 г. изъ той же Несвижской типографіи вышла другая книжка С. Б. (Симона Буднаго): «О оправданіи грѣшнаго человѣка предъ Богомъ». Каратаевъ (№ 59) нигдѣ не видалъ этого изданія и сообщаетъ о немъ свѣдѣнія по «Опыту Россійской Библіографіи» Сопикова (ч. I, стр. LI). Послѣдній говоритъ: «Сочиненіе С. Буднаго поднесено Евстафію Воловичу и издано иждивеніемъ Кавечинскаго и Кришковскаго». Тутъ же приводятся выдержки изъ посвященія: «Часто бо отъ твоей милости слышалъ есмь, яко бы радъ есть мѣлъ подданнымъ своимъ учителей вѣрныхъ, и на размноженье книгъ добрыхъ накладовъ обецуешъ не

жаловати. А не только обецуешъ, но и початокъ сее друкарни нашее твоей милости наклады исперва еще, яко нѣкое основаніе уготовали и укрѣпили. На што я и съ товарищми своими памятуючи и вдячность показати хотечи, умыслили есмо подъ именемъ твоимъ сіе початки выпустити». Очевидно, это была первая книга вышедшая въ Несвижѣ и, ясно, въ томъ же кальвинскомъ духѣ. По свидѣтельству Сопикова (ib. LII) «Обѣ книги (Катихизисъ и Оправданіе) напечатаны одинаковыми буквами, весьма схожими съ находящимися въ Библіи Скорининой».

Дѣятельность лютеранъ и кальвинистовъ естественно вызвала противодѣйствіе со стороны православныхъ. Катихизисы С. Зизанія и С. Коссова, какъ мы видѣли, вышли значительно позже и сыграть соотвѣтствующую роль не могли. Не было въ Зап. Руси на первыхъ порахъ и людей, способныхъ выступить противъ протестантскихъ сектъ съ равносильнымъ оружіемъ. Изъ затруднительнаго положенія въ этомъ случаѣ выручилъ западнорусовъ извѣстный старецъ **Артемій,** осужденный на Стоглавомъ соборѣ, заточенный въ Соловецкій монастырь и бѣжавшій оттуда въ Литву, гдѣ нашелъ пріютъ у кн. Юрія Слуцкаго[1]). Здѣсь онъ, по свидѣтельству Захарія Копыстенскаго[2]), «споспѣшествующу ему Господу, отъ ереси Аріанской и Лютеранской многихъ отвернулъ, и презъ него Богъ справилъ, же ся весь народъ Русскій въ Литвѣ въ ереси тыи не перевернулъ».

До насъ дошли посланія Артемія, сохранившіяся въ рукописи М. Публ. и Рум. музея (см. «Славяно-Русскія рукописи В. М. Ундольскаго» № 494, стр. 363—370), не имѣющей начала и конца; изданы они въ Русск. Истор. библіотекѣ, IV, 1201—1448. Тутъ нѣсколько посланій: «Къ Люторскимъ учителямъ», два къ Симону Будному, къ князю Чарторыскому, Ивану Зарѣцкому, къ неизвѣстному князю, къ Евстафію Воловичу и др. лицамъ. Не станемъ разсматривать эти посланія въ подробностяхъ, такъ какъ они написаны на ц.-славянскомъ языкѣ русской редакціи, вслѣдствіе чего имъ мѣсто въ обозрѣніи памятниковъ общерусскихъ; впрочемъ

---

1) М. Грушевскій. Історія України-Руси, VI, 443.

2) Палинодія. Русск. Истор. библ. IV, 913.

нельзя не замѣтить и того обстоятельства, что, живя въ Зап. Руси и имѣя общеніе съ ея интеллигенціей, Артемій привыкъ къ мѣстному литературному языку и, быть можетъ, незамѣтно для себя сталъ употреблять и бѣлорусскія, а также польскія слова; таковы, напр.: нѣмашъ 1318[1]), инакше ib., жаднымъ обычаемъ 1323, листъ (въ смыслѣ письмо, посланіе) 1324, вылпчати 1326, артикулъ 1329, друковали, кгрунтовныи, пожиточніи, нешкодныи 1425, трутизна 1427 и т. п. А если примемъ во вниманіе близкое отношеніе Артемія къ ереси и еретикамъ, его обстоятельное знакомство съ святоотеческой литературой по разнымъ вопросамъ, имѣвшимъ отношеніе къ протестантизму, вслѣдствіе чего всѣ явившіяся затѣмъ сочиненія въ Зап. Руси по этому предмету повторяютъ лишь его мысли, то станетъ яснымъ, что и о посланіяхъ Артемія въ нашемъ обзорѣ умолчать нельзя.

Итакъ въ г ланіяхъ прежде всего обнаруживается близкое знакомство старца Артемія съ раціоналистическими теченіями его времени и съ распространителями новыхъ ученій въ Зап. Руси. Въ посланіи «къ брату отступившему и жену понявшу» (1420) Артемій сознается, что и самъ былъ не чуждъ въ свое время прелести антихристовой: «Възлюбленному брату и въ всѣхъ страданіихъ нашихъ съобещнику, его же ради и писати дръзаю къ тебѣ, яко понуженъ есмъ отъ братскіа любве и болѣзни сръдечныя, понеже къ неправеднымъ наукамъ приложился еси, ихже иногда и *мы сами*, не ощутивше сущая въ нихъ прелести антихристова духа *не дръзнухомъ хулити, но въ нѣкихъ рѣчахъ не разнствовахомъ*». Онъ близко былъ знакомъ съ С. Буднымъ и другими еретическими учителями. Къ первому онъ пишетъ два посланія, обращаясь къ нему: «възлюбленый брате Симоне» (1287), и посланіе къ нему пишетъ въ отвѣтъ на его обращеніе: «Время же естъ, прочее, противу въпросу твоей милости отвѣщати, понеже просилъ еси яко бы отписати [ми] до милости твоей, въ чемъ ми ся не добре видѣло въ новой вашой науцѣ. И я отписалъ аще и краткими словесы, единаче же все нечестіе еретическіа льсти назнаменахъ. И мощію прочетшому познати, како въ таковыхъ новыхъ наукахъ тайна дѣется

[1]) Здѣсь и ниже ссылки на страницы изданія въ Русск. Истор. библіотекѣ, IV.

антихристова безаконіа. И отписалъ еси къ намъ, яко бы часу не мѣлъ еси противъ на то отписати достаточне. Хотя же реклъ еси коротко писано, але дѣла много, для того потреба часу не малого. И имѣлъ еси волю отписати, и не писалъ еси» (1288—1289). Въ другомъ мѣстѣ (1426): «Днесь уже не распросишъ, твоя милость, листы своими и предъ тымъ устне говорилъ еси, отписати ми до твоей милости, которыя рѣчи вашей церкви сподобалися намъ. А мы, боячися Бога, не смѣемъ церковію именовати сонмищъ вашихъ...». Знаетъ онъ и пропагандистовъ Новаго ученія въ Витебскѣ (1315): «И се товарищъ нашъ Козма, его же нарекосте Андрея, въ Витепску ясно объявилъ богомерзкое нынѣшнее ереси проповѣданіе: непотреба, глаголя, единосущную Троицу именовати, и прочая. Хулы его вѣдятъ все войско бывшее тогда, и самъ великій гетманъ, и княжата, и панове велиціи. И листъ показалъ тотъ Козма, яко отъ вашего сонмища посланъ зъ Вилня». Хорошо знаетъ онъ и произведенія еретиковъ, не только печатныя, но и разныя посланія. Онъ читалъ Катихизисъ, книжку, «которую ново друковали есте въ Несвижу», предисловіе къ нему и посвященіе, «елика до освецоныхъ княжатъ и пановъ ихъ милости пановъ Николаевъ Радивиловъ листъ, потомъ ко всѣмъ благовѣрнымъ христіаномъ языка Греческаго предисловіе въ Катихисію (здѣ Катихисисъ выкладаете Словинскій: «Оглашеніе»)» (1289). Онъ не только читалъ эту книгу, но и писалъ на нее обличеніе: «Едипаче же, призвавъ Бога на помощъ, начали есмо писати, глядячи на книгу «Оглашеніа» твоего. Потръпи мало, и узриши, въ чемъ кріется въ васъ лжеименитый разумъ антихристова лицемѣріа...» (1427). «О святыхъ же и честныхъ иконахъ, которіа пріала церковъ Христова, на твою «Катихисію» писали есмо оказуючи достаточне» (1428). Зналъ Артемій и другое печатное сочиненіе еретиковъ: «И въ своихъ суемудреныхъ книжкахъ подъ прикритіемъ невидѣніа пишутъ, отдѣляючи Сына и Духа Святаго отъ божества, якоже самъ, твоя милость [съ панемъ Кавешинскимъ и Кришкевскимъ], писали есте въ книжкахъ, нарицаемыхъ отъ васъ «Оправданіе», въ ней же на конци сице запечатлѣлъ еси: Богу нашему слава съ Отцемъ и Святымъ Духомъ» (1314). Читалъ и разсматривалъ Артемій и ихъ писанныя посланія (1324): «Паки же въ листѣ пи-

шешъ до пана Остафія его милости неправое сказаніе, еже о сѣмени женскомъ...». Конечно, кой о чемъ онъ имѣлъ и не точныя свѣдѣнія, или заимствованныя изъ одностороннихъ пристрастныхъ источниковъ, таково, напр., сообщеніе о еретичествѣ Гуса (1318): «Отнюду же Гюсіанъ въ Праскомъ мѣстѣ прелстилъ многихъ, иже и донынѣ дръжатъ ругатели, нарицаемы Люторіане». Гуса онъ характеризуетъ нелестными эпитетами: «Гусіана[1]) нѣкоего, который отъ своего неразуміа, пачеже отъ лукаваго духа прельщенъ бысть, обаче не вся чины церковныя и службы таинъ христіанскихъ дръзнулъ похулити» (1310).

Посланія Артемія, какъ лица близко изучившаго ересь и знакомаго съ ея учителями, были очень важны для православныхъ, тѣмъ болѣе, что онъ хорошо зналъ св. Писаніе и творенія отцовъ церкви. Вниманіе и расположеніе къ нему вызывали и его личныя качества, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ смиреніе и кротость. Вотъ какъ говоритъ онъ о себѣ въ посланіи къ Чарторыскому (1266): «Вельможный княже! Пишешъ ваша милость до насъ ненаученыхъ и грубыхъ, наипаче же грѣшна человѣка, мене окаяннаго, яко бы написати намъ до вашей милости слово отвѣтно противъ Люторскихъ шепераній на каждый артикулъ лжеименнаго ихъ разума, — что же сътворити — не вѣмъ. Долженъ сый плакати грѣхи своя, а не о таковыхъ упражнятися, яже глаголютъ или пишутъ ругателе, по своимъ похотемъ ходящіи». То же видимъ и въ другихъ мѣстахъ (1328—1329). Такъ же характеризуетъ онъ и свои сочиненія (1267): «Но въпрошаеми отвѣщаемъ, не отъ своего же разума, но отъ самѣхъ божественныхъ писаній, святыхъ и богоносныхъ отецъ сказаніа отъ многихъ и малая събравъ, яко песъ отъ крупицъ падающихъ отъ трапезы господій своихъ...» (ср. еще 1331). Онъ не любитъ ругаться, и вездѣ противопоставляетъ себя «ругателямъ лютеранамъ», напр. (1310): «Наука бо ихъ ничтоже ино, развѣ на жидовство приводитъ помалу а всѣмъ благочестивымъ христіанскимъ обычаемъ ругается. И для того мнози нарицати любятъ ихъ ругатели, а не ктому Люторы...». Въ другомъ мѣстѣ (1427) онъ пишетъ С. Будному: «Вся же наука

---

[1]) Очевидно, Гуса Яна, о которомъ Артемій зналъ по слухамъ.

ваша — ругатися церкви Христовѣ и истиннымъ Христіаномъ. Для того мнози не ктому Люторы, но ругатели прозываютъ васъ, бо всему вы божественному священнодѣйству ругаетеся, яко жиды и вси безбожныи еретици». Не ругая и не издѣваясь надъ еретиками, онъ иногда только иронизируетъ надъ ихъ нѣжными и сладкими предисловіями и посвященіями, напр., къ Катихизису (1289): «Тако убо, въ преднихъ, перины мягки велми пос[т]лали есте; мусить же поламати кости възлегій на нихъ, рекши — мужство душевное погубити и, вмѣсто ревнителя добрымъ дѣломъ, бездѣлна и нетверда и разслабленна нѣкако устроити». Особенно для того вѣка бросается въ глаза его вѣротерпимость и гуманность: противъ еретиковъ онъ находитъ возможнымъ дѣйствовать только просьбой и словомъ, а не наказаніемъ (1214): «Въсхотѣша нѣкогда симъ извѣтомъ ученици Господни огнемъ погубити, не пріимши его запрещены быша. Не вѣсте, рече, коего духа есте вы? Ревнова и Павелъ Божіею ревностію, но ничтоже таково показа: не пріиде ко внѣшнимъ княземъ, помощи прося, якоже нѣціи отъ нынѣшнихъ, но учаше, моляше, запрещаше Божіею, а не мучителскою властію». Это былъ простецъ начетчикъ, который и науку даже недостаточно цѣнилъ. Въ письмѣ къ С. Будному онъ говоритъ: «И паки о наудѣ писалъ еси, якь бы многи языки имѣти учителемъ добро. Но не въ словеси, рече апостолъ, царство Божіе, но въ силѣ добрыхъ дѣлъ... Се бо обрѣтаемъ многи научены во всѣхъ языцѣхъ напротивъ стоящихъ правыя вѣры и въ нечестія и хулы и различныя ереси уклоншихся. И ничтоже пользова ихъ многое ученіе» (1324—1325).

Во всей совокупности своихъ посланій Артемій всесторонне разсматриваетъ заблужденія лютеранъ и вообще еретиковъ, какъ онъ называетъ ихъ, не раздѣляя на кальвинистовъ, протестантовъ, антитринитаріевъ и т. п.; въ однихъ посланіяхъ однимъ заблужденіямъ удѣляется больше мѣста, въ другихъ — другимъ. Его посланія, какъ извѣстно изъ свидѣтельства З. Копыстенскаго, принесли большую пользу его современникамъ; они имѣли бы еще больше значенія, если бы не отличались расплывчивостью, растянутостью изложенія, разными отступленіями отъ темы, сухостью. Это, вѣроятно, было причиной того, что на ихъ основѣ вскорѣ явились новыя обличенія люторской ереси.

Въ томъ же сборникѣ, составленномъ въ Супрасльскомъ м-рѣ въ 1580 г., въ которомъ имѣются обличенія евреевъ и жидовствующихъ (см. стр. 154), содержатся и «*Списанія противъ люторовъ*»[1]). Имѣется и другая редакція (неполная) этого «Списанія» въ рукописи самаго начала XVII в. бывшей Чертковской библіотеки[2]). Наконецъ есть третья неполная рукопись «Списанія» А. Н. Попова («Чтенія» 1879 г., кн. 2, стр. 57—80), введенная П. Гильтебрандтомъ, редакторомъ XIX т. Р. И. Б. въ выноски для разночтеній. Болѣе полнымъ и исправнымъ оказывается Супрасльскій списокъ. Какъ можно видѣть отчасти по имѣющимся заглавіямъ, содержаніе его слѣдующее: О поклоненію святыхъ иконъ, иже потреба имъ кланятися и целовати. Собрано съ писма стараго и новаго, прикладно зложено[3]); О образу; О крестопоклоненію (отъ святого писма собрано и на одно мѣсце стасовано); О церквахъ; (Сказаніе о Хрісте, ижъ естъ истинный Богъ, понеже нѣцыи не мѣютъ Хріста Бога быти: прото имъ укажемъ отъ святого писания); (О молитве святыхъ и ихъ похвале); О молебнохъ и о исповеди і о приносехъ и о попехъ; Что тыжъ многие люди преводятъ собѣ хотячи такъ причаститися, якъ и попъ: тѣло Хрістово особно и кровъ Его святую особно; О поминкохъ по умершихъ; О кадиле; О свечахъ; О десятеромъ Божиимъ приказаню жидомъ даного; О правилахъ; О чернечестве; О постехъ и о мясояденіи; О сѣмени женскомъ; О науце; О вѣрѣ и учинкахъ; Си есть прикладъ чернечскому житию, яко еще у старомъ законе воздержливо жили, исполнь ползы намъ ку прочитанию, Иосѣи, о нихже Иосифъ Матфеевъ пишетъ. Слово 116.

Обѣ редакціи «Списанія противъ Люторовъ» въ общемъ сходны между собой, хотя во второй редакціи нѣкоторые отдѣлы болѣе распространены; есть впрочемъ мѣста, гдѣ вторая редакція короче.

Насколько можно судить уже по приведеннымъ заглавіямъ, въ «Списаніи» всесторонне разсмотрѣно ученіе лютеранъ и еретиковъ

[1]) Изданы въ Русской Исторической библіотекѣ, XIX, 47—182, а еще раньше А. Н. Поповымъ въ «Чтеніяхъ», 1879 г., кн. 2, 1—57.

[2]) Издано параллельно съ вышеуказаннымъ въ Русск. Ист. библ. XIX. 48 sq.; краткое описаніе состава сборника въ «Примѣчаніяхъ», 2 стр. (Домникъ), къ IV т. Р. И. Б.

[3]) Въ скобкахъ ставится то, что прибавлено въ заглавіяхъ во 2-ой редакціи. т. к. эти статьи есть и въ первой редакціи, но безъ заглавій.

вообще, притомъ въ опредѣленной системѣ, а не такъ, какъ это было у Артемія, гдѣ объ одномъ и томъ же говорилось по нѣскольку разъ почти въ каждомъ посланіи, не всегда впрочемъ съ одинаковыми подробностями. Какъ и у Артемія, изложеніе въ «Списаніи» ведется въ такой системѣ: сначала характеризуется Люторское заблужденіе; въ опроверженіе его приводятся извѣстныя мѣста св. Писанія, а затѣмъ дѣлаются обширныя ссылки на творенія отцевъ церкви, на священное преданіе, на свидѣтельство исторіи и приводятся собственныя заключенія. Для образца разсужденій приведемъ выдержки изъ статьи о поклоненіи святымъ иконамъ (47 sq.): «Глаголеть въ десятословію: „не вчини собѣ всяко подобие“, то почто повелѣ Самъ Богъ сотворити подобіе херувимска? Тако несмыслени быша Лютори, яко и Самого Бога не единогласно и Моусея преступника закону и всѣхъ пророкъ сътвориша. Обычаи бо бѣ въ ветхомъ законе почитати божественная честне и покланятися, не яко боготворяще вещеи, не (= но) честию видимою невидимаго Бога почитающе» . . . «И еже глаголеть: „не вчини собѣ всяко подобіе“, добре глаголеть: что мѣли молевати, невидевъши Бога? Иліи явился въ бури и мглѣ: чи вихоръ мѣли молевати, або мглу? Моусею при купинѣ огнене явился, — что мѣли молевати, чи огнь, або кустъ? И при камени задняя Своя явилъ во окомгненью, — то ли мѣли молевати тѣнь? Але намъ задняя и предняя явилъ въ суполности вчеловѣченья Своего . . .». По той же причинѣ не изображали св. праотцевъ и пророковъ, «абы родоначальниковъ не обоготворили» и не приносили имъ жертвъ. Когда же воплотился Христосъ отъ Пречистой Богородицы, котораго мы признаемъ истиннымъ Богомъ, то и можемъ изображать его, и мы не идолопоклонники. «И на иконахъ написуемъ Іс Христосъ, а не Аполона или Дия, албо Ермию, или иншаго ругателя . . . и на Пречистой Богородицы иконе имя Ей святое подписуемъ, а не Ардемиду . . .». Покланяясь св. иконамъ, мы почитаемъ тѣхъ, которые, на нихъ изображены. Почитаніе священныхъ предметовъ было въ Ветхомъ Завѣтѣ, и въ Новомъ правильно почитать святыя изображенія. Ссылка лютеранъ на гибель царя Константина съ матерью его Ириною за иконопочитаніе неправильно: этотъ царь погибъ за свой развратъ. Никто не станетъ безнаказанно издѣваться надъ изобра-

женіемъ царя на монетахъ. «Коли кому царь што дасть черезъ листъ свой, тотъ листъ на главу кладетъ, печать целуеть, и предъ листомъ его уставаютъ, шапки снемши слухаютъ. І естли учтивость такъ тлѣннаго цара есть, подобнеи вѣчнаго Цара образу Ісусъ Хрістову чинити честь». Далѣе слѣдуютъ примѣры, какъ апостолы и святые отцы ничего не имѣли противъ статуй «невѣдомаго бога» въ Аѳинахъ, изображенія Христа, поставленнаго кровоточивой женщиной, о посылкѣ Христомъ своего образа Авгару и др. Приводятся случаи чудеснаго спасенія иконъ во время иконоборчества. Отсутствіе въ Евангеліи указанія о почитаніи иконъ не является запрещеніемъ это дѣлать. Приводятся и другія соображенія, а также свидѣтельства.

Кромѣ знакомства съ способомъ изложенія и доказательствъ приведенный отрывокъ даетъ возможность видѣть и источники, которыми пользовался нашъ авторъ, а также долю его самостоятельности. Если мы обратимся къ посланіямъ Артемія, то тамъ найдемъ слѣдующее (1283): «Не учини сьбѣ всяко подобіе — тако пишетъ. То почто самъ паки повелѣ сьтворити подобія херувимская? Тако несмыслены быша, яко и самого Бога не единогласно сътвориша, и Моvсея преступника закону, и всѣхъ пророкъ. Обычай бо бѣ и въ ветхомъ законѣ почитати божественная честне и покланятися, не боготворяще вещей, но честію видимою невидимаго Бога почитающе» (ср. еще 1302, 1304). Источникъ разсужденія о невозможности до Христа изображать божество можно видѣть, напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ (1305): «И вправду: кто бо невидимаго описуетъ; не яви бо ся отнюдь инъ Богъ никоторымъ образомъ тогда. Аще бо и пишетъ, яко Богъ глагола Моvсеови лицемъ къ лицу; но гласъ точію слышаше, глаголющаго же образомъ никогда же видѣ. Тѣмже въ лѣпоту не писаху тогда образы Богу, но нижѐ мы нынѣ христіане описуемъ неописаннаго сирѣчь невидимое божество, но неложное вьчеловѣченіе Бога Слова нашего ради спасенія исповѣдающе словомъ и дѣломъ сіе вьображаемъ, покланяемся же и почитаемъ, не боготворяще образа, но честію видимыхъ невидимаго почитаемъ...». Разсужденіе о надписаніяхъ на иконахъ можетъ быть также сопоставлено съ подобнымъ мѣстомъ у Артемія (1250). Такія же параллельныя мѣста можно бы указать и для многихъ

другихъ разсужденій нашего «Списанія», въ которыхъ зависимость отъ посланій Артеміа еще болѣе очевидна. Вотъ разсужденіе о крестопоклоненіи (стр. 79—81):

Мы бо на три части креста Хрістова разумѣемъ: ино есть креста образъ, ино деаніе креста, и ино слава креста. Образъ креста есть, еже креститися или знаменати лице, и вся уды и брашна, или надъ дверми, або на стенѣ, и на иконе, и верху церкве: сия вся суть образъ креста видимый, знаменіе християнское. О семъ видимомъ кресте Самъ Господь о второмъ пришествіи глаголетъ: егда, рече, явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси, тогда восплачутся вся колѣна земная. И при Костянтине велицемъ цари явися крестъ на небеси, звездами составленъ. Тоже и при его сыне Костянтіи томужь подобно показа Богъ...

Артемій (1296):

Ино бо есть образъ креста, и ино дѣяніе креста, и ино слава креста. Якоже съ всѣми святыми ясно сказуетъ и Исакъ Сиріанинъ: образъ креста есть или знаменіе крестное, еже креститися или знаменати лице, или и вся уды, или брашно, и на преддверіахъ дому, на стѣнѣ, *или на* иконѣ написати крестъ, или верху святилища. Сіа вся образъ суть креста. Се образъ преданъ бысть отъ святыхъ апостолъ православнымъ христіаномъ, и отъ богоносныхъ отецъ утвержоно знаменіе не токмо простымъ людемъ, но и въ всѣхъ божественныхъ церковныхъ священнодѣйствахъ. И при Константинѣ Велицѣмъ на небеси явися звѣздами написанъ. Такой и при его сынѣ Константіи. Тому же подобно показалъ Богъ...

Приведенныхъ отрывковъ достаточно для установленія зависимости «Списанія» отъ посланій Артемія.

Нѣкоторыя изъ статей противъ ученія лютеранъ, заключающихся въ Супрасльскомъ сборникѣ 1580 г., по свидѣтельству Н. И. Петрова[1]), имѣются въ Сборникѣ начала XVII в. Кіево-Михайловскаго монастыря № 1656 (стр. 215—220 и 222), а также въ Сборникѣ того же монастыря № 1736 (л. 54—63).

[1]) Труды Кіев. Дух. Академіи 1894 г., февр., 158.

Такъ какъ онѣ сходны съ находящимися въ Супрасльскомъ сборникѣ, то останавливаться на нихъ не станемъ. Но въ этомъ же сборникѣ есть и кое-что лишнее, имѣющее отношеніе къ нашему предмету, это: «Отъ прота святыя горы Аѳонскія и всего собора ихъ Янушу кролю Угорскому послание второе и отвѣтъ ко вопрошенію его противу ученій Люоторова учителя ихъ» (л. 27 б—35).

Угорскій король Янушъ (Іоаннъ Заполя), видя недоразумѣнія и волненія въ своей римской церкви, вызванныя появленіемъ лютеранства, рѣшилъ черезъ своего логоѳета (канцлера) Лацька отъ Моцещи (православнаго изъ румынъ) обратиться въ 1534 г. къ проту Аѳонской горы, чтобы тотъ посовѣтовалъ, какъ установить миръ въ церкви, «егда дастъ Богъ, да ся уединимо, да будетъ едина вѣра, едино стадо и единъ пастырь Христосъ». Отъ имени короля Лацко проситъ прота Гавріила дать отвѣты на вопросы о чистилищѣ, о мытарствахъ, насчетъ постовъ, исповѣди, литургіи, почитанія святыхъ и Божіей Матери, женитьбы священниковъ. «То все учитъ единъ пророкъ, по имени Луоторъ. Онъ побѣди нѣмецкую землю... И здѣ на Угорской земли многіе къ нему приступиша и ученіе его пріяша» (л. 26 б—27).

Протъ Гавріилъ, какъ представитель восточной церкви, говоря о заблужденіяхъ лютеранъ, не могъ не коснуться и отступленій римской церкви. По наблюденію Н. И. Петрова[1]), обличенія лютеранскихъ заблужденій не отличаются строгою послѣдовательностью мыслей и изложенія, что и естественно, такъ какъ это была первая попытка такихъ списаній со стороны православныхъ; впрочемъ главные пункты лютеранскихъ заблужденій здѣсь разсмотрѣны: о почитаніи святыхъ, о постѣ, молитвѣ, исповѣди, о состояніи душъ умершихъ до воскресенія Христова и послѣ него, о значеніи молитвы за умершихъ, о заступничествѣ святыхъ и о необходимости молиться имъ. Протъ вкратцѣ отвѣтилъ на всѣ поставленные ему вопросы, не коснулся только женитьбы лютеранскихъ священниковъ, такъ какъ и православные священники тоже были женаты. Въ своихъ отвѣтахъ протъ Гавріилъ не столько основывается на св. Писаніи, сколько на святоотеческихъ твореніяхъ и преданіяхъ.

---

[1]) Труды К. Д. А. 1894 г., февр.. 175.

чего не признавали лютеране. Естественно, что и позднѣйшіе составители разныхъ обличеній лютеранъ могли немного заимствовать изъ его труда; это письмо должно было только предостеречь православныхъ отъ увлеченія новымъ ученіемъ. Своею краткостью и ясностью изложенія оно, вѣроятно, и достигало этой цѣли.

Полемическое сочиненіе противъ протестантовъ имѣется еще въ Сб. конца XVI в., принадлежавшемъ Ф. А. Терновскому[1]): «Против повести нинешнихъ безбожных еретиковъ, што поведают не молитися ангелом, ни апостолом, ни пречистои Богородици и ни которому светому, а ни всемъ святым; а ни закона хрестянского не исповедуютъ, ни апостольского учения и всех святых святителеи и преподобных отец, и уставы законныя отлагаютъ». Сборникъ Терновскаго, повидимому, также имѣетъ отношеніе къ Супрасльскому монастырю: по крайней мѣрѣ, какъ мы видѣли здѣсь помѣщено письмо С. Кимбара, настоятеля этого монастыря. И по содержанію своему отмѣченное полемическое сочиненіе является дополненіемъ къ другимъ списаніямъ противъ люторовъ, разсмотрѣннымъ нами выше, появившимся несомнѣнно въ этомъ монастырѣ. Кто-то изъ еретиковъ выпустилъ сочиненіе, въ которомъ проводилъ свои идеи, или просто обратился съ письмомъ къ автору нашего посланія («написалъ еси во своей блазной епистолии», 8, А што пишешь и мовишь во своемъ ересномъ поведании», 9), и онъ даетъ отвѣтъ на это письмо. Быть можетъ, это было не дошедшее до насъ «Объ оправданіи грѣшнаго человѣка предъ Богомъ» С. Буднаго?

Систематическій сводъ всего написаннаго въ разсмотрѣнныхъ выше работахъ противъ протестантовъ, съ болѣе или менѣе ученой переработкой, данъ въ двухъ рѣдкихъ книгахъ (составлявшихъ быть можетъ, двѣ части одной книги: заглавный листъ не сохранился, а пагинацію каждая часть имѣетъ особую), относящихся ко времени около 1602 г. (Архивъ Ю.-З. Р., ч. I, т. VIII, 2—5), имѣющихся отчасти въ печатномъ видѣ, отчасти въ рукописномъ в библіотекѣ Кіев. Дух. Академіи: «О образехъ, о крестѣ, о хвалѣ божей и хвалѣ и молитвѣ святыхъ, и о инныхъ артикулѣхъ вѣры

---

[1]) Издано въ Архивѣ Ю.-З. Россіи. ч. I, т. VIII, 3—44.

единое правдивое Церкви Христовы» (Архивъ Ю.-З. Р., ч. I, т. VIII, 59—123); «О Пресвятѣй Тройци і о иныхъ артикулехъ вѣры единое правдивое Церкви Христовы» (ib. 124—179). Первая часть состоитъ изъ 12 главъ: О образѣхъ... и образоборцомъ на противные ихъ слова отказъ (1 гл.), которого часу отъ самыхъ христіанъ образоборство повстало... (2 гл.), образоборцамъ на нѣкоторые простые ихъ слова отказъ (3 гл.), о крестѣ (4 гл.), для чого знаменаемъ лице свое крестообразно рукою (5 гл.), о хоженіи съ кресты (6 гл.), о хвалѣ и чьсти святыхъ угодниковъ (7 гл.), о молитвѣ святыхъ (8 гл.), о постѣ (9 гл.), о исповѣди (10 гл.), о пречистомъ тѣлѣ и крови Христовой (11 гл.), о отшедшихъ свѣта сего, ижъ о нихъ память чинити... (12 гл.). Во второй части 10 главъ: О Пресвятой Тройци (1 гл.), о превѣчнѣмъ божественнѣмъ рожествѣ I. Христа (2 гл.), доводы... о правдивомъ божествѣ и человѣчепствѣ Христовѣ (3 гл.), то же (4 гл.), о божествѣ Духа Святого (5 гл.), о исхожденіи св. Духа (гл. 6), отказъ на аргументы противныхъ о божествѣ Христовѣ (гл. 8), о попуреньи новокрещенскомъ... (гл. 9), отказъ аріаномъ на слова ихъ, противные Пречистѣй Богородицы... (10 гл.).— Неизвѣстно, кто былъ авторомъ этой книги и гдѣ она была напечатана: обо всемъ этомъ, вѣроятно, будетъ сказано въ обѣщанномъ изслѣдованіи С. Голубева; несомнѣнно только, что это сочиненіе составлено не безъ вліянія полемическихъ работъ противъ протестантовъ, явившихся со стороны католиковъ, особенно подъ вліяніемъ книги Вуйка: «O Bostwie Syna Bożego», не разъ издававшейся въ XVI ст.; есть ссылки и на Żywoty świętych Скарги (напр. 153), «O iedności» (163).

Къ полемикѣ съ протестантами имѣетъ нѣкоторое отношеніе и книга Захаріи Копыстенскаго (іеромонаха Азарія = псевдонимъ): «Книга о вѣрѣ единой» (Архивъ Ю.-З. Р., ч. I, т. VIII, 5—7, 180—344) около 1619 г., представляющая отчасти перепечатку съ дополненіями предыдущихъ двухъ работъ, но она также имѣетъ отношеніе къ полемикѣ съ уніатами и католиками.

Полемика съ латинянами.

Наибольшаго развитія въ Западной Руси достигла полемика съ *латинянами*. Уже въ древней Руси полемика съ латинянами, перешедшая къ намъ отъ Византіи, была дѣломъ очень обычнымъ, при чемъ на первыхъ порахъ (съ XI-го по XV в.) больше состояла изъ переводныхъ сочиненій, хотя изрѣдка появлялись и самостоятельные труды, подражающіе переводнымъ сочиненіямъ[1]). Въ Восточной Руси писали обличенія латинянъ, часто не входя съ ними въ болѣе близкое соприкосновеніе, иногда имѣя свѣдѣнія о нихъ лишь по слухамъ. Иначе обстояло дѣло въ Западной Руси. Уже послѣ брака Ягайла съ Ядвигой въ 1386 г. въ Западную Русь устремилось много католиковъ-поляковъ; да и сами западнорусы начали переходить въ католичество, такъ какъ главнѣйшимъ условіемъ политической уніи 1386 г. было постановлено оффиціальное господство и распространеніе въ литовско-русскомъ государствѣ католичества. Рано нашли отраженіе въ Западной Руси и стремленія соединенія церквей восточной и западной, проявившіяся болѣе или менѣе замѣтно послѣ извѣстной Флорентійской уніи 1439 г. Естественно, что здѣсь и начинаются попытки самостоятельныхъ выступленій противъ латинянъ.

Таково «Слово григоріа митрополита. како држать вѣрꙋ нѣмцї» (Сб. XVI в. М. Синод. б. № 682/330), которое приписывается съ полнымъ основаніемъ митр. Григорію Цамвлаку [2]), бывшему даже на Констанцскомъ соборѣ 1418 г. Слово это на ц.-славянскомъ языкѣ русской редакціи; кромѣ того, написано человѣкомъ не русскаго происхожденія, хотя и поставленнымъ въ митрополиты въ Новгородкѣ Литовскомъ; поэтому останавливаться на разборѣ его мы не станемъ. Больше отношенія къ нашей задачѣ имѣетъ одинъ Сборникъ списаній противъ латинянъ конца XIV или начала XV в. Публ. б. (Толст. Отд. III, № 65), составленный,

[1]) Ср. А. Поповъ. Историко-литературный обзоръ древнерусскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ (XI—XV в.). Москва. 1875.

[2]) Ib., 316 sq.

по мнѣнію А. Попова[1]), гдѣ-либо въ предѣлахъ Юго-Западной Руси, какъ сказано у составителя его (л. 3 б.) — «на ѡбличение и на посрамление лаховомъ и латынамъ». Тутъ нѣсколько статей, напр.: Сказа҃ние въкратцѣ како и коего ради дѣла ѿлучиша҃ ѿ на҃ латини и извержени быша ѿ первѣнства своего (4 л.); Слово ѿвѣтное на латину. гл҃щихъ ꙗко ст҃ыи дх҃ъ ѿ ѿца и ѿ сн҃а исходить (л. 47); Сказанье о .ві. ап҃лу. и о латінѣ і о опрѣсноцѣхъ (л. 87); Поученіе седмі сборъ на латіну (л. 117б); еще три посланія объ опрѣснокахъ, въ томъ числѣ и Іоанна митрополита русскаго и др. статьи. Такъ какъ языкъ и этого Сборника не западнорусскій, то и касаться его можемъ лишь постольку, поскольку его статьи вошли въ другіе, явившіеся послѣ сборники.

Другое дѣло полемическія статьи противъ латинянъ въ извѣстномъ Супрасльскомъ Сборникѣ 1580 г. Тутъ и чужія статьи и самостоятельныя вставки — всѣ на старомъ западнорусскомъ нарѣчіи. Источники статей противъ латинянъ, входящихъ въ составъ этого Сборника, и отчасти самыя произведенія отмѣчены А. Поповымъ или изданы имъ[2]).

Въ этомъ же родѣ статьи и въ другомъ Сборникѣ, явившемся, вѣроятно, тоже въ Супрасльскомъ м-рѣ, котораго мы уже нѣсколько разъ касались (К.-М. м-ря № 1656). Что до статей противъ латинянъ, то оба сборника имѣютъ нѣсколько общихъ, причемъ только въ Сборникѣ 1580 г. нѣкоторыя изъ нихъ приведены безъ заглавій и въ извлеченіи или сокращеніи, тогда какъ въ Сборникѣ Кіево-Мих. м-ря онѣ въ полномъ видѣ. Статьи того и другого сборниковъ, какъ явившіяся до извѣстной церковной уніи, не проявляютъ стремленія борьбы съ нею, а только даютъ матеріалъ для борьбы съ латинянами вообще.

Общія статьи въ обоихъ Сборникахъ, направленныя противъ латинянъ, слѣдующія: 1) Германа патриярха ко жестоковыйнымъ латиномъ поучение (К.-М. Сб. л. 77, Сб. 1580 г. по изд. Попова безъ заглавія, стр. 22). Тутъ дано извлеченіе изъ преній объ исхожденіи св. Духа, которыя велъ константинопольскій патріархъ

---

[1]) А. Поповъ. Ист.-лит. обзоръ др.-русск. полемич. сочиненій противъ латинянъ, 155.

[2]) «Чтенія» 1879 г. № 1, 22—41.

Германъ († 1240) съ латинскими монахами «фременурик» (Fratres minores), посланными папою Григоріемъ. Объ источникахъ этого «поученія» говоритъ А. Поповъ[1]). Оно имѣется и въ отмѣченномъ нами выше Сборникѣ XV в. (л. 12). 2) Фотѣя патриярха Костянтина града къ Римляномъ посланіе о святомъ Духу и пресноку (Поповъ, 22—25, К.-М., л. 87—88) — съ значительными вставками по сравненію съ древней редакціей, каковыя у Попова заключены въ скобки. 3) Писаніе и посыланіе отъ седми соборъ собрано къ жестокимъ латиномъ (Поповъ, 26—28) = Ко архіепископу римскому Іоанна митрополита русскаго о опрѣсноцѣхъ (К.-М., л. 54—60). Объ этомъ посланіи у Калайдовича (Памятники росс. сл. XII в., 210 sq.) и А. С. Павлова (Критическіе опыты по исторіи греко-русской полемики противъ латинянъ, прилож. VII, стр. 170). 4) Посланіе Доминка архіепископа Венетейского еже посла къ святѣйшему патриярху великіа Антиохіа киръ Петру о опресноку жь и о прочіихъ своихъ (Поповъ, 40; К.-М., л. 60—62, посланіе это, по рук. Публ. б. I, 1 № 29, перепечатано съ греч. оригиналомъ въ РИБ, XIX, 1—8). На греческомъ языкѣ сочиненіе это явилось въ XI ст. Древній ц.-славянскій переводъ отмѣченъ у Попова (Ист.-лит. обзоръ, 134—136). 5) Отписаніе святѣйшаго патриярха Петра ко Доминку архиепископу Венедійскому противу писанію его посланномъ (Поповъ, 40; К.-М. 62б—77, посланіе это, по рук. Публ. б. I, 1 № 29, съ греч. оригиналомъ перепечатано въ РИБ, XIX, 9—46). Источники этого посланія (греч. текстъ) и древнѣйшіе ц.-славянскіе переводы указаны у Попова (Ист.-лит. обзоръ, 136); часть этого посланія имѣется и въ указанномъ раньше Сборникѣ XV в. Публ. б. (л. 127) (ср. еще у Попова, ib., 164—173). Такимъ образомъ всѣ статьи, общія обоимъ сборникамъ, оказываются несамостоятельными, а передѣлками древнѣйшихъ ц.-славянскихъ переводовъ съ греческаго, включая сюда, вѣроятно, и посланіе митрополита русскаго Іоанна. Самостоятельность западнорусскихъ составителей разсматриваемыхъ сборниковъ проявилась лишь въ нѣкоторыхъ вставкахъ и незначительныхъ дополненіяхъ.

---

[1]) А. Поповъ. «Ист.-лит. обзоръ»..., 149—154, 156 и 174.

Большая доля самостоятельности у составителя Сборника 1580 г. сказалась въ нѣкоторыхъ сокращеніяхъ и извлеченіяхъ въ сравненіи со Сборникомъ Кіево-Мих. м-ря № 1656 или общимъ ихъ источникомъ. Таковы, напр., статьи: «Слово нѣкогда давно на Римянъ у старыхъ кройникахъ писано о ихъ отщепенстве, и о ихъ папахъ блудныхъ, Петрѣ гугнивомъ, и яко жонка нечистая папою бысть» (Поповъ, 32—36, К.-М., л. 13—18), или: «Скончаніе всѣмъ предреченнымъ повестемъ замкненіе» (Поповъ, 37—39), со ссылкой на іезуита П. Скаргу («якоже и ныне у книжицахъ своихъ свѣтчить Петръ есоита прозываемый Скарга»), основывающаяся на второй части раньше (см. стр. 169) упомянутаго посланія прота горы Аѳонской королю угорскому Янушу[1]). Такова небольшая замѣтка про Фотія, не встрѣчающаяся въ старѣйшихъ спискахъ посланія о святомъ Духѣ и опрѣснокахъ, взятая составителемъ Сборника 1580 г. изъ Тактикона Никона Черногорца (Поповъ, Ист.-крит. обзоръ, 290). Нѣкоторая самостоятельность составителя Сборника 1580 г. сказывается и въ заключительной статьѣ; но вообще слѣдуетъ сказать, что заслугу его составляетъ лишь соединеніе въ одно мѣсто этихъ статей, проведеніе ихъ, такъ сказать, черезъ западнорусскую редакцію, вслѣдствіе чего онѣ стали удобочитаемы въ Западной Руси, гдѣ къ этому времени, по словамъ окружного посланія 1592 г., «ученіе святыхъ писаній зѣло оскудѣ, паче же словенскаго россійскаго языка».

Иначе обстоитъ дѣло въ сборникѣ Кіево-Мих. м-ря № 1656. По изслѣдованію Петрова[2]), изъ статей противъ латинянъ тутъ есть нѣсколько сочиненій, писанныхъ въ первой половинѣ XVI в., въ извлеченіяхъ и сокращеніяхъ извѣстныхъ и Сборнику 1580 г.: другія, до сихъ поръ остававшіяся неизвѣстными, относятся ко второй половинѣ XVI в. и представляютъ изъ себя сокращенія прежнихъ сочиненій. Характеръ современности носитъ прежде всего первая статья, составленная въ 1511 году и обращенная къ какому-то латинскому архіепископу, по предположенію Н. И. Пет-

---

[1]) Н. И. Петровъ. Труды К. Д. А. 1894 г., февр., 181—182. О другихъ подобныхъ извлеченіяхъ: у него же, 159—160.

[2]) Ib. 160 sq.

рова [1]),—къ гнѣзненскому Яну Ласкому со стороны Супрасльскаго игумена Каллиста, которому могъ поручить написать посланіе о латинскихъ заблужденіяхъ Александръ Ходкевичъ, такъ какъ къ нему польскій примасъ обратился съ предложеніемъ принять католичество. Авторъ этого посланія 1511 г. обнаружилъ умѣнье самостоятельно пользоваться источниками, бывшими въ Супрасльскомъ м-рѣ, не прибѣгая къ компиляціи прежнихъ подобныхъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ: ихъ онъ могъ принимать лишь къ соображенію при подысканіи источниковъ. Источниками этими онъ пользуется безъ стѣсненія, стараясь основныя отступленія латинянъ разсмотрѣть всесторонне. Несходство съ явившимися раньше его посланіями зависѣло также и отъ того, что нужно было по всѣмъ пунктамъ и въ извѣстномъ порядкѣ дать отвѣтъ на предложеніе латинскаго архіепископа, въ которомъ встрѣчались и нѣкоторые новые мотивы, напр., о бѣдственномъ положеніи восточныхъ патріарховъ, подпавшихъ подъ власть турокъ. Изъ этого сочиненія впослѣдствіи дѣлались извлеченія и въ другихъ сборникахъ [2]). Для цѣлей современности служила также и вторая часть посланія аѳонскаго прота Гавріила королю Янушу, содержащая обличенія латинянъ, отступившихъ отъ здраваго ученія вселенской церкви и въ постахъ, и въ правилахъ церковныхъ, и въ исповѣди, и въ крещеніи, и въ литургіи, и въ хлѣбѣ предложенія, и въ поклонахъ. Этой частью посланія впослѣдствіи пользовались составители полемическихъ статей противъ латинянъ, напр.: «На богомерзкую и поганую латину, которыи папежи хто что въ нихъ вымыслилъ въ ихъ поганой вѣрѣ, сказаніе о томъ» (К.-М. сб. № 1656, л. 90 б — 96) и др. О трехъ статьяхъ этого Сборника, явившихся послѣ 1581 г., рѣчь послѣ.

Есть еще Сборникъ сочиненій противъ латинянъ XVI в.: б. Литов. Дух. Сем. № 28 (нынѣ Вил. Публ. б. № 269 по Добр.), носящій заглавіе: «Сказанія полезнаа о латинохъ, когда отлучишася отъ грекъ и св. Божія цркве», содержащій до 10 статей противъ латинянъ. Большинство сказаній извѣстны и по другимъ собраніямъ, они больше переводнаго характера.

[1]) Труды К. Д. А. 1894, февр., 164—167.
[2]) Ib., 169—170.

Но всѣ статьи противъ латинянъ, подобныя перечисленнымъ нами въ отмѣченныхъ выше сборникахъ, больше отражали прежній споръ православной церкви съ католической послѣ раздѣленія церквей, и лишь отчасти вызывались современностью: онѣ больше переписывались для утвержденія православныхъ въ вѣрѣ и съ предосторожностью, чтобы не впасть имъ въ латинство при столкновеніяхъ съ католиками-сосѣдями въ Польшѣ и Литвѣ. Иной оборотъ приняло дѣло во второй половинѣ XVI в., когда въ Литовскомъ государствѣ явились іезуиты, призванные сюда первоначально для борьбы съ протестантизмомъ. Въ Вильнѣ они основали свою коллегію и въ скоромъ времени завладѣли Свенто-Янскимъ костеломъ. Здѣсь они начали проявлять миссіонерскую дѣятельность: воспитывали юношество, проповѣдывали (въ чемъ отличался особенно знаменитый ректоръ коллегіи Петръ Скарга), вели богословскіе споры съ протестантами, устраивали торжественныя процессіи и т. п., особенно они старались проникнуть въ знатные дома и втереться въ довѣріе литовско-русскихъ вельможъ. Благодаря такой энергичной дѣятельности іезуитовъ протестанты ослабѣли и стали неопасными для государства. Теперь іезуиты все свое вниманіе обратили на православныхъ, напрягая всѣ усилія, чтобы такъ или иначе привлечь ихъ въ лоно католической церкви. Они старались заманивать молодежь въ свои школы, имѣвшія хорошихъ учителей, такъ что съ образовательными цѣлями не нужно было теперь ѣздить и за границу; всегда ставили на видъ блестящіе результаты, какихъ можно было достигнуть обученіемъ у нихъ; вездѣ старались бить на эффектъ.

И помимо школъ разными способами іезуиты пытались увлекать православныхъ: такъ они, между прочимъ, напечатали на ц.-славянскомъ языкѣ катехизисъ, выставивъ на заглавіи «всѣмъ православнымъ христіанамъ»: «Катехиз'мъ йли наоу́ка всѣмъ православнымъ хр҇тїанѡм к повче́нїю вел'мѝ поле́зно з латі҇нскогѡ ӕзы́ка на рꙋскїи ӕзыкъ. нѡ́во преложо́но. Дрꙋко́ванъ, оу̓ вильни ро́кꙋ, бо҇ж наро҇ж а҃ ф҃ п҃е. з дозволѐньемъ, ста́рꙑшихъ» (см. Карат., № 111). Приписка «съ дозволеньемъ старшихъ» — обычная въ іезуитскихъ книгахъ, хотя не чуждая и нѣкоторымъ православнымъ печатнымъ изданіямъ. Кѣмъ сдѣланъ переводъ этого кате-

хизиса съ латинскаго, трудно сказать. Несомнѣнно только, что онъ предпринятъ съ цѣлью дать отпоръ лютеранамъ, а также, вѣроятно, не безъ намѣренія совращенія православныхъ въ католичество: этимъ можно объяснить и мистификацію въ заголовкѣ.

Наконецъ іезуиты явно начали печатать сочиненія, направленныя противъ православія. Во главѣ этихъ сочиненій слѣдуетъ поставить книгу **П. Скарги**: «O iedności kościoła Bożego pod iednym pasterzem. Y o Greckim od tey iedności odstąpieniu. Z przestrogą y vpominanim do narodow Ruskich, przy Grzekach stoiących...», вышедшую въ Вильнѣ въ 1577 г., посвященную «panu Konstantemu, książęciu Ostrowskiemu», т. е. Константину Острожскому. Это первое изданіе, по словамъ П. Скарги почти все было сожжено[1]), вслѣдствіе чего въ 1590 г. было выпущено второе переработанное изданіе съ посвященіемъ королю Сигизмунду III. Въ этой книгѣ, состоящей изъ трехъ частей, проводились слѣдующія мысли: 1. Безъ принадлежности къ единой истинной римской церкви невозможно спасеніе: «Bez tey stolice (ś. Piotra), iako członek bez głowy, każdy wiarę ś. tracić y vmrzeć w niedowiarstwie musi. Od tego Piotra Rzymskiego y pasterza wszytkich owiec Chrystusowych kto odstąpi, do prawdy Bożey nie trafi» (332). 2. Греки своимъ отпаденіемъ отъ римской церкви нанесли единому тѣлу Христову большую и серьезную рану (338). Русскіе при Владимірѣ Святомъ приняли христіанство отъ грековъ (385—386) и затѣмъ вмѣстѣ съ послѣдними оказались отдѣленными отъ Рима, ставъ врагами послѣдняго. Но и послѣ этого были случаи соединенія церквей; самый серьезный изъ нихъ произошелъ во время Флорентійскаго собора 1438 г., на которомъ былъ и русскій представитель, кіевскій митрополитъ Исидоръ (416—417), чего впрочемъ на мѣстахъ у грековъ и русскихъ не признали. 3. Русскимъ вообще не слѣдуетъ идти за греками: связь съ ними принуждаетъ русскихъ оставаться въ разныхъ заблужденіяхъ (числомъ 19), притомъ существенныхъ, не похожихъ на тѣ обряды и обычаи, кои ставятся въ вину латинянамъ (471—477). Съ самаго принятія

[1]) Книга П. Скарги перепечатана въ VII т. «Русск. Истор. библіотеки», 223—580. О сожженіи 1-го изданія (wykupiła ie bogatsza Ruś y popaliła) ib. 529.

христіанства отъ грековъ русскіе вмѣстѣ съ послѣдними вступили въ распри съ Римомъ. Но этимъ дѣло дурного вліянія грековъ на русскихъ не ограничилось: вслѣдствіе обязательности брака для духовенства, употребленія славянскаго языка въ богослуженіи и зависимости священниковъ отъ свѣтскихъ лицъ, доходящей до вмѣшательства послѣднихъ въ дѣла религіи, въ народѣ распространилось невѣжество и разныя нестроенія въ церкви. «Za tymi trzemi rzeczami tobie nauka Boża gine, sprośność się y grubość korzeni, do vznania prawdy oczy się ćmią, za nie umieiętnością błędy nastaią»... (483). «Lecz v Rusi to znać, iż tym wszytka nauka vpadła, a popi zchłopieli, y nigdy z nich takiey, iakiey trzeba, pociechy owce mieć nie mogą» (485). Наибольше зла, по мнѣнію Скарги, произошло отъ славянскаго языка: «Ktemu wielce cię oszukali Grekowie, narodzie Ruski, iż ci, wiarę ś. podaiąc, ięzykać swego Greckiego nie podali. Aleć na tym słowieńskim przestać kazali, abyś nigdy do prawego rozumienia y nauki nie przyszedł. Bo tylo ty dwa są ięzyki, Grecki a Łaciński, ktorymi wiara ś. po wszem świecie rozszerzona y szczepiona iest, okrom ktorych, nikt w żadney nauce, a zwłaszcza w duchowney, wiary ś. doskonałym być nie może. Nie tylo przeto iż inne ięzyki vstawicznie się mienią a w swey klubie vżywania ludzkiego stać nie mogą (bo swych grammatyk y kalepinow pewnych nie maią, ty dwa tylo zawżdy iednakie są, a nigdy się nie mieniaią), ale też y przeto, iż w tych tylo dwu nauki vfundowane są a przełożyć się na inne ięzyki dostatecznie nie mogą. Y nie było ieszcze na świecie, ani będzie żadney akademiey, ani kollegium, gdzie by theologia, philozophia y inne wyzwolone nauki inszym się ięzykiem vczyły y rozumieć mogły. Z słowieńskiego ięzyka nigdy żaden vczonym być nie może» (485—486). Естественно, что и священники православные невѣжественны и этимъ языкомъ пользоваться не могутъ (ср. раньше стр. 6). Нѣтъ между русскими и такихъ лицъ, которыя бы понимали по-гречески (48 6). Для того, чтобы избавиться отъ такого тяжелаго положенія, русскому народу необходимо спѣшить соединиться съ католической церковью: отъ грековъ, которые сами подпали подъ власть турокъ и страдаютъ отъ невѣжества, ждать помощи нельзя. Соединившись съ римлянами, русскіе не только прекратили бы развитіе

среди нихъ разныхъ ересей, но и привели бы самихъ еретиковъ къ единенію съ истинной церковью. Таково содержаніе этой тенденціозной книги, проникнутой какъ бы сочувствіемъ и притворной жалостью къ простодушному и бѣдному русскому народу, котораго хитрые и лукавые греки привели въ такое безвыходное положеніе, что остается только капитулировать передъ римскою церковью.

На православныхъ русскихъ эта книга произвела потрясающее впечатлѣніе, какъ неожиданный взрывъ ловко пущенной бомбы[1]), тѣмъ болѣе, что въ это же время послѣдовали и нѣкоторыя притѣсненія со стороны польскаго правительства—запрещеніе строить православные храмы и школы[2]). Начали ослабѣвать и ряды западнорусской знати, которая, благодаря дѣятельности іезуитовъ, стала переходить въ католичество, сначала впрочемъ изъ протестантскихъ сектъ (Иванъ-Іеронимъ Ходкевичъ съ сыномъ Яномъ-Карломъ, четыре сына Николая Радивила Чернаго, Левъ Сапѣга), а затѣмъ и изъ православія (Екатерина, дочь Константина Острожскаго, и его сынъ Янушъ), чему такъ радуется П. Скарга[3]). Естественно, что противъ этой книги со стороны русскихъ были приняты всякія мѣры и главнымъ образомъ открылась литературная борьба, которая особенно усилилась послѣ принятія церковной уніи.

Еще одно обстоятельство разсматриваемаго времени взволновало православныхъ и вызвало съ ихъ стороны энергичный отпоръ. Въ 1582 г. папа Григорій XIII произвелъ извѣстную реформу въ календарѣ. По внушенію іезуитовъ король Ст. Баторій издалъ указъ (отмѣненный впрочемъ къ концу его жизни) о принятіи новаго календаря и православными.

Указанныя два обстоятельства заставили немногочисленныхъ русскихъ простецовъ-полемистовъ съ новой энергіей выступить въ качествѣ обличителей латинянъ, что́ прежде всего обнаружилось въ нѣкоторыхъ статьяхъ Кіево-Мих. Сборника № 1656, явившихся начиная съ 1581 г. Сюда принадлежатъ:

1) «Посланіе до латынъ изъ ихъ же книгъ» 1581 г. О своихъ источникахъ авторъ посланія говоритъ:

---

1) М. Грушевскій. Історія Укр.-Руси, VI, 458.

2) «Памятники» П. Н. Батюшкова, VIII, 252—253.

3) Русск. И. Б. VII, 230.

Зъ якою пилностью бчела медъ збираетъ.
Же у борти ледво ся затворяетъ,
Зъ такою жъ въ тые книжки наношено
Съ писма римскихъ докторовъ
Противъ фалшови отпоровъ[1]).

Связь этого посланія съ книгой П. Скарги видна хотя бы изъ слѣдующаго мѣста: «Скарга у книжкахъ своихъ пишетъ, ижъ дей и на соборѣ Флоренскомъ грекове дали послушенство папежу». Въ другихъ мѣстахъ, хотя и не упоминается Скарга, но несомнѣнно разбираются его положенія, напр., о главенствѣ Петра[2]), субботнемъ постѣ, целибатѣ священниковъ, объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына, объ отлученіи римской церкви греческою, а не наоборотъ, объ оплаткахъ, о соборности вселенской церкви и равенствѣ патріарховъ и о цѣлованіи предстоятелемъ своихъ сослужителей вм. причастія[3]). Авторъ посланія католическимъ положеніямъ Скарги вездѣ противопоставляетъ свои православныя. Напр., восточная церковь, какъ выставляетъ на видъ Скарга, подпавъ власти турокъ, потеряла нѣсколько народовъ, зависѣвшихъ отъ нея, тогда какъ западная въ это время пріобрѣла много новыхъ членовъ (A też vpadek tych patryarchyi Pan Bog nagradzał, do kościoła swego y iedności apostolskiey stolice — Niemce, Szwedy, Czechy, Polaki, Węgry, Litwę, Żmudź, Ruś przywodząc[4])). Въ противовѣсъ этому утвержденію авторъ посланія пишетъ: «и въ мѣсто папежово скоро потомъ по его отлученю просвѣтилась земля Болгарская святымъ крещеніемъ». Подробнаго опроверженія всѣхъ пунктовъ сочиненія Скарги у нашего автора однако нѣтъ, не потому, «чтобы онъ не въ состояніи былъ опровергнуть Скаргу по всѣмъ пунктамъ, а по другимъ, болѣе серьезнымъ причинамъ. Авторъ посланія имѣлъ въ виду не столько Скаргу, какъ одного лишь изъ представителей католичества, сколько всѣхъ латинянъ, и обращалъ вниманіе болѣе на сущность всего католичества, чѣмъ

---

1) Н. И. Петровъ. Труды К. Д. А. 1894, мартъ, 349.
2) Ib., 350—352.
3) Ib., 352.
4) Русск. И. Б. VII, 346.

на отдѣльные доводы единичныхъ защитниковъ папства и хулителей православія, чѣмъ объясняется и самое заглавіе посланія, адресованнаго ко всѣмъ вообще латинянамъ»[1]). Авторъ посланія для большей убѣдительности своихъ доводовъ въ глазахъ латинянъ пользовался главнымъ образомъ римскими писателями, подражая и въ этомъ случаѣ Скаргѣ, который для убѣжденія православныхъ по преимуществу ссылался на греческихъ отцовъ церкви. Конечно, съ особеннымъ вниманіемъ онъ относился къ такимъ писателямъ, которые не скрывали и изнанку римской церкви. При изображеніи недостатковъ латинянъ авторъ посланія не брезгалъ и лютеранскими сочиненіями, напр., въ томъ мѣстѣ, гдѣ подозрѣваетъ въ папѣ предтечу антихриста и прямо ссылается на протестантовъ («о чомъ зъ люторы държачи»). Разсуждая вообще объ отличіяхъ католиковъ, нашъ авторъ естественно пользуется и тѣми положеніями, которыя были установлены въ сходныхъ по содержанію писаніяхъ предыдущаго времени, которыхъ мы касались выше[2]); но изъ нихъ беретъ существенное, избѣгая мелочныхъ придирокъ, что вызывало насмѣшку Скарги. Доводы посланія довольно убѣдительны; слогъ—можно сказать—сильный и мѣстами краснорѣчивый. Вотъ какъ, напр., авторъ заканчиваетъ свое посланіе: «Мы же, братіе, возмемъ свѣчу чистоты, и дръжимъ въ руцѣ поготову милостыню, и протегаимъ образомъ креста, и тымъ освещайся; ходячи просто дорогою царскою, стережись прелесника папежа, мужайся яко рыцеръ Христовъ и сынъ церкви апостольское, семи соборами украшеное! Продаймо студныя ученикы римскаго костела нечистоть, да купимо малженство или дѣвство! Продаймо римскую слѣпоту, да купимъ очи душевныя видѣти голову нашу Христа! Продаймо помпу діявольскую, да купимъ память, што-сь наги родили есмо! Продаймо оплатки мертвые, да купимъ живый хлѣбъ, сошедшій со небеси! Отступимо отъ всякія ереси, и да дръжимось правовѣрія! Оставимо габетъ папа енътес, Део кграцыяс, да дръжимся возложеня рукъ патріяршескихъ, з Сіо-

---

[1]) Труды К. Д. А. 1894, мартъ, 354.

[2]) Труды К. Д. А. 1894, мартъ, 358—360. Тутъ же (360—380) напечатано и само посланіе; по другому рукописному отрывку, приплетенному къ экземпляру «Уніи» и «Гармоніи» Чертк. б. (М. Историч. Муз.) изд. въ РИБ, XIX, 1123—1148.

номъ глаголюще! Отступимъ великое чреды римское на рѣзъ зготованное, да дръжимся малаго и покорного стада Христова, на бракъ зазваного! Отлучаймось высокихъ столицъ и богатыхъ надапія костеловъ римскихъ; але дръжимся нищихъ, а тѣшимось покорою Христовою, который на семъ свѣтѣ не мѣлъ гдѣ главы притулити! Прочее жъ да сохранитъ насъ Господь во страсѣ своемъ и во послушенствѣ церкви вселенскихъ семи соборовъ. Аминь».

2) «На богомерзкую, на погануютину, которыи папежи хто что въ нихъ вымыслили въ ихъ поганой вѣрѣ, сказаніе о томъ» (К.-М. Сб. № 1656, л. 90). Имѣется это сочиненіе и въ другомъ спискѣ, съ нѣсколько измѣненнымъ заглавіемъ (К.-М. рук. № 1736, л. 50—52). Въ концѣ «Сказанія» есть упоминаніе о перемѣнѣ календаря Григоріемъ XIII въ 1582 г., вслѣдствіе чего написаніе его слѣдуетъ отнести ко времени послѣ этого года. Въ «Сказаніи» обличается не только новый календарь, благодаря чему «папежъ римскій... великъ день перевернулъ и всю четыредесятницу, и пятидесятницу, и вси свята въ нихъ», но и другія нововведенія римскихъ папъ, числомъ до 25. И это «Сказаніе», несомнѣнно, въ связи съ появленіемъ книги Скарги «O iedności K. B.»; и здѣсь, какъ и въ предыдущемъ посланіи, Скаргинымъ обвиненіямъ, однако безъ ссылокъ на нихъ, противопоставляются еще въ большемъ количествѣ противоположныя обвиненія со стороны православныхъ: 15-ти цареградскимъ еретикамъ противополагается 25 римскихъ; и здѣсь авторъ основываетъ свои положенія больше на римскихъ писателяхъ (Платина и Граціанъ). По наблюденію Н. И. Петрова, однако въ настоящемъ «Сказаніи» подборъ фактовъ и ихъ использованіе менѣе удачно, чѣмъ въ «Посланіи»[1]). Особенно пикантно здѣсь изложено избраніе папъ послѣ Іоанна VIII — женщины (стр. 518).

3) «Поученіе, новосложенное во Литваніи нарицаемымъ Цоззлшз логоѳетомъ» (К.-М. Сб. № 1656, л. 90—96). По вполнѣ убѣдительнымъ соображеніямъ Н. И. Петрова[2]) настоящее «Поученіе» написано въ концѣ XVI в. по поводу совращенія въ католичество

---

[1]) Труды К. Д. А. 1894, апрѣль, 513. Тутъ же (514—519) изданъ по двумъ спискамъ и текстъ «Сказанія».

[2]) Ib., 520—522. Текстъ «Поученія» напечатанъ тутъ же, 526—533.

патроновъ Супрасльскаго м-ря Іоанна и Василія Ходкевичей. Имя автора сокрыто въ криптограммѣ, не поддающейся расшифровкѣ. Поученіе имѣетъ въ виду не столько обличеніе латинянъ, сколько наставленіе въ правой вѣрѣ простого западно-русскаго народа и предохраненіе его отъ совращенія въ латинство по примѣру западно-русскихъ вельможъ. Авторъ пользуется св. писаніемъ, символомъ вѣры и нѣкоторыми другими православными источниками. Рѣчь его не отличается достаточной грамматической правильностью и логической ясностью; языкъ славяно-русскій.

Полемическія сочиненія, связанныя съ подготовкой церковной уніи.

Въ новомъ изданіи (1590 г.) книги «O iedności K. B.», посвященномъ королю Сигизмунду III, П. Скарга пишетъ: «Gdyż to iest vrząd krolow chrześcijańskich, aby monarchowie, ktorzy świeckiey rzeczy pospolitey iedność na sobie trzymaią, do kościelney iedności też pomagali, bez ktorey nie tylo nikt zbawienia nie ma, ale też y iedność rzeczy pospolitey świeckiey długo trwać nie może» (529—530). Такимъ образомъ, не удовольствовавшись завлеченіемъ православныхъ въ католичество путемъ слова, іезуитъ Скарга обращается и къ содѣйствію свѣтской власти. Король послушался его наставленій и вошелъ въ тайныя сношенія съ западно-русскими православными іерархами, явившимися въ періодъ упадка церкви, стремящимися въ то же время освободиться отъ опеки мірянъ и особенно церковныхъ братствъ, а также быть сравненными въ отношеніи правъ съ католическимъ духовенствомъ. Эти іерархи и согласились принять *унію* съ католической церковью, что и было объявлено на Брестскомъ соборѣ *1596 года*[1]). Это послѣднее обстоятельство довело полемику православныхъ съ католиками и новымъ членомъ—уніатами до кульминаціоннаго пункта. Всѣ явившіяся теперь сочиненія въ Западной Руси со стороны латинянъ,

---

[1]) *Литература предмета относительно церковной уніи приведена въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Эфрона, XXXIV, 830.*

православныхъ и уніатовъ и сосредоточиваются около книги Скарги, новаго календаря и уніи, защищая или опровергая ихъ [1]).

Начавшаяся теперь полемика не была похожа на предшествовавшую, состоявшую больше изъ компилятивныхъ посланій простецовъ-начетчиковъ; по своему содержанію она постепенно становилась научной, по формѣ указывала на школьную подготовку авторовъ появлявшихся работъ. Видя, что вся сила іезуитовъ и ихъ успѣхъ въ борьбѣ съ протестантами и православными зависѣлъ отъ ихъ образованности, русскіе постепенно приходятъ къ сознанію необходимости завести школы, въ которыхъ могли бы обучаться люди, прежде всего готовящіеся къ духовнымъ должностямъ, а затѣмъ и вообще къ сложной жизни въ Литовско-русскомъ государствѣ съ его смѣшаннымъ населеніемъ, съ сеймиками, судебными процессами и т. п. Отдѣльные ревнители православія, какъ К. Острожскій, ясно видѣли, что іезуитскимъ школамъ, появившимся въ разсматриваемое нами время, которыя охотно открывали свои двери и православной молодежи, во избѣжаніе совращенія послѣдней въ латинство слѣдуетъ, противопоставить свои православныя училища.

Впрочемъ сознаніе необходимости школьнаго обученія въ Юго-Западной и Западной Руси возникло даже раньше появленія въ ней іезуитовъ: обратиться къ устройству школъ побудили и реформаціонныя идеи, обильно распространившіяся здѣсь, а также примѣръ протестантовъ. «Habent ii Duces, quales sunt Ostrogiae et Slucensis говоритъ Поссевинъ въ 1581 г., typographias et scholas, quibus longe lateque schisma fovetur» [2]). Въ 1584 г., несомнѣнно, возникла Виленская братская школа [3]). По мѣрѣ роста и развитія этихъ школъ, особенно Острожской и Виленской, къ которымъ присоединимъ еще Львовскую и Кіевскую, постепенно совершенствуются и полеми-

---

[1]) Перечисленіе и отчасти характеристика такихъ сочиненій даны между прочимъ у А. С. Архангельскаго: «Борьба съ католичествомъ и западно-русская литература кон. XVI — пер. пол. XVII в.» (Чтенія, 1888 г., № 1); В. З. Завитневича: «Палинодія Захаріи Копыстенскаго и ея мѣсто въ исторіи западно-русской полемики XVI и XVII вв.». Варшава. 1883.

[2]) К. Харламповичъ. Зап.-русск. правосл. школы, 243.

[3]) Ib., 312—313.

ческія работы со стороны православныхъ, въ концѣ концовъ нисколько не уступая трудамъ противниковъ. Это и естественно. Школьными учителями, напр. въ Вильнѣ, были такіе выдающіеся тогдашніе ученые и проповѣдники, какъ Ст. Зизаній, Кириллъ Лукарисъ, Кириллъ Транквилліонъ, Мелетій Смотрицкій, Леонтій Карповичъ и др. Нѣкоторые изъ нихъ сами обучались въ заграничныхъ университетахъ и по образованности нисколько не уступали іезуитамъ. Полемическія сочиненія, вышедшія изъ-подъ пера этихъ лицъ и ихъ учениковъ, уже носятъ явные признаки учености. Правда, и въ противномъ лагерѣ современемъ оказались равносильные оппоненты и борьба приняла характеръ затяжной.

Приступая къ обзору появившихся въ это время полемическихъ сочиненій, лицу, дающему очеркъ западно-русской письменности, приходится преодолѣть не мало трудностей. Авторы тѣхъ или другихъ сочиненій, вышедшихъ изъ-подъ пера православныхъ, католиковъ и затѣмъ уніатовъ, въ большинствѣ случаевъ были искренно убѣждены въ правдивости защищаемаго ими ученія, въ истинности и убѣдительности тѣхъ доказательствъ и доводовъ, на которые они опирались. Вслѣдствіе этого, приводя возраженія спорящихъ, въ видахъ объективности, приходится быть крайне внимательнымъ къ разбираемымъ доказательствамъ, правильное пониманіе которыхъ бываетъ доступно иногда только для лицъ, получившихъ спеціальное богословское образованіе. Это по существу дѣла. Что касается чисто формальной стороны, то и здѣсь изслѣдователь иногда также оказывается въ довольно затруднительномъ положеніи: 1) и со стороны іезуитовъ и уніатовъ были выпущены работы на польскомъ и западно-русскомъ литературномъ языкахъ; на тѣхъ же языкахъ появились и отвѣты имъ; 2) работы эти принадлежали только отчасти перу уроженцевъ собственно Западной Руси; большинство этихъ полемическихъ писателей принадлежитъ къ малорусамъ; 3) по обстоятельствамъ того времени дѣятельность этихъ лицъ протекала часто и на Западѣ и на Югѣ (Вильна, Острогъ, Львовъ, Кіевъ, Полоцкъ и т. д.); 4) самыя сочиненія, въ большинствѣ случаевъ печатныя, вышли изъ типографій Вильны, Острога, Львова и др. мѣстъ; наконецъ 5) большинство этихъ сочиненій по своему содержанію находится въ тѣсной связи между собою. Вслѣдствіе сказан-

наго выходитъ, что слѣдовало бы подвергнуть разсмотрѣнію всѣ ихъ; но тогда у насъ былъ бы данъ историческій очеркъ полемики, связанный со введеніемъ уніи въ Литовско-русскомъ государствѣ, чего мы не имѣемъ въ виду дѣлать, тѣмъ болѣе, что въ книгѣ В. З. Завитневича (Палинодія), не устарѣвшей до сихъ поръ, такой очеркъ имѣется (1—251 стр.). Естественно, само собой въ нашей работѣ отпадаетъ литературный разборъ и тѣхъ сочиненій, которыя написаны на польскомъ языкѣ, такъ какъ имъ мѣсто въ исторіи польской литературы. Не рѣшаюсь я вдаваться въ подробный разборъ и тѣхъ работъ на старомъ западно-русскомъ нарѣчіи, которыя написаны малорусами и напечатаны въ малорусской области: подробное разсмотрѣніе ихъ должно выйти изъ-подъ пера изслѣдователей письменности Юго-западной Руси. Для опредѣленія однако литературно-историческаго мѣста собственно западно-русскихъ произведеній, вызванныхъ подготовкой и появленіемъ церковной уніи 1596 г., мы перечислимъ всѣ относящіяся сюда произведенія съ указаніемъ спеціальныхъ изслѣдованій, посвященныхъ имъ, если таковыя намъ извѣстны [1]). Нѣсколько болѣе мѣста удѣлимъ тѣмъ сочиненіямъ, которыя появились въ Западной Руси.

Натискъ католической церкви на Западную и Южную Русь начался уже давно; но на первыхъ порахъ онъ имѣлъ мало значенія, такъ какъ сама римско-католическая церковь не могла похвастаться внутреннимъ спокойствіемъ, какъ объ этомъ мы уже говорили раньше. Къ числу такихъ работъ относятся:

1. «Joannis Sacrani Elucidarius errorum ritus Ruthenici, anno Domini 1500 scriptus», вышедшій въ 1508 г. въ сокращенномъ видѣ подъ заглавіемъ: «Errores atrocissimorum Ruthenorum» (Завитневичъ, 34—35, Макарій. Ист. ц., IX, 141—147). Здѣсь перечисляются недостатки русской церкви, но намѣренія подчинить послѣднюю римскому престолу не замѣтно. По мнѣнію Сакрана русскіе ненавидятъ латинянъ и хотѣли бы совершенно искоренить ихъ.

2. Нестроенія въ русской церкви того времени, дѣйствительно, были, что засвидѣтельствовано, такъ сказать, оффиціально въ со-

[1]) Большинство этихъ произведеній перепечатано въ «Русской исторической библіотекѣ» (т.т. IV, VII, XIX) = РИБ; часть въ «Архивѣ Юго-Западной Россіи», (ч. I, т.т. VII и VIII) = Ар. ЮЗР.

борномъ постановленіи 1509 г. «Соборъ, въ богоспасаемомъ градѣ Вільни бывшій» (Публ. б.; РИБ. IV, 5 — 18). Здѣсь, напр. (стр. 8), про епископовъ читаемъ: «якоже нѣцыи и въ нашомъ законѣ, славы ради мірскыя и властельства, еще живу сущу епископу и здраву, прежде преставленіа его, на тое епископъство подъкупаютъся и берутъ, безъ съвѣта и воли митрополіи и епископовъ и безъ осмотрѣніа и събраніа князей и пановъ нашого закону Греческого». Бываютъ недостойныя лица и среди священниковъ (11 стр.): «нѣкоторіи и наложници маутъ».

3. Особенно большое значеніе въ дѣлѣ полемики имѣли работы іезуита П. Скарги, и во главѣ ихъ «O iedności K. B.» 1577 г., о которой мы уже говорили (стр. 178).

4. Одновременно было издано и нѣсколько другихъ книгъ со стороны іезуитовъ, на которыя приходилось отвѣчать православнымъ, такова прежде всего «Apologia quinque capitum Synodi Florentini» Геннадія Схоларія (подложное), на польскій яз. переведенная и изданная въ Вильнѣ въ 1581, 1583 и 1586 г. (Завитн., 186 sq.).

5. Къ такимъ же сочиненіямъ относится работа ректора Ярославской іезуитской коллегіи: «Wiary kościoła rzymskiego wywody y greckiego niewolstwa historya: dla iedności... wypisał tox. Benedykt Herbest». 1586 (Публ. б.; РИБ, VII, 581—600); по сравненію съ работой П. Скарги она ничего новаго не даетъ.

6. Противъ нея напечатана книга Герасима Даниловича Смотрицкаго, вѣроятно, въ Острогѣ: «Ключъ царства небеснаго» 1587 г. (Кіев. Дух. Академіи; АрЮЗР, ч. I, т. VII, 232—265). Какъ особый отдѣлъ ея «Календарь римски новы» (Карат., № 116). Не касаясь исторической части въ сочиненіяхъ своихъ противниковъ, авторъ на основаніи св. Писанія доказываетъ принципъ соборности церковнаго управленія (противъ римскаго монархизма) и даетъ посильное толкованіе факту бѣдственнаго состоянія греческой и русской церкви. Въ отдѣлѣ о новомъ календарѣ онъ останавливается на разнаго рода неурядицахъ, которыя явились бы результатомъ введенія новаго счисленія.

7. Не скоро дождалась соотвѣтствующаго отвѣта книга П. Скарги «O iedności». Константинъ Острожскій, получивъ ее съ

посвященіемъ знаменитаго іезуита, принужденный крайней необходимостью, обратился къ нѣкоему Мотовилѣ, «инославному и прелукавому» (по словамъ кн. Курбскаго), съ просьбой написать отвѣтъ. Когда послѣдній былъ готовъ и доставленъ Курбскому, то онъ такъ благодарилъ Острожскаго: «друже оставя, немощи ради недуга моего,... о томъ то мало Мотовиле реку: хто слыхалъ отъ вѣка, или гдѣ писано въ кроникахъ, ижъ бы волкорастерзателя ко стаду овецъ на пожитъ взывати? сирѣчь, ижъ бы христіанинъ правовѣрный отъ аріанина христоненавистнаго, услаждался епистоліями, или пріимовалъ отъ него писанія, на помощь церкви Христа Бога». Сочиненіе Мотовила до насъ не дошло, и о немъ знаемъ только изъ приведеннаго письма [1]).

8. Болѣе близкое отношеніе къ книгѣ Скарги имѣетъ сочиненіе: «О единой истинной православной вѣрѣ и о святой соборной апостольской церкви, откуда начало приняла, и како повсюду распространися» Острож. свящ. Василія. 1588 г. (Публ. б.; РИБ, VII, 601—938). Въ ученыхъ работахъ это сочиненіе больше извѣстно подъ именемъ «Книжицы клирика острожскаго Василія», какъ онъ и самъ называетъ себя. Авторъ однако не столько имѣетъ въ виду возражать Скаргѣ, сколько предохранить православныхъ русскихъ, «да не отъ невѣдѣнія нѣцыи прелестію вражіею у того (діавола) волю уловлены будутъ». Онъ излагаетъ разницу между православной и римской церковью въ отношеніи основныхъ положеній и подробностей.

9. Второе изданіе сочиненія П. Скарги «O iedności» православными было послано къ александрійскому патріарху Мелетію; не зная польскаго языка, онъ переслалъ это сочиненіе на Аѳонъ, гдѣ были иноки и изъ западно-русовъ. Патріархъ предлагалъ по крайней мѣрѣ предостеречь православныхъ отъ увлеченій идеями Скарги. Въ отвѣтъ на его предложеніе явилось двѣ работы, взаимно дополняющихъ другъ друга и вообще исчерпывающихъ книгу Скарги, кромѣ развѣ исторической ея части. Это «Зачапка мудраго латынника съ глупымъ русиномъ въ диспутацію, или по просту рекши въ гаданіе, или бесѣду». 90-ые годы XVI ст. (Труды Кіев. Дух.

---

[1]) Сочиненія кн. Курбскаго Спб 1914. 461, 465 sq.

Ак. 1878 г., апр., май, іюнь). Авторъ ея—инокъ Христофоръ—обыкновенный начетчикъ, старающійся опровергнуть положенія Скарги св. Писаніемъ, а гдѣ этого сдѣлать нельзя, допускающій даже вмѣшательство діавола: латинскій языкъ процвѣтаетъ, а ц.-славянскій находится въ упадкѣ потому, что «латынскаго языка вседушне діяволъ любитъ..., славянскаго же не любитъ и отъ всѣхъ другихъ на онаго подвигомъ сильнѣйшимъ (стлумити и угасити его хотяй) подвинулся есть».

10. Дополненіемъ къ Зачапкѣ служитъ: «Краткословный отвѣтъ Θеодула, въ святой аѳонской горѣ скитствующаго, противъ безбожнаго, лживаго, потворнаго и настоящаго вѣка, погански, а не евангельски мудруючаго писанія П. Скарги»... 90-ые годы XVI ст. (Труды Кіев. Дух. Ак. 1878 г., апр., май, іюнь). Книга написана въ томъ же духѣ, что и предыдущая. Авторъ ея не въ состояніи будучи опровергнуть тезисы Скарги, напр., о признакахъ истинной церкви Христовой, противополагаетъ тому идеальному (по мнѣнію Скарги) положенію, въ какомъ находится римская церковь, состояніе западно-русской церкви, которое, по его мнѣнію, характеризуетъ истинную церковь Христову, это: подобаетъ правдивой церкви Христовой а) въ борьбѣ вставичной отъ діавола и ему служачихъ... быти; б) отъ діавольскихъ слугъ преслѣдованной быти. еднако звитяжитися не дати; в) въ послѣднихъ часѣхъ вѣка того въ умаленіе приходити отъ побѣды князя мірскаго и оторванія себѣ годныхъ на службу свою множество многое; г) ненавидимой отъ міра и мірскому князю служачихъ быти; д) крестъ носити и нищету любити: е) въ мірскую премудрость глупой и нехитрой и во всемъ неискусной быти и т. п. И другія разсужденія часто въ этомъ родѣ. Языкъ книги, впрочемъ не западно-русскій, довольно строенъ.

11. Наканунѣ Брестскаго Церковнаго Собора со стороны поборниковъ уніи была выпущена интересная работа, вѣроятно, Ипатія Потѣя: «Ѹнїа Алъбо Выкладъ Пре^д^не'шихъ Арътыкѹловъ кѹ зъѡдноченью Грековъ с костеломъ ры^м^скимъ належащыхъ. Ѹ вилъни. Рокѹ Бо^ж^го нарожешѧ а҃ ф҃ деве^т^десѧ^т^ пѧтого. За дозволеннемъ ста^р^шихъ» (Кіево-печ. лавра, Чертк. б. = Истор. Музея въ Москвѣ. РИБ, VII, 111—168). Авторъ очень яркими красками изображаетъ грустное положеніе западно-русской церкви (113—114): «подъ тымъ

часомъ нещасливымъ, которого розмаитыхъ ересей намножилосе, а видечи яко и тые, которые не ку спасенію, але ку вѣчному затраченю, овцы Христовы съ правдивое овчарни выводечи до своихъ пустынь, великую пилность въ томъ маютъ, въ чомъ неледаяко имъ шанцуется, бо не по одной, але великими громадами Стадо Христово урываючы до своее оборы плюгавое загоняютъ,—а овцы тежъ, яко прироженя кревкого будучы, неразмыслне, але ослѣпъ, яко дурные, творечы за пастырми, анижли они за волками, на свою погибель бѣгуть. А пастыры зась старшіе, которые бы того догледати и той явной и великой шкодѣ забѣгати мѣли—то радою, то наукою, то писанемъ, ничого о то не дбаютъ, а праве само хоть стадо Христово на месные ятки выдаютъ. А штожь иншого овцамъ бѣднымъ, видечы таковую недбалость пастырей своихъ, чинити было годно въ томъ розерванью? Искати пристанища якого, жебы се гдѣ-колвекъ прыгорнути могли! Вышедши тогды зъ овчарни своее а блукаючысе по пустыни, хто ся колвекъ натрафилъ — будь то Лютаръ, будь то Калвинъ, будь то проклятый Арей ебионъ, албо нурокъ, не смотречы—если пастырь, албо волкъ, аблуканые приставали, а другіе—розумнѣйшые, хотяжъ не до своихъ звыклыхъ пастырей, але до иншыхъ, видечы справу добрую и порадокъ лѣпшій, быле бы отъ волковъ убѣчы, прилѣплялисе». Картина вполнѣ соотвѣтствующая дѣйствительности! Сказанное касается западно-русскихъ епископовъ и священниковъ, мало заботившихся о паствѣ вслѣдствіе своей умственной слабости, а также и другихъ причинъ, напр., вмѣшательства въ дѣла церкви лицъ свѣтскихъ, ничего не понимавшихъ въ духовныхъ дѣлахъ (116): «Людь посполитый, простый, ремесный, который, покинувшы ремесло свое (дратву, ножыцы и шило) а привлащивши собѣ врадъ пастырскій, писмомъ Божымъ шермують, ницують, выворочають и на свое блюзнерскіе и фалшивые потвары оборочаютъ»... Вслѣдствіе отсутствія богословскаго развитія они не могутъ разобраться въ вопросахъ религіи (117): «Нѣкоторые мовятъ, ижъволимо до Ариянов, до новокрещенцовъ удатися, анижли быти подъ властію папежскою... О, милый Боже! Изали то не явное заслѣпене людское!? Брати родное, которыхъ одна мати церковъ светая каѳолическая породила, бѣгають, а до мачешиныхъ дѣтей утекаются!» Про людей, которые стремятся къ единенію съ Римомъ, говорятъ,

что это они дѣлаютъ изъ корыстныхъ видовъ (116): «што иншыхъ розмаитыхъ прычынъ, яко быхмо то для пожитковъ своихъ власныхъ, для мѣстецъ въ радѣ, для пыхи, для лакомства чинити мѣли»... Изложивъ въ предисловіи причины написанія этой работы, авторъ переходитъ къ указанію главныхъ пяти отличій православной церкви отъ римской и старается оправдать ихъ, приводя доказательства больше изъ писателей восточной церкви.

12. «Унія» ясно показываетъ, что среди высшаго западно-русскаго духовенства нашлись лица, которыя явно стремились къ уніи съ Римомъ и старались, съ одной стороны, оправдать себя передъ своей совѣстью и передъ другими, а съ другой—подготовить почву для болѣе легкаго перехода въ латинство ихъ паствы. Но и паства ихъ къ этому времени уже оказалась не прежней: среди нея нашлись люди, которые смѣло и рѣшительно вступили въ борьбу съ предстоящей перемѣной въ религіозныхъ отношеніяхъ. Среди нихъ въ данное время особенно выдвинулся Стефанъ Зизаній, бывшій передъ тѣмъ проповѣдникомъ во Львовѣ. Въ Вильну онъ прибылъ года за два до выхода указанной книги Ип. Потѣя и занялся здѣсь проповѣдью, причемъ, не стѣсняясь, громилъ и измѣнниковъ-епископовъ и короля и вообще всѣхъ лицъ, стремившихся къ уніи. Оскорбленныя имъ лица приняли всѣ мѣры къ устраненію его изъ Литовской столицы. Придравшись къ нѣкоторымъ мѣстамъ въ его «Катихизисѣ», которыя, по желанію, можно было толковать и во вредъ ему, на Соборѣ въ Новогрудкѣ въ началѣ 1596 г. подвергли его анаѳемѣ (Завитневичъ, 110 sq., 119 sq.).

13. Съ содержаніемъ «Катихизиса» Ст. Зизанія, не дошедшаго до насъ, знакомимся по польской брошюрѣ: «Kąkol, który rozsiewa Stephanek Zizania, w cerkwiach Ruskich w Wilnie». Wilno. 1595, авторомъ которой является Жебровскій. Оцѣнка этой брошюры, а также воззрѣній Ст. Зизанія имѣется у Завитневича (119—130), который вполнѣ оправдываетъ нашего автора.

14. Въ слѣдующемъ 1596 году Ст. Зизаній выпустилъ въ свѣтъ въ Вильнѣ другое сочиненіе, имѣющее отношеніе къ разсматриваемому моменту: «KAZANЬE с҃того Кирилла»... По другому поводу мы уже говорили объ этой работѣ (стр. 39, 42); здѣсь добавимъ, что авторъ 15-ое огласительное поученіе св. Кирилла снабдилъ своими

комментаріями, въ которыхъ старается р[illegible]вить ту мысль, что римскій епископъ есть антихристъ. Мысль эта была распространена тогда среди протестантовъ и культивировалась у православныхъ, какъ это можно видѣть изъ «Уніи» Ип. Потѣя (Завитневичъ, 131 sq.). За эту книжку, посвященную К. Острожскому и, вѣроятно, написанную по его просьбѣ, Ст. Зизаній королевской грамотой былъ осужденъ на вѣчное изгнаніе изъ отечества.

15. Въ томъ же году противъ «Казанья» Ст. Зизанія была выпущена на польскомъ языкѣ брошюра: «Plewy Stephanka Zyzaniey, Heretyka, z cerkwi Ruskiey wyklętego». Wilno. 1596 (см. у С. Голубева. Библіографич. замѣтки. Труды Кіев. Дух. Акад., 1876 г., янв., 129—135).

16. Какъ бы то ни было, «единенье церквей, сталосе рокꙋ тисеча ѧ҃ч҃ѕ҃ въ Берестью на сыноде рꙋскомъ», какъ сказано въ брошюрѣ по этому поводу П. Скарги. Описаніе церковнаго Брестскаго собора, на которомъ засѣдали приверженцы уніи, дано въ брошюрахъ П. Скарги: «Synod Brzeski». 1596 г. (РИБ, VII, 939—957) и «Obrona Synodu Brzeskiego» (ib. 957—1002), вышедшихъ въ слѣдующемъ 1597 г. и на старомъ западно-русскомъ языкѣ: «Ѡписанье, И ѡборона събору Роуского Берестейского. В рокꙋ а҃ф҃ч҃ѕ, мца октебра, Прпстѡне од сгаръшихъ згромажоного. ꙋ Вильни. Рокꙋ Божего нарожень а҃ф҃ч҃з» (Вил. Публ. б. РИБ, XIX, 183—328). Описанью предпослана «Предъмова», въ которой Скарга выражаетъ свою радость по поводу состоявшагося единенія: «Взгленулъ тежъ и на насъ Господь Богъ, въ польночьныхъ и озяблыхъ сихъ краяхъ мешкаючыхъ, и розерьванье тое, которое злые люди межы костеломъ Кгрецькимъ и Латипъскимъ зъ великою душъ людъскихъ згубою были учынили, до едности прывести рачылъ. Што се стало року прошлого тисеча 596, въ Берестью, па сыноде Рускомъ, прыстойне собраномъ одъ его милости отца митрополита зъ инъшыми епископы своими. Которая речь нжъ есть вечное памети годна, прыстояло, абы для ведомости посполитое въ друкъ подана была. Наперьвей нжъ есть речь кройникъ и всихъ гисторий годна, бо не такъ съ промыслу людъского, якъ зъ рамене и зь вшехмоцности Божеп станула,—о што се продькове нашы не разь кусили а до скутъку прывести не могли» (185—186). Затѣмъ дается разсказъ о самомъ соборѣ, какъ онъ происхо-

дилъ: кто на немъ присутствовалъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, рѣчи и постановленія. Въ рѣчахъ пановъ между прочимъ изображаются нестроенія греческой церкви (207 — 210): «То певъне ведаете, ижъ жаденъ на ней (патріархіи) безъ светокупства не седить: каждый местьце оное у Турка купить мусить: кого Турокъ посветить на нее кажеть, тотъ оное местьце маетъ, а не кажеть, ажъ добре заплатить... Такое проклятство маеть тая патрыярхия, ижъ зъ нее одинъ другого пенезми перекуп(у)ючы спихаеть, и часомъ живыхъ патрыярховъ будеть тры, або четыры, и оная облюбеница маеть трехъ мужовъ, чужоложница съ чужоложники мешкаючи». Русскимъ православнымъ епископамъ ставится въ упрекъ, что они входятъ въ общеніе съ еретиками, которые приносятъ имъ вредъ (212—214): «А вы, мизеръные два владыкове, и попове вси! Яко своего злого не видите? Яко се зъ геретики съвокупляете... Великие зъ нихъ маете приятелы, которые вамъ въ самомъ Новъгородскомъ воеводъстве (и въ митрополии), яко вѣдомость естъ, шесть сотъ и пятдесятъ церквей и службу Божую въ нихъ спустошили! Где отъ шести сотъ и далей домовъ шляхетскихъ релии Греческое ледве шеснадцать альбо штось менъшъ зостало, которые геретицкое новокръщепъское заразы ушли!» Все это картины, хотя и съ преувеличеніями, извѣстныя намъ и изъ другихъ памятниковъ того времени. Послѣ изложенія акта самой уніи, дается защита собора, при чемъ разсужденіе ведется всестороннее: съ точки зрѣнія теоретической (защита главенства папы, основаннаго на ученіи о церковномъ монархизмѣ), исторической (сами греки прежде признавали главенство римскаго первосвященника, да и послѣ старались возобновить его на Флорентійскомъ Соборѣ), практической (греки терпятъ бѣдствіе за отступленіе отъ римскаго престола; русскихъ ожидаютъ разныя выгоды отъ соединенія съ Римомъ).

17. Латино-уніаты не удовольствовались отмѣченной работой П. Скарги, а въ томъ же 1597 году выпустили другое сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Справедливое описанье поступку и справы сыноду Берестейского»; не дошедшее до насъ, но о которомъ совершенно ясно говоритъ авторъ Антиррисиса, противополагая его книгѣ Скарги (503): «Хочешъ ли ведати хрестиянъскій (брате), чытай собе книжъки Руские, друкованые (у Вильни, въ року 1597), не тые, на которые

Өилялетъ о(днисъ) чынитъ, але другие которымъ написъ: Справедливое описанье поступку и справы сынод(у Берестейского)» (ср. еще у Завитневича, 141, вын.).

18. Православные, съ своей стороны, также составили описаніе Православнаго Отдѣла Брестскаго собора. Повидимому, одно изъ такихъ описаній: «Дѣи Берестейского собору зъ части провославныхъ», которое показано въ числѣ пособій Палинодіи Зах. Копыстенскаго (РИБ, IV, 3?7), до насъ не дошедшее, хотя здѣсь можно видѣть и просто акты-документы и протоколы Собора.

19. До нашего времени сохранилась брошюра, вышедшая въ Краковѣ 1597 г. на польскомъ языкѣ: «Ekthesis abo krotkie zebranie spraw, ktore się działy na partykularnym, to iest pomiastnym synodzie w Brześciu Litewskim». (Публ. б.; РИБ, XIX, 329—376). Дѣйствія православнаго отдѣла Брестскаго собора здѣсь разсказаны въ порядкѣ четырехъ дней, въ которые происходили засѣданія. Постановленія ежедневно сообщались митрополиту Михаилу и на соборѣ читался его отвѣтъ. Затѣмъ указываются причины отступничества владыкъ и въ постановленіяхъ четвертаго дня приводятся основанія, по которымъ владыки были низвергнуты, дается соборное постановленіе и списокъ лицъ, его подписавшихъ (Завитнев., 148—151).

20. Желая увеличить свои силы для борьбы съ надвигающимся католицизмомъ и уніей, православные обратились за помощью и къ восточнымъ патріархамъ. Тѣ отнеслись сочувственно и отправили своихъ протосинкеловъ: Константинопольской церкви Никифора и Александрійской—Кирилла Лукариса. Какъ видно изъ эктезиса, оба они принимали дѣятельное участіе въ православномъ отдѣлѣ Брестскаго собора. Но александрійскій патріархъ Мелетій не ограничился этимъ, а еще послалъ кн. Острожскому и вообще православнымъ западнорусамъ: «Посланіе Мелетія патріарха александрійскаго къ всеславному и великолѣпному, благочестивому и православному государю и владыцѣ Острожскому»... 1596 г. (Напечатано при Апокрисисѣ. Завитн., 162). Въ этомъ письмѣ онъ коротко, но сильно опровергаетъ главныя основы ученія римской церкви, осуждаетъ введеніе новаго календаря, приглашаетъ отступниковъ покаяться и вернуться въ лоно православія, въ противномъ случаѣ совѣтуетъ православнымъ избрать себѣ новаго митрополита и епископовъ.

21. Съ особенностями римской церкви по сравненію съ православной, съ критикой этихъ положеній, съ попытками вовлечь православныхъ въ унію, съ актами Брестскаго собора, мы знакомимся также по полемическому сочиненію 1597 г. противъ латино-уніатовъ, сохранившемуся въ рукописи Кіево-Соф. Собора № 357, л. 70—100б (Ар. ЮЗР, ч. I, т. VIII, 507—561). Сочиненіе состоитъ изъ 22-хъ главъ, при чемъ заглавія каждой главы указываютъ на содержаніе ея.

22. Но всѣ эти незначительныя сочиненія, принявшіяся критиковать труды П. Скарги и постановленія Брестскаго собора, не привели къ ожидаемымъ результатамъ: не убѣдили защитниковъ уніи и не дали возможности православнымъ вполнѣ увѣриться въ ложности ученія римской церкви. Гораздо больше значенія имѣетъ работа, вышедшая въ Вильнѣ при содѣйствіи св.-Духова братства въ 1597 г. на польскомъ языкѣ, а затѣмъ вскорѣ переведенная и на западно-русскій, подъ заглавіемъ: «ΑΠΟΚΡΙΣΙΣ abo odpowiedź na xiążki o synodzie brzeskim..». «Ἄпокри́сисъ ӑлбо отповѣдь. На кни́жкы ȏ съборѣ берестейскомъ. йменемъ людїй, старожитной релѣи гре́ческой. Через Христофора Фила́лета врихлѣда́на» (польск. въ экз. М. О. Кояловича; русск. Публ. б.; РИБ, VII, 1003—1820). Филялетъ конечно псевдонимъ[1]), переведенный словомъ «истинно-любецъ». Полагаютъ, что Апокрисисъ написанъ по порученію Константина Острожскаго шляхтичемъ Христофоромъ Бронскимъ; въ немъ противники даже подозрѣвали протестанта. Книжка посвящена Яну Замойскому, канцлеру и коронному гетману. Посвященію предпослано силлабическое стихотвореніе изъ «Книжки до минаючихъ» (1004):

Почто новыхъ вещей вѣдѣти желаете,
 нову вещъ мене имѣя, презираете?
Отвѣтъ къ римляномъ православныхъ содержаще,
 иже егда прежде вѣру цѣлу имяще
И неуничиженны отецъ преданія,
 всѣ бяху тогда желающе молчанія и т. д.

---

[1]) Этому сочиненію посвящено изслѣдованіе Н. Скабалановича: «Объ Апокрисисѣ Христофора Филалета». Спб. 1873. Его же касается и С. Голубевъ въ Труд. Кіев. Дух. Ак. 1876 г., стр. 137.

Изъ «Предмовы до чителника» узнаемъ, что данный трудъ предпринятъ между прочимъ (1012) «Для забѣженья омылному розумѣнью и у нынѣшнего, а тымъ болше у пришлыхъ вѣковъ, тутъ же тыжъ для затканья устъ противникомъ, которыи для молчанья на потвори оказію до триумфу берутъ, и для перестроги а лѣкарства своимъ». Авторъ не намѣренъ давать «жадныхъ уразливыхъ титуловъ» писавшему о Синодѣ Берестейскомъ, а будетъ только «синодовымъ дѣеписцемъ» (1016). Свои доводы будетъ абосновывать на св. Писаніи, на церковной исторіи, при чемъ будетъ приводить наиболыше свидѣтельствъ изъ писателей римской церкви, такъ какъ онъ пишетъ противъ латинянъ, подобно тому, какъ Скарга приводилъ наиболыше свидѣтельствъ изъ писателей греческой церкви. Мы гнушаемся не римской церкви, но «Римского костела блудами ся бридимо» (1020)... «Чинится то для того, абы гдѣ бы засъ хотѣлъ намъ отписати, звычаемъ другыхъ своихъ цеховыхъ братьи, одного не міавъ, другого не звіавъ, што мякшіи куски жуючи, а костей, которыми бы ся могъ удавити, занехиваючи» (1022). Чтобы правильно оцѣнить нашъ споръ, говоритъ авторъ, нужно не отдѣльныя мѣста прочесть въ книгѣ, а всю ее—отъ начала до конца (ib.). «Филалетъ имѣлъ полную возможность разобрать, такъ сказать, по ниточкѣ сочиненіе Скарги и разоблачить до малѣйшей подробности почти всѣ слабыя стороны, изъ которыхъ оно, какъ извѣстно, цѣликомъ состоитъ»[1]). Ему удалось доказать, что Брестская унія явилась плодомъ вѣроломства нѣсколькихъ лицъ, злоупотребившихъ своимъ высокимъ положеніемъ изъ видовъ чисто личныхъ, эгоистическихъ побужденій; на православномъ Брестскомъ Соборѣ выразился дѣйствительный голосъ всей православной церкви; всѣ доводы Скарги о главенствѣ папы и другихъ особенностяхъ ученія римской церкви оказались плодомъ іезуитской софистики. Ясно было, что на фактѣ Брестской уніи построить основаніе для дальнѣйшаго развитія латинства на Руси было рискованно.

23. Приверженцы и пропагандисты уніи прибѣгали и къ другимъ средствамъ для увеличенія своихъ единомышленниковъ: они старались сманить въ свои ряды лицъ вліятельныхъ, въ родѣ Константина Острожскаго, за которымъ послѣдовали бы и его кліенты. Такія по-

---

[1]) Завигневичъ, 143.

пытки изобличаетъ: «Листъ Ипатія Потея къ князю Константину Константиновичу Острожскому 3 іюня 1598 г.» (РИБ, XIX, 983—1040). Здѣсь еп. Потѣй, движимый, по его словамъ, любовью къ князю, «хотяжъ вашу кнежацькую милость ведаю добре быти ку собе теперъ неласковымъ и, безъ всякое вины мое ку мне ображенымъ», расхваливаетъ унію какъ любезное Богу дѣло и доказываетъ что она и не новость, такъ какъ и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ среди грековъ и римлянъ существуетъ единеніе, и совѣтуетъ князю приступить къ ней.

24. «На тотъ листъ отца епископа Володымеръского его милость панъ воевода Киевский ничого ани отписати, ани въсказати не рачилъ. Але ниякий клирыкъ Острозъский безъименъный отписъ на то владыце учынилъ»—читаемъ въ припискѣ къ вышеприведенному письму (1033). Этотъ отвѣтъ носитъ слѣдующее названіе: «Отпи́съ на ли́стъ въ Бо́зѣ веле́бного отца̀ Ипа́тіа Володи́мерского і берсте́йского епископа, до я́сне освецо́ного кня́жати Костенти́на Острозского, воево́ды кие́вского... Клирика Острожскаго 1598 г.» (РИБ, XIX, 377—432). Здѣсь клирикъ Острожскій доказываетъ, что и согласіе между людьми не всегда пріятно Богу, если оно достигается противъ воли Божіей. Согласіе, достигнутое въ Брестѣ, своими послѣдствіями доставило людямъ только плачъ и рыданіе.

25. «Отписъ» Клирика Острожскаго, хотя и написанный въ сильныхъ выраженіяхъ не убѣдилъ Ипатія Потѣя, и онъ (въ 1598—1599 г.) пишетъ «Отпи́съ на ли́стъ ния́кого клирика острозъского безъиме́нъного, кото́рый писа́лъ до влады́ки володы́мерского и берестейского» (по-русски М. Архивъ М. И. Д., по-польски Публ. б. РИБ, XIX, 1041—1122). Отвѣтъ этотъ написанъ довольно высокомѣрно. Упрекнувъ автора въ сокрытіи своего имени, Ип. Потѣй сравниваетъ его съ актеромъ (1043): «видишъ ми се подобенъ быти онымъ комедейнымъ жакомъ, которые, (въ комедіяхъ) убравшися въ коштовную одежу, носетъ на собе особу царъскую, альбо кнежати якого зацного, (ступа̂ютъ поважне, и готу́ются, якобы што великого и мудрого мовити хотели; а коли се забудутъ, алижъ ти зъ оное поставы поважное смеху и шидеръства полно зъ себе начинять, бо не то што потреба, але што ся навинетъ до губы бредятъ); а коли зъ нихъ зволокутъ царъскую одежу, по старому, яко жакове, по подъ-

оконью (зъ горщками), старую пѣснь поючи Павперибусъ, бегаютъ». Епископъ обидѣлся, что ему отвѣчать взялся безъ спросу какой-то клирикъ (1045): «Не мей же ми за зле, если што несмачного найдешъ, бо то посполитая таковому придается, коли хто непытаный вырывается и отказываетъ кому (на то), о што его не просятъ». Затѣмъ слѣдуетъ самый разборъ отвѣта клирика.

26. Полемики съ православными, въ частности клирика Острожскаго и др. касается и одна рукописная статья (въ 33 листика) Іосафата Кунцевича (ср. Рукоп. начала XVII в. Акад. Наукъ 11. 4. 79, Павла Доброх. 79). Начало предмовы: Всимъ станоᵐ дх͠ныᵐ и свец'кимъ народꙋ н͠шго росѵⁱского бл͠ти й міра х͠ва. Ꙋпреⁱме зычыᵗ Єдінъ ѿ йеромонахоᵛ ст͠ое и жывоначаˡное тройцы. Манатырѧ віленьского именеᵐ. Иѡасаѳъ Коуⁿцеви͠. Въ речаˣ боᶻскихъ и люᵈскихъ возлюблеⁿнии мои. тоᵗ естъ порадо͠ до позна͠ɪа и выбада͠ɪа сѧ... На 7 л. заглавіе: ѡ фальшова͠ю писмъ словеньскихъ ѡᵈ ѡборо͠цо и ꙋчытелеⁱ вѣре цеʳквеⁱ противныˣ послꙋше͠ст'воу его мл͠ти ѿца митрополїта й ѡ чезъгодаˣ ихъ в' наꙋце выданоⁱ з дроуко͠ вил͠еского браᵗско ѿстроᶻско иᵈвоско. Ему же еще принадлежитъ въ томъ же собраніи (11. 4. 80) статья: ѡ старше͠стве Петра Ст͠го доводы иᶻ семи собороᵛ.

27. Александрійскій патріархъ Мелетій, узнавъ отъ своего протосинкела Кирилла Лукариса, вернувшагося изъ Зап. Руси, о дѣяніяхъ Брестскаго собора и думая, что Ип. Потѣй—человѣкъ умный и ученый — былъ введенъ въ заблужденіе хитросплетеніями схоластическаго богословія, рѣшился въ 1599 г. написать и ему посланіе: «Листъ Мелетіѧ патріархи Алеѯан'дрійского. До велебного еп. Ипатіѧ Потѣя... ѡ ѿстꙋпленьи его, з напоминанемъ ѿцев'скимъ до него писаный», который былъ напечатанъ только въ 1605 г. (В манастыри дерманьскомъ выдроукованый, в лѣто ѿ рожества хв͠а тисѧчного х͠е го) (Каратаевъ, № 178). Разсмотрѣвъ главнѣйшія особенности православнаго ученія, Мелетій въ трогательныхъ выраженіяхъ высказываетъ свою любовь и благожелательность къ Ипатію.

28. Ипатій Потѣй не замедлилъ въ 1599 г. дать отвѣтъ и на это посланіе, напечатанный затѣмъ вмѣстѣ съ «Листомъ» Мелетія на польскомъ языкѣ въ сборникѣ проповѣдей Ипатія: «Respons Hipacyusza Pocieia... na list Melecyusza Patriarchy Alexandryiskiego»

ок. 1599 г. (Завитн. 169—170). Отвѣтъ написанъ въ язвительномъ духѣ съ горькими упреками, направленными по адресу патріарха.

29. Должно быть тѣмъ же Ипатіемъ Потѣемъ (по другимъ гр. Петромъ Аркудіемъ[1]) написано и большое разсужденіе противъ порицателей уніи, главнымъ образомъ противъ Апокрисиса Христофора Филалета: «Антиризисъ или апологія противъ Христофора Филалета» въ двухъ текстахъ: западно-русскомъ (1599 г.) и польскомъ (1600 г.). «Ἀντιῤῥησις abo apologia przeciwko Krzysztofowi Philaletowi...» (польск. Публ. б., русск. Моск. Арх. М. И. Д. РИБ, XIX 476—982). Авторъ этой работы (называющій себя Филотеемъ) расбираетъ главнымъ образомъ историческую часть Апокрисиса, оставляя безъ отвѣта чисто богословскую. Онъ желаетъ, чтобы противники его «зъ нами мовили, намися не брыдили; а если же розумеютъ (о насъ), жесмы (зъ гостинца) въ чомъ зблудили, — абы намъ што лепшого указали, альбо ся тежъ отъ насъ, чого не ведаютъ, научити хотели» (979). Этотъ отвѣтъ не могъ подорвать значенія Апокрисиса, и православные не болѣе стали согласны съ уніатами и не проявили къ нимъ любви.

30. Въ Апокрисисѣ и Антиррисисѣ мы имѣемъ состязаніе по поводу Брестскаго собора со стороны лицъ, научно подготовленныхъ къ исторической и богословской полемикѣ. Этими двумя книгами и другими болѣе мелкими работами къ началу XVII в. вопросъ о Брестскомъ соборѣ могъ бы считаться исчерпаннымъ: фальшивость и неосновательность его и сочиненій, подготовлявшихъ къ принятію уніи, со стороны православныхъ были доказаны. Но нужно было еще укрѣпить православныхъ въ своей вѣрѣ и почаще напоминать объ отличіяхъ римской церкви. Эту роль въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вв. исполнили посланія **Іоанна Вишенскаго**[2]). Четыре его посланія — а) къ кн. Василію Острожскому, б) ко всѣмъ православнымъ жителямъ Юго-Зап. Руси и польско-литовскаго королевства,

---

[1]) Первое мнѣніе основывается на слѣдующихъ словахъ автора Перестроги: «Дивно есть всѣмъ, для чего и Потѣй епископъ, пишучи, крыетъ свое имя у своихъ книжкахъ... выдали есте (латиняне) остатную книжку свою противъ книжки нѣякого Филалета» (ср. Н. Скабалановичъ, объ Апокрисисѣ, 55, 56).

[2]) О нихъ имѣется спеціальное изслѣдованіе С. Л-въ: «Іоаннъ Вишенскій полемистъ изъ временъ уніи XVI в.» (Подольск. Епарх. Вѣд. 1875 г. №№ 15, 17—21).

в) къ митрополиту и епископамъ, принявшимъ унію, г) о заблужденіяхъ римской церкви — напечатаны во II т. Актовъ Юго-Зап. Руси; нѣсколько его сочиненій начала XVII вѣка напечатано въ I ч., т.VII Архива Ю.-З. Р., 19—48, по рук. Кіев. Дух. Акад. №R. 213. Это слѣдующія посланія: а) Обличеніе діявола миродежца и прелестныхъ ловъ его вѣка сего, скоро погибающихъ, отъ совлекшагося съ хитро уплетенныхъ сѣтей его голяка и странника, ко другому будущему вѣку грядущему, учиненное (19); б) посланіе ко Львовскому братству и прочимъ православнымъ южнорусамъ (24); в) посланіе къ старицѣ Домникіи (26); г) посланіе къ Іову Княгиницкому (36); д) позорище мысленное (37). Въ своихъ посланіяхъ, не щадя религіозно-нравственныхъ недостатковъ русскихъ, Вишенскій убѣждаетъ ихъ держаться вѣры предковъ; попутно, особенно въ посланіи о заблужденіяхъ римской церкви, онъ разсматриваетъ и главныя черты ученія латинянъ, опровергая ихъ на основаніи св. Писанія. Научные аргументы не сильны, но велика та нравственная сила, которая разлита во всѣхъ его посланіяхъ. Въ этомъ случаѣ онъ примыкаетъ къ первымъ обличителямъ книги П. Скарги «O iedności K. B.», объ одномъ изъ которыхъ кн. Курбскій (Сочиненія, 427) писалъ: «подана намъ книга въ помощь отъ св. Горы, яко самою рукою Божіею принесена, простоты ради и глубокаго неискусства церковниковъ Русскихъ церквей». Посланія Вишенскаго даютъ и много чисто бытового, историческаго матеріала [1]).

31. Послѣдователи уніи рѣшили однако не сдаваться на убѣжденія православныхъ и продолжать полемику. Они перенесли центръ тяжести своей аргументаціи на исторію и старались доказать, что Брестская унія является возобновленіемъ старины — Флорентійской уніи, которая въ свое время была принята и православными. Вмѣстѣ съ тѣмъ они стремились доказать, что всѣ привилегіи, которыя были даны послѣ этого православной церкви, собственно относятся къ уніатамъ. Со стороны православныхъ въ противовѣсъ распускаемымъ мнѣніямъ была издана: «Истóріа о листрикійскомъ, тó есть, о разбóйническомъ, ферáрскомъ áбо фло-

[1]) Ср. М. Грушевскій. Історія України-Руси, VI, 469—476.

ре́нскомъ синодѣ, вкоротцѣ правди́ве списаная». Изд. Клирикомъ Острожскимъ въ 1598г. (Публ. б.; РИБ, XIX, 433—476). Въ этой работѣ особенно сильно изображены послѣдствія Флорентійской уніи, имѣвшія результатомъ гибель лицъ изъ православныхъ, подписавшихъ актъ уніи, разореніе Аѳона и избіеніе его мирныхъ монаховъ.

32. «Исторія» Клирика Острожскаго не могла быть оставлена безъ отвѣта со стороны латино-уніатовъ. И вотъ въ 1603 году было выпущено на польскомъ языкѣ сочиненіе: «Obrona S. Synodu Floreńskiego powszechnego, dla prawowierney Rusi napisana przez Piotra Fiedorowicza w Wilnie». 2-ое изд. на западно-русскомъ языкѣ 1604 г. (Завитневичъ, 184 sq.).

33. Впечатлѣніе книжки Клирика Острожскаго было такъ велико, что «Obrona» Федоровича имѣла мало значенія; поэтому уніаты старались доказать, что Флорентійскій соборъ достигъ своей цѣли и что унія была принята какъ греками, такъ и русскими. Съ этою цѣлью Ип. Потѣй издалъ въ 1605 г. «Грамоту кіевскаго митрополита Мисаила къ папѣ Сиксту IV 1476 г. въ книгѣ «Поселство до папежа рымъского Сикста д҃» (Вил. Дух. Сем. и Перемышльскаго собора Іоанна Крестителя. АрЮЗР, ч. I, т. VII, 193—231). Грамота была признана подложною, хотя Потѣй и старался обставить ее всѣми данными, доказывающими ея подлинность (Завитневичъ, 188—195).

34. Среди историческихъ споровъ о Флорентійской уніи не забывали и вопросовъ чисто догматическихъ; при чемъ для укрѣпленія православныхъ въ вѣрѣ ихъ ученіе излагали параллельно съ римскимъ. Къ такого рода сочиненіямъ относятся: «Вопросы и отвѣты православному зъ папежникомъ», 1603 г. (рук. М. Син. б. № 271 по Горск. и Невостр.; РИБ, VII, 1—110). Форма изложенія здѣсь діалогическая: задаетъ вопросы латинянинъ, отвѣчаетъ православный, опровергающій римскія отступленія.

35. Историческая сторона Брестской уніи въ это время была затронута еще львовскимъ священникомъ, вѣроятно, Андреемъ Вознесенскимъ, написавшимъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Перестрога зѣло потребная на потомные часы православнымъ Христіаномъ святые каѳолическія восточные церкве сынамъ» (начало). 1600—

1605 г. (Акты Зап. Россіи, IV, № 149, Львовскаго Ставропиг. братства).

36. Разные внутренніе безпорядки и недочеты православной церкви, въ частности Виленскаго Св. Духова братства подчеркнуты въ брошюрѣ: «Heresiae, Ignorantiae y politica popow y mieszczan Bractwa Wilenskiego». 1608 (Завитневичъ, 197 sq.).

37. Но подобныя выступленія противъ православныхъ теперь все болѣе и болѣе ослабѣваютъ. Замѣчается другое теченіе: латиноуніаты пытаются доказать, что отличія православной церкви въ сравненіи съ римско-католической не такъ велики, чтобы нельзя было придти къ соглашенію, къ уніи. Уже стараются забыть тѣ различія, которыя въ свое время подчеркивалъ П. Скарга и которыя, съ противоположной точки зрѣнія, отмѣчали православные полемисты. Къ сочиненіямъ послѣдняго рода принадлежитъ. «**Гаръмонїа**, а҆льбо, согла́сїе вѣры Сакраменътовъ, и҆ церемо́ней свѧтое восто́чъное церъкви С костеломъ Ры́мъскимъ»... Ѹ вѝни. 1608 г. (Чертков. б. = Историч. музей. РИБ, VII, 169 — 222). Имѣется и заглавіе польское: «Harmonia albo concordantia wiary, sacramentow y ceremoniey cerkwi ś. orientalney z kościołem ś. rzymskim». И въ самомъ текстѣ попадаются мѣста, писанныя по-польски, что̀ и естественно, такъ какъ книга предназначена, какъ видно изъ предисловія, «до чытателя хрестіанского такъ Русина, яко Рымлянина» (169). Авторъ этой работы уніатъ, какъ можно видѣть оттуда же: «Многіе найдутся таковые, которые, не вѣдаючы кгрунту истинности самое, звыкли подъ часъ и добрые речы ганити, яко напрыкладъ, ото — згода и единость светая, которую мы приняли есмо съ паны Рымляны, братьею нашою, знаючысе быти дѣтьми єдиное матере нашое светое католическое церкви, поневажъ зъ единого насѣня Духа Светого породилися есмо». Въ книгѣ параллельно разсматриваются обряды и таинства греческой и римской церквей и доказывается, что они близки другъ къ другу. Неправильно «смѣють нѣкоторые и то мовити, нжъ зборы евангелицкіе ближшіе суть вѣрѣ и церымоней церкви Восточное съ церымоніями своими, анижли Рымляне» (170). Попутно кое-гдѣ авторъ касается и выступленій противъ уніи со стороны православныхъ. Такъ, говоря о Флорентійскомъ соборѣ, онъ замѣчаетъ: «але наша Русь

тотъ соборъ светый листрыкейскимъ называютъ, и якуюсь баламутню и небылицу о томъ соборѣ недавно въ друку выдали. На то вже достаточный отказъ маютъ, тамъ и руками правды дощупатися могутъ» (179). Особенно достается Ст. Зизанію, напр.: «не вѣмъ же, откуль новый теологъ а старый баламутъ Стефанко Зизанія тое выдралъ... и такъ тою проклетою ересю своею, еще не слыханою, Русь поблазнилъ, же его книжкамъ баламутнымъ лѣпѣй, нижъ евангеліи, вѣрятъ» (180). Въ другомъ мѣстѣ онъ называется Стефаномъ Куколемъ (182). Еп. Гедеонъ Балабанъ, издатель «Требника», называется проклятымъ баламутомъ, кукгляромъ, шалберомъ и даже болваномъ. Цѣли, преслѣдуемыя «Гармоніей» и подобными сочиненіями, и для православныхъ были ясны. «Хотячи тымъ барзѣй унѣю ствердити», читаемъ въ Перестрогѣ (Акты Зап. Россіи, IV, № 149, стр. 225), «тое што первѣй въ нашей церкви ганили, згола, всѣ нашѣ церемонѣи и вѣры вызнанья и сакраменты, тое все южъ хвалятъ, только же быхмо папежа за голову признали».

38. Говоря о сочиненіяхъ на западнорусскомъ языкѣ, вышедшихъ изъ-подъ пера латино-уніатовъ, нельзя умолчать еще объ одной брошюрѣ, сохранившейся въ единственномъ экземплярѣ въ Вил. Публ. библ. (Карат. № 193): ΘΕΣΕΣ Си́речь. "Изъвѣстны предъложе́нїѧ ѿ оуче́нїй е̑же ѡ҃ та́йнахъ церъко́вн҃ыхъ. На размышленїе къ ѡ҆бъщем8 состезанїю да́нн҃ы. Честнымъ ѿцемъ 'Iѡ҆сифомъ Велѧми́номъ Р8тъскимъ, 'Инокомъ. За́кон8 ст҃го Васи́лїѧ, в҆ Монастыр8 Ви́леньско[м] Ст҃ое живонача[л]ное троицы. Состѧза́нїе же се̏ на ѡбычномъ мѣсте 8че́нїй б8детъ, пры монастыри̏ пре[д]реченомъ. Ро́к8... ҂а҃х҃и (1608) м҃ца Ге̑вара̀ дн҃ѧ и҃, час8 в҆торого по пол[д]8ни.

39. Рѣшительный отвѣтъ на «Heresiae» и «Гаръмонія» со стороны православныхъ данъ въ книгѣ, вышедшей на польскомъ языкѣ: «'ANTIГРАФН albo Odpowiedź na script vszczypliwy, przeciwko ludziom starożytney religiey Graeckiey od apostatow cerkwie Wschodniey wydany, ktoremu tituł: Heresiae, Ignoranciae y Politica popow y mieszczan bractwa Wileńskiego. 1608 г.» (Публ. б.; РИБ, XIX, 1149—1300). Работа эта приписывается Мелетію Смотрицкому; содержаніе и разборъ ея данъ между прочимъ у Завитневича (ср. стр. 101, 123, 129, 198, 204 sq.).

40. Не достигнувъ цѣли силой убѣжденія, уніаты для оправданія обидъ, наносимыхъ ими православнымъ, обращаются ко всякой клеветѣ, обвиняя ихъ даже въ измѣнѣ королю и отечеству. Такимъ характеромъ отличается выпущенная въ 1609 г. брошюра: «Relacya y uważenie postępkow niektórych około cerkwi Ruskich Wileńskich roku 1608 y 1609, Wilnu wszystkiemu świadomych» (Завитневичъ, 209 sq.).

41. Новый толчекъ къ полемикѣ былъ данъ выходомъ самаго капитальнаго труда Мелетія Смотрицкаго, пока анонимно: «ΘΡΗΝΟΣ, to iest Lament iedyney s. Powszechney Apostolskiey Wschodniey Cerkwiey z obiasnieniem dogmat wiary, pirwiey z graeckiego na słowieński, a teraz z słowieńskiego na polski przełożony przez Theophiła Orthologa, teyże sw. Wschodniey Cerkwie syna, w Wilnie, r. 1610». Это замѣчательное сочиненіе, отличающееся несомнѣнными научными достоинствами, заключаетъ въ себѣ рядъ поэтическихъ изліяній, очень рельефно и наглядно изображающихъ бѣдственное положеніе православной церкви, потерявшей большую часть своихъ выдающихся членовъ. Такъ какъ работа выпущена только на польскомъ языкѣ, то болѣе подробному разсмотрѣнію у насъ не подлежитъ.

42. Противъ Ѳриноса прежде всего выступилъ самъ П. Скарга въ сочиненіи, вышедшемъ въ томъ же 1610 г., подъ заглавіемъ: «Na treny y lament Theophila Orthologa do Rusi Greckiego nabożeństwa przestroga» (Библіотека Варш. у-та).

43. Черезъ два года Ильею Мороховскимъ противъ того же сочиненія было выпущено: «ΠΑΡΗΓΟΡΕΙΑ, albo utolenie uszczypliwego lamentu mniemaney cerkwie wschodney zmyslonego Theophila Orthologa». Wilno. 1612 г. (Библіотека Варш. у-та). Кромѣ противоуніонныхъ идей оба критика Ѳриноса нашли въ немъ и противоправительственныя выступленія. Вслѣдствіе этого королемъ приказано было экземпляры Ѳриноса сжечь, типографовъ св.-духовскихъ посадить въ тюрьму; строгое наказаніе угрожало и автору.

44. И послѣ появленія Ѳриноса уніаты не теряли надежды завлекать къ себѣ православныхъ или посредствомъ посланій, или посредствомъ диспутовъ. Но и теперь находились борцы, которые смѣло отклоняли призывы уніи. Слѣдъ такой литературной борьбы

представляетъ «Отписъ на листъ унитовъ Виленскихъ, которые усиловали свое лестное отступленіе отъ Восточное Церкве къ Западнему Костелу слушное показати, которымъ къ воли сесь листъ зъ Слуцка стался худшимъ во презвитерахъ Андреемъ». 1616 г. (рук. Кіев. Дух. Ак., тоже въ Арх. греко-уніат. м-товъ № 230. АрЮЗР, ч. I, т. VII, 266—278). «Отпису» предпосланъ стихотворный эпиграфъ:

Униты якъ ужъ лесть жаломъ воюютъ,
Манѣю моцнятъ, благочестие псуютъ.
Косою лукавствомъ вытинаютъ квѣты.
Ослою наостренм Богу не пѣты, —

который довольно точно передаетъ содержаніе отвѣта. Тутъ разсматриваются нѣкоторые догматическіе вопросы и обрядовыя стороны, а также осмѣиваются устраиваемые уніатами диспуты, на которые православные не хотятъ идти. «Пишешъ ми, же взываемъ на споры страдалцевъ сыновъ церкве святое моее вѣрне любимое братии, и мовишъ, же ся моее псевдологии глыбокое боячы не становили. А с ким же сь то ты дыспутовалъ, поневажъ нашы тамъ не были, а штожъ то ты тамъ за трыумфъ звыйграное строилъ? Чы не стялъ то ты на тотъ часъ чеха, чы не змѣрылесъ то ты былъ локтемъ вѣтру, и чы не с тенѣмъ ся то ты потыкалъ, што есть найшаленшая на томъ свѣтѣ?» (275)... «А до того вѣдали добре, же не на дыспутацыю ихъ взываете, але на посмѣвиско, што ся указало з баламутни вашее въ концу, кгдысте переперли шести. Отожъ есь выгралъ на томъ соборѣ вашомъ. Когось то переперъ? Своихъ же бехуровъ дурный Лейзеръ... Дыспутуй же о то з Ляментомъ, который вѣрный сынъ церкви Божое его (а не іеретыцы) писалъ. З ним ся то тамъ было стерти, не зъ своими бахурами. Оттуль то мой писарь вашу унѣю манѣею назвалъ. Вшакъ умѣемъ по латынѣ; мания significat шаленство, албо отступлене розуму» (276). Мѣстный интересъ сказывается здѣсь въ упоминаніи Бѣлой Руси, Минска и окрестныхъ мѣстечекъ, по которымъ бѣгаютъ агитаторы уніи (277). Въ заключеніе слуцкій священникъ Андрей убѣждаетъ своего корреспондента вернуться въ православіе: «Навернися, сыну мой, молю тя до православія нашего. Кгдыжъ

даремно вѣкъ свой жыти будешъ, если той путь не знайдешъ, которыйсь стратилъ» (278).

45. Съ новой защитой уніи въ первой четверти XVII в. выступилъ Левъ Кревза: «Obrona iedności cerkiewney, abo dowody ktorymi się pokazuje, iż Grecka cerkiew z Łacinską ma być ziednoczona... w Wilnie, przez oyca Leona Kreusę». 1617 (РИБ, IV, 157—312). Здѣсь въ исторической части допускается подтасовка фактовъ и даже прямая ложь, напримѣръ, что русская церковь получила начало отъ Рима (Завитневичъ, 244 sq.).

46. Противъ «Обороны уніи» направленъ обширный полемическій трудъ **Захаріи Копыстенскаго**, написанный въ 1621 г., но не напечатанный тогда же: «**Палінодія** или Книга Обороны каѳолической святой апостолской Всходней церкви и святыхъ патріарховъ, и о Грекохъ, и о Россохъ христіанехъ»... (рук. М. Синод. б.; РИБ, IV, 313 — 1200). Этой работѣ и посвящено неоднократно упоминавшееся сочиненіе В. З. Завитневича. Книга Копыстенскаго, какъ возникшая не въ бѣлорусской области, не подлежитъ нашему подробному изслѣдованію. Въ свое время она была явленіемъ замѣчательнымъ, необыкновенно ученымъ: авторъ пользовался массой пособій на латинскомъ, греческомъ, польскомъ, ц.-славянскомъ и западно-русскомъ языкахъ. Его работу можно сопоставить лишь съ Апокрисисомъ. Вызываетъ удивленіе то обстоятельство, что въ свое время она не была напечатана.

Дальнѣйшая литературная полемика православныхъ и уніатовъ велась больше на польскомъ языкѣ и касалась разныхъ сторонъ церковной жизни, вызванныхъ уніей. Въ хронологическомъ порядкѣ эти сочиненія слѣдуютъ такъ:

47. «Verificatia niewinności» (1621 г.), изд. Виленскимъ православнымъ братствомъ въ защиту возстановленной іерус. патр. Ѳеофаномъ западно-русской іерархіи (Публ. б.; АрЮЗР, ч. I, т. VII, 279 — 344).

48. Отвѣтъ на него: «Sowita wina», изданный латино-уніатами въ томъ же 1621 г. Вильна (АрЮЗР, ч. I, т. VII, 443 — 510).

49. «Obrona verificaciey», изд. Виленскимъ православнымъ братствомъ въ 1621 г. (АрЮЗР, ч. I, т. VII, 345 — 442) въ опроверженіе уніатскаго сочиненія «Sowita wina».

50. С.-Троицкій уніатскій м-рь отвѣчалъ на послѣднее сочиненіе новымъ разборомъ защиты противника: «Examen Obrony, to jest odpis na scrypt, Obrona Werificatij nazwany, w którym się zgromadzenie Wilenskie Zejścia Ducha iustificuie, że nie popadło w Sowitą Winę, sobie zadaną. Wydany od zakonnikow monasterza Wilenskiego S. Troycy». Вильна. 1621 (АрЮЗР, ч. I, т. VIII, 562—596).

51. Здѣсь еще слѣдуетъ упомянуть уніатское сочиненіе, изданное въ Вильнѣ 1621 г. «List do zakonnikow monasterza cerkwie Ś. Ducha Wileńskiego, na ich przedmowę w Werificatiey iakoby niewinności ich powtore wydaney położoną, odpisany» (Петр. Публ. б.; АрЮЗР, ч. I, т. VIII, 732—761).

52. «Justificatia niewinności», прошеніе, поданное королю Сигизмунду III западно-русскими православными іерархами, съ объясненіемъ причинъ законности ихъ посвященія отъ іерусалимскаго патріарха Θеофана. 1622 г. (Кіев. Дух. Ак. АрЮЗР, ч. I, т. VII, 511—532).

53. Состязаніе между монахами рядомъ стоящихъ виленскихъ м-рей, принадлежащихъ разнымъ исповѣданіямъ, продолжается и въ 1622 г. Православные выпускаютъ: «Elenchus pism uszczypliwych, przez zakonniki zgromadzenia Wileńskiego Świętey Troyce wydanych»... (Петр. Публ. б. АрЮЗР, ч. I, т. VIII, 597—673).

54. На это сочиненіе слѣдуетъ отвѣтъ: «Antelenchus, to iest odpis na skrypt uszczypliwy zakonnikow Cerkwie odstępney S. Ducha, Elenchus nazwany, napisany przez Oyca Anastazego Sielawę». Вильна. 1622 (Публ. б.; АрЮЗР, ч. I, т. VIII, 674—731).

55. Цѣлый рядъ сочиненій, далѣе, былъ вызванъ извѣстнымъ путешествіемъ М. Смотрицкаго на Востокъ и его измѣной православію, выразившейся въ переходѣ въ унію. Сюда принадлежитъ: «Apologia peregrynacyi do stron wschodnich». Львовъ. 1628.

56. Въ отвѣтъ на эту книгу была напечатана: «Ἀπόλλεια Апологіи Книжки Діалектом Роускимъ написанои, Полскимъ зась ве Лвовѣ дрѹкованои, вкоротце а правдиве зсѹммованая. През Станъ дховный Восточногѡ Православіа... и до дрѹкѹ на жадане многихъ Подаеая». 1628 г. (С. Голубевъ. «Петръ Могила», I, 302—

316, Карат. № 319) — это актъ соборнаго проклятія «Апологіи», при участіи самого Смотрицкаго.

57. Противъ собора 1628 г. М. Смотрицкій отвѣтилъ «Протестаціей». Львовъ (Голубевъ. «Петръ Могила». Приложеніе № 57).

58. Въ томъ же году слуцкій протоіерей Андр. Мужиловскій выпустилъ противъ Апологіи «Antidotum» (противоядіе).

59. М. Смотрицкій не унялся и въ томъ же году напечаталъ: «Экзетезисъ или Росправа между Апологіею и Антидотумомъ». 1628.

60. Въ слѣдующемъ 1629 году онъ пишетъ: «Парапесисъ (увѣщаніе) къ Виленской братіи при церкви Св. и Животвор. Духа». Краковъ.

61. Противъ Апологіи со стороны православныхъ была еще выпущена «Antapologia» Геласія Диплица (псевдонимъ Евстаѳія Киселя) 1632 г. (Завитневичъ, 160).

62. Виленское Св.-Духово братство еще издало указаніе документовъ, касающихся православной русской церкви: «Σύνοψις, albo krotkie spisanie praw, przywileiow, świebod y wolności od naiaśnieyszych św. pamięci Krolow... Przezacnemu starowiecznemu narodowi Ruskiemu... nadanych y poprzysiężonych». 1632 г., изд. Вилен. Св.-Дух. братства (Публ. б. АрЮЗР, ч. I, т. VII, 532 — 576).

63. «Supplementum Synopsis», изд. Виленскимъ православнымъ братствомъ ко времени избирательнаго сейма по смерти кор. Сигизмунда III 1632 г. (Публ. б. и Оссол. во Львовѣ. АрЮЗР, ч. I, т. VII, 577 — 649).

64. Даже эти двѣ работы вызвали возраженіе со стороны уніатовъ, въ сочиненіи: «Rozmowa albo rellatia rozmowy dwoch Rusinow schismatyka z unitem К. Скупинскаго», направленное противъ изд. Виленскимъ правосл. братствомъ Синопсиса. 1634 г. (Публ. б. АрЮЗР, ч. I, т. VII, 650 — 733).

На этомъ и закончимъ нашъ обзоръ. Полемика и послѣ этого продолжалась, но она велась больше внѣ Зап. Руси — въ Кіевѣ, Львовѣ и др. мѣстахъ на югозападѣ. Въ Зап. Руси въ это время въ письменности уже больше прибѣгали къ польскому языку.

Западнорусская письменность латиницей.

Изъ предыдущаго можно было видѣть, какъ постепенно зап. русскій языкъ полонизовался: въ словарь входитъ много польскихъ словъ, синтаксисъ тоже носитъ характеръ польскаго, особенно въ сочетаніи предложеній между собою, а иногда и въ подчиненіи словъ. Такая русская рѣчь часто лишь по фонетикѣ отличалась отъ польской (не было носовыхъ *ą* и *ę*, *c* вм. *ч*, *dz* вм. *ж*, сохранялось полногласіе), а письмо — только по шрифту. Отсюда естественъ былъ переходъ къ полному употребленію польской рѣчи и письма. Мы видѣли, какъ православные даже въ догматическихъ произведеніяхъ, не говоря уже о полемическихъ трудахъ, прибѣгаютъ къ польской рѣчи. Въ судебной и административной практикѣ еще продолжалъ употребляться западнорусскій языкъ, однако и польская рѣчь получаетъ постепенно право гражданства, и наконецъ въ 1696 г. издано было въ отмѣну извѣстнаго положенія Лит. Статута (ср. стр. 123) постановленіе о томъ, что «Pisarz powinien po Polsku, a nie po Rusku pisać». Съ этихъ поръ уже всѣ грамоты и акты пишутся по-польски; на этомъ языкѣ стала говорить и писать мѣстная аристократія. Употребленіе польскаго языка въ судѣ и администраціи продолжалось даже послѣ присоединенія бѣлорусскихъ областей съ раздѣлами Польши къ Россіи, чего и естественно было ожидать отъ русской администраціи и интеллигенціи того времени, вообще плохо разбиравшейся въ національныхъ вопросахъ[1]). Лишь въ устахъ простого народа и мелкой

---

[1]) Ср. Жуковичъ. Управленіе и судъ въ Зап. Россіи... ЖМНП. 1914, № 2, стр 309 и др. Сословный составъ населенія Зап. Россіи. Ib. 1915, № 2, стр. 272. Генералъ-губернаторъ Чернышевъ въ вѣдомости 1 іюня 1773 г. противополагаетъ «пришельцамъ» и «жидамъ» тутошнихъ уроженцевъ-поляковъ, т. е. бѣлорусовъ. Даже поэтъ Державинъ, владѣлецъ 274 душъ въ Невельскомъ ключѣ, признавая поселянъ въ Бѣлоруссіи «единоплеменными Русскому народу», называетъ ихъ «поляками» (Собр. сочиненій, VII, 230 — 231). А вотъ отзывъ извѣстнаго бѣлорусскаго архіепископа Анастасія Братановскаго (1798 г.) о языкѣ бѣлорусскомъ (Жуковичъ. ЖМНП. 1916, № 10, стр. 191): «Въ Бѣлорусской епархіи языкъ, смѣшанный изъ литовскаго, польскаго, малороссійскаго, жидовскаго выговора и русскаго»... Все царствованіе Павла Петровича школьное дѣло въ Зап. Руси велось въ поль-

шляхты, которыхъ полонизація коснулась очень мало, оставалось живое бѣлорусское слово. Эта простая рѣчь со стороны тогдашнихъ образованныхъ въ польскомъ духѣ западно-русовъ разсматривалась только какъ языкъ низшаго класса, которымъ можно изрѣдка пользоваться и въ литературѣ, но лишь съ цѣлью вызвать смѣхъ у людей образованныхъ. Такою областью литературы могла быть легкая сатира и комедія, которая согласно требованію тогдашнихъ реторикъ «versatur circa res humiles et plebeas, imitatur actiones levium personarum»[1]). Въ ней, дѣйствительно, и выводились въ интермедіяхъ или интерлюдіяхъ[2]) простые бѣлорусскіе крестьяне, которые своимъ языкомъ и поступками потѣшали публику. Такія, комедіи съ интерлюдіями на бѣлорусскомъ нарѣчіи, больше разыгрывавшіяся въ іезуитскихъ школахъ Западной Руси (въ Вильнѣ, Гроднѣ, Минскѣ, Могилевѣ, Новогрудкѣ, Полоцкѣ, Слуцкѣ и другихъ мѣстахъ), и въ подражаніе имъ и въ духовныхъ православныхъ или уніатскихъ училищахъ, сохранились въ значительномъ количествѣ рукописей, относящихся къ XVII—XVIII столѣтіямъ. При своемъ появленіи только одна сатира (о которой рѣчь ниже) попала въ печать, комедіи же до нашего времени лежали въ рукописяхъ; лишь недавно разными учеными (Морозовымъ, Брюкнеромъ, Перетцемъ, Сычевской), изучавшими народный театръ, опубликованы отрывки интермедій или цѣлыя комедіи на бѣлорусскомъ нарѣчіи. Эти произведенія являются единственными образцами живой бѣлорусской рѣчи въ указанное время. Дошли до насъ они однако въ оболочкѣ не-русской: написаны и напечатаны уже латиницей. Только на далекомъ востокѣ Бѣлоруссіи — въ Смоленской области — кое-гдѣ употреблялось въ такихъ произведеніяхъ кирилловское письмо.

скомъ духѣ и преподаваніе шло на польскомъ языкѣ; даже русскій государственный языкъ не вездѣ преподавался и не былъ обязателенъ (Жуковичъ. Ib. въ разныхъ мѣстахъ, напр. 220, 221 и др.).

[1]) Ср. В. Н. Перетцъ. «Къ исторіи польскаго и русскаго народнаго театра» (Извѣстія Отд. русск. яз. и сл. Ак. Н. 1905 г., № 1, стр. 51).

[2]) Вотъ какъ въ піитикѣ 1648 г. опредѣляется интермедія: Intermedium est brevis actio, ficta sive vera, inter actus comicos vel tragicos, constans verbis, rebus, personis lepidis sive actus ad recreandum auditorem. Producuntur in intermediis lepidae et facetae historiae, casus, astutia...apti etiam intermediis sunt rustici, coci, aurigae etc. (Морозовъ, о. с., 59).

Сатира.

Неизвѣстнымъ іезуитомъ составлена сатира въ виршахъ по поводу пріѣзда въ Вильну новоназначеннаго лютеранскаго пастора, который въ первой проповѣди привелъ нѣсколько цитатъ на греческомъ языкѣ. Эта сатира носитъ названіе: «Witanie ná Pierwszy Wiazd z Krolewca do Kadłvbka Sáskiego Wileńskiego Ixa Her N. Lvtermachra». Напечатана она въ 1642 г. въ Вильнѣ, хотя на заглавномъ листѣ обозначено «w Witembergu»[1]). Сатира на польскомъ языкѣ; но выводится здѣсь и Sieńko Nálewáyko, который привѣтствуетъ саксонскаго наставника рѣчью на чистомъ западнорусскомъ языкѣ, какъ онъ сохранился въ лучшихъ старинныхъ произведеніяхъ[2]).

Бѣлорусскій отрывокъ надписывается:

Sieńko Nálewáyko Poućżyćiełowi Sáskiemu Pouczenie o Hreczyśie Pryiatelskoie posyłáiet.

Онъ состоитъ изъ монолога крестьянина, который упоминаніе о греческомъ языкѣ понялъ, какъ названіе гречихи:

Vżoż heto po lichu Sásy podureli,
Koli nám tut hreczychu vśieńku odnieli.

Однако изъ дальнѣйшаго видно, что крестьянинъ только прикинулся непонимающимъ: онъ знаетъ, что идетъ рѣчь о греческомъ языкѣ:

---

1) Сохранилось два экз.: Петрогр. Публ. б. и библ. Варш. у-та. Перепечатана въ статьѣ А. А. Круазе ван-дер-Копъ: «Забытый эпизодъ изъ борьбы Католицизма противъ Реформаціи въ Западной Россіи» («Извѣстія» 1912 г., № 1, стр. 78 — 86).

2) Впервые обратилъ вниманіе на бѣлорусскую рѣчь въ этой брошюрѣ A. Brückner въ статьѣ: «Pieśni polsko-ruskie» (Pamiętnik literacki, X, 1911 г., стр. 194), подчеркнувши, что «cała broszura warta przedruku». Выполнить его пожеланіе поспѣшила А. Круазе ван-дер-Копъ въ названной выше статьѣ. Только напрасно рѣчь Сенка Наливайка называется малорусской: никакихъ особенностей малорусскаго нарѣчія здѣсь нѣтъ. Тутъ, напр., встрѣчаются такія черты, какъ heto, nietu*c*ie, skupa*w*siab, ieś, záby*w*sieb, ieść, hutoryli, brazgać, pryda*w* ieś и т. д., которыя свойственны только живой бѣлорусской рѣчи. Такъ писали по-русски виленскіе и гродненскіе іезуиты.

Ochći mnie po Hreczesku bruśisz wielmi mnoho,
A sztob tobie daw w hubu nietućie nikoho.

Дальше допускается опять игра словъ: могила и фамилія извѣстнаго кіевскаго митрополита:

Prydet ná tia Mohiłá szto y horsz vmieiet,
Koli tolko hreczychá nowáiá pospieiet.

Въ дальнѣйшей рѣчи крестьянина обнаруживается ругатель-іезуитъ, который хотѣлъ бы отослать протестантскаго учителя «k Moskwie ná Náuku»:

Skupawśiab ieś w Nieglenney, zábywśieb skohliti,
A z[1]) Sáská po hreczesku dumno hłáholiti.
Odrekbyś śia Lutorá y biesá sámoho,
Pobywawszy v Cárá związán Moskowskoho.

Впрочемъ и въ Вильнѣ можно найти подобную обстановку и особенно въ Кіевѣ:

Dá y v nás Dutká ieść y Zolud wieliki,
Dionyzey, Dorohfiey, vmieiut láliki.
A w Kiiewi tmá ludey so wśiemi świátcámi,
Vpierod hutoryli z stárymi hrekámi:
Da cžy dietko tebe daw wśio nam odbieráiesz,
A Niemcá wžo zábywszy po hrecku ihráiesz:
Y tak nudno v Troycy[2]) ná obraz hledeti,
Po hrečžesku podpisan, nielza zrozumieti...
Vcžáśiew ty pocžáwszy brázgáć po hrečžesku,
Da koniec poucženiá prydaw ieś po cžesku.
Naydem ná tia sukin rod inszy iázyk w wodie,
Po siekiersku hłahołát budiesz w tom chołodie.

Изъ дальнѣйшаго видно, что выведенный крестьянинъ православный, такъ какъ онъ противополагаетъ себя «ляхамъ» и «унитамъ»:

Tiászko nám y z Láchámi, á horsz z Vnitámi,
Jžtob Cerkwi nie vźieli dobrymi práwámi,

---

[1]) Въ ориг. Až.
[2]) Въ Свято-Троицкомъ Вилен. м-рѣ.

A wy pák nás nudite iák my leretycy[1]),
Albo kák Láchi zowut sámi Schismátycy.

Монологъ заканчивается угрозой пастору:

Nie twoim łysy bieśie nosom záczynáiesz
Woynu z námi: á z Láchi zá toho poznáiesz,
Y Kiśiel Kułažyn syn[2]), ach nábrawśia pudu[3]),
A ty reczesz poždawszy[4]), hdie ia Jutro budu.

Школьная драма.

Въ разныхъ старинныхъ сборникахъ, больше польскихъ, дошло до нашего времени немало различныхъ школьныхъ драмъ, которыя писались преподавателями риторики въ многочисленныхъ iезуитскихъ, а затѣмъ и другихъ школахъ, возникшихъ въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII и XVIII вѣкахъ[5]). Эти произведенiя обыкновенно на польскомъ или латинскомъ языкахъ. Но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вставлены отдѣльныя сцены, гдѣ выводятся для потѣхи публики, какъ объ этомъ уже говорилось выше, крестьяне-бѣлорусы, говорящiе на своемъ родномъ языкѣ (малорусовъ, евреевъ, говорящихъ по-малорусски, литовцевъ мы здѣсь не касаемся); кое-гдѣ проглядываютъ и *полѣсскiя особенности*. Эти сцены очень важны, какъ свидѣтельство о живомъ бѣлорусскомъ нарѣчiи и его особенностяхъ въ XVII—XVIII в.; даютъ онѣ и нѣкоторый матерiалъ для сужденiя о взглядахъ, повѣрiяхъ, интересахъ простого народа того времени, да и вообще русскаго общества

---

1) Еретыцы = еретики.

2) Игра словъ: отцемъ Киселя является кушанье кулага.

3) Страху.

4) Въ оригиналѣ pozdawszy.

5) См. о нихъ работы: K. W. Wójcicki. Teatr starožytny w Polsce. Warszawa 1841; A. Brückner. Polnisch-russische Intermedien des XVII. Jahrhunderts (Archiv für sl. Phil., XIII B., 1891); Н. И. Петровъ. Очерки изъ исторiи украинской литературы XVIII в.: П. О. Морозовъ. Исторiя русскаго театра, I, 59—70; В. Н. Перетцъ. Къ исторiи польскаго и русскаго народнаго театра («Извѣстiя» 1905 г., 1911 г.); В. И. Рѣзановъ. Къ исторiи русской драмы. Экскурсъ въ область театра iезуитовъ. Нѣжинъ. 1910. Его же. Школьныя драмы польско-литовскихъ iезуитскихъ коллегiй. Нѣжинъ. 1916. Болѣе подробно литература предмета отмѣчена въ указанныхъ работахъ.

въ Литовско-русскомъ государствѣ, еще не успѣвшаго полонизоваться. Во многихъ случаяхъ не трудно установить связь такихъ сценъ съ дошедшими до насъ произведеніями устной народной словесности, особенно съ зародышами народной драмы.

Выведенные въ польскихъ драмахъ русскіе крестьяне представлены въ каррикатурномъ видѣ: они невѣроятно глупы, непонятливы, суевѣрны, грубы, но не лишены нѣкотораго юмора, хитрости и пониманія культурныхъ условій тогдашней жизни, а также отношеній между сословіями и отдѣльными членами польско-литовскаго общества. Что касается ихъ языка, то онъ сходенъ съ современнымъ намъ народнымъ бѣлорусскимъ языкомъ, но въ немъ есть немало и полонизмовъ, а иногда встрѣчаются и малорусскія черты, что конечно зависѣло отъ степени знанія народной рѣчи лицомъ, писавшимъ драму. Во многихъ случаяхъ въ изданныхъ до сихъ поръ отрывкахъ разсматриваемыхъ ниже интермедій, особенно Морозовымъ и отчасти Брюкнеромъ, оказались разныя неточности и искаженія, не всегда по винѣ издателей, а вслѣдствіе трудности чтенія неразборчиваго почерка XVII — XVIII вв. Мы всѣ тексты заимствуемъ непосредственно изъ рукописей; въ сомнительныхъ случаяхъ привлекаемъ и печатныя изданія, явившіяся до этого времени.

1. Древнѣйшая интермедія имѣется въ рукописи 1651 г. Е. Пылинскаго изъ Гродна (Публ. библ. Польск. Q. XIV. 18), въ свое время обслѣдованной А. Брюкнеромъ[1]), издавшимъ (очень неточно) и отрывки изъ нея. Интермедія въ качествѣ вступленія (accessus) предпослана драмѣ: «Comoedia de Iacob et Ioseph Patriarchis» (л. 1 — 2). Для того, чтобы дать представленіе о подобнаго рода произведеніяхъ, мы воспроизведемъ ее полностью, съ сохраненіемъ старинной орѳографіи, только надстрочные и строчные знаки разставимъ по-современному.

Accessus.

Iwan. Panowie, szto to za dzieło budut' tut dziełaci,
Czy nie swadźbu na mieyscu siom buduć skakaci.

---

[1]) Archiv f. sl. Ph., XIII. 400 — 404.

Aulicus. Ja wiem, lecz tobie darmo nie powiem, Iwanie.
Iw. Proszu ciebie, skaży mnie, miłościwyj Panie.
Au. Jeżli chcesz, żebyś co się tu dziać będzie wiedział,
Potrzeba, na pytanie byś mi odpowiedział.
Naprzód czemu żydowie kozy rodzi iedzą,
Bo taiemnice pewnie te ludzie nie wiedzą.
Iw. Baćko tak moy kazywał, ciwun wielmi zaczny
I z nauki chlubokiey[1]), vsim mużom[2]) znaczny.
Byw ion wielmi cz. .iemu[3]), wielmi nauczony,
I po wsiom naszym siele naukam ustawiony.
Vmiew ion hanbiecadło, panowie, całoie,
Jak ruskoie, tak też mudreysze lackoie.
Tot bywało on o tom hetak ludziom każeć,
Chdy spytaiuć, czamu żyd każynu wielmi iadaieć.
Koli Boh miłościwy twarzyw świat z niczoho,
A czołowieka czyniw z chliny mizernoho,
Na wsie inney rzeczy rok chwiat[4]) tworzaczy,
A biies[5]) się przypatrował Hospodu stoiaczy.
Chcieł bies sobie vdziałaty podobnoho zchoła,
Nie znaiucze[6]), szto sowa nie rodzić sokoła,
Chociew mowić Panskoho chwiat naśladuiąc,
Ale wymowiw: chwik, chwik! aszno wyskakuiąc
Vyrał[7]) kazu z rohami y z chwostom wielikim.
Chocieczy sie prychledzić przymiotom vsiakim,
Vniał kazu za iey chwost; kaza, kak szalona,
A znać iego rohami była postraszona,
Z wielkim pudem na płoty wysokie skoczyła,
Ale iemu[8]) swoy chwost w rukach zostawiła.

---

[1]) Здѣсь, какъ часто и въ другихъ случаяхъ, *ch* передаетъ бѣлорусское *г=h*.
[2]) Въ ориг. muzom, какъ и въ другихъ случаяхъ, безъ точки надъ z.
[3]) Неразборчиво: czużemu?
[4]) Рекъ «fiat».
[5]) Биэс — съ дифтонгомъ.
[6]) Въ ориг. nie znaićze.
[7]) Vyrzał — ujrzał увидѣлъ.
[8]) Догадка Брюкнера: въ оригиналѣ szewni.

Wiedaiesz ciepier, czom kazy bies chwostow swych chodziu[ć],
A kozlata czemu od nich takie rodziu[ć].
I dla teho rodzi iesz kazynie[1]) żydowie,
Bo tak niebosczyk kazaw baćko moy, Panowie.

Au. Nie pleć, chłopie, żadne nie może z nisczego
Vtworzyć nic stworzenie procz Boga samego.
Odpowiedź że na drugie, chłopie, me pytanie,
Jeżli chcesz wiedzieć na co ludzi to zebranie:
Co iest Bóg y co iest Vnia chwalebna
I wszytkim odsczepieńcom barzo iest potrzebna.

Rusticus. Boris iest świetoho Mikuły rożony brat; y kolip Boh nie byw Bohom, tob świety Mikuła byw Bohom, a Vniia iest Preczystoi rożonaia siestra. Tak moy Baćko niebosczyk staroiey wiery kazaw.

Au. Nie mów takich słów, chłopie, bo Bóg nieskończony,
A święty zaś Mikołay był człowiek stworzony.
Vniia ziednoczenie iest wiary prawdziwey,
Lecz nie iest siostra Panny nad wszech dobrotliwey.
Na teś rzeczy nie trafił, chłopie, odpowiedzieć.
Lecz iescze tego chcę ia od ciebie dowiedzieć:
Jako rozumiesz, chłopie, czyja lepsza wiara,
Powiedź mi, bo inaczey weźmie cię poczwara,
Jak cię ...dym[2]) obłożę kiiem podle ucha,
Że nie przyidziesz do śmierci do dobrego słucha.

Rusticus. Dobra nasza wiera Vnitickaia, da taki praudu mowiaczy lepsza Lackaia, ta y koniackaia. Bo sczo Lach abo Vniat, to Panok, a sczo Vsmatyk, to mużyk ladasczo, da sztosz taki dobro posięku[3]) szapka. Mużykom dobraia mużyckaia wiera, sobaka zieść y bies soli; staraia wiera nasza—prawda to—,da y czort że nie mołody,/da taki biesu schodzi sie, modliw sia dowcho Bohu, da y żyd molit' się da taki biesu choditsia[4]).

---

[1]) Бр. читаетъ każynie
[2]) Неразборчиво
[3]) По Сенькѣ.
[4]) годится.

Au. Jużeś prawdę powiedział, wiedzieć będziesz zaraz,
Co się na tym theatru będzie działo teraz.
Będzie tu komedia o swiętym Jakobie.
I o iego iedyney Józephie ozdobie,
Jako od swoich braciey był w Aegypt przedany,
Jako potym w Aegypcie był od nych poznany.
Rust. A czy budziet' że czort z rohami?
Au. Będzie y ten, bo bracia na Józepha wzbudzić
Będzie się starał, oyca do smutku pobudzić.

Rusticus. A tut chto? *Daemon.* A..s[1]) ia bies sysmaticki syn. *Rust.* Idź że, czorcie, od mienie do Biesa. *Daem.* Ja ciebie lublu. *Rust.* Da ia ciebie nie lublu.

Въ приведенномъ прологѣ крестьянинъ Иванъ (Iwan rusticus) на два первыхъ вопроса даетъ неудовлетворительные отвѣты. Правда и первый вопросъ, предложенный ему, странный, или нарочно запутанный (почему евреи ѣдятъ рога козы? вм. рогатую козу?). Услыхавъ о козѣ, онъ разсказываетъ ту легенду, которую зналъ о сотвореніи ея чертомъ; при этомъ все вниманіе его обращено на короткій хвостъ козы, да отчасти на рога, которые какъ будто находятся въ связи съ ея создателемъ, дьяволомъ. На второй вопросъ — о Богѣ и Уніи — Иванъ опять отвѣчаетъ невпопадъ, но согласно народному представленію о св. Николаѣ, какъ наиболѣе чтимомъ народомъ угодникѣ. Послѣ разъясненія, что такое Унія, сдѣланнаго со стороны сторожа (aulicus), крестьянинъ отвѣчаетъ на вопросъ, какая вѣра лучше. Хорошей оказывается уніатская, а еще лучшей ляцкая-католическая, — отвѣтъ на тогдашнюю злобу дня.

Къ вопросу объ уніи авторъ обращается еще въ заключительной интермедіи (л. 18 б): «Intermedium de Schysmatico et Vnito Catholico», написанной прозой. И здѣсь всѣ преимущества конечно за уніей, но и православный (схизматикъ) отвѣчаетъ довольно остроумно[2]). Вотъ начало діалога: *Vnitus.* Wielmi tebie lublu, moy miły susiedzie, kak harczyca miod; choczu sztob ieś byw v niebie, hdzie słasno, hdzie choroszo, hdzie mudro, a tak zostań woniatem,

---

[1]) A (wo)ś.
[2]) Ср. еще Морозовъ. О. с., 69.

bo uoniackaia wiera swietaia, hłubokaia charoszaia. *Schismaticus*. Drywisz (вм. зачеркнутаго: szto howorysz), iak kozioł na wodu chledzieczy; ieżeli wasza wiera y wysoka y hłuboka, a chren że ieye dosiachnieć; ieżeli siaia wiera świetaia, to nam hresznym do nieie się nie prystupić. *Vnitus*. Szto siak nyska pan sia na wieru śmieiau[1]), zaraz tebie pocznu kiiem tesaty y tak soblu,[2]) kak horkoie iabłoko, nia pleci kaszelow, Hawryło durniło: wiera nasza dobra, bo Bohu luba, ludziom spasiennaia.... Сторожъ-уніатъ запугиваетъ Ивана адскимъ огнемъ, отъ котораго спасаетъ уніатская вѣра. Подноситъ ему зажженную свѣчу и говоритъ: Oś pokosztuy palcem, czy smaczen ohoń. — Oy, lele! Pro-Boh bolit', do duszy ż bolit', budu woniatom, iesli wonia od piekła boronit'.

2. Ко второй половинѣ XVII в. (1661—1698 г.) относится рукопись Публ. *библ*. Разнояз. Q. XIV. 10, представляющая изъ себя сборникъ разныхъ школьныхъ драматическихъ произведеній, вышедшихъ изъ-подъ пера іезуитовъ, на латинскомъ и польскомъ языкахъ. Но тутъ имѣются и интермедіи на бѣлорусскомъ нарѣчіи[3]). Такъ въ драмѣ «Progymnasma» (л. 159—164) на л. 163 имѣется сцена, изъ надписанія которой видно, что «Parens filium ad scholas ducit, Apollini praesentat». Начинается она такъ. *Rusticus Parens*. Podzi, synku, do szkoły. Отецъ убѣждаетъ его идти учиться, а не прятаться и не пѣть «U Szmoyły u stadole». *Fil*. Darmo mowisz, moy oycze, nie wiele się pito. *Par*. A prez cie się y uczora try hroszy prepito и т. д. Какъ видно, въ дальнейшемъ рѣчь идетъ о питьѣ водки.

На л. 345 (364) имѣется интермедія къ какой то пьесѣ о грѣхопаденіи Адама и Евы, гдѣ опять выводится бѣлорусскій крестьянинъ. *Rusticus*. Ochcia mnie, ochci, utomiusia ia, ah ledwa mahu tchnuć, ohoch, hrudzi duch zaimaić и т. д. По поводу грѣхопаденія Евы, повлекшаго за собою столько лишеній, крестьянинъ замѣчаетъ (Archiv f. sl. Phil., XIII, 409): Och, Adam! Adam! czy nie moh że

---

1) Брюкнеръ (*ib*. 403 и Морозовъ, 69) читаетъ: Szto siak wyskiepausia na wieru świetuiu.

2) i tak sobju.

3) Ср В. Н. Перетцъ. О. с. въ «Извѣстіяхъ» 1905 г. № 1, 89—90, и A. Brückner. Lituanica. Arch. f. sl. Ph. XIII, 221, и Poln.-russ. Intermedien, ib. 409.

y chłudzinu abierucz uziawszy uzdouż Iewu apierezać, kab druhi az iabłaka zakazanaha niakuszała; ocz, Adam! Adam!... Но вообще въ этой рукописи рѣчи крестьянъ-бѣлорусовъ не велики.

3. Къ тому же XVII столѣтію относится рукопись Публ. библ. Польск. Q. XIV. № 12. Здѣсь нѣсколько интермедій, изъ коихъ первая — Calo, Rusticus, Puer (л. 4) — только отчасти представляетъ бѣлорусскую рѣчь и то въ смѣшеніи съ польской (*Rusticus.* zto heto kura kryczyć, czy nie upadł kto и т. д.). Зато вторая — Daemon et pueri illius, Rusticus, Iudaeus (л. 6) — очень интересна въ отношеніи содержанія и языка[1]).

Daemon Osmoleyko, какъ видно изъ разговора его мальчиковъ, «Srodze zachorował» и потребовалъ Czarownika nayprędzey, niech mi dopomoże. Вслѣдствіе его желанія мальчикъ и зоветъ вѣдьмъ и чаровниковъ, знахарей. Приходитъ крестьянинъ-чаровникъ, который такъ себя рекомендуетъ:

Rusticus. ✓Dobryi ia cyrulik, umiu leczyci;
Wiedaiu, iak lekarstwa dobraho zażyci.
Ia ieho zleczu zaraz aharodnym zielam,
Wyparu czorta w łazni maładzieńkim chmielam.
A kali niepamoże, toż żyda z maściami
Zazwaci, z roznymi ieho parchumami.

Daemon. Ratuy prętko, zmiłuy się. Lekarstwo mi gotuy...

Rust. Zdychayże borzdo, czorcie, nieboyś, bies nie woźmie
Ciebie, kali maio oko iasnoio nie zasnie.
Czy biuć pulsy, nadobie w ieho pahledzieci,
Wyciehnicie tut borzdo, wy czortawy dzieci.

Puer 1. Weźmę ia go za ręce a wyciągnę nogi.

Puer 2. A ia wiele szkodzące przycisnę mu rogi.

Rust. Ach puls iak to bieć mocno, iak u piekle haryć,
Haraczka tak usieho ieho ciepier smalić,
Izyspadu y zwierchu ahoń wybuchaieć,
Choć czort, a żadnoho baczenia nie maieć

---

[1]) Объ этой рукописи и интересующихъ насъ интермедіяхъ у А. **Брюкнера**. ...nisch-russische Intermedien des XVII. Jahrh., Archiv f. sl. Phil., XIII, 226 — 231.

Ahoń piekielny, treba iako baczu sała
Dubowaho, kab maia ruka szmarawała
Ieho kości, pawierniecie na bok siuda lepiey,
Azaley ion paczuieć lekarstwo to smaczniey.
Oy vżo szmarowanie pan diabeł nasz czuie,
Aż iskry syplucca, tak dobre szmaruie.
Ot użo haraczka heto może wychodzić,
Nie budzie iemu ahoń hetoy boley szkodzić.

Daem. Jeszcze zle na żołądku y boli mi gardło,
Trzeba by przez ie przepuścić mi sadło.

Мальчикъ совѣтуетъ и другія лѣкарства.

Rust. Budzie vsio, ieszcze aley pałunkowy,
Ot nahatawau iemu, ieszcze piercu padaycie
Żmieniu dobruiu, a tuta w aley nasypaycie.
Pieraysziło iak pa masle pieraz horlo vsie.

Чортъ жалуется на боль.

Rust. Palkni tolko hetey mocnyie pigułki,
Wyareć[1]) twaie wsięki z horła skułki.

Daem. Jak mi na żołądku dobrze polepszało,
Ale przecie co to na nos moy muchi wpędziło,
Że moy nos kąsaią.

Rust. Ot heto zielo toio,
Szto wystraszyć iz nosa vsio tabie lichoio.

Чортъ говоритъ, что мухи еще безпокоятъ его носъ.

Rust. Nos nadabie z nimi ustrelić, kalib borzdo wyszli.

Daem. Coż czynić, choć bez nosa, tylko że much niemasz.

Жалуется еще на шумъ въ головѣ — поютъ сверчки —, для чего нужна операція.

Rust. Hetaho tabie radzić niepadaymuiusia,
Adno tolko na hetom troszaczka znaiusia,
Swierdłam łob prakrucici, zaraz pauciekaiuć
Swierszki, niedabradzieia swoyho minie[2]) paznaiuć.

---

[1]) Wyrwieć?
[2]) -in-надписано вверху.

Daem. Stoy, stoy, nie czyń dziury: dosi, że postrzelona,
Nie chcę mieć głowy, by była zdziurawiona.

Rust. Ja wżo tabie tut boley niechaczu służyć,
Zaklicz sabie żyda, toy tabie paradzić.

Приходитъ еврей и находитъ у чорта меланхолію, для лѣченія которой предлагаетъ другой планъ. Крестьянинъ одобряетъ этотъ планъ и заканчиваетъ свою рѣчь нравственными разсужденіями:

Ot hetak bies cieszycca, kali boha zneważaiuć,
A ludzi hresznyie taho nieuważaiuć,
A nabarziey hreszniki, katoryie hrechami,
Czynia[ć] złoio vsiohdy roznymi czasami.
Choczecież, kalib iz nas tak czort nie smieiausia,
Nikoli na świet da nas y nie pakazausia,
Pakidaycież hreszyci a boha mali[e]cie,
Niechay nas tut karaieć, a nie na tym świecie.

Мы нарочно почти полностью привели эту интермедію, чтобы познакомить читателя съ попытками дать комическую сцену на этнографической почвѣ. Какъ можно видѣть, чисто бѣлорусскаго, кромѣ языка, тутъ ничего нѣтъ. Чаровникъ пародируетъ врача, что могъ сдѣлать плутоватый крестьянинъ любой народности. Чортъ представленъ здѣсь ужъ слишкомъ глупымъ и притомъ больнымъ, чего вообще относительно чорта въ народныхъ произведеніяхъ сказать нельзя: онъ самъ знаетъ чудесныя спадобья. Нравственные выводы въ концѣ сцены не вяжутся съ предыдущими дѣйствіями и разсужденіями.

4. Есть нѣсколько интермедій и вообще сценъ на бѣлорусскомъ нарѣчіи и среди школьныхъ драмъ, представленныхъ въ іезуитскихъ училищахъ XVIII в. Тутъ прежде всего отмѣтимъ сборникъ первой половины этого столѣтія Публ. библ. Разнояз. Q. XIV, № 30[1]). Въ немъ нѣсколько интермедій.

На л. 2-мъ — Colonus, Studiosus (издана въ Archiv' ѣ, XIII, 232 sq., и у П. О. Морозова, О. с., 66 — 67).

---

[1]) См. A. Brückner. О. с. Archiv, XIII, 231 — 236, 398 — 400. П. О. Морозовъ. О. с., 65 — 68. В. Н Перетцъ. О. с. въ «Извѣстіяхъ» 1905 г. № 1, 72—84.

Интермедія открывается сценой школьной рекреаціи, представившейся уставшему отъ тяжелаго пути крестьянину: Achcie mnież! ludziey, ludziey, iak wady! ale tam rabiata żewżyki, uicher ich nosić, kruciatsa; heto każuć, szto ich na pahulanku raz u hod puszczaiuć; tamże to tam ni ładu ni paradku; adzin druhoho pichić nosem na ziamlu, u czubki, na kułaczki iak zapaluć. Ach daroha, daroha praklataia, samyie piekieliszki, utamiusia iak sabaka, paszanawauszy iasnoho Soniayka [1]), krasnoho miesieczyka y was Panou; prysiadu trochu.

Рекреаціонная картина списана съ натуры; вѣренъ дѣйствительности и монологъ крестьянина съ отраженіемъ почитанія силъ природы. Смотря на рѣзвящихся учениковъ, крестьянинъ вспомнилъ, что и у него есть дома очень способный мальчикъ Bautruk, для обученія котораго онъ не пожалѣлъ бы денегъ. Къ нему подбѣгаетъ ученикъ и спрашиваетъ:

Stud. A ty, mużyk, co tu masz za sprawę?

Colon. Nie muzyk [2], maś Panie, ani dudar, paroiu u kułak zatrublu, kali dzietki u chacie zubami zwoniać.

S. Ale co ty masz za sprawę?

C. Niet, maś Panie, niepiśmienny czaławiek, prawowacsa niumieu, a chaćby paswaryusia z susiedami, to zaraz uradnik razsudzić sprawu pastronkam [3]).

S. Czy masz iaką potrzebę?

C. Kudy, moy ty saławieyku, patreby ia y kuntysza [4]) nie maiu, dabro kab suitka była na chrybcie.

S. Głupi chłop iak cielę.

C. Było adno cielatko y toie zdochło.

S. Dyszkuruie iak grochu się obiadszy.

C. U mienie, paniczu, dzieciey iak iak bobu, a harochu y aśminki nietu.

---

[1]) Въ ориг. Souiayka.

[2]) Музыкантъ. Игра словъ.

[3]) Веревкой накажетъ.

[4]) Въ ориг. kutysza.

S. Darmo, iak widzę, groch na ścianę rzucam.

C. I ty, maś Panie, wielmi szumisz, haroch u harszczok, nie na scienu kiday.

S. Chłop rozumu y za szeląg niema.

Приведенная сцена очень ярко представляетъ бѣлоруса-мужика, по виду очень глупаго и простого, не понимающаго самыхъ простыхъ вещей, выраженныхъ болѣе или менѣе культурнымъ языкомъ, и могущаго по-своему понимать лишь отдѣльныя слова; онъ лишь хитро прикидывается простофилей, а на самомъ дѣлѣ человѣкъ себѣ на умѣ, что̀ лучше всего и выражено въ нижеслѣдующихъ словахъ:

C. Da taki u mienie[1]) barada iak les, a rozumu by nie było; a heto znaiesz, moy lebiedziu, szto każuć: kalib na Pańskuiu mudrość nie mużyckaia chytrość, daunob mużyki pahybli.

И въ предыдущей сценѣ и въ приведенныхъ словахъ крестьянина обращаютъ на себя вниманіе народныя пословицы и поговорки, обильно разсыпанныя въ рѣчи.

Дальше крестьянинъ выражаетъ пожеланіе обучить своего сына, чтобы онъ сталъ умнѣе. Ученикъ за плату обѣщаетъ крестьянину дать ума для его сына.

C. Każuć, maś Panie, szto rozum da haławy idzieć; to heto ty waszeć mnie u ucho nakładzi, a ia Synku swaimu u doma usio wytrasu.

Начинается сцена передачи знаній, комизмъ которой долженъ основываться на народной этимологизаціи не понятыхъ крестьяниномъ иностранныхъ словъ. У школьниковъ-слушателей нижеслѣдующая сцена можетъ быть и вызывала смѣхъ:

S. Słuchayże: Verbis caepi novi[s].

C. Szto? szto? z uierby cepy nowyie? nie, moy hałubczyku, z uierby ladaszto cepy; uczy czaho inszoho. Parusz y rozumu łacińskoho.

S. Czy nie choczesz być Matematicus?

---

1) Вм. Брюкнеровскаго неправильнаго «v mienia».

C. Heto, heto matać na us; hawary bolsz.

S. Dobrze, są tam duo cardines coeli.

C. Szto? szto? dzuie karbony celyie, nie maiu, baczysz, ni adnoy celey, wytraśli uradniki....

Въ этомъ же тонѣ продолжается обученіе логикѣ съ ея Caligo spinosa, который крестьяниномъ понять, какъ kałom pa śpinie. Ученіе крестьянину не нравится, и онъ не согласенъ уплатить обѣщанный talar bity, тѣмъ болѣе, что онъ теперь сталъ умнымъ, а по пословицѣ «hłupi daieć a mudry biareć». Такимъ образомъ простофиля-мужикъ перехитрилъ ученика.

На л. 3 б.: Interludium secundum, гдѣ выступаетъ крестьянинъ и ученикъ-бѣглецъ (Colonus et studiosus fugitivus). Крестьянинъ также обильно уснащаетъ свою рѣчь народными пословицами и поговорками и опять по своему проводитъ довѣрчиваго ученика.

C. Znowu ia na torh z miachom, z kiścianom hetym, kupić nia kupić, a patarhawać wolno. Toy szubrawiec skubent chacieu prostaho czaławieka aszwabić, da y Mikita ćwik nie daćsa. Treba by trochu pa palskiemu ięzyk przełamać, kab nie uszędy, Waspanstwo, paznali, że kłop prostak. Sługawał ia kiedyś y pod Charungwio Dragarską, potreba tolko sobie prypomnieć.

Подбѣгаетъ ученикъ, съ отчаянія желающій утопиться: онъ хотѣлъ порѣзвиться, а строгій инспекторъ требуетъ сидѣть дома z Alwarem и учиться. Крестьянинъ притворно принимаетъ въ немъ участіе. *C.* Paniátko, moy saławieyko, czy nie od Bakiłamará uciekaiesz? *S.* Praudziwy Bokiłamar, pewnie że boki y grzbiet będzie w strachu, zmiłujsię, schoway mię, Panie mużu, gdzie możesz, kontusik ci ten oddam, a żeby zaraz: nie bawże, bo iak mię złapie, dogrzeie mi do żywego. *C.* Siudy, paniatko, leź u miech, leź. Хотя въ мѣшкѣ и было жарко, но ученикъ спрятался въ немъ. Крестьянинъ завязалъ мѣшокъ; затѣмъ поддѣлываясь подъ голосъ инспектора, разыскивающаго бѣжавшаго ученика, спрашиваетъ: A co to, chłopie, masz w worze? Szkło, maśpanie, отвѣчаетъ онъ своимъ голосомъ: niasu z huty da Pana. Чужимъ голосомъ: Pokaż sam, iakie szklo niesiesz. —Niepokażu, moy lebiadziu, отвѣчаетъ своимъ голосомъ: heto ba-

czysz szklo rycerskim uzłom zawiazau hutnik. Мнимый инспекторъ угрожалъ перебить все стекло, но крестьянинъ не согласился показать ему свою ношу; вслѣдствіе этого ему пришлось даже будто бы перенести побои. Сильно были помяты бока и у ученика, все время, согласно условію, издававшаго звукъ стекла: tin, tin, tin или dyn, dyn, dyn! Наконецъ мнимый инспекторъ, сильно встряхнувши мѣшокъ, ушелъ. *С.* Achcie mnież, y zuby pawybiiau y boki pałamau, panios iaho bies uże. Ученикъ проситъ, чтобы поскорѣе освободить его изъ мѣшка: nie wiem, w hucie czy tak gorąco, iak mnie było w worze, kiedy mi do żywego dopiekał. Крестьянинъ освобождаетъ его, но беретъ за это, согласно условію, sukmanku, и еще смѣется надъ паничемъ. Идея интермедіи выражена въ заключительныхъ словахъ крестьянина:

«Oy tak treba hetych żeużykou rozumu nauczyć; nakidau ia iamu dobre, niechay znaie, szto to ad bakiłamara (бакалавра-учителя) uciekać»...

Источникъ этой интермедіи указанъ Морозовымъ: это шуточный разсказъ фацецій, до сихъ поръ живущій въ народѣ (O. c., 67).

Въ 3-ьей интермедіи (л. 3) выведены ученый, крестьянинъ и хвастунъ (Literat, Wieśniak, Samochwalski). Самохвальскій, пріѣхавшій изъ-за границы, вызвалъ Литерата на диспутъ жестами, «на миги». Литератъ въ затруднительномъ положеніи, но его выручаетъ мужикъ Гаврила, который обѣщаетъ ему помочь. Литератъ выдаетъ его за своего ученика, и Самохвальскому приходится съ послѣднимъ вести предложенное состязаніе. Самохвальскій выставляетъ указательный палецъ, Гаврила важно выставляетъ два; Самохвальскій поднимаетъ руку вверхъ, Гаврила опускаетъ свою внизъ; Самохвальскій показываетъ открытую ладонь, Гаврила сжатый кулакъ. Самохвальскій, оставшись доволенъ диспутомъ, объясняетъ его съ своей точки зрѣнія: Богъ создалъ небо и землю и все держитъ въ своей длани. Мужикъ, не понимая сущности диспута, все объясняетъ тоже съ своей точки зрѣнія. И нѣмецкую рѣчь литерата онъ толкуетъ съ точки зрѣнія народной этимологіи. Szuplu, maśpanie, heto ty mudrec, heto ty miściuk, niczoho baczu niaznaiesz; oś ia ciabie rozumu nauczu, hetak: cha-

cieu tu, waszeć, mnie adnym pałcam adnoie oko wykałać, a ia tabie dwoma abadwa; chacieu ty mienie na wysokuiu szubienicu ciahnuć, a ia ciabie u ziemli zakapać. Chacieu ty mnie u szczoku udyryć, a ia tabie y zuby wybić, a szto czy szuplisz?

На л. 7 имѣется шестая интермедія: Aulicus, puer, dominus, cocus. Здѣсь поваръ говоритъ по-бѣлорусски, на литовскій ладъ.

Наконецъ, бѣлорусскій крестьянинъ выступаетъ въ интермедіи Ludus Fortunae (л. 22).

Она представляетъ самостоятельную переработку комедіи П. Барыки «Z chłopa król» (Морозовъ, О. с., 65). Rusticus, poto madidus, innixus baculo, vulgo koł, поетъ даже пѣсни:

Siedzić sawa na kalinie,
Syczyk na druhuy,
Aziemiemsa, ahleniemsa,
Ażno na czużuy...

Sierhiey, ey Sierhiey! za szto ty mienie papychaiesz, nieydziesz? Sierhiey! (опять поетъ):

Byu, byu Siemion bajar,
Siem hod, ieszcze niestar;
Sam leżyć na pieczy,
Nohi na palicy...

На сценѣ представлено, какъ крестьянинъ постепенно пьянѣетъ; подходятъ сторожа и одѣваютъ на него панское платье и затѣмъ будятъ его. Увидя себя въ панскомъ платьѣ, а при себѣ слугъ, которые обращаются съ нимъ, какъ съ паномъ, думаетъ, что это черти: Szto heto, czy ludzie, czy czerci, tylko sztoś y kryża nie baiatsia. Слуги увѣряютъ его, что онъ панъ, учатъ его говорить по-польски, даютъ ему вина, и онъ снова засыпаетъ. Затѣмъ, проспавшись и вытрезвившись, найдя себя въ своемъ прежнемъ костюмѣ, думаетъ, что все видѣнное имъ былъ сонъ [1]).

[1]) Сюжетъ произведенія, въ которомъ пьянаго переодѣваютъ въ богатыя одежды и увѣряютъ, что онъ важное лицо, очень древняго происхожденія: онъ затронутъ въ «Тысяча и одной ночи» — Гассанъ «Калифъ на часъ»; подобное же было продѣлано тираномъ Діонисіемъ съ Дамокломъ; на томъ же мотивѣ драма Кальдерона «Жизнь есть сонъ»; сюда же принадлежитъ прологъ въ комедіи Шекспира «Укрощеніе строптивой»; въ этомъ же родѣ Гауптмана «Schluck und Jau» и др. (ср. изд. сочин. Гауптмана, III, Спб. 1908, стр. 283—284).

5. Особенно интересенъ въ отношеніи народнаго бѣлорусскаго элемента въ школьныхъ іезуитскихъ драмахъ сборникъ второй половины XVIII вѣка (1787 г.) Виленской Публ. б. № 201. Б. 4 (№ 14 по стар. кат.), описанный А. И. Сычевской: «Къ вопросу о Мольерѣ въ польской драматической литературѣ XVIII ст.» (Русск. Филол. Вѣстникъ, LXII, 73 — 109) и В. Н. Перетцомъ, О. с. (Извѣстія 1911 г., № 3, 274 sq.). Поправки даны у меня (Бѣлорусы, II, 3 вып., 314). Составленъ этотъ сборникъ ксендзомъ К. Морашевскимъ, проф. реторики и поэзіи въ Забяльской гимназіи [1]), и кс. Цецерскимъ, преподавателемъ тѣхъ же предметовъ.

На лл. 13 б — 29 помѣщена «Komedya», написанная въ стилѣ старой школьной драмы, съ дѣйствующими лицами низшаго пошиба (Chłop, Żyd, Djabeł, Pokutujący и т. д.), изъ коихъ мужикъ говоритъ по-бѣлорусски. Такъ же, но лишь съ нѣкоторыми искаженіями говоритъ и жидъ. Содержаніе этой комедіи несложно. Когда мужику надоѣло работать, онъ начинаетъ жаловаться на свое положеніе и порицать перваго человѣка Адама, который, съѣвши запретнаго яблока, погубилъ весь родъ человѣческій. Появляется дьяволъ и предлагаетъ ему не бранить Адама, потому что и самъ онъ не удержался бы отъ искушенія, чтобы не поѣсть запретнаго плода. Дьяволъ предлагаетъ мужику продѣлать на себѣ опытъ: помолчать извѣстное время. Если мужикъ своего обѣщанія не выполнитъ, то діаволъ возьметъ его душу. Мужикъ соглашается, но не можетъ сдержать своего обѣщанія и проигрываетъ пари. Тема объ Адамѣ и Евѣ затрогивалась, какъ мы видѣли (стр. 219), и въ нѣкоторыхъ болѣе раннихъ интермедіяхъ (ср. Archiv für sl. Phil., XIII, 409).

Главное дѣйствующее здѣсь лицо мужикъ Дзёмка. Онъ отличается тѣми же свойствами, что и другіе подобные типы, съ которыми намъ приходилось встрѣчаться въ школьныхъ интермедіяхъ: онъ глуповатъ, говоритъ много лишняго, любитъ выпить, но не безъ хитрости, себѣ на умѣ. Дьяволъ здѣсь хитрѣе того чорта, который выводился въ интермедіяхъ и отличался нерѣдко глупостью; онъ здѣсь коваренъ не безъ юмора, все можетъ сдѣлать, особенно

[1]) При доминиканскомъ м-рѣ Дрисенскаго уѣзда Витеб. г.

если продать ему душу; но вмѣстѣ съ тѣмъ является персоной нравоучительной: его устами часто высказываетъ авторъ назидательныя мысли [1]). Въ противоположность добродушному простаку крестьянину, онъ представитель другого класса общества и болѣе высокаго кругозора, и говоритъ по-польски. Остальныя лица имѣютъ мало значенія.

Пьеса эта, написанная по правиламъ ложно-классическихъ драмъ, является какъ бы переходомъ отъ безхитростныхъ прежнихъ интермедій къ настоящимъ драматическимъ произведеніямъ въ народномъ духѣ. Особенно придаетъ ей послѣдній характеръ хорошій языкъ мужика. Приведу примѣры.

I Актъ, 1-ая сцена.

Och jak nieszczaśliwajo życio majo! Chadżu ja chadżu pieraz całuteńki dzień, aż nohi aniemieli, ruk nie czuwać ad pracy i tapara, a horsz jeszczo ad capa; małaczu ad samych kurey, aż małoszto nie da paudnia jakby sam adzin: prauda, szto i żonka pamahała, da sztoż jeje za rabota, wiedama żanockaja sprawa, ciuknieć kolka razy capom, aż zaraz jeje licho i bieréć, to siadzieć, to łażeć, to kolki padapruć, tolki czort łoński jeje dusić, a potym jeszcze z homanom i klećboju poydsieć... Prapadzi jeno, nieszczaśliwojo życio naszojo, bo usio jak harawać, tak harawać musim... Kap to Adam pierszy nasz aciec nie zahraszyu, tak by i my hetak nie pracawalib... Теперь хоть и трудишься, да пользы мало: не во что одѣться, нѣтъ и денегъ. A ja i szeleha pry duszy nie maju, da Duszysz nie maju! a Pan adnak na toje nie hledzić, da usio kryczyć: zapłaci, skurwy Syn! zapłaci, wużawa krou-mużyk! Aha tu, aha tu na ciebie! Adam, Adam, jak ty nas pahubiu...

2-ая сцена.

Żyd. Niu, na ciebie ciorny hod, chadzil ja, chadzil za taboju, bul dwoycy u twajoy chacie, az ledwo tut ja ciebie znasou; kali ty mnie addasi za harełku?

Chłop. Prapadzi ty, nie maju hdzie ad ciebie padzietca, addam, licho nie woźmieć.

[1]) «Извѣстія», 1911 г № 3, 277.

Сцена съ евреемъ оканчивается взаимными оскорбленіями и насиліемъ, но побѣдителемъ, благодаря своей хитрости, оказывается мужикъ. Еврей уходитъ со словами: «Budź zdarou, dziakuju, sto z dusoju mienie puściu». Мужикъ, оставшись одинъ, опять жалуется на Адама: «Kap to jon niezahraszyu, to by żyd praklaty, śmierdziuch astatni, mnie w woczy za harełku nie lez by. A jab u Raju szto dzień pa pautarab garca z kwartaju i pławinkaju wypiwauby, i usiob sabie spiewau... Adam, Adam! na licho tabie było słuchać zeńszczyny, było tabie jeje wieroukaju, wieroukaju ottak, jak ja swaju czasto święczu...

Комедія изобилуетъ массой чисто народныхъ поговорокъ и образныхъ выраженій: ясно, что авторъ хорошо былъ знакомъ съ народной рѣчью. Вотъ примѣры: szeleha pry duszy nie maju 279 [1]), nie leź ty mnie w oczy 280, kryczy, kab tabie rażon u horło ulez, kab tabie skulla horło raztaczyli 281, a ciebie czy Czort tam pahonić ib., a ciepier bolsz kłopatu, niż picia 282, kab da jeje licho nie prystupiło ib., mała szto krouju nie pacieju ib., kap ty skroś ziemli paszou ib., ciebieb licho uziełob 283, kap jeho czort uziau, adpuści Boże hrecha 284, tak by ja nikoli taho nie uczyniu, prapadzi jeno 285, ja nie wycierplu, kali tabie u mordu dam ib., a zaklad chadzi za mnoju ib., ciepier i rady sabie dać nie mahu 286, bez twaje kazki ja heto wiedaju 288, jon i z rodem swaim niedażdzeć ib., aż u złość ustupiu 289, chwaroba tych błaznow na maju hoławu pryniesło 290, licho wiedajeć, szto jeny rabili 290, nie boysie, czort nie waźmieć—zapłaczu 291, usie chitryje, jak sabaki 292, niechay jeny pracham payduć 293, nie daczekajesz ty z rodem twaim ib., czy czort jemu skażeć 300, jak ziemla mauczauby 301, da hułubenka ty moy, da kukułaczka ty moy, zieziuleczka nienahladnaja, da tyż majo ni siojo, ni tojo, da daruyże hetot razoczek 304, czort jaho dziary 305, choćby sabie y na haławie chadzilib 306, u strachu woczy wialiki 308, dwa razy aszukausia, tak treci raz y na zimnaju wadu dmuchać treba ib., heto nie żarty z hetakim paniczom mieć sprawu ib.

---

[1]) Страницы «Извѣстій» 1911 г. № 3. гдѣ издана комедія Кириллицей переиздана въ извлеченіи мною въ газ «Беларусь» за 1920 г. (№№ 100, 106, 107).

Авторъ Комедіи не только хорошо знакомъ съ народнымъ языкомъ и съ характеромъ бѣлоруса, но знаетъ также и бытъ его и развлеченія. Въ этомъ отношеніи интересна сцена съ кающимся (Pokutującym), принявшимъ бѣлорусскую дуду за какое-то чудовищное пресмыкающееся.

Chłop. Czaho, wasza, baissia, ci nie znaisz, szto heta iość. *Pokut*. Nie wiem. *Chł*. Heta nie hadzina, heta duda ruskaja. На ней можно играть. Кающійся не вѣритъ этому и даже не допускаетъ мысли, чтобы ее можно было взять въ руки. Крестьянинъ беретъ ее и играетъ. Jak twoy durny um, tak bais sia, nia musiu ty być z naszymi braćmi u karczmie, a my kali zbiaremsia do karczmy, mała jaie nierazwalim ad huku tolka dud naszych.

Какъ и въ раньше разсмотрѣнныхъ интермедіяхъ, въ концѣ Комедіи крестьянинъ высказываетъ главную мысль пьесы и нѣсколько нравоученій. Онъ жалѣетъ, что слушался тѣхъ, которые учили его разнымъ дурнымъ дѣламъ, katoryje kazali, kab ja byu niawiernym Panu, katoryje akraść Pana za hrech nia mieli, katoryje pry maładźbie kolka razy pakolka czwiortak u karczmu nasili sa mnoy razam na harelku.., katoryje jak Panom adkazać, z winy wykrucitca uczyli. Praklatajo toja tawarystwa! praklataja z szelmami życcio... Nikalib ja hetak nieszczasliwy nia byu ba, kab z tymi nie tawaryszyu, katoryja z djabłami żywuć.... Ach, biedasz maja, bieda! Bierażyci sja, Mużyczki, bierażyci sia, ja was ascierahaju, nie ruhaycie ani na Boha, ani na Adama, ale na siabie, my horszy jaszczo, jak Adam; y jon prauda zahraszyu, ale raz tolka, y raz pakutuwau. A my dzień na dzień hraszym y pakutuwać nia choczym! heto to pryczyna naszoy zhuby, heta u piekła nas wiedzieć...

Такимъ образомъ школьная интермедія, почерпающая свой матеріалъ изъ народной жизни, съ крестьянскими типами, здѣсь постепенно развилась въ настоящую комедію.

На лл. 75—96 находится пьеса «Doktor Przymuszony», подробному разбору, которой посвящена отмѣченная раньше статья А. Сычевской. Это произведеніе принадлежитъ перу кс. Цецерскаго, который написалъ его не безъ вліянія Мольеровскаго Le Médecin malgré lui. Особенности самой пьесы, написанной на польскомъ языкѣ, и ея связь съ другими подобными по и...

деніями, разсмотрѣны въ статьѣ Сычевской. Насъ въ данномъ случаѣ интересуетъ только то мѣсто, гдѣ крестьянина Тибо и его сына Перрена замѣняютъ два крестьянина-бѣлоруса Chwiedor и Apanas, говорящіе на бѣлорусскомъ нарѣчіи, при чемъ и самая сцена эта значительно расширена (ср. Р. Ф. В. LXII, 89 — 99). Бѣлорусская рѣчь у Цецерскаго вышла хуже, нежели у Морашевскаго: она вяла, нѣтъ той живости и красочности, что у Dziomki въ «Комедіи». Для образца рѣчи приведемъ описаніе состоянія больныхъ и болѣзни (страницы по Р. Ф. В., LXII, 89 — 90):

Chwiedor. Kab ty, wasza, byw łaskaw, da daw iey iakocha ziella, kab jina użo nikoli ni chwareła, ba tak mnie iaie chwaroba horka daieła, iak nażom pa horle, ani spać, ani rabotu robić, ani ieść, ani siadzić, ani lazyć nikoli, usio tolki iak kałatowka krucicca, to tudy, to siudy, to tydy, to siudy. *Sawalon.* Dla czegoż to? *Chwiedor.* E! ty, wasza, niawiedaiasz jascze iakaia to hora, kali mama chwatcić; zmiłuy się ty, wasza, paradź, budź łaskaw. *Sawalon.* Ale chcę wiedzieć, na co ona choruie? *Chw.* Dai jna y duża kab ty W Pan wiedaw chwareić, tolki iaie chwaroby uszkruzdonnaija paznać nia można, usio tolki stochnieć, a mnie dak żywot balić na iaie hlidzia....

А вотъ какъ Apanas изображаетъ болѣзнь своей матери (94 — 95):

Kolki nieszta iaie padpiraiuć czasta, jak padpora u pirapłocie, a iak wozmić gwaltu kryczać, dak my aż z chaty prapadzi iano ucikaim, da usio nieszta iaie kidaić, to na tuiu, to na siu staranu, tolki szto chaty ni razłomić, biiasia wob scianu haławoy, da tahdy iey uhadzić, bracie, trudna, chodzim, iak kała czarta iakoha usie, a ina niczoha nialubić, usio iey praciwna, usio kryczyć aszalewszy. *Sawalon.* Nu coż? to ona w ten czas boleść musi wielką mieć. *Apanas.* Prawda heta zhadau wasza, tolki szto na scianu nialezuć da-tki ma zbiażyć na les niekali[1]), kali ty, wasza, iey ni pamożasz. *Saw.* To musi wracać się w tę y w owę, stronę kiedy się położy? *Apan.* Otoż Doktar, nu Doktar, można nazwać Doktaram, usio tak iak iość uzhadau; tak iość, Dabradzieiu, tak, tak; użo waszeci tolki troszuczku anamknuć, tak ty usio szupisz. *Saw.* Заявляетъ, что тутъ нѣтъ

---

[1]) Вѣроятно: nia leziеć, da tolki nia zbiażyć na les niekali.

ничего удивительнаго: «my to y zęby na tym ziedli». *Apan.* Jak ża ty, wasza, użo chleb iasi bez zubow, ziewszy zuby na leykach[1])...

Сцены съ Хведоромъ и Ананасомъ въ разсматриваемой драмѣ напоминаютъ прежнія интермедіи, приводившіяся для потѣхи публики; съ цѣлію приближенія къ нимъ онѣ, несомнѣнно, и распространены въ сравненіи съ французскимъ оригиналомъ, да и содержаніе имъ дано по возможности съ мѣстнымъ бѣлорусскимъ колоритомъ.

6. Наконецъ еще въ одной польской рукописи второй половины XVIII в. (Польск. Q. XV. № 28 Публ. библ., л. 192) встрѣчаемъ разговоръ Rusticus et Iudaeus[2]), напоминающій старинныя интермедіи. Нѣкоторая новость здѣсь еще въ томъ, что крестьянинъ, довольно плутоватый, вставляетъ въ свою рѣчь и насмѣшливую пѣсню, что нерѣдко встрѣчается въ разныхъ видахъ бѣлорусскихъ народныхъ произведеній. Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ этого разговора. Крестьянинъ идетъ и поетъ:

Hey nam koleda!
Da u naszoho Sauki
czotyry łauki.
Hey nam koleda! Hey nam koleda!
Hospodar pry pieczy
hulajeć mak taukuczy.
Hey nam koleda! Hey nam koleda!
Małyje rabiata
kliczuć papu papu tata!

Pierebaczcie, Mości Panowie! ot mużyk iak worona, podpiuszy sobie u żyda Leyzera, kryczyć sobie, iduczy dorohoju. Встрѣчается еврей. *Iud.* Dobry deń, Iwanie. *Rusticus.* Da śmierdziuch, czy nie baczysz, szto heto użo wieczar, a ty każesz, dobrydzień. *Iud.* Nuż, dobry wieczar tabie, Iwanie! Разспрашиваетъ, куда онъ идетъ. *Иванъ* въ отвѣтъ начинаетъ пѣть коляду. Еврей проситъ и для него спѣть величаніе. *Rust.* Sztob ty, śmierdzie, nie daždau, kab ja tabie koledu śpiewau. *Iud.* Nu dobry hod na tabie, zaśpieway — zapłaczu tabie. *Rust.* A sztoż ty mnie zapłacisz. *Iud.* Dam tabie na kwaterku

---

[1]) Lekach?

[2]) Bruckner. O. c. Arciv f. sl. Pl., XIII, 410—411.

harełki. Крестьянинъ не соглашается, не желаетъ и двухъ и трехъ кватэрокъ. «Da ty, Parsze, za pietucha, szto tabie piejeć, dasi czasem pułzolatoho, da y jeść przy tom jemu kożnoho dnia posyplesz... Day zołotkowika adnoho, to zaśpiewaju». Въ концѣ концовъ договорились, и Иванъ поетъ:

Hey nam koleda!
Sztob twoje żydziuki
paszli kátu u ruki.
Hey nam koleda!

Iud. Iwanie, dobry hod, na tebie, czy oszaleu, szto ty śpiewaiesz. *Rust.* Sam ty, pohaninie, oszaleu, ja dobre śpiewaję... pastoj, nie piereryway pieśni, pasluchay daley.

Hey nam koleda!
Sztob twaja Meyła
parasiata myla[1]).
Hey nam koleda!

Еврей прерываетъ еще разъ. *Rust.* Pastoy, pasluchay:

Hey nam koleda!
Sztob twaja dochna
nahle zdochla.
Hey nam koleda!

Еврей опять прерываетъ, но крестьянинъ продолжаетъ пѣть:

Hey nam koleda!
Sztob waszyje Sory
popuchi jak hory.
Hey nam koleda!
Sztob twoy uwieś plod
zhinuu jak tonki lod.
Hey nam koleda!

Еврей проситъ прекратить пѣніе, но крестьянинъ все продолжаетъ пѣть. Наконецъ еврей замѣчаетъ у него въ корзинѣ заряженный

[1]) Въ оригиналѣ: meyla въ риѳму mila. М. б. лучше miełа = родила?

пистолетъ, который желаетъ купить; крестьянинъ, угрожая пистолетомъ, заставляетъ еврея пѣть насмѣшливые куплеты противъ евреевъ же.

Въ приведенныхъ стихахъ наблюдается даже ритмъ и рифма, какъ въ народныхъ произведеніяхъ.

7. Въ подражаніе iезуитскимъ школамъ, и въ нѣкоторыхъ православныхъ училищахъ также появляется обычай разыгрывать комедіи, составленіе, которыхъ опять-таки лежитъ на обязанности преподавателей риторики. Одна изъ такихъ комедій дошла до насъ въ сборникѣ половины XVIII в. Публ. библ. Q. XVII. № 108, лл. 66б — 70б, гдѣ читаемъ: «Выписано изъ бывшихъ въ смоленской семинаріи комедій»[1]). Здѣсь приведены двѣ сцены. Въ обѣихъ дѣйствуетъ бѣлорусскій мужикъ, по своему характеру и даже по пріемамъ выраженія напоминающій тѣхъ крестьянъ, которые выводятся въ iезуитскихъ интермедіяхъ.

Въ первой сценѣ крестьянинъ, подвыпивши, забрёлъ въ костёлъ и, услыхавъ музыку, начинаетъ плясать. За это онъ былъ съ позоромъ изгнанъ и закованъ въ кандалы, при чемъ еще выслушиваетъ потацію отъ поляка. Сюжетъ этотъ заимствованъ изъ живыхъ анекдотовъ, странствующихъ среди бѣлорусовъ до сихъ поръ. Рѣчь мужика даже начинается такъ же, какъ въ двухъ разсмотрѣнныхъ нами iезуитскихъ интермедіяхъ (см. стр. 219): «Ѡхъци мнѣ, ци ведаетъ то ета моя баба, што я вь ета лиха попався и ѣтымъ бязделлимъ обчипався, калибъ уже и на ссвѣцѣ не было! а всіо яна, якъ вȣжа вилами, такъ мянѣ: инъ идзи, дакъ идзи у Любавичи, ци ни пападзѣтца чаго гулячи; и Богу помолисся, и з ⟨с⟩ваими павидзися. Авось така и ци ⟨па⟩падіѣтца чаго кȣпиць, — а всіо калибъ мужика з двора збыць. Правды, я старъ, а яна бабіонка въ силѣ. Ѡхъ, калибъ яѣ коломъ у зѣмлю! Нȣ вотъ, правды яѣ и паслȣхаися да и падзись!» Тутъ онъ встрѣтился съ кумомъ, выпили и пошли въ костёлъ. «Ажну тамъ и стали брязгаць, по нашему то къ обѣдни, а па ихъ къ замши; вотъ я и паидзись у ихъ хасціолу, ажну тамъ якъ заиграюць: хто въ дȣдачки, хто въ свисцѣлачки, а хто въ тарарычки. Вотъ я, правды, ня

[1]) См В. Н Перетцъ. О с. «Извѣстія» 1905 г. № 1, стр. 55 sq.

бывши лихъ, да и надзись скакаць, а тутъ нат тую пару и придзись по нашем8 попъ, а по ихъ хазанъ, да подш8тя; то я ахци мнѣ ета нѣхтажъ з маскаліовъ»... Мужикъ сначала ведетъ рѣчь въ духѣ раёшниковъ, а потомъ, подъ вліяніемъ выпитаго вина, все болѣе и болѣе безсвязно и даже непонятно: только принявъ въ соображеніе выступленіе въ дальнѣйшемъ его сына и поляка, можно уяснить себѣ ходъ дѣйствія. Сцена заканчивается потасовкой, что вообще нерѣдкость и въ другихъ интермедіяхъ.

Во второй сценѣ выведены два очень невѣжественныхъ, можно сказать даже глупыхъ, крестьянина, которые не вкусили никакихъ плодовъ цивилизаціи. Свиридъ разсказываетъ Змитроку о своей исповѣди: «Ѡхъци мнѣ, Змитр8че, усѣ то ѡт дѣтакъ!... Толка каж8ць: идзи бацка къ 8спаведзи, ты нѣ разу в̓ цѣркви не бывъ.— да и упихнули бацку, якъ д8рня в̓ цѣркв8, кажи дзи, бацка, тоя, што попъ будзиць казаць. Во^т^ попъ кажить: «ци быв ты хуть разъ въ усповедзи?» — И я папу: «ци бывъ ты хуть ра^з^ въ усповѣдзи?» — «Што ты, знать, нѣхрящоникъ?» и т. д. Воть за тое попъ на мѣнѣ и монисты наложивъ...

Не менѣе не развитъ и Змитрокъ. Вотъ какъ онъ разсказываетъ про молитву своихъ предковъ: «яны маливалися по прастацкому, а нѣ по писмянному:... Слава цябѣ Господзи, сущ8ю, часнѣйш8ю, избранны воявода, рад8йся нявѣста, уси чины манашѣския, святая трапѣза... и кала и двора, и скацинки и шарсцинки, алилуй насъ да канца вѣка. Аминь. И шарпни, Господзи, на д8ши и на цѣлу, на жонки и на дзѣткамъ, святое сягодни, святое и завтрѣ».

Если разсказъ пре исповѣдь отца и является слишкомъ каррикатурнымъ (хотя и не безызвѣстнымъ этнографамъ), то приведенная Змитрокомъ молитва соотвѣтствуетъ не особенно давней дѣйствительности: еще въ XIX столѣтіи, даже въ концѣ его сдѣланы этнографами записи подобныхъ молитвъ (ср. Бѣлорусы, III, 1 вып., стр. 45, 530).

8. Въ сборникѣ 1771—1776 г., доставленномъ В. Н. Перетцу А. Д. Щербаковскимъ[1]), имѣется малорусская интермедія на Рождество Христово, сходная по своимъ мотивамъ съ вертеп-

[1]) Ср. «Извѣстія» 1905 г. № 1, 62 sq.

ной драмой. Въ этой интермедіи выведенъ между прочимъ и литвинъ, подъ которымъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, обыкновенно разумѣется бѣлорусъ. Онъ и говоритъ по-бѣлорусски. Рѣчь его впрочемъ передана малорусской ороографіей, кое-гдѣ даже, быть можетъ, съ дифтонгами. По содержанію его разговоръ съ циганомъ мало замѣчателенъ: тутъ больше его радость по случаю праздника, да воспоминанія нѣкоторой рождественской обрядности.

Литвиⷩ҇ уходить и҇ мовить.
Гꙋдꙋць, ахъ гудуць, истиⷩ҇но гудꙋць.
гето, кажꙋт, аггли҇ паю҇ць;
гето, кажꙋт, Хрⷭ҇тосъ народи҇ся,
гето, кажуць, весь миръ звеселився;
що то сей нощѣ со сну пробꙋдѣвся,
а золотіи доцикъ з ніебіесъ спустився,
и теперъ наⷨ҇ все по борꙋ ходѣць,
ѿ теперъ намъ рожкѣ салѣць[1]). . . . (стр. 64).

Подобнымъ же образомъ начинаетъ свою рѣчь литвинъ и въ другомъ мѣстѣ (стр. 66) и продолжаетъ ее:

а я҇ на гетое самъ диви҇вся҇,
якъ ухопи҇въ куцѣ з радощѣ, то ажъ саⷨ трохи не росѣвся҇.
ô цієперъ наⷨ пѣць та гꙋля҇ць,
о цієперь наⷨ Хрⷭ҇та прославля҇ць. . .

Подобныя интермедіи въ XVIII в. сочинялись дьяками, какъ о томъ свидѣтельствуетъ автобіографія Ильи Турчиновскаго (начала XVIII ст.), который съ двумя странствующими студентами изъ Кіева въ Шкловѣ «выправилъ діалогъ съ интермедіею, на якій многолюдствіе благочестивыхъ собралось и римлянъ, и самихъ езовитовъ, и доменѣканъ, и жидовъ»[2]).

---

[1]) Вѣроятно «сапѣць», какъ на стр. 66.
[2]) В. Н. Перетцъ О с. 67.

Бѣлорусскіе уроженцы этого времени, получившіе образованіе въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно высшихъ (духовныя академіи), обыкновенно пишутъ свои сочиненія на тогдашнемъ русскомъ литературномъ языкѣ. Бѣлорусское происхожденіе авторовъ такихъ книгъ сказывается лишь въ незначительномъ количествѣ невольныхъ бѣлорусизмовъ, да въ склонности обращаться къ хорошо знакомому имъ польскому языку, не говоря уже о латинскомъ.

Въ этомъ родѣ, напр., рукопись изъ собранія М. Н. Лонгинова, нынѣ Пушкинскаго дома при Р. Академіи Наукъ, XVII[a] 6164: «Книга сн҃ъ блѹ̑дный» 1766 г.[1]), принадлежащая перу Стефана Коховскаго, что можно видѣть изъ акростиха на л. 86б — 87:

Сочинитель томы сей во тмѣ волновалсѧ,
Творца и свѣта мира фалшомъ оудалѧлсѧ...

Авторъ ея, повидимому, уроженецъ Смоленской области (ср. стр. 5, 81). Не касаясь содержанія книги, интереснаго во многихъ отношеніяхъ, отмѣтимъ только для образца языка нѣсколько несомнѣнныхъ бѣлорусизмовъ, таковы: оувѣр*а*етъ 8, 13б, 19, в̓ вѣр*а*етъ 26, бур*а* 43б, цар*ы* 67, ни вѣр*ъ* 48, юпитер*ю* 13, игр*а*камъ 85, з*о*бавы 43б, оусего народа = ўсего н. 76, *в* нихъ = у нихъ 84б, не *в*нывалъ 87б, тре*тт*ѧго 67, оум*ер*ти 91, ш*ы*ршая 45, ѡ̆блаки и̑ хмѹры 12б, на всѣ[м] крѹгѹ земн*ы*мъ 8б и т. п., а вотъ цѣлое двустишіе (72б):

Той младъ, кто здравъ, той богатъ, кто не виненъ,
Той щасливъ, да кто любве не повиненъ.

Вообще же языкъ довольно чистый русскій; ороографія новая церковно-славянская.

---

[1]) Мое вниманіе обратилъ на нее П. К. Симони, которому приношу за это искреннюю благодарность.

Бѣлорусская рѣчь арабскимъ письмомъ.

Старый западно-русскій языкъ, притомъ очень близкій къ современной бѣлорусской рѣчи, кромѣ польскаго письма, въ нѣкоторомъ количествѣ памятниковъ, очень рѣдкихъ, дошелъ до насъ и въ арабской оболочкѣ—это въ переводѣ на бѣлорусскій языкъ объясненія корана, содержащагося въ книгѣ «Ай-Китаб», дошедшаго до насъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, писанныхъ однако арабскими буквами [1]). О существованіи такихъ рукописей мы слыхали отъ бѣлорусовъ-арабистовъ (напр. отъ И. Ю. Крачковскаго), но до сихъ поръ только объ одной изъ нихъ явилась статья И. Луцкевича, матеріалы которой я и использую.

Въ разныхъ мѣстахъ Бѣлоруссіи попадаются островки, населенные татарами-магометанами. Есть они, напр., въ Вильнѣ, Минскѣ и въ малыхъ мѣстечкахъ. Появились здѣсь татары уже съ XV вѣка отчасти добровольно, для борьбы съ крестоносцами при Витовтѣ, отчасти они составились изъ разныхъ плѣнниковъ крымскихъ и др. татаръ. Здѣсь они быстро обѣлорусились, основательно забыли арабскій. языкъ богослужебныхъ книгъ, такъ что пришлось даже переводить ихъ священныя книги на бѣлорусскій языкъ, удержавъ однако письмо арабское. Такъ обстояло дѣло въ XVI—XVII вѣкахъ; въ XVIII в. бѣлорусскіе татары, изъ которыхъ многіе получили шляхетство, какъ и вообще бѣлорусская шляхта, стали пользоваться латино-польскимъ письмомъ; въ XIX в. они уже имѣютъ коранъ и богослужебныя книги, печатныя на польскомъ языкѣ.

Писанный по-бѣлорусски арабскимъ письмомъ «Ай-Китаб», или «Кіцёп» выходитъ изъ употребленія и рукописи его исчезаютъ [2]).

---

[1]) Объ одномъ такомъ экземплярѣ см. статью И. Луцкевича, напечатанную еще въ 1918 г. въ журналѣ «Варта», не выпущенномъ однако до сихъ поръ, и перепечатанную въ «Беларуском Жыцьцѣ» 1920 г., № 6: «Ай-Кітаб-Кіцеп», и «Зборнікѣ Наша Ніва 1920» (Вільня, 1920), стр, 28—31. Рукопись эта была на выставкѣ въ Минскѣ, устроенной въ 1918 г. нѣмцами. См. «Каталогъ Минской Областной выставки» № 158.

[2]) Благодаря любезности проф. Крачковскаго могу сообщить слѣдующую справку: въ библіотекѣ Петроградскаго У-та находятся четыре рукописи на бѣло-

Бывшая у И. Луцкевича рукопись принадлежала муллѣ Степану Палтараковичу изъ поселка Сорок-Татары подъ Вильной. Въ ней было нѣсколько сотъ страницъ и, по словамъ Луцкевича, писана она была въ концѣ XVI или въ началѣ XVII в.: ни начала ни конца рукописи не было. Вотъ два отрывка изъ этой рукописи въ транскрипціи съ арабскаго на русское гражданское письмо по принятой у бѣлорусовъ ореографіи[1]):

Страница 1-ая.

Напрод Божэ іме успамінайма, міласьць[1] у нутрах свайіх уфундуем, першый[2] і астатній он ест векоістый[3], да кожнай[4] рэчы[5] моцны[6], ніхто ему непадобный[7] ест, есьлі нічога не было[8] стварыў сьветы[9].

[1] miłość, [2] peršij, [3] vekoistij, [4] kożnej, [5] reči, [6] moćnij, [7] nepadobnij, [8] biło, [9] stvariv śveti.

Страница 2-ая.

Цёмна было, очы сьветласьці не відзелі. Куры не пелі, сабакі не брэхалі, дошч ішоў, цёмна было, вецер веяў. Разумеў, што судный дзень настаў[1].

[1] Cemna bilo oči śvetlaśći nevidzeli kuri nepeli sabaki nebrechali. Dożč išov ćemna bilo većer vejav razumev što sudnij nastav.

Не зная арабскаго письма, я не могу судить, насколько точно здѣсь транскрибированъ бѣлорусскій текстъ. Во всякомъ случаѣ латинская транскрипція противорѣчитъ кирилловской. И. Луцкевичъ подчеркиваетъ точную передачу здѣсь бѣлорусскихъ *дз* и *ц*, что отчасти сходно съ показаніями и другихъ западно-русскихъ памятниковъ XVI—XVII в.

русскомъ языкѣ арабскими буквами (867—869 и 883). Указаніе составителя Indices мусульманскихъ рукописей (Petropoli 1887, стр. 25 и 38): «Accedit versio interlinearis polonica, literis arabicis scripta» объясняется тѣмъ, что онъ (бар. Розенъ) не зналъ ни польскаго ни бѣлорусскаго языковъ. Двѣ рукописи (869 и 883)—сборники молитвъ, двѣ (867—868) отрывки изъ Корана. Всѣ онѣ поступили въ библіотеку отъ уроженца западнаго края А. О. Мухлинскаго, профессора арабскаго и турецкаго языковъ въ Университетѣ (1835—1865,) вѣроятно, отъ его наслѣдниковъ въ 1879 году.

[1]) Перепечатываемъ изъ «Беларускаго Жыцьця», № 6, стр. 2, поправки по «Зборнік Наша Ніва».

Дополненія и поправки.

Книга начата печатаньемъ еще въ 1917 году. За истекшіе четыре года появилось кое-что новое, чего не слѣдуетъ игнорировать въ интересахъ полноты и точности изслѣдованія. Кое-гдѣ попадаются и естественные недосмотры; нѣкоторыя неточности произошли по чисто типографскимъ причинамъ.

Стр. 3. Еп. Кириллъ Туровскій жилъ въ XII в. (1171—1182).

Стр. 23. Нѣкоторые документы, касающіеся дѣятельности Ф. Скорины послѣ 1525 г., напечатаны А. В. Миловидовымъ въ статьѣ: «Новые документы, относящіеся къ біографіи Франциска Скорины» (Извѣстія Отд. р. яз. и слов. Р. А. Н. 1917 г., кн. 2, 221—226). Это четыре документа 1530 г., сохранившіеся въ Кенигсбергскомъ Гос. Архивѣ, соединенные съ именемъ короля прусскаго Альбрехта Старшаго, который вызывалъ къ себѣ въ Кенигсбергъ Скорину, въ то время, когда шелъ въ Вильнѣ имущественный процессъ съ жениными родственниками нашего печатника. Въ первомъ документѣ дается такой отзывъ о Скоринѣ [1]): Commigravit nostrae ditioni, non ita pridem Egregius ac multifariae experiendiae vir, Franciscus Scorina, de Polotzko, Arcium bonarum atque Medicinae Doctor faelixque professor...Также и во второмъ документѣ Скорина называется «egregius et multijugae eruditionis vir», котораго безпрепятственно слѣдуетъ пропускать черезъ литовскія владѣнія «propter egregii viri incomparabilis ingenii artisque praeclarae medicae dotes atque experientiam laudabilem»... Король про него говоритъ, что in subditorum et servitorum nostrorum fidelium numerum adscivisse et suscepisse. Въ третьемъ документѣ сказанное дополняется словами: in nostrum subditum, aulicum ac servitorem fidelem, nobis dilectum suscepisse. Но жена и дѣти Скорины, остававшіяся въ Вильнѣ, звали его туда; король проситъ Вилен. сенатъ оказать Скоринѣ всякую справедливость и захваченное имущество возвратить. Возвращаясь въ Вильну, Скорина, какъ видно изъ четвертого документа, verborum forte suorum lenociniis hominem istum (приглашеннаго въ качествѣ врача) iudeum nostrum Typographum secum clam abduxit. Король проситъ о возвращеніи послѣдняго.

Стр. 32, 24 строка св. вм. ведлꙋ д. б. ведлꙋⷮ.

---

1) Вездѣ выдерживается орѳографія изданія.

Стр. 35. Въ разныхъ бѣлорусскихъ изданіяхъ, напр. «Biełaruskaje žyćcio» (№ 5) помѣщенъ портретъ В. Тяпинскаго, разысканный Р. Земкевичемъ.

Стр. 37, 13 строка сн. вм. ꙋ ни д. б. ꙋ ни҃.

Стр. 42, 16 строка св. вм. знакѡ д. б. знакѡ҃.

Стр. 56, 5 строка св. вм. XIV д. б. XIV в.

Стр. 92, 10 строка сн. д. б. набожеств҃ѣ.

Стр. 111, 3 строка св. д. б. 1844.

Стр. 121, 21—22 строка св. д. б. excudeñ. et in lucem edeñ. curam committeñ.

Стр. 162, 10 св. товарищь нашъ, д. б. т. вашь.

Стр. 220, 2 св. ocz, д. б. och.

Стр. 229, 20 св. poydsieć, д. б. poydzieć.

Стр. 234, 9 сн. popuchi, д. б. popuchli.

Указатель лицъ,

авторовъ сочиненій и общественныхъ дѣятелей.

Того же автора (болѣе крупные труды):

Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. Москва. 1886.

Памяти М. Ю. Лермонтова. Рѣчь. Вильна. 1891.

Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. Варшава. 1893. (изъ «Русскаго Филологическаго Вѣстника», тт. XXIII, XXIV, XXVI—XXX).

Къ вопросу о разработкѣ стараго западно-русскаго нарѣчія. Библіографическій очеркъ. Вильна. 1893. (изъ «Трудовъ предварительнаго комитета по устройству IX археологическаго съѣзда въ г. Вильнѣ»).

Два памятника стараго западно-русскаго нарѣчія: Лютеранскій катихизисъ 1562. и Католическій катихизисъ 1582 (Журн. Мин. Нар. Просв. 1893 г., августъ).

О языкѣ такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописей. Варшава. 1894.

Русскія нарѣчія домой, долой. Нѣжинъ. 1895. (изъ «Извѣстій Историко-Филологическаго Института», т. XV).

Особенности письма и языка Мстиславова Евангелія. Варшава. 1895 г.

Западно-русскіе переводы псалтыри въ XV—XVII вѣкахъ. Варшава. 1896 г.

Западно-русскій сборникъ XV в., принадлежащій Публичной библіотекѣ Q. I № 391, Спб. 1897 г

Программа для собиранія особенностей бѣлорусскаго нарѣчія. Изд. Отд. русск. яз. и слов. И. А. Н. 2 изд. Петроградъ. 1916.

Западно-русское сказаніе о Сивиллѣ пророчицѣ по рукописи XVI в. Варшава. 1898.

Особенности письма и языка рукописнаго сборника XV в., именуемаго лѣтописью Авраамки. Варшава. 1899.

Разборъ этнографич. труда П. В. Шейна «Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-западнаго края». Спб. 1899 г. (Отчетъ о присужденіи премій Батюшкова).

О вліяніи поэтической дѣятельности А. С. Пушкина на развитіе русскаго литературнаго языка. Рѣчь. Варшава. 1899 г.

Надпись Самуила 993 г. («Русск. Фил. Вѣстн.» т. XLI).

Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. Составилъ Н. М. Тупиковъ. Рукопись. Разборъ (Отчетъ о присужд. Ломоносовской преміи въ 1899). Спб. 1900.

Очеркъ славянской кирилловской палеографіи. Изъ лекцій, читанныхъ студентамъ Варш. Университета. Съ приложеніемъ снимковъ. Варшава. 1901. 5-ое изданіе слушателей и слушательницъ. Варшава. 1915.

Митрофанъ Алексѣевичъ Колосовъ. Изъ исторіи русскаго языковѣдѣнія. Варшава. 1903.

Бѣлорусы. Т. I. Введеніе въ изученіе языка и народной словесности. Съ приложеніемъ двухъ картъ. Варшава. 1903. (То-же «Виленскій Временникъ». 1904). Томъ II. Языкъ бѣлорусскаго племени. 1. Историческій очеркъ звуковъ бѣлорусскаго нарѣчія. Варшава. 1908. 2. Историческій очеркъ словообразованія и словоизмѣненія въ бѣлорусскомъ нарѣчіи Варшава 1911. 3. Очерки синтаксиса бѣлорусскаго нарѣчія. Дополненія, поправки. Варшава. 1912. Томъ III. Очерки словесности бѣлорусскаго племени. 1. Народная поэзія. Москва. 1916.

Къ вопросу объ изданіи снимковъ съ древнѣйшихъ русскихъ грамотъ (Варш. Универс. Извѣстія. 1904—IV).

Листки Ундольскаго. Отрывокъ кирилловскаго Евангелія XI в. Фототипическое воспроизведеніе текста и изслѣдованіе письма и языка. Изд. Отд. русск. яз. и сл. И. А. Н. Спб. 1904.

Разборъ историко-этногр. трудовъ Е. Р. Романова по Сѣверо-западному краю вышедшихъ въ теченіе 1898—1901 г. Спб. 1904 (Отчетъ о присужденіи премій Батюшкова).

Къ вопросу о реформѣ русской орѳографіи. Варшава. 1904 г. (изъ Р. Ф. В. LII).

Отчетъ о поѣздкѣ въ Бѣлоруссію въ 1903 году. Спб. 1905 (Извѣстія И. Р. Г. Общ. XLI, вып. 4).

Къ вопросу о народномъ говорѣ Брянскаго уѣзда Орловск. губ. («Новый сборникъ статей по славяновѣдѣнію учениковъ В. И. Ламанскаго». Спб. 1905).

Малорусскій Луцидарій по рукописи XVII в. Варшава. 1906.

Отзывъ о сочиненіи Я. И. Трусевича: «Изборникъ 1905 г.». Спб. 1907. (Отчетъ о присужденіи премій имени графа Д. А. Толстого).

Слѣды богатырскаго эпоса въ бѣлорусской народной поэзіи (Zbornik u slavu V. Lagića. Berlin. 1908).

Бѣлорусская Энеида на изнанку. Съ приложеніемъ текста сохранившихся отрывковъ. Харьковъ. 1908 г. (изъ XVIII т. Сборника Харьковскаго Историко-Филологич. Общества).

Памяти А. С. Будиловича (Р. Ф. В. LXI).

Значеніе Н. В. Гоголя въ исторіи русскаго литературнаго языка (Р. Ф. В. LXI).

Къ вопросу объ употребленіи иностранныхъ словъ въ русскомъ языкѣ. Рѣчь при открытіи въ Варшавѣ лѣтнихъ курсовъ для учителей и учительницъ начальныхъ и городскихъ училищъ. Варшава. 1910.

Значеніе М. В. Ломоносова въ развитіи русскаго литературнаго языка. Рѣчь. Варшава. 1911.

Образцы славянскаго кирилловскаго письма съ X по XVIII вѣкъ. Изд. 3-ье. Варшава 1912.

Учебникъ по русскому языку для IV кл. средн. уч. зав. Грамматика древняго церковно-славянскаго языка сравнительно съ русскимъ. 19-ое изд. Одобрено (ЖМНП. 1915, авг.). Сергіевъ Посадъ. 1917.

Этнографическая карта бѣлорусскаго племени. Петроградъ. 1917 г. (Россійская Академія Наукъ. Труды Комиссіи по изученію племенного состава населенія Россіи. № 2).

Бѣлорусская рѣчь. Очеркъ народнаго языка съ историческимъ освѣщеніемъ. Пгр. 1918.